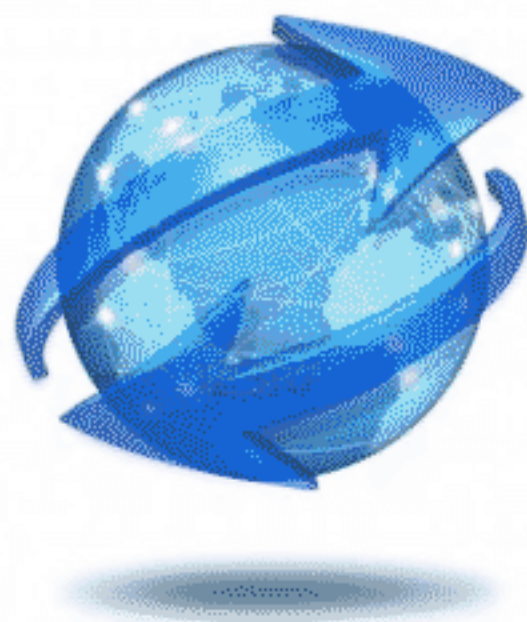

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5 ч.5

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зельднер А.Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

МЕТОДЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛПХ

Агафонова О.В., к.э.н., Новосибирский государственный аграрный университет
Беляева Е.В., Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются методы эконометрического прогнозирования показателей развития ЛПХ. Личные подсобные хозяйства являются частью агропромышленного комплекса страны, и эффективность их развития зависит от признания активной роли прогнозирования при помощи эконометрических методов. Ключевые слова: личные подсобные хозяйства, эконометрические методы, прогнозирование, экономическое развитие

Abstract: this article describes the econometric methods of forecasting of indicators of development of private farms. Private farms are part of the agro-industrial complex of the country, and the effectiveness of their development depends on the recognition of the active role of forecasting using econometric methods. Keywords: personal subsidiary farming, econometric methods, forecasting, economic development

На территории Российской Федерации личные подсобные хозяйства (ЛПХ) являются одной из наиболее распространенных форм экономической активности населения, проживающих не только в сельской местности.

ЛПХ – уникальное и поистине русское явление социально-экономической жизни населения. Выращивать различные плоды, овощи, фрукты и обрабатывать Землю научились еще в древние времена. И это все сохранилось до настоящего времени. Особенно роль личных подсобных хозяйств значительна в районах, где сохранился традиционный образ жизни населения.

Личное подсобное хозяйство – форма непринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Личное подсобное хозяйство ведется одним гражданином или совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства [8].

Реализация продукции, полученной в результате ведения гражданином и членами его семьи, не требует соответствующей регистрации в налоговом органе. Гражданин имеет право на ведение личного подсобного хозяйства с момента регистрации прав на земельный участок, предназначенный для осуществления указанной деятельности [8].

В условиях рыночной экономики – конкуренция, объемы производства, уровень рентабельности крупного (поставленного на промышленную основу) сельскохозяйственного производства превосходит в сущности любое ЛПХ на территории нашего государства.

Нельзя недооценивать значение личных подсобных хозяйств. В связи с событиями 2014 года на Украине и активного участия России, многие европейские страны и Соединенные Штаты Америки, как протест действиям Российской Федерации, запретили ввоз на территорию данных стран продукции, произведенной на территории нашей страны.

Вследствие действий этих государств против России, правительством РФ было принято решение ввести ответные санкции на ввоз импортной продукции (например, фрукты, овощи, сыр, вино и т.п.); это выявило проблему конкурентоспособности (неразвитости) отечественного сельского хозяйства. Некоторые группы товаров в крупных объемах ввозились из других стран, при введении эмбарго на внутреннем рынке образовался дефицит выведенной продукции.

Данная ситуация потребовала оперативного решения по замещению импортных товаров отечественными продуктами. Для этого необходимо было

проанализировать и пересмотреть финансирование и способы поддержки не только отечественного сельского хозяйства в целом, но и личных подсобных хозяйств. Это в свою очередь позволило избежать нехватки продовольствия и повышения цен на продукты питания.

Государственная поддержка личных подсобных хозяйств заключается в следующем [2]:

- создание организационно-правовой, экологической и социальных условий, позволяющих обеспечить нормальное функционирование ЛПХ, а также предоставление владельцам таких хозяйств доступа к научным разработкам и технологиям;

- формирование всей необходимой инфраструктуры в непосредственной близости от ЛПХ (в частности, средства связи, транспортное сообщение, обеспечение электричеством, газом и водой и т.д.), а также на формирование сельскохозяйственных кооперативов, позволяющих облегчить процедуру переработки и сбыта произведенной продукции.

Государственная поддержка и финансирование предоставляет возможность многим гражданам заниматься личным подсобным хозяйством. В сумме – это дает толчок развития ЛПХ на территории нашей страны.

Эффективность развития личных подсобных хозяйств зависит от признания активной реконструирующей роли прогнозирования (планирования). Аргументированное представление о возможном экономическом состоянии личных подсобных хозяйств в комплексе агропромышленного сектора в будущем возможно на основе применения методов эконометрического прогнозирования.

Под прогнозом в агропромышленном секторе следует понимать научно обоснованное предвидение потенциального развития ЛПХ с указанием качественных и количественных вариантов (сценариев), путей и сроков получения намеченных экономических результатов.

Данное определение прогноза предусматривает:

- 1) развитие личных подсобных хозяйств, отраженное в количественных и качественных параметрах, с указанием срока его достижения;
- 2) оценку возможных модификаций развития ЛПХ с учетом воздействия рыночных условий и других факторов;
- 3) необходимость научного обоснования, предвидение развития на основе современных информационных технологий.

Основные функции экономического прогнозирования ЛПХ предполагают:

- выявление альтернативы развития в будущем;
- анализ экономических процессов и тенденций;

- предопределение изменений рыночных (экономических) условий;
- увеличение экономической информации для обозначения выбора и принятия оптимального управленческого решения.

Главное значение прогнозирования развития личных подсобных хозяйств – вариантность, позволяющая использовать итог прогноза при наиболее ожидаемых ситуациях в развитии личных подсобных хозяйств.

Прогнозирование экономического развития ЛПХ включает в себя процесс эконометрического моделирования – это один из инструментов перспективного исследования личных подсобных хозяйств.

Если, например, рассматривать прогноз экономического развития личных подсобных хозяйств по растениеводству на территории Российской Федерации, то можно анализировать такие показатели, как [5]:

- посевные площади сельскохозяйственных культур;

- продукция сельского хозяйства;
- структура производства основных продуктов растениеводства по категориям;
- реализация основных продуктов растениеводства;
- валовой сбор сельскохозяйственных культур.

Структура производства основных продуктов растениеводства подразделяется по категориям:

- 1) зерновые и зернобобовые культуры: пшеница, ячмень, овес, кукуруза;
- 2) технические культуры: подсолнечник на зерно;
- 3) картофель;
- 4) овощи: капуста всех видов, огурцы, помидоры, свекла столовая, морковь столовая, лук репчатый, чеснок, кабачки, тыква столовая;
- 5) бахчевые продовольственные культуры;
- 6) кормовые культуры: кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту), однолетние травы, многолетние травы.

Состояние экономического развития личных подсобных хозяйств на 2014-2016 гг.

Показатели	Года		
	2014	2015	2016
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	3513	3420	3333
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	917,9	1024,2	1019,8
Структура производства основных продуктов растениеводства по категориям, в % от общего объема производства:			
зерновые и зернобобовые культуры	1,0	1,0	0,9
сахарная свекла	0,5	0,4	0,2
подсолнечник на зерно	0,5	0,4	0,4
картофель	80,4	77,6	77,9
овощи	69,9	67,0	66,6
Реализация основных продуктов растениеводства, тыс. тонн	128579	131473	150643
Валовой сбор сельскохозяйственных культур, тыс. тонн	40324	41360	39386

Можно проследить динамику показателей в сравнении с 2014 годом. В 2015 году посевные площади сократились, что составило 97,3%, а в 2016 году – 95%, но при этом происходил рост продукции сельского хозяйства в 2015 году – 111,5%, в 2016 году – 111,1%, шел рост реализации основных продуктов растениеводства, который в 2015 году был равен 105%, в 2016 году – 120%.

Валовой сбор в 2015 году – 102,5%, а в 2016 году составил – 97,7%. В целом динамика показателей свидетельствует о тенденциях развития роли ЛПХ.

Установление значения и роли личных подсобных хозяйств населения в агропромышленном комплексе, а также тенденции и факторы экономического развития ЛПХ могут служить органам государственной власти в качестве ориентира при разработке устойчивого развития сельскохозяйственных территорий страны.

Наиболее общедоступным и часто используемым методом эконометрического прогнозирования показателей экономического развития личных подсобных хозяйств является экстраполяция тенденций динамического ряда с использованием уравнения тренда – линейного или нелинейного видов [3].

При прогнозировании экономического развития ЛПХ на основе рядов динамики необходимо, прежде всего, изучить сущность явления, что является первым этапом прогнозирования развития личных подсобных хозяйств.

Чтобы определить возможность планирования развития ЛПХ на основе динамического ряда, необходимо изучить тесноту связи, степень зависимости процесса от времени. Но, стоит принимать во внимание то, что чаще всего прогнозируемые показатели не находятся в причинно-следственной связи от

времени (то есть время не является причиной изменения значения исследуемых показателей).

Для показателей ЛПХ, в которых выявлена устойчивая тенденция изменений моделируемого показателя в зависимости от времени, можно применять методы эконометрического моделирования, основанные на уравнении трендов.

Тренд – это количественная характеристика основной закономерности движения показателей во времени, в какой-то мере свободной от случайных воздействий $y = f(x)$.

Первоначально, перед началом прогнозирования личных подсобных хозяйств, необходимо разложить динамический ряд на основные компоненты и определить, есть ли возможность пренебречь сезонными или случайными колебаниями [3].

Тенденция сохраняется до тех пор, пока не изменится влияние факторов, не ослабнет сила влияния, не появятся новые факторы. Таким образом, вторым этапом прогнозирования ЛПХ по уравнениям трендов является анализ тесноты связи данного процесса со временем.

С помощью метода наименьших квадратов необходимо провести сглаживание динамического ряда для выявления важнейших и основных тенденций динамического ряда. Сущность данного метода состоит в минимизации суммы квадратов отклонений между наблюдаемыми величинами и расчетными, вычисленными по выбранному уравнению.

В планировании развития ЛПХ возможно использование уравнения линейного тренда, в этом случае статистическая зависимость прогнозируемого явления от времени может быть выражена следующей формулой [4]:

$$y = a + b(t), \quad (1)$$

В расчетах помимо времени t участвуют два коэффициента:

1) пересечение оси ординат (начальная величина прогнозируемого показателя в момент времени $t=0$) – a ;

2) наклон – коэффициент регрессии – b , показывающий, на сколько единиц изменится рассчитываемый показатель y на единицу времени.

Существует несколько критериев оценки связи между факторными и результированными признаками – коэффициент корреляции (чем ближе значение по абсолютной величине к 1, тем связь между признаками сильнее), этот коэффициент применяется в расчете надежности эконометрической модели по F-критерию Фишера. Экономическое толкование параметров по отдельности не имеет смысла. Эти показатели нужно рассматривать только совместно.

При анализе рядов динамики важно проследить за направлением и размером изменений показателей во времени. С этой целью для динамического ряда рассчитываются такие показатели, как темпы роста развития личных подсобных хозяйств.

Темп роста – это относительный показатель, получающийся в результате деления двух уровней одного ряда. В зависимости от выбора базы сравнения темпы роста могут рассчитываться как [7]:

- базисные, когда все уровни ряда сопоставляются с уровнем одного какого-то периода, принятого за базу;

- цепные, когда каждый уровень сопоставляется с уровнем предыдущего периода.

Цепные темпы роста характеризуют интенсивность развития в каждом отдельном периоде, а базисные – интенсивность развития ЛПХ за любой отрезок времени.

Изучение темпов роста в ЛПХ позволяет измерить абсолютную и относительную скорость роста или понижения показателя за отдельные промежутки времени, выявить преобладающие тенденции его изменения, а также сравнить эти тенденции.

Темпы роста, как относительные величины, могут выражаться в виде коэффициентов, то есть простого кратного отношения и в процентах.

Но индивидуальный прогноз каждого показателя искажает систему общей тенденции в прогнозе ЛПХ результированных признаков, но это, в первую очередь, зависит от уровня надежности используемой эконометрической модели.

В таком случае нарушается принцип эмерджентности, суть которого заключается в том, что все признаки системы взаимосвязаны, а их искусственное разъединение нарушает целостность и вызывает погрешности прогнозирования развития личных подсобных хозяйств [1].

Следует вывод, что необходимо в решении данной задачи использовать методы многомерного эконометрического прогнозирования – метод цепями Маркова. Суть метода заключается в том, что эволюция экономического развития личных подсобных хозяйств за два последних периода текущего анализа переносится на перспективу.

Для одного временного шага прогнозирования показателей развития ЛПХ осуществляется по формуле [6]:

$$X(t) = B \cdot X(t_0), \quad (2)$$

где t_0 – начало периода прогноза;

$X(t_0)$ – значение признаков, описывающих объект исследования в начале периода прогноза;

$X(t)$ – искомые прогнозные значения признаков через один временной шаг (в нашем случае через один год);

B – матрица перехода признаков, описывающих исследуемый объект.

Марковский процесс – это случайный процесс, состояние которого после любого заданного момента времени t_0 не зависит от его эволюции за предыдущий период, а зависит только от состояния в момент времени t_0 [6].

Из всех предложенных выше эконометрических методов прогнозирования развития ЛПХ следует отдать предпочтение последнему варианту, поскольку именно это вариант сохраняет взаимосвязь между показателями и прогноз осуществляется не каждого признака отдельно, а как единого целого.

Иные методы прогнозирования экономического развития ЛПХ не учитывают эту объективную существенную связь между показателями системы, нарушая тем самым принцип эмерджентности (взаимосвязи).

Первые два варианта эконометрических методов прогнозирования развития личных подсобных хозяйств учитывают эволюцию за весь период исследования. Поэтому учитывать эволюцию за продолжительный период – безосновательно. В связи этим прогнозирование экономического развития ЛПХ Марковским процессом наиболее приемлемо, так как здесь учитывается эволюция за менее продолжительный период (в частности, за один год).

Таким образом, основные виды продовольственных продуктов, производимые личными подсобными хозяйствами, по своему сортовому составу, ассортименту и объему товарных партий не претерпевшие изменений за период рыночных реформ, оказываются неконкурентоспособными в современных рыночных условиях.

Проблема развития сельскохозяйственных территорий под ЛПХ требует особого внимания, как ученых, так и органов государственной власти и местного самоуправления, поскольку он многомерен и однозначных решений не имеет.

Отсутствие современных технологий и средств механизации в доступном для населения виде не позволяет повысить эффективность личных подсобных хозяйств за счет увеличения объемов производства.

Необходимо обеспечить изучение сложившейся ситуации развития личных подсобных хозяйств в стране по следующим составляющим:

- структура населения, доходов и уровень его занятости;
- емкость рынка продукции, которую возможно произвести в личных подсобных хозяйствах; имеющиеся каналы сбыта, снабжения и обслуживания и др.

Библиографический список

1. Горелова В.Л., Меньшикова Е.Н. Основы прогнозирования системы: Учебное пособие. М.: – Высшая школа, 1986. – 287 с.
2. Малый бизнес. Субсидии на развитие личного подсобного хозяйства. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://111999.ru/investment/subsidii-na-razvitiie-lichnogo-podsobnogo-hozyajstva/>.
3. Моделирование экономических моделей. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik.biz/book/361-modelirovanie-ekonomicheskix-processov/12-22-yemierdzhentnost.html>.

4. Новоселов Ю.А. Социально-экономическое прогнозирование. Ч. 1: Н 76 Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 132 с. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1818679-pall.html#2>.
5. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. Развитие личных подсобных хозяйств населения (факторы, тенденции, перспективы). [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/108583/d?#?page=1>.
7. Управление издержками обращения в потребительской кооперации. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://allydota.ru>.
8. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. N 112-ФЗ "О личном подсобном хозяйстве (с изменениями от 22, 23 июля 2008 г.). [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.

References

1. Gorelova V.L., Men'shikova E.N. Osnovy prognozirovaniya sistemy: Uchebnoe posobie. M. – Vysshaya shkola, 1986. – 287 s.
2. Malyy biznes. Subsidii na razvitiye lichnogo podsobnogo hozyajstva. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://111999.ru/investment/subsidii-na-razvitiye-lichnogo-podsobnogo-hozyajstva/>.
3. Modelirovaniye ehkonomicheskikh modelej. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik.biz/book/361-modelirovaniye-yeekonomicheskikh-processov/12-22-yemerdzhentnost.html>.
4. Новоселов Ю.А. Социально-экономическое прогнозирование. Ч. 1: Н 76 Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 132 с. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1818679-pall.html#2>.
5. Oficial'nyj sayt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. Razvitiye lichnyh podsobnyh hozyajstv naseleniya (faktory, tendency, perspektivy). [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/108583/d?#?page=1>.
7. Upravlenie izderzhkami obrashcheniya v potrebitel'skoj kooperacii. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://allydota.ru>.
8. Federal'nyj zakon ot 7 iyulya 2003 g. N 112-FZ "O lichnom podsobnom hozyajstve (s izmeneniyami ot 22, 23 iyulya 2008 g.). [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Алферина О.Н., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Корнеева Н.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Аннотация: В данной статье рассматриваются отдельные аспекты исследования состава и структуры оборотных средств хозяйствующего субъекта. Авторами проводится анализ наличия, состава и структуры оборотного капитала на примере конкретного предприятия ООО «Ликероводочный завод «Саранский» в динамике за пять лет, в результате которого были выявлены существенные недостатки и предложены некоторые меры по оптимизации структуры оборотных средств исследуемого предприятия.

Ключевые слова: оборотный капитал, состав, структура, оборотные средства, дебиторская задолженность.

Abstract: In this article, some aspects of research of the composition and structure of the company's working capital are considered. The authors analyze the availability, composition and structure of working capital on the example of a specific enterprise LLC "Distillery "Saransky" in dynamics for five years, as a result of which significant shortcomings were revealed and some measures were proposed to optimize the structure of the working capital of the company under investigation.

Keywords: working capital, structure, current assets, accounts receivable.

В современных экономических условиях эффективное использование оборотного капитала любой фирмы является приоритетным направлением роста ее конкурентных преимуществ на рынке функционирования за счет уменьшения осуществленных затрат в производственном процессе и сокращения потребностей в финансировании. Эффективное применение оборотного капитала является наиболее важным моментом в обеспечении роста прибыли и создании обязательных накоплений для последующего производства, а также увеличения конкурентоспособности продукции и завоевания новых рынков её сбыта. Однако построение и осуществление эффективного управления оборотным капиталом невозможно без понимания его экономической сущности, а также изучения состава и структуры.

В рамках экономического подхода к трактовке исследуемого термина, которой придерживается значительное количество современных ученых-экономистов, оборотный капитал предприятия отождествляется с понятием «оборотные средства» и рассматривается как совокупность денежных средств, авансированных для создания и использования оборотных производственных фондов и фондов обращения с целью обеспечения непрерывности производства и реализации продукции, а также для покрытия текущих расходов, связанных с финансовой деятельностью предприятия. При этом характерным функциональным признаком оборотного капитала является его нахождение в постоянном обороте и изменение формы в процессе кругооборота. Относительно оборотного капитала можно выделить три основных стадии его кругооборота: денежную (снабжение), производительную (производство) и товарную (реализация продукции).

По функциональному назначению (сфере обслуживания) оборотные средства подразделяются на авансированные в фонды обращения и в оборотные производственные фонды, структурные части которых (производственные запасы, готовая продукция, дебиторская задолженность, денежные средства и др.) определяют его поэлементный состав.

Соотношение между составными частями и их отдельными элементами формирует структуру оборотных средств предприятия [3; 58].

Состав и соотношение отдельных элементов оборотных средств хозяйствующего субъекта определяется его отраслевой принадлежностью, а потому, единых рекомендаций по оптимизации долей отдельных составляющих для всех организаций сразу выработать не представляется возможным. Для каждого конкретного предприятия оптимальная структура оборотных средств формируется индивидуально, исходя из главного требования – обеспечение непрерывной производственно-хозяйственной деятельности и повышение рентабельности производства [2; 316].

В среднем по России структура оборотных средств предприятий такова, что большая их часть (65 %) приходится на фонды обращения, а на оборотные производственные фонды – лишь 35% [1; 60].

Анализ оборотных средств предприятия является одним из ключевых элементов исследования его финансового состояния. Во многом это объясняется тем, что к важнейшим факторам, определяющим финансовое положение фирмы, относятся скорость оборачиваемости оборотных средств, а также степень выполнения финансового плана и по мере возникновения потребности пополнение собственного оборотного капитала за счет полученной прибыли.

Основная цель анализа оборотных средств заключается в выявлении и своевременном устранении недостатков управления оборотным капиталом предприятия, нахождении резервов повышения интенсивности и эффективности использования оборотных средств, что в итоге оказывает значительное влияние на финансовые результаты деятельности хозяйствующего субъекта в целом.

Исследование состава и структуры оборотных средств позволяет количественно охарактеризовать различные направления использования оборотных активов фирмы. Причем каждая составная часть играет особую роль в общем функционировании оборотного капитала, а их соотношение во многом определяет скорость его кругооборота.

Проведем анализ состава и структуры оборотных средств одного из ведущих предприятий по производству алкогольной продукции в России ООО «Ликероводочный завод «Саранский» в динамике за пять лет (2012 – 2016 гг.). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Состав оборотных средств ООО «ЛВЗ «Саранский», тыс. руб.

Составляющие оборотных средств	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	Изменение (2016 год к 2012 году)
Запасы	260923	353000	328578	428678	403228	+142305
НДС	4400	7199	1214	1794	1435	-2965
Дебиторская задолженность	939896	1012721	823299	1040426	2027038	+1087142
Финансовые вложения	-	19580	-	10750	8000	+8000
Денежные средства	23062	16568	21802	14778	8004	-15058
Прочие оборотные активы	8952	11868	6912	8799	6896	-2056
Всего оборотных средств	1237233	1420893	1181805	1505225	2454601	+1217368

Итак, за рассматриваемый период произошло существенное увеличение общей величины оборотных средств ООО «Ликероводочный завод «Саранский» с 1237233 тыс. руб. в 2012 году до 2454601 тыс. руб. в 2016 году, что на 98,4% больше, следовательно, оборотный капитал увеличился почти в два раза. В основном это произошло за счет значительного роста дебиторской задолженности – с 939896 тыс. руб. в 2012 году до 1087142 тыс. руб. в 2016 году, темп ее прироста составил 116%, т.е. дебиторская задолженность предприятия увеличилась больше чем в два раза. Безусловно, это негативная тенденция.

Что касается финансовых вложений ООО «Ликероводочный завод «Саранский» они полностью отсутствовали в 2012 и 2014 годах, максимальное

значение имели в 2013 году – 19580 тыс. руб., а в 2016 году – сократились до 8000 тыс. руб. Однако в целом они не оказали существенного влияния на динамику общей величины оборотных средств предприятия.

Также в период 2012 – 2016 гг. в составе оборотных средств исследуемого предприятия произошло сокращение денежных средств почти в три раза (на 15058 тыс. руб.) и прочих оборотных активов на 2056 тыс. руб.

Для того чтобы наиболее полно оценить различные направления использования оборотного капитала ООО «Ликероводочный завод «Саранский» рассмотрим структуру его оборотных средств (таблица 2).

Таблица 2 – Структура оборотных средств ООО «ЛВЗ «Саранский», %

Составляющие оборотных средств	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	Изменение (2016 год к 2012 году)
Запасы	21,09	24,84	27,80	28,48	16,43	-4,66
НДС	0,36	0,50	0,10	0,12	0,06	-0,3
Дебиторская задолженность	75,97	71,27	69,66	69,12	82,58	+6,61
Финансовые вложения	-	1,38	-	0,71	0,32	+0,32
Денежные средства	1,86	1,17	1,85	0,98	0,33	-1,53
Прочие оборотные активы	0,72	0,84	0,59	0,59	0,28	-0,44
Итого оборотных средств	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что основная доля оборотных средств предприятия приходится на дебиторскую задолженность, удельный вес которой в 2016 году существенно возрос и составил 82,58%. Доля запасов в структуре оборотных средств менее значительна и, если в 2013 – 2015 гг. она увеличивалась, то в 2016 г. – сократилась на 4,66% и составила всего 16,43%. Доли же других элементов оборотных средств исследуемого предприятия незначительны, и в 2016 году они в основном также сократились. Так, если в 2012 году денежные средства составляли 1,86%, то в 2016 году их доля снизилась на 1,53% и составила всего 0,33%.

Для большей наглядности структура оборотных средств ООО «Ликероводочный завод «Саранский» представлена на рисунке 1.

Структура оборотных средств предприятия считается рациональной, если наибольшая их часть вложена в товарно-материальные ценности, а наименьшая – в денежные средства и дебиторскую задолженность. Структура же оборотных средств ООО «Ликероводочный завод «Саранский» не соответствует данному правилу, наблюдается значительный перекос в сторону дебиторской задолженности, доля которой очень велика в течение всего рассматриваемого периода и еще больше возросла в 2016 году (более 80%), что свидетельствует о нерациональном использовании оборотных средств.

Таким образом, в структуре оборотных средств ООО «Ликероводочный завод «Саранский» пре-

валирующим элементом является дебиторская задолженность, абсолютное значение которой за рассматриваемый период (с 2012 г. по 2016 г.) увеличилось вдвое, что, безусловно, является очень негативной тенденцией. Наличие и рост дебиторской задолженности ведет к отвлечению из оборота денежных средств, вынуждая предприятие прибегать к краткосрочным кредитам и займам, чтобы продолжить обеспечивать свой оборот, что, несомненно, сказывается на финансовой зависимости и оперативности принимаемых решений.

Следовательно, с целью оптимизации структуры оборотных средств предприятию необходимо наладить работу по возврату просроченной, труднореализуемой и сомнительной дебиторским задолженностям, а также осуществлять превентивные меры по недопущению ее образования в будущем. В ООО «Ликероводочный завод «Саранский» следует постоянно осуществлять контроль над состоянием расчетов с покупателями и заказчиками с целью оперативного выявления просроченных сумм задолженностей, а также применения санкций в виде начисления процентов за отсрочку платежа, а при досрочной оплате, наоборот, предоставлять скидки контрагентам. Эти и другие меры позволят сократить размер дебиторской задолженности, что даст возможность не отвлекать денежные средства из оборота и ускорить оборачиваемость оборотного капитала исследуемого предприятия.

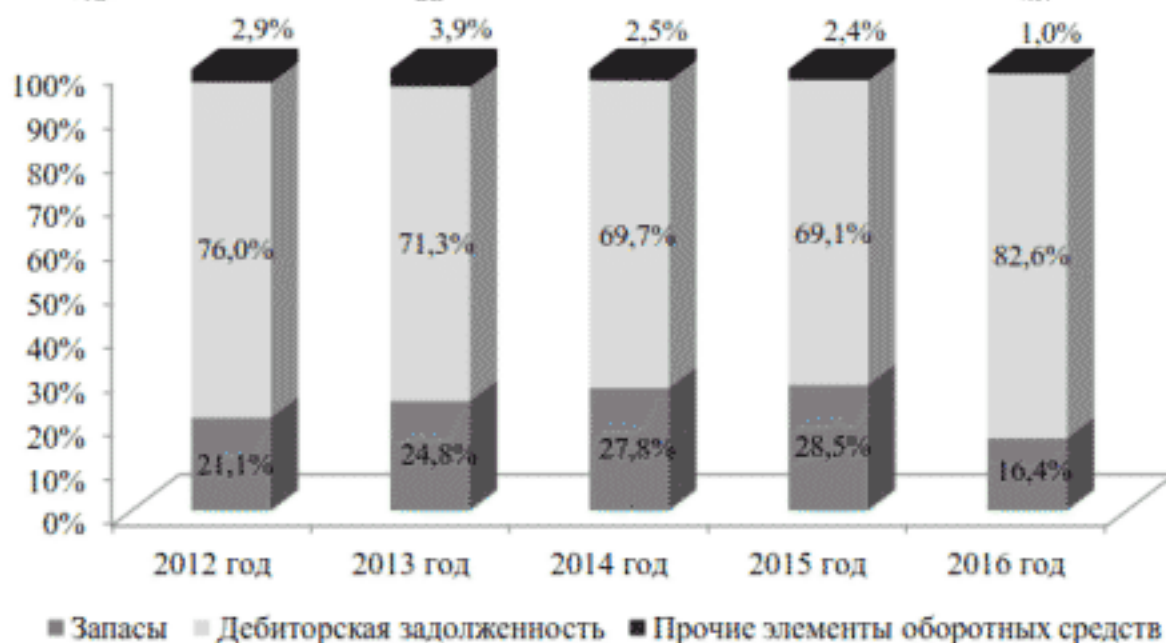

Рисунок 1 – Структура оборотных средств ООО «ЛВЗ «Саранский», %

Библиографический список

1. Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Экономика организации (фирмы): учеб. пособие для магистров. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 264 с.
2. Семочкина Е.С., Рязанова В.А. Совершенствование политики управления оборотным капиталом промышленного предприятия // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Межд. науч.-практ. конф., 22 ноября 2016 года, Нижний Новгород. С.315–318.
3. Экономика организаций (предприятий): учеб. пособие / Н.Д. Гуськова, И.Н. Краковская, Е.А. Ляманова [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 192 с.

References

1. Avrashkov L.YA., Grafova G.F., Grafov A.V., Shahvatova S.A. Ekonomika organizacii (firmy): ucheb. posobie dlya magistrrov. M.: YUNITI-DANA, 2014. – 264 s.
2. Syomochkina E.S., Ryazanova V.A. Sovershenstvovanie politiki upravleniya obrotnym kapitalom promyshlennogo predpriyatiya // Aktual'nye voprosy ehkonomiki, menedzhmenta i innovaciy: materialy Mezhd. nauch.-prakt. konf., 22 noyabrya 2016 goda, Nizhniy Novgorod. S.315–318.
3. Ekonomika organizacij (predpriyatij): ucheb. posobie / N.D. Gus'kova, I.N. Krakovskaya, E.A. Lyamanova [i dr.]. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2014. – 192 s.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ТД МТЗ-СИБИРЬ»)

Белайц Д.С., аспирант, ООО "ТОРГОВЫЙ ДОМ МТЗ-СИБИРЬ"

Аннотация: В условиях современного производства важнейшие экономические показатели работы дилера сельскохозяйственной техники во многом зависят от уровня сервисного обслуживания. Сельскохозяйственный производитель, который не желает или не может своими силами обеспечить техническое обслуживание, не купит трактор или другую сельхозтехнику у дилера до тех пор, пока не будет уверен, что он получит необходимый сервис. В статье представлен механизм сервисного обслуживания дилера сельхозтехники в Новосибирской области ООО «ТД МТЗ-Сибирь», заключающийся в формировании парка подменной техники и предоставления ее на время ремонта.

Ключевые слова: сельскохозяйственная техника, дилеры, сервисное обслуживание, TRADE-IN.

Abstract: In the conditions of modern production the most important economic indicators of the farm equipment dealer is largely dependent on the level of service. Agricultural producer who is unwilling or unable to provide maintenance, will not buy a tractor or other agricultural machinery dealer until until confidence that he will get the necessary service. The article presents the mechanism of service dealer of agricultural machinery in Novosibirsk region "TD MTZ-Siberia", which consists in the formation of the Park swing equipment and provide it at the time of repair.

Keywords: agricultural equipment, dealers, service, TRADE-IN.

ООО «ТД МТЗ-Сибирь» – это динамично развивающаяся компания с разветвленной сетью дилеров, занимающихся преимущественно реализацией тракторов МТЗ и запасных частей на них. Продукция компании весьма разнообразна, имеется множество ее модификаций. Особенность ООО «ТД МТЗ-Сибирь» – это высокое качество поставляемой техники и низкая цена на нее. Помимо Новосибирской области, техника реализуется по всему Сибирскому федеральному округу и Дальнему Востоку [2].

«Высокий уровень сервиса – важная составляющая в деле продвижения техники на рынках сбыта. Приобретая трактор «Беларус», сельхозпроизводитель может быть уверен, что на протяжении всего времени эксплуатации предприятие готово поддерживать его работоспособное состояние. Этот факт вызывает доверие к производителю, которое в итоге становится одним из веских аргументов, чтобы сделать выбор в пользу техники «Беларус». Действующая сервисная сеть МТЗ насчитывает более 300 технических (дилерских) центров в более чем 50 странах мира и постоянно развивается и совершенствуется. Сертифицированные дилерские (технические) центры обеспечивают проведение предпродажной подготовки, технического обслуживания и ремонта техники в гарантийный и послегарантийный периоды» [11,4].

«На сегодняшний день сертифицированные технические (дилерские) центры согласно требованиям и рекомендациям завода имеют:

– службы, цеха (участки) гарантийного ремонта и восстановления деталей и узлов тракторов «Беларус»;

– участки по испытанию и регулировке топливной и гидроаппаратуры, испытанию дизелей, КПП и других тракторных узлов;

– склады запасных частей для ремонта тракторов и отдельные склады резервного (гарантийного) фонда, которые периодически пополняются;

– учебные классы для подготовки специалистов по ремонту тракторов, где проводится также обучение механизаторов особенностям эксплуатации и обслуживания тракторов «Беларус». Технический (дилерский) центр не использует при устранении отказов запасные части, приобретенные у третьих лиц, при отсутствии на них соответствующих сертификатов (качества, происхождения). МТЗ настоятельно рекомендует использовать только оригинальные запасные части. С целью более полного удовлетворения требований потребителя и для поддержания работы сервисной сети на высо-

ком уровне, специалисты МТЗ осуществляют контроль качества гарантийного обслуживания тракторов техническими (дилерскими) центрами» [11,2].

Одним из преимуществ компании является эффективный механизм сервисного обслуживания, разработанный руководством (рисунок 1).

Любой сельскохозяйственный товаропроизводитель может заключить договор с ООО «ТД МТЗ-Сибирь» на сервисное обслуживание (независимо от того он приобретал здесь технику или нет).

В рамках договора возможно приобретение пакета услуг, позволяющих клиенту обращаться на обслуживание в ООО «ТД МТЗ-Сибирь».

Многие производители сельхозтехники, особенно производимых по предварительным заказам, считают, что сервисное обслуживание является основой расширения сбыта товаров. Общим правилом является положение о том, что успешная торговля продукцией не будет обеспечена до тех пор, пока производитель не гарантирует снабжение запасными частями и проведение ремонта [8]. Создание развернутой и хорошо организованной дилерской сети технического обслуживания является непременным условием для успешной деятельности дилера [9]. Особенно важно оно при выступлении фирмы на внешние рынки. В современных условиях острой конкурентной борьбы на мировом рынке тракторов и сельхозтехники обязательным условием успешного выступления фирмы является организация сети сервисного обслуживания: создание консультационных пунктов, станций технического обслуживания стационарных и выездных, складов запасных частей, учебных центров и т.п. Без этого дилер не может рассчитывать на успех.

В широком смысле к сервису фирмы-производителя относится подавляющая часть всех операций, связанных с современным понятием системы «маркетинг», где техническое обслуживание является составной частью всей современной системы производства и сбыта [7]. Более того, купить трактор или другой вид сельхозтехники ожидает получения максимального эффекта при использовании приобретенного им товара, и поэтому техническое обслуживание представляет собой одно из центральных звеньев успеха дилера.

Развитие научно-технической революции привело к тому, что сельхозтехника и трактора, которые используются в сельском хозяйстве, становятся более сложными и совершенными; усложняются и технологические процессы. Все это требует усиления технического обслуживания и технической помощи покупателю данного оборудования [10].

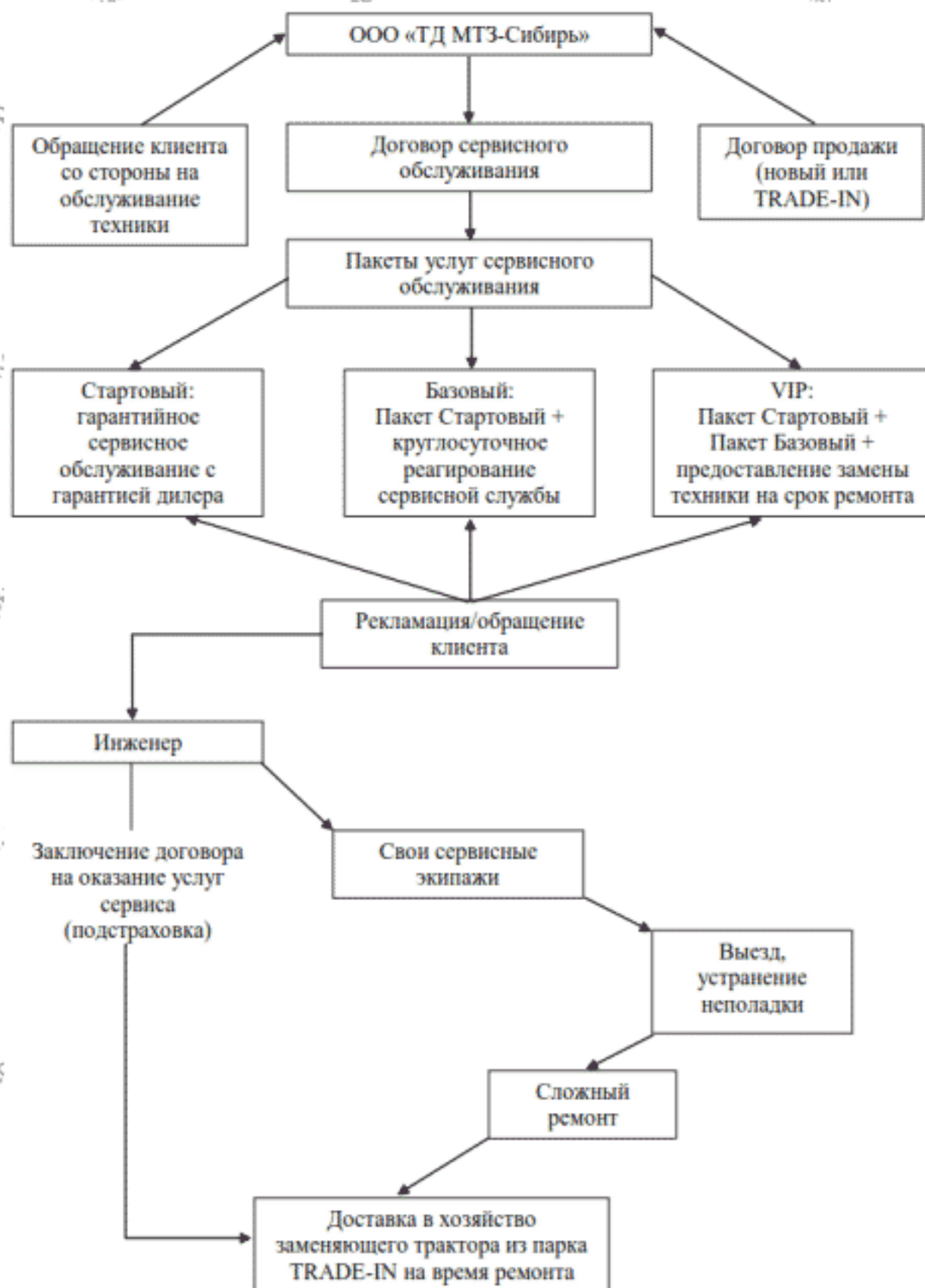

Рисунок 1 – Механизм сервисного обслуживания ООО «ТД МТЗ-Сибирь»

Внедрение механизации и автоматизации сельскохозяйственных процессов и многих процессов, огромный и постоянно увеличивающийся парк новой сложной техники требуют развития сети и постоянного совершенствования работы всех звеньев системы сервисного обслуживания, именно эта приоритетная задача стоит перед дилером [3].

Таким образом, система сервисного обслуживания ООО «ТД МТЗ-Сибирь» заключается в следующем: в случае рекламации клиента, то есть протеста, претензии клиента, который получил, на его взгляд, некачественную услугу, высказанная устно или оформленная письменно, и которая требует ответа, реакции производителя или продавца, будет

производиться выезд специалистов сервиса на место, непосредственно к сельхозпроизводителю. Небольшая неисправность будет оперативно устранена, а если требуется сложный ремонт, то сельхозпроизводителю будет предоставлена аналогичная техника из парка подменной техники ООО «ТД

МТЗ-Сибирь». Данный механизм является эффективным инструментом для повышения материально-технической обеспеченности сельскохозяйственных производителей Новосибирской области, а также для расширения сбыта дилера и улучшения качества предоставляемых услуг.

Библиографический список

1. Значение технического обслуживания сельхозтехники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agroflot.ru/articles/service/> (дата обращения 18.05.2017).
2. О производителе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mtzsibir.ru/> (дата обращения 15.05.2017).
3. Перспективы развития рынка сельхозтехники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: agroinfo.com/perspektivy-razvitiya-rossijskogo... (дата обращения 15.05.2017).
4. Полухин А.А. Влияние рыночной конъюнктуры на формирование тракторного парка сельскохозяйственных организаций России // Современная конкуренция. – 2012. – №34(4). – С. 53-60.
5. Полухин А.А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства: Автореф. дис. докт. экон. наук. – Москва, 2014. – 35 с.
6. Попова Л. Методические подходы к оценке платежеспособного спроса на сельскохозяйственную технику / Л. Попова, Л. Тю, Д. Шаповалов // АПК: Экономика, управление. – 2009. – №11. – С. 80-83.
7. Сервис и обслуживание сельхозтехники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://solarfields.ru/blog/sh-mashinostroenie/selskohozyaystvennoe-mashinostroenie/servis-i-obsluzhivanie-sel'hoztehniki> (дата обращения 18.05.2017).
8. Стадник А.Т. Управление технологическими процессами в сельскохозяйственных организациях / А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев // Вестник НГАУ. – 2009. – № 10. – С. 79-82.
9. Ушаев И.Г. Выбор инновационного пути развития АПК – объективная необходимость / И.Г. Ушаев // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №9. – С.10.
10. Шелковников С.А. Оценка эффективности государственной поддержки технической модернизации сельского хозяйства / С.А. Шелковников, М.С. Петухова // Экономика и бизнес. Теория и практика. – №1. – 2015. – С. 122-125.
11. "Торговый дом МТЗ-Сибирь" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mtzsibir.ru/?page=6>

References

1. Znachenie tekhnicheskogo obsluzhivaniya sel'hoztehniki. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://agroflot.ru/articles/service/> (data obrashcheniya 18.05.2017).
2. O proizvoditele. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://mtzsibir.ru/> (data obrashcheniya 15.05.2017).
3. Perspektivy razvitiya rynka sel'hoztehniki. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: agroinfo.com/perspektivy-razvitiya-rossijskogo... (data obrashcheniya 15.05.2017).
4. Poluhin A.A. Vliyaniye rynochnoj kon'yunktury na formirovaniye traktornogo parka sel'skohozyaystvennykh organizatsij Rossii // Sovremennaya konkurenciya. – 2012. – №34(4). – S. 53-60.
5. Poluhin A.A. Organizatsionno-ehkonomicheskij mekhanizm tekhnicheskoy modernizatsii sel'skogo hozyajstva: Avtoref. dis. dokt. ehkon.nauk. – Moskva, 2014. – 35 s.
6. Popova L. Metodicheskie podhody k otenke platezhеспobnogo sprosa na sel'skohozyajstvennuyu tekhniku / L. Popova, L. Tyu, D. Shapovalov // APK: EHkonomika, upravlenie. – 2009. – №11. – S. 80-83.
7. Servis i obsluzhivaniye sel'hoztehniki. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://solarfields.ru/blog/sh-mashinostroenie/selskohozyaystvennoe-mashinostroenie/servis-i-obsluzhivanie-sel'hoztehniki> (data obrashcheniya 18.05.2017).
8. Stadnik A.T. Upravlenie tekhnologicheskimi processami v sel'skohozyajstvennykh organizatsiyah / A. T. Stadnik, D. M. Matveev // Vestnik NGAU. – 2009. – № 10. – S. 79-82.
9. Ushachev I.G. Vybór innovatsionnogo puti razvitiya APK – ob'ektivnaya neobhodimost' / I.G. Ushachev // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2013. – №9. – S.10.
10. Shelkovnikov S.A. Otenka ehffektivnosti gosudarstvennoj podderzhki tekhnicheskoy modernizatsii sel'skogo hozyajstva / S.A. Shelkovnikov, M.S. Petuhova // EHkonomika i biznes. Teoriya i praktika. – №1. – 2015. – S. 122-125.
11. "Torgovyy dom MTZ-Sibir". [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://mtzsibir.ru/?page=6>

ВВОД ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Белякова Е.А., к.т.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Сухова О.И., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Сухов Я.И., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения является одним из основополагающих факторов устойчивого развития народного хозяйства страны. В статье отражены некоторые аспекты ввода неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот, раскрыты причины и последовательность изъятия земель у собственников в случае их ненадлежащего использования.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, неиспользуемые угодья, процедура изъятия земель.
Abstract. Rational use of agricultural land is one of the fundamental factors of sustainable development of the country's economy. The article reflects some aspects of the introduction of unused lands into agricultural circulation, the reasons and sequence of land withdrawal from owners in case of their improper use.

Keywords: Agricultural land, unused land, land seizure procedure.

Земли сельскохозяйственного назначения имеют особое значение. Они исторически являются средством производства сельскохозяйственной продукции и состоят из лучших, наиболее ценных, плодородных земель, определяющих достояние страны. Однако на сегодняшний день проблема использования земель сельскохозяйственного назначения является актуальной. Происходит сокращение обрабатываемых площадей, участвующих в сельскохозяйственной деятельности.

В связи с этим одной из первоочередных задач Правительства Пензенской области является создание необходимых условий для повышения эффективности использования земельных ресурсов региона, в том числе сельскохозяйственных земель.

Земли сельскохозяйственного назначения – это 70% от общей площади территории Пензенской области (или 3072 тыс. га), из них пашня – 2194 тыс. га.

Разумное использование земельных ресурсов имеет важное значение для земель сельскохозяйственного назначения. В сельском хозяйстве выход продукции имеет прямую зависимость от качественного состояния земель, а также как она использовалась и обрабатывалась. Таким образом, вовлечение неиспользуемых сельскохозяйственных угодий является важной задачей для всех участников сельскохозяйственного производства и обосновывается требованиями сегодняшнего дня. Следовательно, вовлечение в сельскохозяйственное производство неиспользуемых сельскохозяйственных угодий является необходимым решением для повышения эффективности использования всего земельного потенциала страны.

Так, в 2016 году на территории области было введено в сельскохозяйственный оборот 75 тыс. га ранее неиспользуемой пашни. В 2017 году перед сельскохозяйственными производителями региона поставлена задача ввести в оборот еще 50 тыс. га залежных земель.

С целью вовлечения в сельскохозяйственный оборот пахотных земель, которые на сегодняшний день не используются по каким-либо причинам, злободневным становится вопрос оформления прав собственности на землю или договоров аренды. В Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» определены полномочия органов местного самоуправления поселений, городских округов по осуществлению мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в долевой собственности, и ввод их в оборот земель.

В регионе активно проводится работа по оформлению невостребованных земельных долей в муниципальную собственность путем передачи их эф-

фективным землепользователям. Так, по состоянию на 01.03.2017 г. в Пензенской области в муниципальную собственность оформлено около 150 тыс. га невостребованных земельных долей, что является одним из лучших показателей среди субъектов РФ, что неоднократно отмечалось на уровне Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Большая часть таких земель уже передана в собственность или в аренду сельскохозяйственным товаропроизводителям, в связи с чем поступление налогов в местные бюджеты составило около 60 млн. рублей.

Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения является фактором устойчивого социально-экономического развития нашего региона и подразумевает необходимость сохранения и эффективного использования сельхозугодий, увеличения объемов производства высококачественной и экологически чистой сельскохозяйственной продукции при обязательном выполнении мелиоративных мероприятий и соблюдения требований в области охраны окружающей среды.

Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения сформирован достаточно обширной правовой базой. Это Земельный, Гражданский, Административный кодексы, федеральные законы «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и др. подзаконные акты.

Законодательством российской Федерации приняты ряд мер, направленных на вовлечение неиспользуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения в оборот.

В Послании Федеральному Собранию РФ на 2016 год В.В. Путин отметил необходимость изъятия у недобросовестных владельцев земельных участков, неиспользуемых или используемых не в соответствии с их целевым назначением, с целью предоставления земель более эффективному землепользователю, способному обеспечить их надлежащее использование для развития сельского хозяйства.

Земельный участок (ЗУ), расположенный на землях сельскохозяйственного назначения, может быть изъят у его собственника принудительно в судебном порядке в случаях, представленных на рис. 1.

Признаки неиспользования ЗУ для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельским хозяйством деятельности указаны в перечне, утвержденном Постановлением Правительства РФ №369 от 23 апреля 2012 года. Также разработаны критерии значительного

снижения плодородия почв, а величина причиненного окружающей среде вреда определяется в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 года № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды".

Принудительное изъятие ЗУ из земель сельскохозяйственного назначения у его собственника осуществляется при условии неустранения фактов ненадлежащего использования земельного участка после назначения административного наказания. Однако, земельные участки, являющиеся предметом ипотеки, а также земельные участки, в отношении собственни-

ка которых судом возбуждено дело о банкротстве, не могут быть изъяты.

Административная процедура по наложению на правонарушителя административного взыскания инициируется Управлением Россельхознадзора по Республике Мордовия и Пензенской области (далее – Россельхознадзор), Управлением Росреестра по Пензенской области (далее – Росреестр), которые являются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю и надзору в сфере земельных отношений.

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ У СОБСТВЕННИКА ВОЗМОЖНО В СЛУЧАЯХ

Ненадлежащего использования, то есть нарушения экологического равновесия и нерационального использования участка сельскохозяйственного назначения, имеются нарушения требований законодательства Российской Федерации, в частности, если участок используется не по целевому назначению или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения, либо причинению вреда окружающей среде

Неиспользование земель по назначению в течение 3-х лет, т.е. в течении времени, отведенном для освоения участков сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 года №101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", но исключается время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование

Рисунок 1 – Случаи изъятия земель у собственника

Можно выделить четыре стадии производства по делам о принудительном изъятии у собственника земельного участка.

I стадия. При последующем согласовании с прокуратурой орган местного самоуправления составляет план проверок юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП). Надо отметить, что проверки в отношении ЮЛ и ИП проводятся 1 раз в 3 года [4], а в отношении физических лиц – не менее 1 раза в год.

Россельхознадзор или Росреестр и их территориальные органы проводят государственный земельный контроль после проведения муниципального земельного контроля и устанавливают факт земельного правонарушения в соответствии с требованиями ст. 284-285 [5], п.п. 3, 4 ст. 6 [1].

II стадия. На собственника ЗУ, который совершил земельное правонарушение, уполномоченный исполнительный орган государственной власти по осуществлению государственного земельного контроля налагает административный штраф (ст. 8.8 КОАП РФ) и выдает письменное предписание об устранении земельного правонарушения.

III стадия. В случае неустранения правонарушений вышеупомянутый исполнительный орган, вынесший предупреждение, направляет материалы в Департамент государственного имущества Пензенской области и подает в Управление Росреестра по Пензенской области заявление о невозможности осуществления государственной регистрации перехода, прекращения или ограничения права на ЗУ, а также обременения данного участка до завершения судопроизводства о его изъятии согласно Феде-

рального закона №218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости".

IV стадия. Орган исполнительной власти субъекта РФ инициирует суд для получения решения об изъятии ЗУ в связи с ненадлежащим его использованием и продаже его с публичных торгов. Исполнение решения суда в связи с вышесказанным является заключительной стадией деятельности судебных и государственных органов, связанной с принудительным изъятием у собственника земельного участка.

Федеральный закон от 24.07.2002 г. №101-ФЗ (ред. от 07.06.2013 г.) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", предусматривает, что в течение 6 месяцев со дня вступления в силу решения суда об изъятии ЗУ органом исполнительной власти субъекта РФ должны быть организованы кадастровые работы и торги по его продаже в соответствии с гражданским законодательством.

В ст. 6 [1] излагается процедура продажи изъятото земельного участка, суть которой иллюстрирует рис. 2.

Надо подчеркнуть, что средства, вырученные от продажи земельного участка путем проведения торгов, выплачиваются бывшему собственнику. При этом удерживаются денежные средства, потраченные на проведение торгов, выполнение кадастровых и оценочных работ и обследования ЗУ в соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1998 года №101-ФЗ "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения".

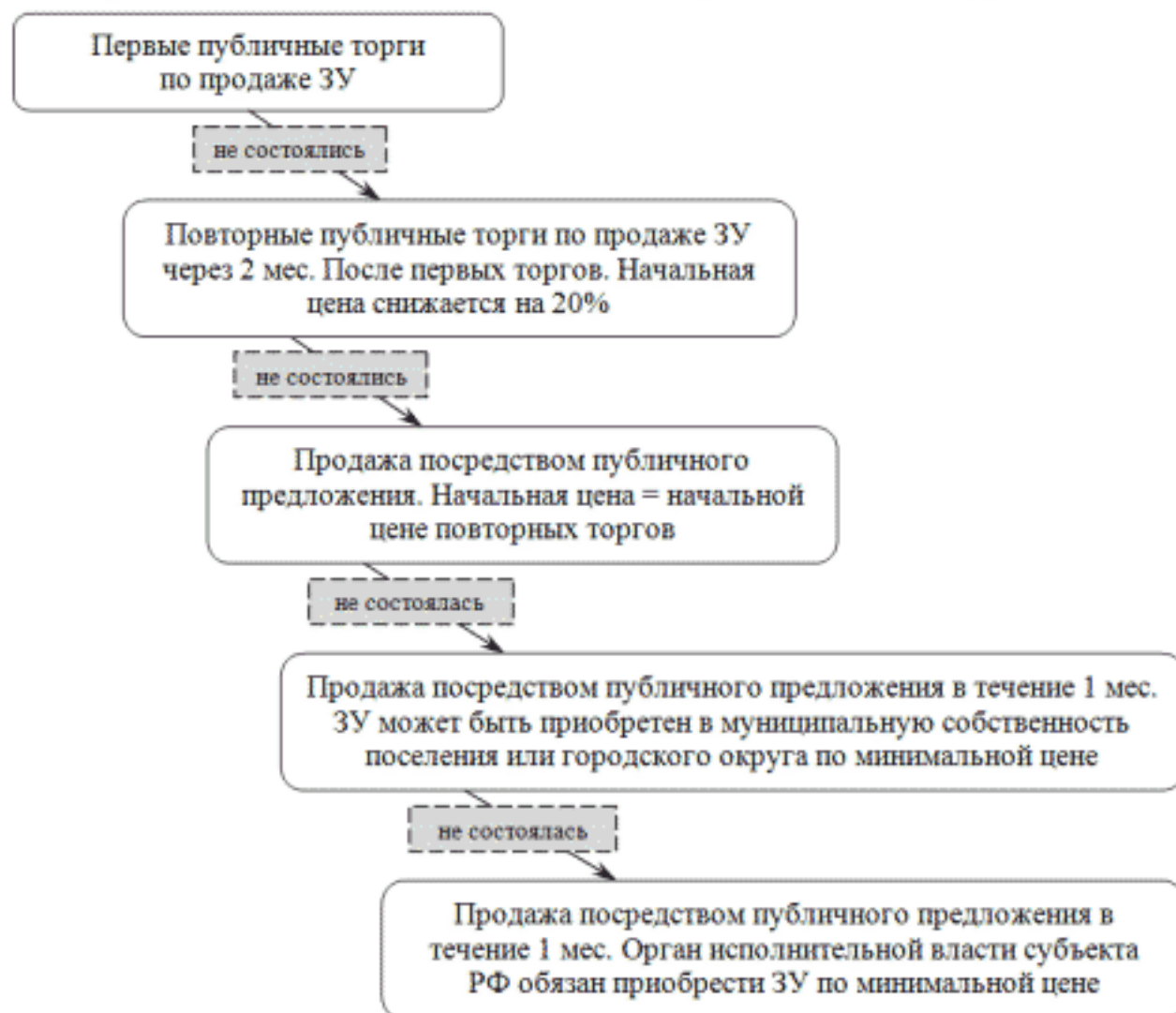

Рисунок 2 – Процедура продажи изъятых земельных участков

Положениями Федерального закона от 21 июля 2014 г. №234-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривается существенное изменение правового регулирования в сфере использования и охраны земель. В соответствии с данным Федеральным законом с 1 января 2015 года в рамках государственного земельного надзора проводится административное обследование земельного участка с использованием информации из различных источников, документов и открытых информационных ресурсов (ст. 71.2 Земельного кодекса РФ). Результаты данного обследования являются основанием для проведения внеплановой проверки соблюдения органами различного уровня, юридическими и физическими лицами требований российского законодательства в отношении объектов земельных отношений (подп. 2 п. 6 ст. 71.1 Земельного кодекса РФ).

Альтернативной мерой, направленной на обеспечение надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения и вовлечение неиспользуемых земель в хозяйственный оборот, может служить применение повышенной ставки земельного налога.

Так, п. 1 ст. 394 Налогового кодекса РФ для земель сельскохозяйственного назначения предусмотрена более низкая (не более 0,3% кадастровой стоимости) налоговая ставка. Однако, обязательным условием для этого является использование таких земель для получения сельскохозяйственной продукции. Если это условие не соблюдается, применяется общая ставка (до 1,5%).

Для более эффективного использования этого инструмента организовано межведомственное взаимодействие органов государственного земельного надзора и налоговых органов. Так на базе Минсельхоза области создана межведомственная рабочая группа по вводу неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот.

В настоящее время, благодаря взаимодействию с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и федеральными структурами, осуществляющими свои полномочия в области регулирования земельных отношений, в настоящий момент на территории региона наблюдается положительная динамика ввода в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2002 г. №101-ФЗ (ред. от 07.06.2013 г.) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".
2. Доклад о состоянии и использовании земель в Пензенской области в 2015 году [Электронный ресурс]. Росреестр. Режим доступа: <https://rosreestr.ru>.

3. Белякова Е.А., Фролова Е.А., Сухова О.И., Сухов Я.И. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения: состояние, проблемы, решения // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2016. – №6-2. – С. 185-190.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 г. №294-ФЗ (ред. от 04.03.2013 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.1994 г.а №51-ФЗ.

References

1. Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 g. №101-FZ (red. ot 07.06.2013 g.) "Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznachenija".
2. Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Penzenskoj oblasti v 2015 godu [Elektronnyj resurs]. Rosreestr – Rezhim dostupa: <https://rosreestr.ru>.
3. Belyakova E.A., Frolova E.A., Suhova O.I., Suhov YA.I. Racional'noe ispol'zovanie zemel' sel'skohozyajstvennogo naznachenija: sostoyanie, problemy, resheniya // Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovacii. 2016. – №6-2. – S. 185-190.
4. Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 g. №294-FZ (red. ot 04.03.2013 g.) «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej».
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 g.a №51-FZ.

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ

Бушуева Н.В., к.э.н., доцент, Московский университет имени С.Ю. Витте
Потоцкая А.И., аспирант, Московский университет имени С.Ю. Витте

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросам организации системы финансового мониторинга в России. Определяются субъекты, объекты и основные цели создания системы финансового мониторинга.
Ключевые слова: финансовый мониторинг, противодействие легализации преступных доходов, противодействие финансированию терроризма, кредитная организация.

Abstract: the present article is devoted to the organization of system of financial monitoring in Russia. Defines the subjects, objects and main aims the establishment of a system of financial monitoring.
Keywords: financial monitoring, anti-money laundering and countering the financing of terrorism credit institution.

На законодательном уровне система финансового мониторинга была оформлена в 2001 году с вступлением в силу Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Федеральный закон 115-ФЗ).[1] Для осуществления функций по противодействию отмыванию преступных доходов был создан уполномоченный орган - Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу, который впоследствии преобразован в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Принятые государством меры, направленные на формирование эффективной системы борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, были признаны соответствующими международным стандартам и 11 октября 2002 года на сессии международной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) в Париже Россия была исключена из списка стран, не предпринимающих должных усилий по борьбе с отмыванием денег.

Позднее по инициативе Российской Федерации была создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (EAG) для стран евразийского региона, не входящих в существующие региональные группы по типу FATF. Сегодня членами EAG являются Республика Беларусь, Республика Индия, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан.

Это было значительным шагом вперед для России и существенно улучшило имидж страны в международном сообществе.

Создание эффективной системы финансового мониторинга также важно и для обеспечения прозрачности всех финансовых операций в стране. Система финансового мониторинга в России формировалась в соответствии с международными стандартами, встраиваясь в общую систему государственного регулирования, в течение довольно короткого промежутка времени от момента постановки задачи по созданию такой системы до активного участия государства в системе FATF.

В настоящее время система финансового мониторинга в России является институционально сложной и состоит из трех уровней: уровня первичного финансового мониторинга, уровня государственного контроля и надзора и уровня государственного регулирования.

Уровень первичного финансового мониторинга представлен организациями, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом: микрофинансовыми, страховыми и кредитными организациями, ломбардами, управляющими компаниями, инвестиционных фондов, паевых

инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, организациями, оказывающими посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, негосударственными пенсионными фондами, имеющими лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, организациями федеральной почтовой связи, и т.п. Все вышеперечисленные организации являются субъектами первичного финансового мониторинга и могут быть как финансовыми (например, кредитные или страховые организации), так и нефинансовыми (например, агенты недвижимости, нотариусы), и имеют одинаковые права и обязанности в соответствии с действующим законодательством в области ПОД/ФТ.

Через такие организации проходит основной поток финансовых операций, прозрачность которых необходимо обеспечить. Такие операции с денежными средствами или иным имуществом являются объектами финансового мониторинга.

В целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на уровне первичного финансового мониторинга используются процедуры обязательного внутреннего контроля и инициативного внутреннего контроля, а так же механизмы, основанные на Рекомендациях FATF и других международных надзорных органов.

Механизмы первичного финансового мониторинга - это:

- надлежащая проверка клиентов;
- хранение и предоставление информации о клиентах и их операциях;
- обеспечение внутреннего контроля;
- приостановление операций и отказ в проведении операций;

запрет на информирование клиентов и иных лиц о мерах, принимаемых в рамках Федерального закона 115-ФЗ.

В рамках проверки клиентов субъекты первичного финансового мониторинга обязаны идентифицировать клиента, его представителя и выдобретателя, а так же предпринимать доступные меры по идентификации бенефициарного владельца в объеме, предусмотренном Федеральным законом №115-ФЗ, а так же систематически обновлять такую информацию.

Вся собранная информация о клиентах, а так же об операциях клиентов в обязательном порядке фиксируется, хранится и направляется в Уполномоченный орган в рамках процедур обязательного и инициативного внутреннего контроля.

В рамках обязательного внутреннего контроля организации информируют Росфинмониторинг о совершенных операциях, которые по своим признакам относятся к операциям, подлежащим обязательному контролю на основании статьи 6 Феде-

рального закона №115-ФЗ. Например, продажа физическим лицом наличной иностранной валюты на сумму равную или превышающую 600 000 рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 600 000 рублей.

Кроме операций, подлежащих обязательному контролю, субъекты финансового мониторинга также выявляют подозрительные операции. В рамках инициативного внутреннего контроля организации выявляют сомнительные операции (сделки), руководствуясь действующим законодательством. Например, кредитные организации используют признаки необычных операций, изложенные в "Положении о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (утв. Банком России 02.03.2012 N 375-П), а также иные подзаконные акты и письма Банка России.

Для надлежащего исполнения требований законодательства каждым субъектом первичного финансового мониторинга разрабатываются правила внутреннего контроля для предотвращения проникновения преступных доходов в финансовые потоки организации и управления риском отмывания доходов, полученных преступным путем. В них фиксируются принципы сбора и фиксирования информации, критерии выявления необычных операций и сделок и иные требования законодательства в области ПОД/ФТ, применяемые в процессе мониторинга.

Для предотвращения проведения подозрительных операций организации принимают меры по приостановлению операций, если хотя бы одной из сторон по операции является лицо, в отношении которого применены меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, и по отказу в проведении операций, если возникают подозрения, что такая операция совершается в целях легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Одной из важнейших мер, направленных на противодействие отмыванию доходов, является запрет на информирование клиентов о принимаемых мерах, принимаемых в рамках Федерального закона 115-ФЗ во избежание уклонения от процедур финансового мониторинга.

Уровень государственного контроля и надзора представлен надзорными органами: Банком России, Государственной пробирной палатой и др. для организаций, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы, надзорные функции исполняет Росфинмониторинг.

В рамках исполнения функций контроля и надзора соответствующими органами проводятся проверки, направляются предписания об устранении выявленных нарушений, а так же применяются штрафные санкции.

На данный момент крупнейшим надзорным органом после Росфинмониторинга является Банк России, который осуществляет надзор не только в сфере деятельности кредитных организаций, но и на рынке ценных бумаг, а также на рынке страхования. Банк России, по согласованию с Росфинмониторингом, подготавливает рекомендации по разработке кредитными организациями Правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, устанавливает порядок обмена информацией между субъектами первичного мониторинга и уполномоченным органом, определяет квалификационные требования к должностным лицам, ответственным за соблюдение Правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ и программ его осуществления в кредитных организациях, требования к обучению и подготовке кадров кредитных организаций по вопросам ПОД/ФТ, раз-

рабатывает и утверждает нормативные акты в рамках своей компетенции в области финансового мониторинга, а также доводит до сведения субъектов информацию об актуальных проблемах в области выявления и предотвращения сомнительных операций.

Одним из приоритетных направлений деятельности Банка России является проводимая совместно с Росфинмониторингом методологическая проработка вопросов, связанных с доведением до кредитных организаций (и некредитных финансовых организаций) информации о лицах, которым было отказано в выполнении распоряжения о совершении операции, в заключении договора банковского счета (вклада) либо с которыми договор банковского счета (вклада) был расторгнут. [4]

На верхнем уровне системы финансового мониторинга находятся органы государственного регулирования: Президент РФ руководит органами и силами обеспечения национальной безопасности в соответствии с Концепцией национальной безопасности, в т.ч. Советом Безопасности РФ, который обеспечивает безопасность государства. Так же на этом уровне располагаются правоохранительные органы, главной функцией которых является проведение уголовных расследований по выявленным правонарушениям, суды, обладающие полномочиями по рассмотрению дел, связанных с отмыванием преступных доходов, а также Генеральная прокуратура, которая осуществляет надзор за соблюдением законодательства, в т.ч. в области финансового мониторинга.

Одним из ключевых элементов системы финансового мониторинга является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), и ее территориальные учреждения, руководство которыми осуществляется напрямую Президентом РФ.

Росфинмониторинг определяет главные направления государственной политики в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и конкретные меры по их реализации посредством подготовки проектов федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, а также ведомственных нормативных правовых актов с целью минимизировать риски в приоритетных направлениях деятельности. В области контроля за финансовыми институтами Росфинмониторинг разрабатывает актуальные подходы к оценке деятельности субъектов первичного мониторинга, ранжируя их по степени вовлечения в проведение сомнительных операций. Актуальным остается контроль за сохранностью бюджетных средств в рамках анализа операций, которые подлежат обязательному контролю. Одним из приоритетных направлений деятельности Росфинмониторинга является международное сотрудничество, которое помогает улучшить информационный обмен и повысить результативность финансовых расследований, а так же другие функции, предусмотренные действующим законодательством.

Государственная политика в сфере финансового мониторинга осуществляется в соответствии с закрепленными в Концепции национальной системы ПОД/ФТ принципами:

- сохранения преемственности в развитии национальной системы;
- повышения эффективности финансового мониторинга;
- обеспечения неотвратимости ответственности за правонарушения в области ПОД/ФТ;

- учета положений международных договоров, стандартов и рекомендаций международных организаций в области финансового мониторинга;
- формирование нормативно-правовой базы в этой сфере;
- информирования общественности об операциях, подлежащих обязательному контролю и о планируемых изменениях в нем;
- единства нормативно-правовой базы, режима и методов регулирования в сфере финансового мониторинга.

Основной целью создания и внедрения системы финансового мониторинга является недопущение доходов, полученных преступным путем, в национальную экономику Российской Федерации, а так же предотвращение вовлечения субъектов финансового мониторинга в проведение сомнительных операций.

На государственном уровне аккумулируется полученная от субъектов первичного финансового мониторинга информация. Государственные органы анализируют полученную информацию и передают в правоохранительные органы для проведения исследований. В свою очередь субъекты первичного финансового мониторинга (кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг

и т.п.) осуществляют контроль за денежными потоками, выявляют и направляют в уполномоченный орган сведения об операциях и клиентах, а так же предотвращают операции, имеющие признаки сомнительности. Надзорные органы в свою очередь регулируют и контролируют деятельность субъектов первичного финансового мониторинга. Помимо контрольных функций на надзорные органы так же возложена функция по совершенствованию действующей нормативной базы и доведения до сведения иных участников системы финансового мониторинга актуальных проблем и тенденций в области ПОД/ФТ.

Между всеми уровнями прослеживается тесная связь: без информации от третьего уровня (например, кредитных организаций) невозможно будет вести работу оставшимся уровням субъектов финансового мониторинга. А без контроля со стороны надзорных органов невозможно соблюсти прозрачность и точность исполнения законодательства в области противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Таким образом все элементы трехуровневой структуры выполняют свои задачи для достижения цели функционирования системы финансового мониторинга.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
2. Указ Президента РФ от 13.06.2012 N 808 (ред. от 08.03.2016) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу»).
3. Публичный отчет о деятельности федеральной службы по финансовому мониторингу // Федеральная служба по финансовому мониторингу URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_verstka_3.pdf (дата обращения: 07.05.2017).
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году // Официальный сайт Банка России URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883 (дата обращения: 07.05.2017).
5. Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям // Деньги и кредит . - 2016. - №2.
6. Годовой отчет Банка России за 2015 год // Официальный сайт Банка России URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf (дата обращения: 07.05.2017).

References

1. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 N 115-FZ (red. ot 31.12.2014) «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma».
2. Ukaz Prezidenta RF ot 13.06.2012 N 808 (red. ot 08.03.2016) «Voprosy Federal'noj sluzhby po finansovomu monitoringu» (vmeste s «Polozheniem o Federal'noj sluzhbe po finansovomu monitoringu»).
3. Publ'chnyj otchet o deyatelnosti federal'noj sluzhby po finansovomu monitoringu // Federal'naya sluzhba po finansovomu monitoringu URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_verstka_3.pdf (data obrashcheniya: 07.05.2017).
4. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2015 godu // Oficial'nyj sayt Banka Rossii URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9883 (data obrashcheniya: 07.05.2017).
5. Skobelkin D.G. Konsolidaciya bankovskoj sistemy v celyah protivodejstviya nezakonnym finansovym operaciyam // Den'gi i kredit . - 2016. - №2.
6. Godovoj otchet Banka Rossii za 2015 god // Oficial'nyj sayt Banka Rossii URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf (data obrashcheniya: 07.05.2017).

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ WOLFRAMALPHA В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Власов Д.А., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Синчуков А.В., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В рамках данной статьи рассмотрены исследовательский и прикладной потенциалы технологий WolframAlpha в контексте исследования экономических ситуаций и проблем новой экономики. Представлены принципиальные возможности этого инструментального средства по моделированию и визуализации результатов применения различных методов моделирования и прогнозирования экономики, а также рекомендации по его целесообразному использованию WolframAlpha в системе подготовки будущего бакалавра экономики и проведения междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: Wolframalpha, визуализация, моделирование, новая экономика, теория игр, экономическая проблема, экономическая ситуация.

Abstract: Within this article research and application-oriented potentials of WolframAlpha technologies in the context of a research of economic situations and problems of new economy are considered. Basic opportunities of this instrumental means for simulation and visualization of results of application of different methods of simulation and prediction of economy, and also the recommendation about its expedient use of WolframAlpha in system of training of future bachelor of economy and carrying out interdisciplinary researches are provided.

Keywords: Wolframalpha, visualization, simulation, new economy, games theory, economic problem, economic situation.

Экономическая наука и экономические исследования с середины XX века претерпевают существенные изменения. **Необходимость многоаспектного исследования разнообразных экономических ситуаций стимулировало развитие количественных методов и моделирования** (методов моделирования и прогнозирования экономики). Представить современную методологию экономических исследований не возможно без действенных количественных методов, математического и имитационного моделирования, инструментальных средств, тонко учитывающих специфику политических, социальных и культурологических аспектов экономической действительности. На наших глазах возникают и получают развития **новые экономические категории, связанные с математизацией и информатизацией экономической науки**, продолжает формироваться тезаурус математической экономики и экономической информатики, расширяются прогностический потенциал экономических исследований.

Развитие экономики и разнообразных экономических приложений актуализируют две проблемы методологического характера, связанные с **повышением качества экономических исследований** в современных условиях эволюции экономического знания и информационной среды. Первая проблема связана с кризисом экономической теории, традиционно сводящимся к критике неоклассических положений с принятыми предпосылками рациональности (поведения) и максимизации (доходности). Вторую проблему можно связать с необходимостью многоуровневой интеграции экономической науки и экономической практики.

Важнейшим направлением исследований экономических проблем и ситуаций является направление, связанное с **использованием инновационных технологий, в частности, информационных технологий и средств информатизации**. Так, И.Ф. Алешина отмечает, что «классические методы учета и планирования, в основном базирующиеся на котловом подходе, не могут дать объективной оценки деятельности организации по отдельным инвестиционным проектам, видам деятельности, центрам ответственности. В современных условиях появляется необходимость в изменении инструментов управления» [1]. В современной литературе по экономических исследованиям широко распространены категории «Новая экономика»

«Инновационная экономика», «Экономика знаний». Особое место в экономических исследованиях занимают высокотехнологичные отрасли, в основном, как новый кластер традиционной экономики. Исследование высокотехнологичных отраслей экономики требует более тонких механизмов исследования, к которым следует отнести профессиональные математические пакеты, поддерживающие как непрерывное, так и дискретное моделирование [19], компьютерные математические системы [16]. Системообразующее значение в системе инструментальных средств исследования новой экономики с расширением вычислительных мощностей и развитием единого информационного пространства приобретает база знаний и набор вычислительных алгоритмов WolframAlpha, уже нашедшая интересное приложение в дидактике высшей школы [2, 3]. Следует отметить, что **новую экономику можно воспринимать в качестве специальной информационно-экономической среды, которая сформировалась и впоследствии развивается в результате внедрения новых информационных технологий, существенным образом отличающихся от традиционной экономики**. Отметим наиболее значимые отличия. Во-первых, воспроизводимость информационного ресурса, его неограниченность и универсальная делимость. Интересно, что в процессе потребления информация не исчезает, в отличие от традиционных ресурсов. Во-вторых, изменение модели рынка в аспекте повышения доступности, снижения степени асимметричности, неопределенности, приближения к теоретическому рынку совершенной конкуренции. В-третьих, изменение ситуации с монополиями, которые увеличивают производство продукции и не увеличивают, а чаще понижают цены на продукцию.

Пытаясь оценить прикладные, исследовательские и прогностические возможности WolframAlpha в экономических исследованиях, следует признать, что к настоящему времени не существует единственной универсальной концепции, в рамках которой однозначно, и наилучшим образом, было бы возможно объяснить множество происходящих экономических событий различной природы. В поле инструментальных средств исследования экономических проблем и ситуаций новой экономики существует определенный дефицит доступных средств, позволяющих четко и достаточно реалистично про-

гнозировать динамику дальнейшего развития экономических ситуаций.

Тем не менее, система *WolframAlpha* не остановилась в своем развитии, а постоянно пополняется оригинальными алгоритмами анализа экономических проблем и ситуаций, позволяющие акцентировать внимание на наиболее важные аспекты и параметры состояния современной экономики, определить тренды ее динамики, оценить перспективы развития. Мы придерживаемся точки зрения о том, что перспективными в контексте исследования экономических проблем и ситуаций новой экономики являются инструментальные средства, поддерживающие исследования междисциплинарного характера. В статье [10] авторы указывают на **востребованность математического и имитационного моделирования в междисциплинарных исследованиях** – «Реализация же проектов сети требует привлечения больших объемов финансовых ресурсов, что во многом усложняет проведение экспериментов в реальном масштабе времени для исследования параметров качества функционирования сети. Поэтому в настоящее время всё большее развитие и распространение получает математическое и имитационное моделирование, позволяющее получить информацию о поведении системы или отдельных ее подсистем, как на этапе создания, модернизации, так и в процессе эксплуатации» [10].

Для современных экономических исследований актуальны «вопросы развития ресурсного потенциала мировой экономики в условиях глобализации, ресурсная структура мировых воспроизводственных циклов, отображение и управление ресурсными потоками» [15]. Автор отмечает значимость и специфику экономической информации, причисляя ее к «новым ресурсам в мирохозяйственных связях, экспортным ресурсам России, технологии оперирования ресурсами и перспективам их развития в XXI веке» [15].

Для повышения качества экономических исследований необходимо проведение тщательного «процессов перехода экономически развитых стран к постиндустриальной стадии социально-экономической организации общества на основе использования новых информационных технологий» [12], выделение «тенденций развития экономики Информационного Общества и ее трансформация в «Информационную экономику», характеризующуюся новыми формами и свойствами постиндустриальной экономической политики» [12].

Отмечая прикладные и исследовательские возможности инструментальной среды, авторы выделяют области, имеющие существенное значение для повышения качества экономических исследований, среди которых «задачи нормирования, принятия решений на фондовом рынке, игровые, о расписаниях и назначениях, инженерно-экономические, поиска решений на графах» [13]. Авторами делается акцент на «процедуры диалога «пользователь – компьютер», обеспечивающие процесс решения задач автономно или в интерактивном режиме» [13] что позволяет по-новому организовать исследовательский процесс.

Новая экономика, характеризуясь большей динамичностью изменения параметров, предъявляет повышенные требования к методам исследований, среди которых центральное место занимают эконометрические методы. База знаний и набор вычислительных алгоритмов *WolframAlpha* характеризуется высоким потенциалом при работе с различными эконометрическими моделями [10, 14], а также при использовании специальных ко-

личественных методов [9], что нашло отражение в системе подготовки бакалавров экономики на факультете дистанционного обучения Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в рамках учебной дисциплин «Эконометрика» и «Методы моделирования и прогнозирования экономики».

Важным исследовательским и дидактическим возможностям количественного анализа рисков ситуаций уделено внимание в исследованиях [17, 18]. Авторы отмечают принципиальную пригодность и эффективность количественных методов и математического моделирования экономических и экологических систем различного уровня сложности в условиях информатизации экономики и экономических исследований. В статьях [4, 11] поставлены проблемы применения алгоритмов *WolframAlpha* к решению узко-направленных, специальных задач, возникающих в процессе принятия оптимальных, научно обоснованных решений в различных сферах экономической деятельности.

Остановимся на уровнях применения *WolframAlpha* в современных экономических исследованиях. С учетом особенностей целеполагания при проектировании системы обучения прикладной математике [5] целесообразно выделение двух уровней применения по критерию выраженности прикладной направленности. Первый уровень применения *WolframAlpha* в современных экономических исследованиях:

- «Алгебра»;
- «Аналитическая геометрия»;
- «Аналитическая геометрия в пространстве»;
- «Аналитическая геометрия на плоскости»;
- «Арифметика»;
- «Векторная алгебра»;
- «Дифференциальная геометрия»;
- «Дифференциальное исчисление»;
- «Дифференциальные уравнения»;
- «Интегральное исчисление»;
- «Комплексный анализ»;
- «Линейная алгебра»;
- «Математический анализ»;
- «Основы математического анализа»;
- «Ряды»;
- «Степенные ряды»;
- «Теория функций»;
- «Теория чисел»;
- «Тригонометрические ряды»;
- «Функции нескольких переменных».

Второй уровень применения *WolframAlpha* в современных экономических исследованиях:

- «Векторный анализ»;
- «Гармонический анализ»;
- «Графики функций»;
- «Исследование функций»;
- «Математическая логика»;
- «Математическая статистика»;
- «Математическое моделирование»;
- «Операционное исчисление»;
- «Оптимизация»;
- «Теория вероятностей»;
- «Фракталы»;
- «Функциональные уравнения»;
- «Численные методы».

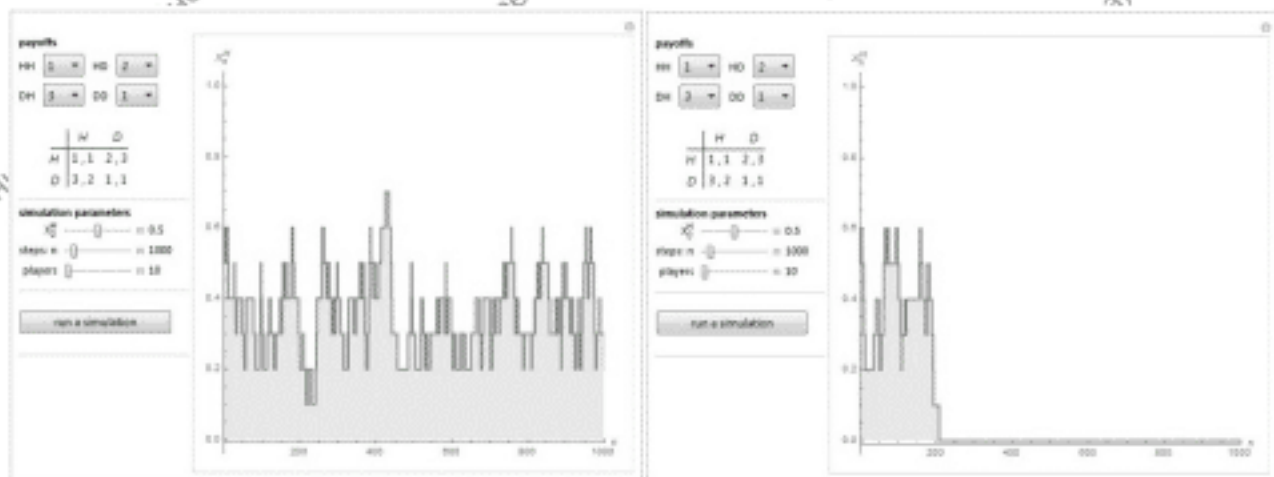

Рисунок 1 - Результат моделирования и визуализации экономической ситуации

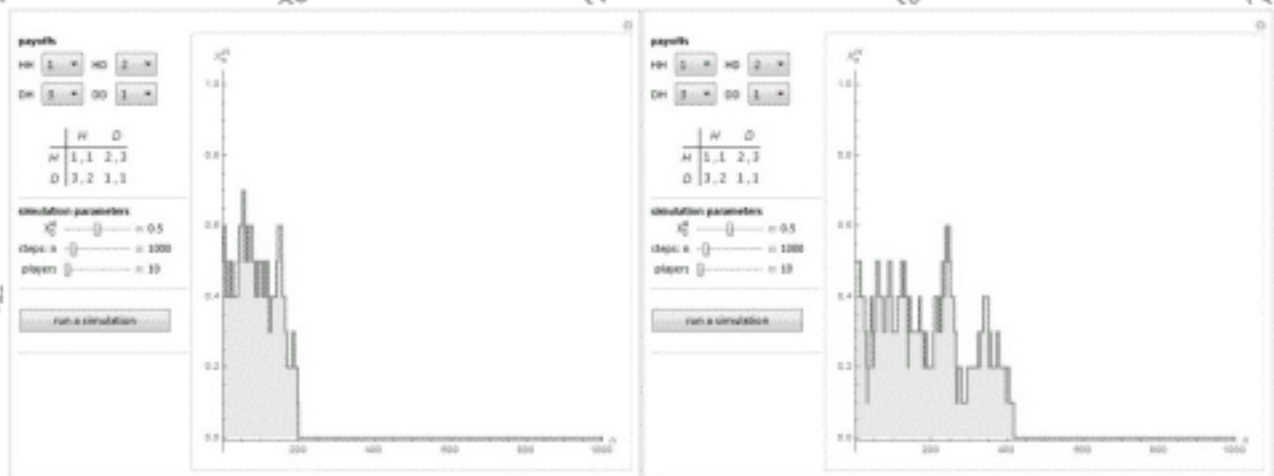

Рисунок 2 - Результат моделирования и визуализации экономической ситуации

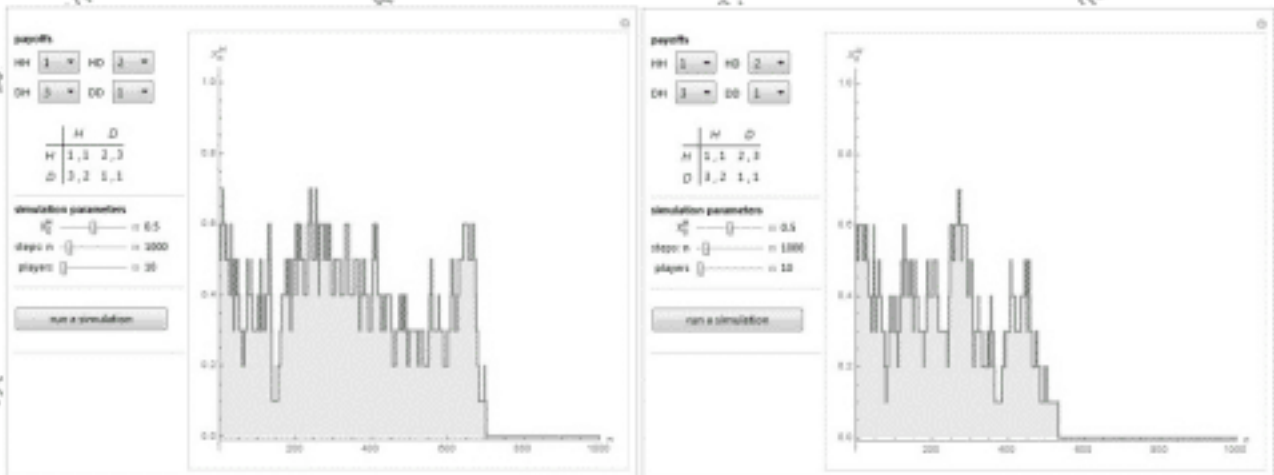

Рисунок 3 - Результат моделирования и визуализации экономической ситуации

В качестве примера визуализации экономической ситуации средствами *WolframAlpha* приведем взаимодействие нескольких экономических субъектов, рассматриваемое в рамках теории игр [6]. Биматричная игра двух игроков – это классический пример игрового взаимодействия экономических субъектов с различными интересами, заданное двумя платежными матрицами. Интересно, что к моделям в форме биматричной игр приводят различные современные социально-экономические ситуации, для которых актуальны **проблема взаимодействия** и **проблема существования общего блага**

(гонка вооружение, применение допинга в спортивных играх, ценовой сговор на рынке нефти и др.)

Результаты визуализации и имитационного моделирования теоретико-игрового взаимодействия игроков при различных параметрах игры представлены на рис 1, рис 2, рис 3. Экономический смысл элементов платежных матриц, представленных на рис 1, рис 2, рис 3 заключается в возможных выигрышах первого и второго игроков при различных вариантах выбора стратегий. Важной особенностью выполненного количественного анализа ситуации является **возможность изучения динамики развития ситуации при изменении параметров**

экономической модели благодаря новым информационным технологиям [7].

Отметим, что WolframAlpha не только позволяет экономисту-исследователю глубже проникнуть в сущность рассматриваемой экономической ситуации, получить количественные результаты с последующей содержательной трактовкой, но и визуализировать результаты моделирования. Следует обратить внимание на современные алгоритмы и вычислительные мощности, которыми характеризуется WolframAlpha. С другой стороны, этот программный продукт предоставляет доступ к актуальной экономической информации, выполняя роль современной базы знаний. Естественно, что возможность своевременного доступа к экономической информации существенно повышает качество экономических исследований при анализе различных социально

экономических проблем и ситуаций, например, современными эконометрическими методами.

С прикладной и исследовательской точек зрения WolframAlpha представляет открытую и динамично развивающуюся систему, с методической точки зрения WolframAlpha следует воспринимать как мощный инструмент усиления прикладной профессиональной направленности обучения математике, обеспечивающий интеграцию информационных и педагогических технологий [8] на уровне учебного занятия, учебной темы, учебной дисциплины и учебного модуля. Таким образом, WolframAlpha представляет собой открытую и развивающуюся систему, поддерживающую принятие оптимальных решений в условиях риска и неполноты информации в различных сферах хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Алёшина И. Ф. Учет инвестиционных проектов в информационной управленческой системе организации // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 56-62.
2. Асланов Р.М., Беляева Е.В., Муханов С.А. Тренажер по дифференциальным уравнениям на основе Wolfram CDF PLAYER // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 26-30.
3. Асланов Р.М., Муханова А.А., Муханов С.А. Проектирование интерактивных образовательных ресурсов на основе технологий WOLFRAM CDF // Преподаватель XXI Век. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 96-103.
4. Баринаева Ю. С., Каменецкая Н. В., Калинина Е. С. О возможности применения теории графов для решения ряда задач оптимизации оперативной деятельности подразделений МЧС России // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). – 2015. – № 1 (13). – С. 39-44.
5. Власов Д. А. Особенности целеполагания при проектировании системы обучения прикладной математике // Философия образования. – 2008. – № 4. – С. 278-283.
6. Власов Д. А., Синчуков А. В. Равновесие Нэша в биматричных играх: технология моделирования и визуализации Wolfram Demonstration Project // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 209-216.
7. Власов Д. А. Информационные технологии в системе математической подготовки бакалавров: опыт ИГУ им. М. А. Шолохова // Информатика и образование. – 2012. – № 3. – С. 93-94.
8. Власов Д.А., Синчуков А.В. Интеграция информационных и педагогических технологий в системе математической подготовки бакалавра экономики: опыт Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова / В сборнике: Международный конгресс по информатике: информационные системы и технологии. Материалы международного конгресса. С. В. Абдулхайко (гл. редактор). – 2016. – С. 243-247.
9. Власов Д.А., Синчуков А.В. Новые технологии WolframAlpha при изучении количественных методов студентами бакалавриата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2013. – № 4. – С. 43-53.
10. Горемыкина Г. И., Герасимова Е. К. Моделирование системы управления качеством корпоративной информационно-вычислительной сети на основе нечеткой технологии // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2013. – № 9. – С. 747-756.
11. Власов Д.А., Синчуков А.В. Технологии WolframAlpha в преподавании учебной дисциплины «Эконометрика: базовый уровень» для студентов экономического бакалавриата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2016. – № 4. – С. 37-47.
12. Калинина Е. С. Прогнозирующие возможности метода группового учета аргументов в задачах моделирования химических производств // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 6. – С. 153-156.
13. Лазарев И. А., Хижа Г. С., Лазарев К. И. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития. – М.: Дашков и К., 2013. – 244 с.
14. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Информационные технологии в бизнесе. Практикум: применение системы Decision в решении прикладных экономических задач. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 560 с.
15. Митрофанов В. И. Эконометрическое исследование влияния конъюнктуры мирового финансового рынка на динамику индекса РТС нефти и газа // Статистика и Экономика. – 2014. – № 6-2. – С. 435-441.
16. Орлова Н. Л. Ресурсы глобальной экономики. Теория, методология, практика. – М.: Дашков и К., 2017. – 312 с.
17. Плотникова Н. В., Толстикова А. В. О применении пакетов компьютерных математических систем в учебной практике по направлению «Прикладная математика и информатика» // В сборнике: Современные информационные технологии. Теория и практика материалы II Всероссийской научно-практической конференции в рамках ИТ-форума «ICTM 2015: Информатизация промышленного города». – 2016. – С. 149-156.
18. Тихомиров Н. П., Потравный И. М., Тихомирова Т. М. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 351 с.
19. Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М. Риск-анализ в экономике. – М.: Экономика, 2010. – 318 с.
20. Щукина Н. А., Горемыкина Г. И., Тарасова И. А. Дискретно-событийное моделирование деятельности отделения банка в среде SIMVENTS системы MATLAB+SIMULINK // Фундаментальные исследования. 2016. – № 10-2. – С. 452-456.

References

1. Alyoshina I. F. Uchet investitsionnykh proektov v informatsionnoy upravlencheskoj sisteme organizacii // Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatiem. – 2015. – T. 6. – № 4. – S. 56-62.
2. Aslanov R.M., Belyaeva E.V., Mukanov S.A. Trenazher po differentsial'nym uravneniyam na osnove Wolfram CDF PLAYER // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2015. – № 4. – S. 26-30.

3. Aslanov R.M., Muhanova A.A., Muhanov S.A. Proektirovanie interaktivnykh obrazovatel'nykh resursov na osnove tekhnologiy WOLFRAM CDF // Prepodavatel' XXI vek. – 2016. – T. 1. – № 1. – S. 96-103.
4. Barinova YU. S., Kameneckaya M. V., Kalinina E. S. O vozmozhnosti primeneniya teorii grafov dlya resheniya ryada zadach optimizatsii operativnoy deyatel'nosti podrazdelenij MCHS Rossii // Prirodnye i tekhnogennyye riski (fiziko-matematicheskie i prikladnye aspekty). – 2015. – № 1 (13). – S. 39-44.
5. Vlasov D. A. Osobennosti celepolaganiya pri proektirovanii sistemy obucheniya prikladnoy matematike // Filosofiya obrazovaniya. – 2008. – № 4. – S. 278-283.
6. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Ravnovesie Nehsha v bimatrichnykh Igrah: tekhnologiya modelirovaniya i vizualizatsii Wolfram Demonstration Project // Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2016. – T. 12. – № 4. – S. 209-216.
7. Vlasov D. A. Informatsionnyye tekhnologii v sisteme matematicheskoy podgotovki bakalavrov: opyt MGGU im. M. A. Sholohova // Informatika i obrazovanie. – 2012. – № 3. – S. 93-94.
8. Vlasov D.A., Sinchukov A.V. Integratsiya informatsionnykh i pedagogicheskikh tekhnologiy v sisteme matematicheskoy podgotovki bakalavra ehkonomiki: opyt Rossiyskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova / V sbornike: Mezhdunarodnyy kongress po informatike: informatsionnyye sistemy i tekhnologii. Materialy mezhdunarodnogo kongressa. S. V. Ablamejko (gl. redaktor). – 2016. – S. 243-247.
9. Vlasov D.A., Sinchukov A.V. Novyye tekhnologii WolframAlpha pri izuchenii kolichestvennykh metodov studentami bakalavriata // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya. – 2013. – № 4. – S. 43-53.
10. Goremykina G. I., Gerasimova E. K. Modelirovanie sistemy upravleniya kachestvom korporativnoy informatsionno-vychislitel'noy seti na osnove nechetkoj tekhnologii // Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2013. – № 9. – S. 747-756.
11. Vlasov D.A., Sinchukov A.V. Tekhnologii WolframAlpha v prepodavanii uchebnoy discipliny «Ehkonometrika: bazovyy uroven'» dlya studentov ehkonomicheskogo bakalavriata // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya. 2016. – № 4. – S. 37-47.
12. Kalinina E. S. Prognozirushchie vozmozhnosti metoda gruppyogo ucheta argumentov v zadachah modelirovaniya himicheskikh proizvodstv // Uspekhi sovremennoy nauki. – 2016. – T. 1. – № 6. – S. 153-156.
13. Lazarev I. A., Hizha G. S., Lazarev K. I. Novaya informatsionnaya ehkonomika i setevyye mekhanizmy razvitiya. – M.: Dashkov I K., 2013. – 244 s.
14. Lihtenshtejn V.E., Ross G.V. Informatsionnyye tekhnologii v biznese. Praktikum: primeneniye sistemy Decision v reshenii prikladnykh ehkonomicheskikh zadach. – M.: Finansy i statistika, 2009. – 560 s.
15. Mitrofanov V. I. Ehkonometricheskoe issledovanie vliyaniya kon'yunktury mirovogo finansovogo rynka na dinamiku indeksa RTS nefti i gaza // Statistika i Ehkonomika. – 2014. – № 6-2. – S. 435-441.
16. Orlova N. L. Resursy global'noy ehkonomiki. Teoriya, metodologiya, praktika. – M.: Dashkov I K., 2017. – 312 s.
17. Plotnikova N. V., Tolstikov A. V. O primenenii paketov komp'yuternykh matematicheskikh sistem v uchebnoy praktike po napravleniyu «Prikladnaya matematika i Informatika» / V sbornike: Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii. Teoriya i praktikamaterialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkah IT-foruma «ICITY 2015: Informatizatsiya promyshlennogo goroda». – 2016. – S. 149-156.
18. Tihomirov N. P., Potravnyy I. M., Tihomirova T. M. Metody analiza i upravleniya ehkologo-ehkonomicheskimi riskami. – M.: YUniti-Dana, 2012. – 351 s.
19. Tihomirov N. P., Tihomirova T. M. Risk-analiz v ehkonomike. – M.: Ehkonomika, 2010. – 318 s.
20. SHChukina N. A., Goremykina G. I., Tarasova I. A. Diskretno-sobytiynoe modelirovanie deyatel'nosti otdeleniya banka v srede SIMEVENTS sistemy MATLAB+SIMULINK // Fundamental'nye Issledovaniya. 2016. – № 10-2. – S. 452-456.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СОБСТВЕННИКАМИ И ТОП-МЕНЕДЖМЕНТОМ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, УПРАВЛЕНИЕ

Волостнов Н.С., д.э.н., профессор, Волжский государственный университет водного транспорта

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Хохлов А.А., к.т.н., профессор, Волжский государственный университет водного транспорта

Коровина Е.А., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: В глобализирующемся мире, функционирование и развитие современной национальной экономики России, как смешанной, органично включающей в себя государственный и частный секторы, базирующейся на многообразии форм собственности и организационно-правовых форм коммерческих организаций, реализующейся на основе достижений синтеза государственного регулирования и рыночного саморегулирования со всей остротой актуализирует необходимость самого пристального изучения в научной теории менеджмента участия в нем таких его ключевых акторов, как собственники / сособственники, топ-менеджеры и менеджеры.

Ключевые слова: феномен; контр-элита; собственник; социальный страта; национальная экономика; капитал; коммерческая организация; элита; менеджмент коммерческих организаций; противоречия; риски; социальная страта.

Abstract: In the globalized world, functioning and development of the modern national economy of Russia as mixed, organically including the state and private sectors, based on a diversity of forms of ownership and legal forms of the commercial organizations, implemented on the basis of achievements of synthesis of state regulation and market self-regulation with all sharpness statifies need of the most fixed study for the scientific theory of management of an involvement for it of his such key actors as owners / joint owners, top managers and managers.

Keywords: phenomenon; counter-elite; owner; social level; national economy; capital; commercial organization; elite; management of the commercial organizations; contradictions; risks; social level.

На сегодняшний день научная теория менеджмента является достаточно системной, глубоко разработанной, многогранной, многоаспектной, мультифункциональной. И, тем не менее, новые вызовы времени требуют ответов на генерируемые им вопросы, которых, к сожалению, пока нет в его контенте. И это – как не парадоксально – нормально, естественно и продуктивно.

В этом ключе достаточно острым вопросом, как представляется, выступает в настоящее время проблема взаимоотношений, взаимодействия собственника / сособственников и топ – менеджмента менеджмента коммерческих организаций, созидающих национальное богатство общества / государства. Очевидно, что эти отношения – многообразны, противоречивы и носят иерархически – субординированный характер.

Кстати, следует отметить, исходя из анализа научной и учебной литературы по менеджменту, что данный вопрос фактически не только не исследуется, но даже – по тем или иным причинам – не ставится или обходится. Управление коммерческой организацией описывается ныне в целом в рамках управленческих структур – линейной, линейно-функциональной, матричной, дивизиональной и других. При этом нередко избегаются от рассмотрения такие его компоненты, как организационно-правовые формы экономических субъектов, типы рыночных структур совершенной и несовершенной конкуренции, формы собственности, сети, виртуальный мир, глобализация.

Итак, что же за феномен представляет собой «элита» коммерческих организаций?

На наш взгляд, это – собственник / сособственники коммерческих организаций, которым принадлежит капитал, экономическая власть, кто формирует их миссию, цель / цели, стратегию; кто определяет решение основных экономических вопросов: что производить? как? для кого? кому принадлежит экономическое благо; кто присваивает и распределяет стоимость, в том числе прибавочного продукта; кто артикулирует отношения с государством, свою легитимность; кто строит капитал-функцию (управление ими).

Отсюда со всей очевидностью вытекает, что данная элита играет доминирующую роль в иерархии отношений менеджмента, является привилегированной, позволяя себе освобождение от физического, исполнительского труда, а известная часть её – и различные формы социального паразитизма [3]. Для создания прежде всего нормальных, эффективных, исторически перспективных условий функционирования и развития своего капитала, передачи его по наследству, данная социальная общность, обладая специфическими групповыми интересами, всегда консолидировалась и добивалась политической и иных форм власти, интегрировалась в них.

Следует отметить, что данная социальная страта далеко не всегда включает в себя лучших, «отборных» представителей общества – по научным, политическим, нравственным, эстетическим, деловым качествам. В последнем случае, как показывает общественная практика в мире (при прочих равных условиях) не было бы банкротств, а в России да и в других странах, за бесценок по существу не продавались бы за рубеж природные богатства (компраторство), принадлежащие всему населению страны, не выводились бы в офшоры активы, прибыль, а наемным рабочим всегда выплачивалась бы во время достойная заработная плата. В этом смысле здесь вполне возможно здесь использование метафоры Р. Лукаса об «ядре и периферии» данной социальной группы [1].

Существенное значение для эффективной самореализации элиты имеет ее единство / разьединенность. Будучи сложным образованием – по генезису, форме, доле вклада / пая / акций собственника / сособственников в совокупном капитале коммерческой организации, по образовательному, интеллектуальному потенциалу, по морально-деловому, психологическим качествам, стилю руководства и др., эта элита представляет собой «сгусток» противоречий. По самым разнообразным аспектам ее производственной, финансово-хозяйственной деятельности, типу воспроизводства (простому / расширенному), основного и дополнительных видов предпринимательства, стратегий маркетинга, работе на внутреннем и внешних рынках,

решению социальных проблем трудового коллектива (вспомним лозунг 90-х годов XX века, что «предприятие – не богательня!»), выполнению налоговых и неналоговых обязательств, стимулированию персонала и др.

Данные противоречия могут находиться в континууме: от общих, касающихся всех собственников (например, за предел капитала) до локальных (за назначение определённой персоны на ту или иную должность); от скрытых (проявляющихся в интригах, сплетнях, диффамаций, «подстав») до явных; от «мирных» – до «военных» (вплоть до физического устранения «коллеги»); от сиюминутных, текущих до затяжных; от законных до противозаконных; от симметричных до ассиметричных и т.д.

Этим детерминируется огромное значение здорового морально-психологического, делового климата для данной элиты. Тем более это важно тогда, когда в ней налицо одна или несколько конфликтных личностей, как явных, так и завуалированных, выступающих в роли подстрекателей, имеющих разнонаправленные материальные, экономические и иные интересы.

Следует отметить, что нередко – и по личным качествам, семейным интересам, в условиях специального интереса государственных институтов, теневых структур, – реальная элита прибегает к такому приему, как создание квази – элиты или фасадной элиты, скрывающей истинных хозяев бизнеса (что показал, в частности, недавний теракт в аэропорту «Шереметьево»). В качестве подставных лиц при этом выступают родственники, знакомые, даже «втемную» лица, не подозревающие о том, что они являются предпринимателями, имеют статус богатых и даже сверхбогатых [2].

Контр-элитой элите коммерческих организаций, как представляется, противостоят: неформальные – объединенные / разведенные – лидеры внутри организаций с различной степенью готовности к «сопротивлению» ей по тем или иным вопросам, в то или иное время; элита конкурирующих структур как внутри страны, так и за рубежом; государственная бюрократия, как борющаяся с её девиантным поведением, так и работающая в государственных корпорациях, на государственных предприятиях, где достаточно широко реализуется «эффект вращающихся дверей»; теневые элиты.

Нормальное, эффективное функционирование и развитие (в том числе циркуляция, смена, рекрутинг) элиты коммерческой организации в немалой степени зависит от её устойчивости / неустойчивости. Последняя, очевидно, определяется противоречивым влиянием многообразных, ментальных факторов эндогенного и гетерогенного порядка.

Значимым признаком элиты, в том числе и на микро-уровне, является её способность и готовность прибегать к насилию, принуждению в явной и косвенной формах, имплицитно / эксплицитно. Разумеется, данное насилие не тождественно насилию государства, однако, как показывает история мировой экономики, нередко фирмы, корпорации, нарушая закон, прибегали как к физическому уничтожению профсоюзных лидеров, рабочих активистов, так и к их увольнению, к закрытию бизнеса, к использованию шрейк-брехеров вместо бастующих, а также к использованию возможностей самого государства по правовой регламентации относительно их функционирования и развития, в том числе, например, по забастовочному движению, запрету – под различными предлогами – создания и работы оппозиционных средств массовой информации, полицейскому разгону демонстраций (печальной памяти Ленский расстрел в царской России), к стимулированию чрезмерной иммиграции, «подогревающей» лояльность отечественной рабочей силы и др.

Генезис и развитие сетевой компоненты национальной экономики в современных условиях структурирует новые явления в феномене элиты коммерческих организаций, причём, в глобальном масштабе [3].

К таковым, как представляется, особенно в духе философии пост-модерна, следует отнести: возникновение, функционирование и развитие различных сетей элит; достаточно высокую мобильность сетей элит; отсутствие иерархии элит; ликвидацию стационарных центра и периферии элит; глобализацию элит; расширение и активизацию использования элитами института аутсорсинга; снятие жестких барьеров входа и выхода элит в сетевой сектор экономики, в том числе мировой; интенсификацию усилий элит по созданию и поддержке самоуправляющихся структур; усиление рентоориентированного поведения элит.

Если говорить о реализации владельцами собственности капитала – функциями, то управление коммерческими организациями, как правило, осуществляют наемные управляющие – в зависимости, прежде всего, от масштаба деятельности, её сложности, характера отрасли, фазы экономического цикла, локализации, технологического уклада, креативности, конкурентоспособности. И в этом смысле в качестве управляющих выступают: топ-менеджмент (высший управленческий персонал); менеджеры среднего и высшего звеньев.

Следует сказать, что и управляющие, – также, как и элита, – не безликая масса, – обе, как социальные общности, характеризуются не только вышеперечисленными качествами, – сюда также можно и нужно включать также и такие их признаки, как: расовые, национальные взгляды (дискриминация отдельных работников на этот счёт общеизвестна), религиозные идеи и представления (например, ислам прямо запрещает заниматься ростовщической деятельностью, кредитованием операций с оружием, наркобизнесом, азартными играми, алкоголем, табаком), исповедание идей демократии, социальной справедливости и т.п.

Не вдаваясь в детальный анализ менеджмента коммерческих организаций, поскольку он основательно описан, обратимся к такой новой проблеме теории менеджмента, как взаимодействие их элит и менеджмента.

Надо сказать, что данная проблема или в духе элитологии, управляющих и управляемых (Платон, Аристотель, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленина, Г. Москва, Р. Михельс, Т. Веблена, А. Тойнби и др.), или – в метафизически-художественном – «кролики и удавы» (Ф. Искандер) в основном исследуется в рамках институциональной экономики как принципал – агентские отношения. Причем, принципал (владелец собственности, со-собственники) ведёт себя исключительно правомерно, целеустремленно, добросовестно, добропорядочно, высоконравственно, соблюдая институциональные правила (ограничения), а агент – топ-менеджеры и менеджеры – по причине отделения капитала – собственности от капитала – функции (К.Маркс), а в современной трактовке – отделения собственности от текущего контроля и порождения тем самым конфликта их интересов (А. Берль, Г. Минз, А. Алчян, Г. Демсед и др.), усугубляющегося к тому же асимметрией Информации, – прибегают к оппортунистическому поведению: обману, шантажу, вымогательству, введению элиты в заблуждение, «перехвату» их активов и т.п. – поэтому принципал, чтобы достичь своей главной цели – максимизации прибыли / рентабельности (кстати, понятие «максимизация» носит здесь асоциальный характер, к тому же у предпринимателей есть и другие цели – выход на новые рынки, соблюдение экологического, социального фрейминга и др.), использует как уже зарекомендовавшие себя старые, так создаёт и применяет новые, как более надежные, эффективные и экономические

способы контроля деятельности агента. К последним, в частности, относятся: прогнозы; программы, планы топ-менеджеров, менеджеров, их отчеты); управление их карьерой; их увольнение, переводы, замены, передислокация; создание между ними конкуренции в ключевых структурных подразделениях; их участие в активах, в прибылях; угроза нанесения и фактическое нанесение ущерба их репутации; угроза для организации банкротства, слияния, присоединения, выделения, отделения; сбор информации о лояльности организации лиц, принимающих решения, лиц, обладающих коммерческой тайной и др.

Безусловно, все это является истинным, хотя и несколько односторонним. И вот почему. Дело в том, что подобное оппортунистическое поведение органически свойственно и принципалу, причем, оно может иметь и действительно имеет на практике более существенные, нередко судьбоносные, а иногда и более пагубные последствия (в этой связи вспомним 90-е годы XX века в России и, рухнувший например, «Инкомбанк»). Принципал (предполагая правильным, эффективным поведение агента) может осуществлять (и действительно осуществляет, о чём свидетельствует опыт) в той или иной мере антигосударственную экономическую политику (например, за бесценно распродавая природные ресурсы, принадлежащие народу России), социальную политику (в частности, выплачивая наемным работникам недостойную заработную плату, сведя ее по существу к прожиточному минимуму; вкладывает инвестиции в социальные проекты за рубежом, покупая и финансируя футбольные, баскетбольные клубы (в этой связи интересный факт: российский олигарх М. Фридман анонсировал намерение вложить 2-3 млрд. долларов в здравоохранение США, зная, очевидно, реальное положение дел с этим в РФ) [4]; игнорирует социальную справедливость: так, по оценке экспертов партии «Справедливая Россия», президент государственной корпорации «Газпром» получает в год около 1,5 млрд. рублей (для справки: уточненные доходы бюджета Нижегородской области на 2016 год составляют около 129,0 млрд. рублей [4]), и это в условиях, – по признанию российского правительства, – когда в России сегодня: 22,0 млн. бедных; 4,4 млн. безработных, считая по международной методике; стипендия студентов – около 13,0 % от прожиточного минимума [5]; производит фальсифицированные продукты, лекарственные препараты; нарушает экологические стандарты; уходит в той или иной мере от налогообложения и т.п.

Библиографический список

1. Волостнов Н.С. Характеристика человека теневой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 123-129.
2. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: содержание и индикаторы. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 727-731.
3. Лазутина, А.Л. Новая экономическая реальность и парадигма эффективности / А.Л. Лазутина, В.С. Саечников, Трошин А.С., Хохлов А.А. // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-5. С. 1116-1120.
4. Литературная газета. – 2016. – № 30
5. Аргументы и факты. – 2016. – № 30
6. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему: [пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2015. – С. 217.

References

1. Volostnov N.S. Charakteristika cheloveka tenevoj ehkonomiki // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2016. № 1. S. 123-129.
2. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Dostup k ehkonomicheskim blagam v rynochnoj ehkonomike: soderzhanie i indikatorny. // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2016. № 6-4. S. 727-731.
3. Lazutina, A.L. Novaya ehkonomicheskaya real'nost' i paradigma ehffektivnosti / A.L. Lazutina, V.S. Saechnikov, Troshin A.S., Hoxlov A.A. // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 12-5. S. 1116-1120.
4. Literaturnaya gazeta. – 2016. – № 30
5. Argumenty i fakty. – 2016. – № 30
6. Stiglic Dzh. Cena neravenstva. S chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu: [per. s angl.]. – M.: ENKSMO, 2015. – S. 217.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА УРОВНЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ ДЛЯ КОМПАНИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Гатиатуллина А.С., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в данной статье рассмотрены и проанализированы наиболее распространенные методики расчета уровня существенности, выявлены их достоинства и недостатки. Кроме того, приведены расчеты уровня существенности для торговой розничной сети АО «Тандер». Также в статье рассматривается проблема отсутствия законодательно регламентированной методики расчета уровня существенности для проведения аудиторской проверки компаний какой-либо отрасли.

Ключевые слова: уровень существенности, методика расчета уровня существенности, аудиторский риск, аудиторская проверка.

Abstract: the most common methods for calculating of the level of materiality, their advantages and disadvantages were analyzed in this article. In addition, the materiality level calculations for the retail network of JSC "Tander" are given. The article also discusses the problem of the lack of a legally regulated methodology for calculating the level of materiality for conducting an audit of companies of any industry.

Key words: materiality, the level of materiality, the methodology for calculating the level of materiality, audit risk, auditing.

Основным принципом при проведении аудиторской проверки является существенность, так как на основе уровня существенности у аудитора формируется мнение о достоверности финансовой отчетности проверяемого субъекта.

В настоящее время законодательно не установлен метод расчета уровня существенности и аудиторские фирмы самостоятельно разрабатывают собственный внутрифирменный стандарт.

При разработке метода расчета уровня существенности в качестве теоретической основы следует использовать федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности № 4 «Существенность в аудите», разработанные в соответствии с международными стандартами аудита (МСА), в частности с МСА 320 «Существенность в аудите» [2; 12-13].

На этапе планирования аудитором рассчитывается приемлемый уровень существенности в целях оценки количественных искажений, присутствующих в финансовой отчетности.

В случае, если в бухгалтерской (финансовой) отчетности содержится уровень количественных искажений равный уровню существенности, пользо-

вателям не удастся принять правильное решение, основываясь на этой отчетности.

Кроме того, при проведении аудиторской проверки важно обращать внимание на качественные искажения.

В соответствии с МСА 320 «Существенность в аудите» фактами качественных искажений считаются недостаточное или несоответствующее описание учетной политики и нераскрытие информации о нарушениях требований регулирования, вводящие в заблуждение пользователей отчетности.

Также, в соответствии с правилами МСА 320 аудитор необходимо рассмотреть существенность как на уровне финансовой отчетности в целом, так и в отношении сальдо счетов, классов операций и раскрытой информации [2; 12-13].

Рассмотрим наиболее распространенные методы определения уровня существенности, а также оценим их достоинства и недостатки.

Наиболее полная и универсальная классификация подходов определения существенности в аудите представлена Е. А. Мизиковским. Классификация методов расчета единого уровня существенности представлена на рисунке 1 [4; 21].

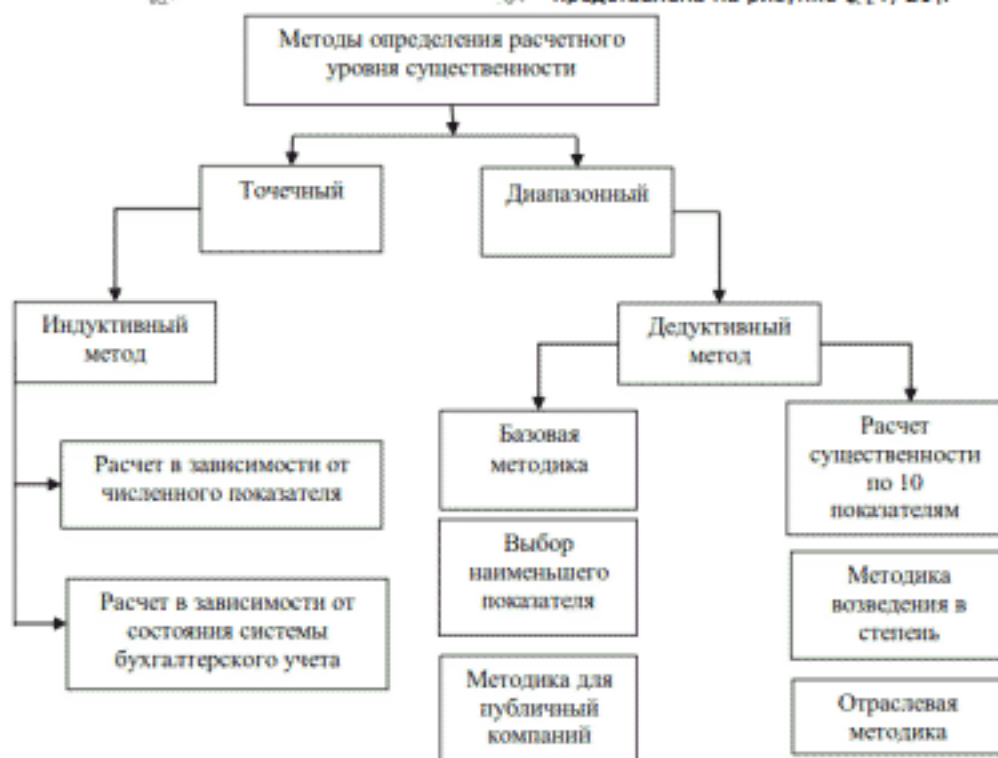

Рисунок 1 - Классификация методов по определению количественного уровня существенности [4; 21]

Рассмотрим характеристику каждого метода расчета количественного уровня существенности [4, 21]:

1) точечный метод. В рамках данного метода отбирается наиболее важный показатель бухгалтерской отчетности с учетом специфики отрасли проверяемого субъекта в целях расчета уровня существенности. Считается, что результатом применения точечного метода является принятие более формальных решений, так как отклонение всего на один рубль от установленного уровня существенности будет являться признаком недостоверности отчетности или неотражения отдельных показателей отчетности.

2) диапазонный метод. В рамках этого метода используются диапазонные значения, например, установление ошибки в диапазоне от 1-2% валюты баланса. К достоинствам данного метода можно отнести гибкость. К недостаткам – излишнее увеличение аудиторских процедур в целях формирования объективного мнения о достоверности финансовой отчетности;

3) индуктивный метод. В рамках этого метода первоначально определяется уровень существенности для значимых статей бухгалтерского баланса, после чего путем суммирования полученных значений получается общий уровень существенности для аудируемого субъекта.

Н.Д. Бровкина считает, что для того, чтобы определить значимые статьи бухгалтерского баланса для применения индуктивного метода, необходимо учесть следующие факторы [3; 17]:

- общее значение аудиторского риска (между аудиторским риском и уровнем существенностью существует обратная зависимость, таким образом, чем выше аудиторский риск, тем ниже устанавливаются границы существенности, и, как следствие, возрастает объем выборки и уменьшаются риски ошибки при проведении аудита);

- абсолютное значение статьи (при увеличении доли статьи в валюте баланса, стандартная граница существенности 5% снижается);

- требуемая глубина проверки статьи (по счетам, которые требуют более детальной проверки, стандартная граница существенности снижается);

- планируемые затраты труда и времени на проверку статьи (чем ниже планируемая граница существенности, тем больше объем проверки);

- направленность отчетности. Отчетность для внешних пользователей требует более строгих критериев, чем внутренняя. Также отчетность для более широкого круга пользователей требует более строгих критериев, чем для узкого круга (специальная отчетность);

- неопределенность. Проблемы, связанные с неопределенностью будущих событий, обычно приводят к использованию более строгих критериев материальности;

- другие факторы.

4) дедуктивный метод. В рамках этого метода предполагается первоначальная установка общего уровня существенности бухгалтерской отчетности, после чего он распределяется между значимыми статьями и счетами учета.

Преимуществом дедуктивного метода является отсутствие ситуации, когда сумма оценок существенности по отдельным счетам превышает допустимую величину для отчетности в целом.

К недостаткам данного метода относится стандартный уровень существенности в процентах к статьям бухгалтерского баланса, что не позволяет учесть риски внутреннего контроля, значение которых на различных участках учета может быть разным.

Воспользуемся методикой расчета уровня существенности на основе дедуктивного метода, предложенной С.М. Бычковой в Целях расчета уровня существенности для компаний розничной торговли с учетом специфики отрасли.

Продемонстрируем методики расчета единого уровня существенности для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2016 г. На примере торговой сети АО «Тандер».

Итак, первый метод «Выбор наиболее типичного показателя». В МСА 320 «Существенность в аудите», так как в ПСАД № 4 указано, что на существенность могут оказывать влияние такие факторы, как законодательные и требования регулирования, а также факторы, имеющие отношение к отдельным сальдо счетов финансовой отчетности взаимосвязям между ними.

Таким образом, при выборе базового показателя для расчета уровня существенности, аудитор должен полагаться на свое профессиональное суждение и знания отрасли, в которой работает аудируемый субъект. В результате можно получить различные уровни существенности в зависимости от рассматриваемого аспекта финансовой отчетности.

Компанией АО «КПМГ» было проведено исследование, посвященное ключевым вопросам бухгалтерского учета в секторе розничной торговли, в котором участвовало 27 компаний, работающих в этой сфере [6; 31].

Согласно этому исследованию, показатель выручки представляет собой один из важнейших показателей, использующихся для информирования заинтересованных сторон о результатах деятельности компании. Показатель «Выручки» является одним из самых важных показателей с точки зрения формирования бухгалтерского учета. По причине того, что учет средств стимулирования продаж, включая различные программы повышения лояльности покупателей и скидки, отражается через выручку. Другие сферы, в которых у розничных операторов могут возникать трудности с признанием выручки, включают возвраты, гарантии, налоги с продаж и торговые пошлины [6; 31].

Проведя анализ научной литературы и специфики отрасли розничной торговли, мы пришли к выводу, что самое существенное значение для заинтересованных пользователей финансовой отчетности играет статья «Выручка от продажи» из отчета о прибылях и убытках.

Поэтому мы будем использовать эту статью в качестве базового показателя для расчета уровня существенности. Рекомендуемый уровень существенности – 2% [5; 11].

Рассчитаем уровень существенности для торговой сети АО «Тандер»:

$1\ 175\ 193\ 293 \text{ тыс. руб.} \cdot 2\% = 23\ 503\ 865,86 \text{ тыс.руб.}$

$311\ 237\ 488 \text{ тыс.руб.} \cdot 2\% = 6\ 224\ 749,76 \text{ тыс.руб.}$

К преимуществам этого метода можно отнести простоту расчета, рациональность и универсальность использования.

Выбор рекомендуемого уровня существенности базируется на профессиональном суждении аудитора, т.е. на его профессиональном опыте и знании отрасли. Так как в профессиональном суждении всегда присутствует субъективизм, это может привести к неправильному выбору базового показателя для расчета уровня существенности или уровня существенности.

Второй метод «Выбор наименьшего показателя». Для расчета аудитор составляет таблицу, куда помещает базовые показатели, рекомендуемые уровни существенности по ним и из выходных данных столбца «Суммовое выражение существенности»

выбирает наименьшее значение. В качестве уровней существенности, выраженных в процентах, применяются уровни существенности, рекомендованные правилом (стандартом) «Существенность и аудиторский риск» (утратило силу в 2002 г.). Сам расчет представлен в таблице 1.

Для торговой сети АО «Тандер» это значение, рассчитанное прибыли до налогообложения - 2 369 208 тыс.руб.

Достоинство метода «Выбор наименьшего показателя» заключается в снижении уровня существенности до минимального значения, что в свою очередь, способствует повышению достоверности проверки.

Недостатком этого метода является то, что минимальное значение может быть настолько мало,

что превращает аудит в сплошную проверку. Это в свою очередь окажет значительное влияние на увеличение объема аудиторских процедур и соответственно стоимости проверки.

Третий метод рекомендован Правилом (стандартом) аудиторской деятельности «Существенность и аудиторский риск», одобренном Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации 22 января 1998 г., протокол № 2, утратившим силу в связи с принятием ПСАД № 4 «Существенность в аудите» [1; 8]. В соответствии с этим методом единый уровень существенности рассчитывается на основе пяти базовых показателей в качестве среднего арифметического значения.

Таблица 1 - Базовые показатели и установление уровня существенности для торговой сети АО «Тандер», 2016 г.

Базовый показатель	Значение базового показателя в отчетности, тыс.руб.	Уровень существенности, %	Суммовое выражение уровня существенности, тыс. руб.
Прибыль до налогообложения	47 384 160	5	2 369 208
Валовой объем реализации без НДС	257 405 509	2	5 148 110,2
Валюта баланса	413 785 405	2	8 275 708,1
Собственный капитал	82 087 735	10	8 208 773,5
Общие затраты предприятия	333 054 592	2	6 661 091,8

Базовые показатели для расчета среднего арифметического берутся из метода «Выбор наименьшего показателя».

Рассмотрим этапы метода расчета уровня существенности по среднему арифметическому:

а) расчет среднего арифметического по 5 показателям.

$(47\ 384\ 160 + 257\ 405\ 509 + 413\ 785\ 405 + 82\ 087\ 735 + 333\ 054\ 592) / 5 = 226\ 743\ 480,2$ тыс.руб.

б) расчет для исключения атипичных значений. Рассчитаем отклонения наименьшего показателя и наибольшего показателя от средней величины.

$(47\ 384\ 160 - 226\ 743\ 480,2) / 226\ 743\ 480,2 * 100\% = -79,1\%$

$(413\ 785\ 405 - 226\ 743\ 480,2) / 226\ 743\ 480,2 * 100\% = 82,5\%$

Поскольку и в том, и в другом случаях отклонение наибольшего и наименьшего показателей от среднего и от всех остальных является значительным (более 45-50 %), принимаем решение отбросить значения 47 384 160 тыс.руб. и 413 785 405 тыс.руб. и не использовать их при дальнейшем усреднении.

в) находим новую среднюю величину.
 $(257\ 405\ 509 + 82\ 087\ 735 + 333\ 054\ 592) / 3 = 224\ 182\ 612$ тыс.руб.

г) полученную среднюю величину округляем и используем данный показатель в качестве значения уровня существенности.

Достоинства метода, учитываются несколько базовых показателей, что снижает влияние каждого из них, в том числе в результате возможного иска-

жения; из расчета исключаются атипичные показатели.

Недостатки метода: сложность расчета; не обосновано применение уровней существенности от 2 до 10 %.

Проанализировав выше перечисленные методы расчета уровня существенности, можно сделать вывод, что полученные результаты кардинально отличаются друг от друга в несколько раз.

Таким образом, аудитор, основываясь на своем профессиональном суждении и не нарушая ни нормативно-правовых актов, ни законодательства РФ, в зависимости от обстоятельства может оставить уровень существенности, который значительно повышает риск необнаружения существенной ошибки и не способствует тому, что отчетность будет считаться достоверной. Это в свою очередь может привести к тому, что заинтересованные пользователи финансовой отчетности могут принять некорректные решения.

В настоящий момент отсутствует законодательно регламентированная методика расчета уровня существенности для проведения аудиторской проверки компаний какой-либо отрасли, в том числе для компаний, функционирующих в сфере розничной торговли.

Необходимость решения этой проблемы требует разработки стандартов саморегулируемых аудиторских организаций, внутренних стандартов аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, содержащих конкретные нормативно, логически и математически обоснованные методики планирования расчета уровня существенности.

Библиографический список

1. Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. N 696) «Правило (стандарт) № 6 Аудиторское заключение по финансовой (бухгалтерской) отчетности» // Информ.-правов. система «Гарант» // Версия от 01.02.14.- с.8.
2. Международный стандарт аудита 320 «Существенность в аудите» (вступает в силу в отношении аудита финансовой отчетности за периоды, начинающиеся 15 декабря 2004 года или после этой даты) // Информ.-правов. система «Гарант» // Версия от 01.02.14.-с.12-13.
3. Бровкаина Н.Д. Существенность в аудите [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.audit-at.ru, 29.01.02.- с. 17
4. Мизиковский Е. А., Граница Ю.В. Уровень существенности и оценка значимости учетных объектов [информ.-правов. система «Гарант»] // Аудиторские ведомости, 2010 - № 7.- с. 21.

5. Налоговый вестник КPMГ Выпуск № 6 (январь – май 2013) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kpmg.com/ru/ru/pages/default.aspx>. - с. 11.
6. Применение МСФО в сфере розничной торговли КPMГ [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.kpmg.com, с.31.

References

1. Federal'nye pravila (standarty) auditorской deyatel'nosti (utverzhdeny Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 sentyabrya 2002 g. N 696) «Pravilo (standart) № 6 Auditorское zaklyuchenie po finansovoj (buhgalterskoj) otchetnosti» // Inform.- pravov. sistema «Garant» // Versiya ot 01.02.14.- с.8.
2. Mezhdunarodnyj standart audita 320 «Sushchestvennost' v audite» (vstupayet v silu v otnoshenii audita finansovoj otchetnosti za periody, nachinayushchiesya 15 dekabrya 2004 goda ili posle ehtoj daty) // Inform.- pravov. sistema «Garant» // Versiya ot 01.02.14.-с.12-13.
3. Brovkin N.D. Sushchestvennost' v audite [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: www.audit-at.ru, 29.01.02.- с. 17
4. Nizikovskij E. A., Granica Yu.V. Uroven' sushchestvennosti i ocenka znachimosti uchetyh ob'ektov [Inform.- pravov. sistema «Garant»] // Auditorские ведомosti, 2010 - № 7.- с. 21.
5. Nalogovyy vestnik KPMG Vypusk № 6 (yanvar' s maj 2013) [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.kpmg.com/ru/ru/pages/default.aspx>, с. 11.
6. Primenenie MSFO v sfere roznichnoj torgovli KPMG [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: www.kpmg.com, с.31.

МОНЕТАРНАЯ И ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Гребенюк Т.А., Дальневосточный федеральный университет
Бусбедов И.А., Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Проведено сравнение фискальной и монетарной политик. Приведены положительные и отрицательные стороны для каждой из них, описаны ситуации, когда наиболее необходимо использование той или иной политики. Рассмотрены возможные риски и обусловлена важность совместного применения обеих политик. Ключевые слова: монетарная политика, фискальная политика, инструменты и методы, центральный банк.

Abstract: A comparison of fiscal and monetary policies. Given the positive and negative aspects for each of them described a situation when most should use one or the other policy. The possible risks and due to the importance of joint application of both policies.

Keywords: monetary policy, fiscal policy, tools and methods, Central Bank.

Когда встает необходимость во влиянии на макроэкономические показатели, государство обычно полагается на один из двух методов действия: фискальная и монетарная политики [4, 61].

Монетарная политика включает в себя управление предложением денежной массы и процентными ставками центрального банка. Фискальная или бюджетно-налоговая политика определяет, каким образом государство зарабатывает и тратит деньги путем взимания налогов и выплат различных трансфертов. В среде специалистов экономики наблюдается большое число дебатов о том, какой из инструментов имеет большее влияние на экономику. Рассмотрим плюсы и минусы каждого из них.

О монетарной политике

Денежно-кредитная политика осуществляется государственным центральным банком для выполнения целей макроэкономической политики. Перед некоторыми центральными банками поставлена задача – удержание инфляции на определенном уровне. Большинство стран отделяют главный денежный орган, то есть центральный банк от любого внешнего воздействия, которое может подорвать его объективность и правомочность. В результате этого многие центральные банки действуют в качестве независимых агентств.

Когда экономика страны «перегревается», растет быстрыми темпами, так что инфляция достигает тревожного уровня, центральный банк начинает проводить ограничительную монетарную политику, снижая денежную массу, путем вывода некоторого количества денег из обращения, снижения темпов ввода новых денег в обращение. В дополнение к этому, повышение безрисковой ставки процента сделает деньги более дорогими и увеличит затраты по займам и тем самым снизит спрос на кредитование. Также центральный банк может увеличить объем резервов, который должны иметь коммерческие банки, тем самым ограничивая возможность данных банков в генерировании новых кредитов. Еще один из инструментов сдерживающей монетарной политики – продажа облигаций государственного займа на открытом рынке населению, в обмен на деньги, которые выводятся из обращения.

В тех случаях, когда государству необходимо стимулировать экономику в период рецессии, все вышеперечисленные методы и инструменты могут применяться в обратном направлении. То есть снижаются резервные лимиты, снижаются безрисковые ставки процента, в обращение вводятся новые деньги, выкупаются у населения облигации государственного займа.

Помимо стандартных методов центральный банк может также использовать один из нетрадиционных инструментов – количественное смягчение, которое заключается в «наводнении» финансовых институтов капиталом, что содействует увеличению кредитования, стимулированию экономической активнос-

сти населения и предприятий. Причем количественное смягчение не включает в себя печать новых банкнот, а лишь стимулирование коммерческих банков давать в долг.

Плюсы:

1. Управление процентной ставкой = управление инфляцией.

Инфляция происходит, когда растет общий уровень цен на все товары и услуги. Небольшой уровень инфляции считается нормальным, естественным явлением для растущей экономики, это стимулирует инвестирование в будущее и позволяет работникам ожидать больший доход. С повышением целевой процентной ставки инвестирование становится более дорогим, что немного замедляет экономический рост.

2. Простота реализации

Центральный банк может быстро применить инструментарий монетарной политики. Часто, даже объявление о намерениях использования тех или иных инструментов на рынке может дать результат.

3. Центральные банки независимы и политически нейтральны.

Даже если методы монетарной политики непопулярны, их можно применять до или во время политических выборов, что никак не отразится на их результатах [3, 50].

4. Ослабление национальной валюты может стимулировать экспорт.

Увеличение денежной массы в обороте или снижение процентной ставки обычно ведет к девальвации национальной валюты. Более слабая валюта на мировом рынке может увеличить объем экспорта, так как национальные товары становятся дешевле в иностранной валюте и более привлекательными для приобретения. Однако имеет место отрицательный эффект для компаний, сильно зависящих от импорта.

Минусы

1. Риск гиперинфляции

Когда процентные ставки установлены на слишком низком уровне, может произойти чрезмерное увлечение кредитами и займствованиями по заниженным ценам. Это вызывает «спекулятивный пузырь», при котором цены растут чересчур быстрыми темпами. Введение дополнительного количества в обращение также может привести к риску потери контроля над инфляцией, что исходит из закона спроса и предложения: если в обращении оказывается большее количество денег, то стоимость каждой денежной единицы становится ниже при неизменном уровне спроса.

2. Временная задержка

Несмотря на то, что центральный банк может быстро отреагировать на изменение внешней среды и ввести некоторые инструменты монетарной политики, существует временная задержка между введением данных инструментов до их первых резуль-

татов. То есть имеет место внешний временной лаг. Последствия тех или иных действий центрального банка могут проявиться через месяцы или даже годы. Некоторые экономисты считают, что денежные методы имеют лишь краткосрочный эффект в стимулировании экономики и не имеют долгосрочных последствий, за исключением повышения общего уровня цен без увеличения реального объема производства.

3. Технические ограничения

Невозможно бесконечно снижать процентную ставку, она имеет нижний предел в 0%. Таким образом появляются ограничения в стимулировании в тех случаях, когда ставки уже установлены на низком уровне. Также существует опасность попасть в ловушку ликвидности, если в течение большого периода времени сохраняются низкие ставки.

4. Общегосударственный эффект

Методами монетарной политики невозможно простимулировать конкретный регион, сектор, отрасль экономики, где это необходимо в большей степени. Процентные ставки и деньги в обращении распространяются на все государство в целом.

О фискальной политике

Бюджетно-налоговая политика основывается на регулировании доходной части бюджета государства путем изменения налоговых поступлений и расходной частью путем различных социальных выплат. Стимулирующая политика включает в себя снижение налогов и повышение расходов государственного бюджета, таким образом, чтобы повысить располагаемый доход субъектов и оживить их активность. Ограничительная действует противоположно. В общем случае фискальная политика основана на кейнсианской теории с целью повышения совокупного спроса.

Плюсы

1. Возможно целевое финансирование

Правительство имеет возможность финансировать конкретные регионы, сектора экономики, проекты для стимулирования экономики, где это необходимо в большей степени.

2. Возможность использования налогообложения для предотвращения негативных эффектов

Источники негативных эффектов (загрязнения и пр.) – экономические субъекты, которые чрезмерно используют ограниченные ресурсы. Дополнительное налогообложение подобных субъектов помогает устранить данные негативные эффекты, а также приносит доход государству.

3. Короткие временные задержки или их отсутствие

Последствия введения тех или иных инструментов фискальной политики проявляют себя значительно быстрее, чем монетарной (в течение налогового периода).

Минусы

1. Возможность образования дефицита государственного бюджета

Дефицит государственного бюджета возникает, когда его расходы (в виде трансфертов) превышают доходы (в виде налогов). Если подобная ситуация продолжается достаточно долго, то дефицит может достигнуть опасного уровня. Считается, что наличие бюджетного дефицита в долгосрочной перспективе может увеличивать уровень инфляции.

2. Возможность использования налоговых льгот и государственных расходов для увеличения импорта

Влияние стимулов фискальной политики будет «заглушаться», если большая часть льгот и трансфертов будут направлены экономическими субъектами не на развитие национальной экономики, а на закупку импорта, отправляя полученные деньги за границу.

3. Наличие внутренних временных задержек

Внутренние временные задержки или внутренний лаг представляют собой период времени от обнаружения необходимости во внедрении какого-либо инструмента до его непосредственного введения. В случае фискальной политики все инструменты связаны с изменениями в законодательстве, которые требуют длительного обсуждения и могут быть приняты с начала финансового года.

4. Политические риски

Спекулирование фискальными инструментами в политической гонке является частой практикой [1, 10]. Однако осуществление данных методов, когда экономика того не требует, может привести к негативным последствиям.

Инструменты фискальной и монетарной политики целесообразно применять совместно в комплексе для сохранения стабильного экономического роста, низких темпов инфляции, низкой безработицы [2, 17]. К сожалению, не существует золотой середины или общего плана действий, который может быть реализован, так как инструменты той и другой политики обладают своим набором плюсов и минусов. Также существует проблема общая, как для монетарной, так и для фискальной политики, связанная с неопределенностью. С одной стороны, это неопределенность, касающаяся идентификации экономической ситуации (рецессия или начало оживления), с другой – сложность в определении степени, в которой экономика нуждается в тех или иных инструментах.

Библиографический список

1. Васильев В.С. Влияние фискальной и монетарной политики федерального правительства на исход президентской кампании 2016 года / Васильев В.С. // Россия и Америка в 21 веке. – 2016. – № 3. – С. 10.
2. Завьялов А.С. Необходимость взаимодействия фискальной и монетарной политики / Завьялов А.С. // Вестник магистратуры. – 2011. – № 1(1). – С. 16-18.
3. Левченко О.А. Фискальная и монетарная политика как рычаги макроэкономического регулирования (Механизм Макроэкономической стабилизации) / Левченко О.А. // Конференция: Политический и социальный-экономический механизмы управления на современном этапе, Саратов. – 2000. – С. 49-52.
4. Салтыкова А.В. К вопросу координации монетарной и фискальной политики / Салтыкова А.В., Котенко Н.В. // Механизм регулирования экономики. – 2015. – № 3(69). – С. 58-67.

References

1. Vasil'ev V.S. Vliyaniye fiskal'noj i monetarnoj politiki federal'nogo pravitel'stva na iskhod prezident'skoj kampa-nii 2016 goda / Vasil'ev V.S. // Rossiya i Amerika v 21 veke. – 2016. – № 3. – S. 10.
2. Zav'yalov A.S. Neobhodimost' vzaimodeystviya fiskal'noj i monetarnoj politiki / Zav'yalov A.S. // Vestnik magistratury. – 2011. – № 1(1). – S. 16-18.
3. Levchenko O.A. Fiskal'naya i monetarnaya politika kak ryuchagi makroekonomicheskogo regulirovaniya (Mekhanizm Makroekonomicheskoy stabilizatsii) / Levchenko O.A. // Konferenciya: Politicheskij i social'no-ekonomicheskij mekhanizmy upravleniya na sovremennom ehstage, Saratov. – 2000. – S. 49-52.
4. Saltykova A.V. K voprosu koordinatsii monetarnoj i fiskal'noj politiki / Saltykova A.V., Kotenko N.V. // Mekhanizm regulirovaniya ehkonomiki. – 2015. – № 3(69). – S. 58-67.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Гущина Ю.В., к.э.н., доцент, Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета

Голев Д.Н., Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета

Аннотация: В статье рассмотрены критерии оценки влияния организационно-экономического подхода на эффективность инвестиционных проектов в строительстве. Предложенный подход позволяет оценить влияние фактора времени на величину дополнительных затрат связанных с изменением продолжительности инвестиционно-строительного процесса.

Ключевые слова: организационно-экономический подход, инвестиционно-строительный проект, дополнительные затраты, накладные расходы, эффективность инвестиционных проектов.

Abstract: The article considers criteria for assessing the impact of the organizational and economic approach on the effectiveness of investment projects in construction. The proposed approach makes it possible to evaluate the influence of the time factor on the amount of additional costs associated with changing the duration of the investment and construction process.

Keywords: organizational and economic approach, investment and construction project, additional costs, overhead costs, efficiency of investment projects.

Строительство, являясь сферой материального производства, оказывает влияние на развитие множества смежных отраслей и требует достаточно большого объема инвестиций. В связи с тем, что через реализацию инвестиционно-строительных проектов происходит освоение инвестиционных ресурсов, особое значение приобретает оценка их эффективности.

В процессе инвестирования принимают участие независимые организации, которые имеют разные задачи и цели. Так, у инвестора главной задачей является строительство и ввод объекта в эксплуатацию в короткие сроки, с минимальными денежными вложениями с целью получения максимального дохода. Строительная организация, как и всякое коммерческое предприятие, ориентировано на максимизацию прибыли, а для этого необходима такая организация строительного процесса которая бы позволила при сокращении затрат и сроков строительства, повысить эффективность деятельности. Таким образом, цели инвестора и строительной организации совпадают в плане сокращения затрат и сроков строительства, а так же в соотношении критериев «цена» и «качество».

Специфика управления эффективностью инвестиционно-строительного проекта связана с особенностями организации строительного производства. Цель организации строительства – высокое качество возведения объекта с минимальными затратами и сроками ввода его в эксплуатацию. Поэтому развертывание работ на площадке является важным первичным процессом организации строительства. Порядок его организации влияет на сроки возведения и ввода объекта в действие. Развитие научно-технического прогресса, совершенствование технологий строительного производства, экономики приводит в конечном итоге к росту производительности труда, сокращению продолжительности строительства [1].

На эффективность управления процессом строительства во многом оказывает влияние содержание и качество организационно-технологической и проектно-сметной документации, в особенности календарного плана, который разрабатывается в составе проекта производства работ. В строительных организациях существует определенная потребность в программном, ресурсном и информационном обеспечении именно календарного планирования, так как оптимизация сроков реализации инвестиционного проекта по времени при росте эффективности использования материальных и трудовых ресурсов позволяет организации увеличить свое конкурентное преимущество на рынке строительства.

Существующие концепции и положения, в которых рассматривается необходимость интенсификации строительного процесса, а именно снижение стоимости и сокращение продолжительности строительства, не проводят классификацию по видам затраты, связанных с такими факторами как время, качество и организация производства строительных работ.

В ходе проведенного исследования было изучено влияние фактора времени на эффективность реализации инвестиционных проектов в строительстве с целью выявления наиболее оптимальных вариантов организации строительных работ по критерию минимизации дополнительных издержек.

В соответствии с нормативной документацией [2, 3, 4] при сокращении сроков строительства необходимо учитывать эффект получаемый от снижения условно-постоянной части накладных расходов или дополнительные затраты, которые привели к уменьшению продолжительности возведения объекта. Однако, какой-либо четкой методики расчета времени строительства и связанных с этим фактором затрат в настоящее время нет.

Как правило, считается, что сокращение продолжительности строительства приводит к увеличению эффективности инвестиционно-строительного проекта, так как это способствует уменьшению себестоимости объекта недвижимости. Данный эффект связывают с высвобождением основных фондов занятых при возведении объекта строительства, сокращением оборотных активов и уменьшением условно-постоянной части накладных расходов. При этом часто не уделяется должного внимания дополнительным расходам, которые приводят к уменьшению продолжительности строительства.

Для оптимизации производственных ресурсов и повышения эффективности реализации инвестиционного проекта предложен организационно-экономический подход к управлению инвестиционно-строительным проектом на основе трех контуров: предварительного, основного и заключительного (рис.1).

Предварительный контур управления предполагает: проведение анализа инвестиционной программы организации и структуры реализации ИСП; выбор инвестиционного проекта на основе анализа ПОС и ППР, расчета показателей эффективности.

В рамках основного контура управления происходит оптимизация продолжительности и стоимости строительства с использованием программных продуктов: разрабатывается календарный план в программе MS Project; устанавливаются ресурсные ограничения; планируется многофакторный эксперимент с вычислением

регрессионных коэффициентов; определяются желаемые значения показателей эффективности инвестиционного проекта после процедуры оптимизации.

Заключительный контур управления предполагает организационно-экономическую оптимизацию строительно-монтажных работ в рамках календарного планирования; моделирование графика СМР с оптимальными параметрами; расчет показателей эффективности инвестиционно-строительных проектов после оптимизации и проведение сравнительной экономической эффективности предложенных рекомендаций.

Реализация организационно-экономического подхода при управлении инвестиционным проектом в строительстве предполагает выявление ряда факторов, оказывающих влияние на его эффективность. В качестве таких факторов предлагается использовать дополни-

тельные затраты, возникающие при увеличении или сокращении сроков строительства (рис. 2).

Актуальность данного вопроса вызвана тем, что сокращение сроков строительства, как правило, вызвано увеличением таких показателей как: рост численности рабочих, применение прогрессивных технологий и строительных материалов, увеличение сменности производства строительных работ, изменение схем транспортировки конструкций и материалов и т.д. Данные факторы непосредственно влияют на повышение себестоимости строительно-монтажных работ, а соответственно уменьшают прибыль строительных организаций. В то же время увеличение продолжительности строительства влечет за собой такие дополнительные затраты как: оплата простоев, консервация техники, рост цен на материалы, ресурсы в связи с инфляцией и т.д.

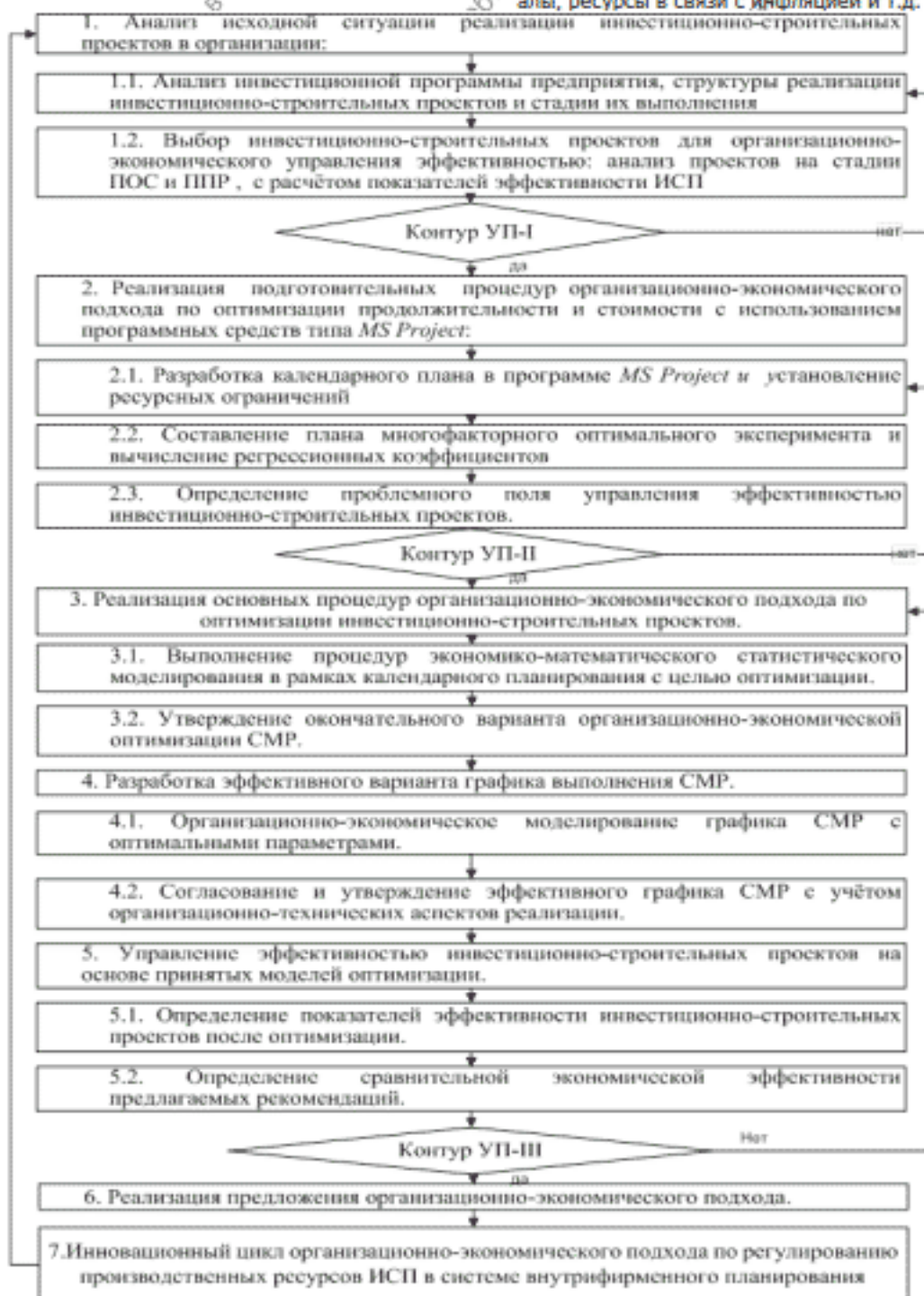

Рисунок 1 - Управление эффективностью инвестиционно-строительных проектов на основе организационно-экономического подхода

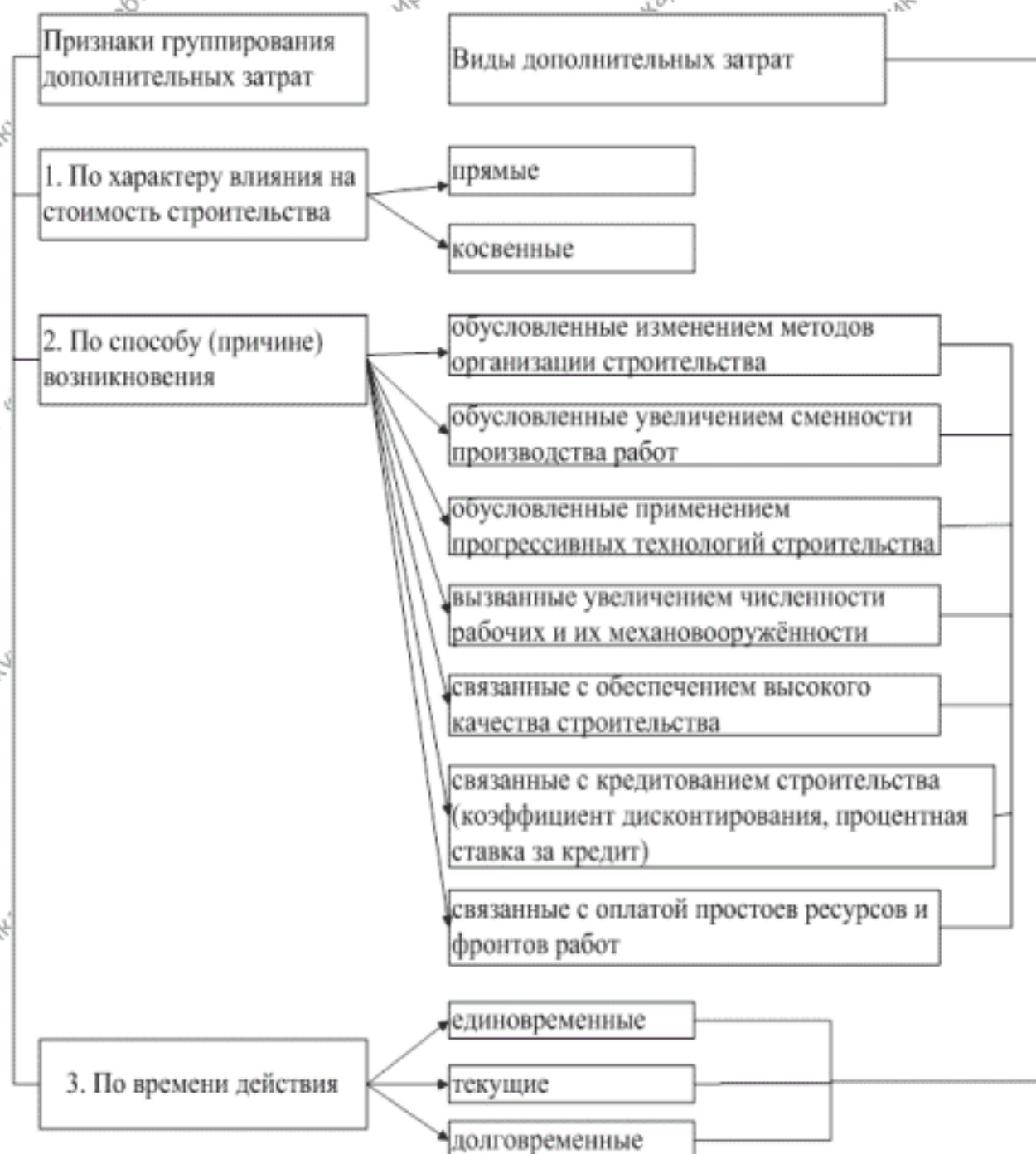

Рисунок 2 - Классификация дополнительных затрат, возникающих при увеличении или сокращении сроков инвестиционно-строительного процесса

Таким образом, использование организационно-экономического подхода позволяет на основе определения зависимости между изменением сроков строительства и дополнительными затратами, возникаю-

щих при этом, оптимизировать очередность возведения строительного объекта и оценить влияние фактора времени на эффективность инвестиционных проектов в строительстве.

Библиографический список

1. Сафарян А.Э. Функционирование инвестиционных проектов в строительстве в современных условиях / Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2013. – №1. – С. 43-47.
2. «СН 423-71. Строительные нормы. Инструкция по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительстве» (утв. Госстроем СССР 01.05.1971) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26157#0> (дата обращения: 06.04.2017).
3. Постановление Госплана СССР N 40, Госстроя СССР N 100, Президиума АН СССР N 33 от 08.09.1969 «Об утверждении Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10257#0> (дата обращения: 06.04.2017).

4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. - М.: ОАО "НПО "Изд-во "Экономика", 2000.

References

1. Safaryan A.EH. Funktsionirovanie investitsionnykh projektov v stroitel'stve v sovremennykh usloviyakh / Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanizatsiya obrazovaniya». - 2013. - №1. - S. 43-47.
2. «SN 423-71. Stroitel'nye normy. Instruktsiya po opredeleniyu ehkonomicheskoy ehfektivnosti kapital'nykh vlozhenij v stroitel'stve» (utv. Gosstroem SSSR 31.05.1971) [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26157#0> (data obrashcheniya: 06.04.2017).
3. Postanovlenie Gosplana SSSR N 40, Gosstroya SSSR N 100, Prezidiuma AN SSSR N 33 ot 08.09.1969 «Ob utverzhdenii Tipovoj metodiki opredeleniya ehkonomicheskoy ehfektivnosti kapital'nykh vlozhenij». [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU&n=10257#0> (data obrashcheniya: 06.04.2017).
4. Metodicheskie rekomendatsii po ocenke ehfektivnosti investitsionnykh projektov: (Vtoraya redaktsiya) / M-vo ehkon. RF, M-vo fin. RF, GK po str-vu, arhit. i zhil. politike; ruk. avt. kol.: Kossov V.V., Livshic V.N., SHahnazarov A.G. - M.: ОАО "НПО "Изд-во "Экономика", 2000.

АНАЛИЗ КУРСОВОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Дауталиева Г.Н., аспирант, РУДН

Аннотация: Данная статья посвящена анализу фактических режимов курсовой и денежно-кредитной политики государств-участников ЕАЭС и выявлены их существенные различия. В статье дается оценка переход к гибкому режиму и волатильности обменного курса, а также анализируются возможности его расширения. В статье также приводятся положительные факты интеграции денежно-кредитной политики государств-участников ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, денежно-кредитная политика, режим курсовой политики, таргетирования, курсообразования.

Abstract: This article is devoted to the analysis of actual regimes of exchange rate and monetary policy of the member states Eurasian Economic Union and revealed their significant differences. The article assesses the transition to a flexible regime and the volatility of the exchange rate, and analyzes the possibilities for its expansion. The article also cites positive facts of integration of the monetary and credit policy of the member states of the EEU.

Keywords: Integration, monetary policy, the regime of exchange rate policy, targeting, exchange rate formation.

В условиях высокой волатильности мировых финансовых рынков и негативных внешнеэкономических шоков важнейшей задачей государств — членов ЕАЭС является координация макроэкономической политики. С учетом значительной зависимости от цен на сырье, а также влияния экономики РФ на другие страны ЕАЭС, реакции курсов национальных валют государств-членов на воздействие внешних шоков схожи, несмотря на различные режимы проводимой в них денежно-кредитной политики. Координация действий стран-участниц позволит избежать возникновения дисбалансов внешней торговли и потоков капитала в результате существенных (несинхронных) изменений валютных курсов, а также адекватно реагировать на внешние шоки. Возможности и механизмы такой координации во многом определяются режимами курсовой и денежно-кредитной политики государств — членов ЕАЭС.

Методология классификации режимов КДКП. Приведенная в исследовании классификация режимов курсовой и денежно-кредитной политики основывалась на методологии МВФ, заложенной в Ежегодный отчет о валютных соглашениях и валютных ограничениях (IMF, 2014а), с некоторыми изменениями, сделанными авторами доклада. А именно: учитывался объявленный властями режим курсовой политики (режим де-юре), но классификация основывалась на фактических статистических данных, то есть отражала режим де-факто. Соответственно, фактическая классификация может отличаться от официальной классификации режимов обменного курса, объявленной властями государств-членов ЕАЭС.

Для обеспечения максимальной объективности классификация является ретроспективной, то есть отражает состояние курсовой политики за последний промежуток времени (как минимум полгода) и не учитывает планы властей государств-членов ЕАЭС на будущее. Соответственно, приведенную классификацию не следует рассматривать в качестве прогноза динамики обменного курса либо оценки намерений властей в части прямых и косвенных валютных интервенций [1, 109].

При классификации режима денежно-кредитной политики учитывались объявленный властями режим и, в отличие от методологии Отчета МВФ, дополнительная информация о фактическом режиме ДКП. В качестве источника информации были взяты публикации центральных (национальных) банков, международных финансовых организаций, иные публикации в СМИ, макроэкономические данные государств-членов ЕАЭС. Соответственно, фактическая классификация может отличаться от официальной классификации режимов ДКП.

МВФ выделяет десять режимов курсовой политики:

- жесткая привязка: режим без отдельного законного средства платежа (exchange arrangement with no separate legal tender); режим валютного управления (currency board);

- мягкая привязка: традиционная привязка (conventional peg); привязка в рамках горизонтального коридора (pegged XR within horizontal bands); стабилизированный курс (stabilized arrangement); скользящая привязка (crawling peg);

- режим, подобный скользящей привязке (crawl-like arrangement);

- прочие управляемые валютные режимы (other managed arrangement);

- плавающие режимы: плавающий курс (floating); свободно плавающий курс (free floating).

Также Отчет МВФ предполагает четыре режима денежно-кредитной политики, зависящих от номинального якоря (или промежуточного целевого ориентира) КДКП:

- таргетирование обменного курса (номинальный якорь — обменный курс);

- монетарное таргетирование (номинальный якорь — денежный агрегат);

- таргетирование инфляции (промежуточный целевой ориентир — прогноз инфляции или инфляционные ожидания);

- прочие режимы денежно-кредитной политики.

Классификация режимов курсовой и денежно-кредитной политики является в некоторой степени условной. Во-первых, несмотря на опору на статистические данные, полностью исключить качественные суждения о режиме КДКП не представляется возможным. Во-вторых, в отдельных случаях границы между различными режимами могут быть размыты, либо один и тот же режим может быть классифицирован несколькими способами.

Следует учитывать, что не все режимы курсовой политики и ДКП могут сочетаться между собой. Условие «невозможной троицы» предполагает, что одновременно не могут наблюдаться свободное движение капитала, фиксированный обменный курс и независимая денежно-кредитная политика. Для большинства государств — членов ЕАЭС характерны умеренные потоки капитала, в том числе по причине неподной его мобильности. Это позволяет в определенной степени проводить независимую денежно-кредитную политику и стабилизировать обменный курс за счет стерилизованных валютных интервенций (Ostry, Ghosh, Chamob, 2012). С другой стороны, возможности такой политики ограничены объемами МРА. Кроме того, в условиях значительных отклонений от непокрытого паритета процентной ставки может происходить замещение ва-

люты кредитования и сбережения, сопровождаемое значительными потоками капитала, что неминуемо приведет к снижению эффективности ДКП [2, 37].

В конечном итоге номинальный якорь может быть только один. Если страной проводится денежно-кредитная политика, направленная на стабилизацию уровня цен, валютные интервенции могут сглаживать колебания обменного курса, но не изменять его среднесрочную траекторию; таким образом, обменный курс не может выступать номинальным якорем. И наоборот, если страна стабилизирует обменный курс, используя режим привязки обменного курса, проведение эффективной независимой ДКП становится невозможным. В частности, режим привязки обменного курса не может сочетаться с режимом монетарного таргетирования или таргетирования инфляции.

В настоящее время режимы курсовой и денежно-кредитной политики весьма значительно различаются между государствами — членами ЕАЭС, что свидетельствует о большом потенциале для усиления координации (см. таблицу 1). Если в России, Беларуси и Кыргызстане наблюдается гибкий обменный курс, то в Армении фактическая динамика курса драма к доллару США остается стабильной, что, однако, не свидетельствует о цели Центрального банка по курсу. В Казахстане объявлен переход от режима привязки к гибкому курсообразованию.

Соответственно, существенно различаются режимы ДКП. Россия с 2015 года перешла к стандартному таргетированию инфляции. Армения придерживается стратегии таргетирования инфляции, однако взаимодействие цели по инфляции и незначительно волатильного обменного курса армянского драма к доллару США не в полной мере прозрачно. В Казахстане и Кыргызстане инфляция установлена в качестве основной цели ДКП, процентные ставки — в качестве операционного ориентира, но ряд трудностей в реализации монетарной политики не позволяют однозначно классифицировать режим ДКП. Беларусь с 2015 года перешла к монетарному таргетированию [3, 132].

Таблица 1 - Классификация режимов курсовой и денежно-кредитной политики в государствах-членах ЕАЭС (по состоянию на 1 августа 2015 года)

Таблица 1 - Классификация режимов курсовой и денежно-кредитной политики в государствах-членах ЕАЭС (по состоянию на 1 августа 2015 года)

Режимы денежно-кредитной политики	Режимы курсовой политики			
	Мягкая привязка	Промежуточный	Гибкий курс	
			Плавающий (управляемое плавание)	Свободно плавающий
Монетарное таргетирование			Беларусь	
Таргетирование инфляции	Армения			Россия
Иной режим*		Казахстан	Кыргызстан	

*Режим ДКП устанавливает инфляцию в качестве основной цели ДКП и процентные ставки в качестве операционного ориентира.

Источник: составлено автором.

Внешнеэкономический шок и девальвация российского рубля в конце 2014 — начале 2015 года затронули все государства-члены ЕАЭС. В целом во всех странах была проведена корректировка обменного курса и ужесточена денежно-кредитная политика. Однако, учитывая различия режимов ДКП, динамика и степень реакции валютных курсов на проводимую политику между странами значительно различались. Реакция органов денежно-кредитного регулирования на внешние шоки в этот период была схожей: курсы валют были снижены, процентные ставки повышены, причем в большинстве стран коридор процентных ставок был расширен; в некоторых случаях расширение было асимметричным, за счет повышения верхней границы; ставки денежного рынка находились вблизи верхней границы процентного коридора, в некоторых случаях превысили их. В условиях ухудшения геополитической ситуации и резкого снижения цен на сырьевые товары обменный курс российского рубля в конце 2014 года резко ослабился к основным мировым валютам, что, вероятно, ускорило переход России к плавающему обменному курсу. Для сдерживания инфляционного давления и резкого ослабления рубля Банк России в декабре 2014 года существенно повысил ключевую ставку, а с 2015 года начал процесс ее медленного снижения.

Беларусь вслед за Россией (с некоторой задержкой) провела корректировку обменного курса белорусского рубля к доллару США. При этом Национальный банк Беларуси перешел к новому режиму ДКП и на 2015 год установил жесткие целевые параметры по росту денежной массы [4].

Армения провела резкую корректировку обменного курса драма к доллару США в конце 2014 года. При этом динамика курса после данного эпизода

осталась стабильной, и курс стал даже менее волатильным, чем в 2012–2014 годах. Для ограничения инфляционного давления ставка рефинансирования была постепенно повышена в декабре 2014 — феврале 2015 года; однако фактически она временно утратила роль ключевой ставки, и основной ориентир для денежного рынка задавала ставка ломбардного репо.

Кыргызстан допустил плавное ослабление сома к доллару США. Национальный Банк Казахстана, обладая значительными золотовалютными резервами, стремился сохранить уровень привязки тенге к доллару США за счет проведения валютных интервенций при одновременном ужесточении ДКП, однако 20 августа 2015 года допустил девальвацию тенге. Одновременно правительство и Национальный Банк Казахстана заявили о смене режима ДКП [5].

Фискальная политика в 2015 году во всех странах ЕАЭС, кроме Беларуси, носила стимулирующий характер. Имея значительные фонды, сформированные за счет нефтяных доходов, Россия и Казахстан придали фискальный импульс экономике. Кыргызстан активно использовал привлечение внешних ресурсов, прежде всего из Китая, для реализации программы государственных инвестиций. В Армении также было реализовано фискальное стимулирование экономики в рамках контрциклической бюджетно-налоговой политики. При отсутствии значительных резервов в условиях пиковых платежей по внешним долгам возможности для проведения контрциклической политики в Беларуси и придания фискального импульса экономике оставались ограниченными.

В условиях дальнейшего ухудшения внешнеэкономической ситуации в конце 2015 года в странах ЕАЭС потребовалось проведение дополнительной

макроэкономической корректировки. Учитывая повышение гибкости обменного курса, в большинстве стран такая корректировка была проведена более синхронно, чем в начале 2015 года, — за счет ослабления обменного курса и приостановки цикла смягчения (нормализации) ДКП.

С учетом неоднородности реакции денежно-кредитной политики на внешние шоки, уровень инфляции в странах ЕАЭС в 2015 году существенно различался. В странах, которые провели более значительную корректировку обменного курса, уровень годовой инфляции оставался выше. При этом во всех странах, кроме Казахстана, в I квартале 2015 года наблюдался всплеск цен, но за счет жестких мер ДКП во II квартале уровень инфляции был резко снижен. В Казахстане период курсовой корректировки и быстрого роста цен пришелся на III–IV кварталы 2015 года.

Несмотря на значительные различия в текущих режимах ДКП между государствами-членами ЕАЭС,

следует отметить схожие планы и общие тренды ее дальнейшего развития — в частности, переход к режиму таргетирования инфляции с гибким обменным курсом, что создает базу для дальнейшей координации курсовой и денежно-кредитной политики. Так, Россия с 2015 года фактически использует режим ТИ. Армения также придерживается этой стратегии, однако может потребоваться повышение гибкости обменного курса драма.

Казахстан заявил о введении таргетирования инфляции. Среднесрочные планы развития ДКП Кыргызстана также фактически совпадают с движением в сторону ТИ. Хотя Беларусь не заявила о намерении введения таргетирования инфляции, в перспективе данный переход представляется наиболее вероятным. Среднесрочные целевые показатели инфляции для государств-членов ЕАЭС также в значительной степени совпадают (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Среднесрочные цели по инфляции в государствах-членах ЕАЭС

Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
4%	5%	3-4%	5-7%	4%

Источник: данные центральных (национальных) банков государств-членов ЕАЭС.

«Анализ фактических режимов курсовой и денежно-кредитной политики государств-участников ЕАЭС выявил их существенные различия. Если в России, Беларуси и Кыргызстане осуществлен переход к гибкому режиму обменного курса или сохраняется гибкость и присутствует волатильность обменного курса, то в Армении обменный курс к доллару США весьма стабилен и в среднем не выходил за 2%-ный интервал в течение 2014–2016 годов. Казахстан до последнего времени использовал режим таргетирования обменного курса со скользящей привязкой, но 20 августа 2015 года девальвировал обменный курс и объявил о переходе к режиму таргетирования инфляции. Соответственно, различаются режимы ДКП: с 2015 года Беларусь перешла к монетарному таргетированию, Россия — к таргетированию инфляции, Армения также использует ре-

жим таргетирования инфляции. Классификация режима ДКП в Кыргызстане затруднительна. В свою очередь, механизмы обменных курсов и валютные союзы, являясь формой глубокой координации, способствуют конвергенции стран, значительно снижают риск проведения политики «разори соседа», стимулируют развитие внутрирегиональной торговли. Однако данная форма требует очень высокого уровня координации монетарной политики. Пртому целый ряд региональных инициатив, связанных с валютными союзами, например, введение единой валюты, так и не были реализованы на практике. Важнейшей предпосылкой для успешности любой из вышеназванных форм сотрудничества является стабильность валютных курсов внутри регионального экономического соглашения.» [5]

Библиографический список

1. Maslov, A. (2012) Inflationary Handicap of the Monetary Transmission Mechanism: Evidence from Russia. *Journal of Economic Regulation*, 4 (3), pp. 109–124.
2. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. — ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с.
3. Интеграционный барометр ЕАБР — 2015 (четвертая волна измерений). — СПб. ЦИИ ЕАБР, 2015. — 168 с.
4. Банк России (2014) Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. Доступно на: [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2015_\(2016-2017\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2015_(2016-2017).pdf).
5. Национальный Банк Казахстана (2015) Денежно-кредитная политика Республики Казахстан до 2020 года.
6. Марат Елемесов, Можно ли скоординировать монетарную политику в странах ЕАЭС? - <https://liter.kz/ru/articles/show/28297>.

References

1. Maslov, A. (2012) Inflationary Handicap of the Monetary Transmission Mechanism: Evidence from Russia. *Journal of Economic Regulation*, 4 (3), pp. 109–124.
2. Kolichestvennyy analiz ehkonomicheskoy integracii Evropejskogo soyuza i Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza: metodologicheskie podhody. — CII EABR, 2014. 62 s.
3. Integracionnyy barometr EABR — 2015 (chetvertaya volna izmerenij). — Spb. CII EABR, 2015. — 168 s.
4. Bank Rossii (2014) Osnovnyye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2015 god i period 2016 i 2017 godov. Dostupno na: [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2015_\(2016-2017\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2015_(2016-2017).pdf).
5. Nacional'nyj Bank Kazahstana (2015) Denezhno-kreditnaya politika Respubliki Kazahstan do 2020 goda.
6. Marat Elemesov, Mozhno li skoordinirovat' monetarnuyu politiku v stranah EAES? - <https://liter.kz/ru/articles/show/28297>.

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК РЕГИОНА

Ерочкина Н.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Потапова Л.Н., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Рассматриваются проблемы кадрового обеспечения АПК региона и механизмы их регулирования, способствующие преодолению социально-экономического кризиса в сельских территориях Республики Мордовия. Результаты исследования позволили определить приоритетные направления кадрового обеспечения регионального АПК, основанные на государственном программно-целевом управлении.

Ключевые слова: кадровый потенциал, сельские территории, устойчивое развитие, регулирование, программно-целевой метод.

Abstract: The problems of staffing of the agroindustrial complex of the region and mechanisms for their regulation that help to overcome the social and economic crisis in rural areas of the Republic of Mordovia are considered. The results of the study made it possible to determine the priority directions of staffing of the regional agro-industrial complex, based on the state program-target management.

Keywords: human resources, rural areas, sustainable development, regulation, program-target method.

Обеспечение продовольственной безопасности страны, повышение ее конкурентоспособности, рост благосостояния граждан во многом зависят от уровня развития агропромышленного комплекса.

Республика Мордовия занимает лидирующие позиции среди регионов Приволжского федерального округа и Российской Федерации по показателям производства мяса, молока и яиц в расчете на одного жителя. Агропромышленный комплекс региона ежегодно модернизируется, становится все более высокотехнологичным и, как следствие, увеличивается его потребность в специалистах с высоким уровнем профессиональной подготовки и мотивацией к трудовой деятельности. Опыт успешно функционирующих предприятий, показывает, что только квалифицированные кадры с инновационным мышлением, в совершенстве владеющие своей профессией, способны осваивать и внедрять энерго- и ресурсосберегающие технологии производства, реализовывать комплексный подход к выявлению и использованию резервов устойчивого развития.

В целях обновления кадрового состава, развития малого семейного бизнеса и новых рабочих мест, повышения заинтересованности и занятости сельской молодежи в регионе продолжается реализация ведомственных целевых программ по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств. Разработаны и утверждены программы «Поддержка начинающих фермеров в Республике Мордовия на 2015-2017 годы и на период до 2020 года» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Мордовия на 2015-2017 годы и на период до 2020 года».

В 2015 году было отобрано 26 человек для предоставления субсидий из республиканского бюджета Республики Мордовия и из федерального бюджета на софинансирование мероприятий по поддержке начинающих фермеров. Основными мероприятиями данного направления являются предоставление грантов на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и оказание единовременной помощи на их бытовое обустройство. В 2015 году на их реализацию из федерального бюджета было выделено 19,1 млн. рублей, из республиканского бюджета Республики Мордовия – 5,5 млн. рублей. В целом начинающими фермерами, получившими грантовую поддержку, за период с 2012 по 2015 год было создано в сельской местности 342 новых рабочих места, из них 12 в 2015 году [3].

В регионе активно реализуется программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Итоги

ее реализации характеризуются работой по социальному обустройству села, в частности, поддержку на улучшение жилищных условий в 2015 году получили 169 семей, было введено в эксплуатацию 35,4 тыс. кв. метров жилья. Была продолжена реализация мероприятий по инженерному обустройству сельских населенных пунктов. В 2015 году проложено 60 км водопроводных сетей, 17,5 км газораспределительных сетей. Были построены и введены в эксплуатацию: социальный центр; физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейном и универсальным спортивным залом; два фельдшерско-акушерских пункта; стадион с искусственным покрытием.

На реализацию Программы в 2015 году было направлено 638 млн. рублей, в том числе: из федерального бюджета – 299 млн. рублей, республиканского – 197 млн. рублей; привлечено за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников – 142 млн. рублей [3].

Вместе с тем, в Республике Мордовия сохраняется ряд негативных тенденций, влияющих на кадровое обеспечение агропромышленного комплекса. Современная социально-экономическая ситуация в сельских поселениях Республики Мордовия характеризуется накопившимися проблемами, препятствующими переходу к их устойчивому развитию. Обострившиеся с началом реформ кризисные явления не преодолены до сих пор. Ухудшаются демографическая ситуация и экологическая обстановка, разрушается социальная инфраструктура, снижается продолжительность жизни населения [4].

На протяжении многих лет численность сельского населения Республики Мордовия неуклонно сокращалась, с 2005 года убыль сельского населения составляла более 1% в год. В 2014 году по сравнению с 2011 годом численность сельского населения в регионе сократилась на 9,2 тыс. чел. (с 328,6 до 319,4 тыс. чел.), а в 2015 году в сравнении с 2014, фактически за год данный показатель сократился на 5,7 тыс. чел. (с 319,4 до 313,7 тыс. чел.). В сельской местности смертность в 2015 году превысила рождаемость в 2,29 раз, коэффициент естественной убыли сельского населения составил – 9,9 на 1000 чел., при этом доля сельского населения с 2011 по 2015 год сократилась с 39,4 до 38,8 %.

В 2015 году из 1240 сельских населенных пунктов республики, в 603 (48,6 %) численность населения составляла до 100 чел., из них в 138 (11,1 %) проживало до 5 чел. При этом, с 2011 по 2015 год в регионе возросло число сельских населенных пунктов без населения (с 59 до 71).

Поэтому в Республике Мордовия решение проблемы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса остро необходимо. В структуре средне-списочной численности занятых в экономике по видам экономической деятельности, численность работающих в сельском хозяйстве региона составила в 2015 году 20,2 %. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве с 2011 по 2015 год сократилась с 75,2 до 73,3 тыс. чел. (на 2,5 %). [6].

По возрастному составу удельный вес специалистов до 30 лет в республике составил 16,2 %, доля специалистов пенсионного возраста - 18,3 % и при этом она стабильно увеличивается. По уровню образования 52 % специалистов имеют высшее образование, 42 % - среднее профессиональное. По дан-

ным социологических исследований 27 % сельских жителей, в том числе 50 % молодежи, имеют миграционные настроения [3].

Численность выпускников общеобразовательных учреждений сельской местности (10-11 класс) с 2011 по 2015 год сократилась на 31,1 %, с 2992 до 2003 чел. [6].

Наряду с сокращением численности выпускников школ наблюдается низкая комплектация образовательных организаций по таким важным для аграрной сферы направлениям подготовки, как «Зоотехния» и «Агрономия», что сказывается на обеспеченности аграрной сферы региона специалистами (таблица 1).

Таблица 1 - Обеспеченность агропромышленного комплекса Республики Мордовия специалистами [3]

Наименование	Требуется, чел.	Имеется, чел.	Недостаток, чел.	Обеспеченность, %
Высшее образование				
Агрономы	148	99	49	66,9
Зоотехники	123	73	50	59,4
Инженеры	175	156	19	89,1
Ветеринарные врачи	708	571	137	80,6
по предприятиям	281	192	89	68,3
по госучреждениям	427	379	48	88,7
Среднее профессиональное образование				
Агрономы	138	94	40	68,1
Зоотехники	439	348	91	79,3
Техники-механики, электрики	124	86	38	69,4
Ветеринарные врачи	228	138	90	60,5
по предприятиям	94	42	52	44,7
по госучреждениям	134	96	38	71,6
Всего	2083	1565	514	75,1

Наличие дефицита кадров в аграрной сфере обусловлено демографическими, социальными, экономическими факторами. Уровень доходов, производственные и социально-бытовые условия, несмотря на ряд принимаемых мер, не обеспечивают уровень жизни сельского населения, способный конкурировать с городским. В частности, с 2011 по 2015 год общая площадь сельского жилищного фонда сократилась с 8794,6 до 8707,7 тыс. кв. метров. Благоустройство сельского жилищного фонда из года в год улучшается, но несмотря на это, удельный вес площади оборудованной водопроводом в 2015 году составил только 59,1 %, канализацией - 39,8 %, отоплением - 88,1 %, ванными - 23,4 %, газом - 96,2 %, горячим водоснабжением - 25,7 %. Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций в 2015 году составила 18220 руб. (87,2 % от уровня заработной платы работников, занятых в экономике республики) [6]. Недооценка роли и значения сельскохозяйственного труда приводит к ослаблению мотивации трудовой деятельности.

В Республике Мордовия подготовка кадров в системе аграрного образования осуществляется в 11 образовательных организациях среднего профессионального образования и одной организации высшего образования (на базе Аграрного института и Института механики и энергетики ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»). В целях организации непрерывного образовательного процесса проводится обучение руководителей и специалистов сельского хозяйства по программам дополнительного профессионального образования.

Вместе с тем, в целях привлечения кадров в агропромышленный комплекс в регионе активно используются стимулирующие механизмы для закрепления молодежи в сельхозпроизводстве.

В частности, началась реализация подпрограммы «Поддержка и развитие кадрового потенциала в АПК» Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы.

Целью подпрограммы «Поддержка и развитие кадрового потенциала в АПК» является создание и совершенствование системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и поддержки кадрового потенциала в агропромышленном комплексе Республики Мордовия, способствующей решению стратегических задач социально-экономического и демографического развития республики.

Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие задачи:

- создать правовые, организационные, социально-экономические и информационные условия, способствующие развитию системы непрерывного профессионального агрообразования и поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Республики Мордовия;
- сократить дефицит трудовых ресурсов аграрной отрасли;
- стимулировать развитие профессиональных компетенций руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса Республики Мордовия;
- создать стимулирующие условия для молодых людей, решивших работать в сельскохозяйственных организациях и организациях системы государственной ветеринарной службы после получения профессионального образования аграрного профиля.

Объем ресурсного обеспечения реализации подпрограммы из средств республиканского бюджета Республики Мордовия составляет 406,5 млн. рублей, срок ее реализации 2015-2020 годы.

Ожидаемыми результатами реализации подпрограммы являются:

- увеличение доли квалифицированных специалистов в сельскохозяйственной производственной до 85%;
- прохождение профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по аграрным направлениям не менее 400 чел. ежегодно;
- увеличение доли молодых специалистов в общей численности квалифицированных специалистов сельскохозяйственных организаций [3].

Следует отметить, что комплексные целевые программы в современной мировой практике получили довольно широкое распространение. Они представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития.

В форме реализации целевых комплексных программ, которые являются одним из значимых средств экономической политики государства, осуществляется применение программно-целевого метода управления.

Основным параметром в программно-целевом методе управления является четко структурированная содержательная часть программы с формированием и использованием организационного и финансового механизмов ее реализации и контролем выполнения [1].

Целевые программы позволяют определить приоритеты в развитии экономики, эффективно использовать ресурсный потенциал с учетом его ограниченности, что особенно актуально в современных социально-экономических условиях.

Программно-целевой подход, воплощаемый в целевых программах, это эффективный и проверенный на практике механизм решения проблем повышения занятости, доходности и улучшения качества жизни сельского населения, выравнивания уровня социально-экономического развития регионов, рационального использования природно-ресурсного потенциала их сельских территорий [2].

Программное регулирование является наиболее эффективным элементом механизма формирования и развития кадрового потенциала региона, так как поставленные цели и задачи решаются в едином комплексе правового, информационного, материального и денежного обеспечения. Программы являются действенными инструментами последовательного проведения экономической, социальной, инвестиционной, инновационной и экологической политики. В отличие от других инструментов они нацелены на решение не столько текущих, сколько

стратегических задач по реформированию экономики, ее структурной перестройки на основе инвестиционных процессов.

Важной особенностью региональных программ является то, что они проходят стадию формирования на федеральном и региональном уровне, а их реализация, как правило, осуществляется на уровне субъекта федерации. Соответственно, для обеспечения эффективности реализации данные программы должны сочетать как интересы общегосударственные, так и отдельных регионов.

Вместе с тем, выполнению показателей, заложенных в программы, может препятствовать: включение заведомо невыполнимых заданий, из-за недостаточной ресурсной обеспеченности; допущение ежегодной корректировки величины денежных расходов, в зависимости от возможностей бюджета, приводящее к их финансированию по остаточному принципу; отсутствие сочетания и взаимодействия программ между собой; недостаточное обоснование альтернативных путей решения и т.д. [2].

Соответственно, успешное осуществление программно-целевого регулирования связано с созданием определенных условий.

Для совершенствования программно-целевого регулирования, как важнейшего инструмента, обеспечивающего формирование и развитие кадрового потенциала регионального АПК, необходимо:

- исследование текущего состояния кадрового потенциала и прогнозирование воздействия программных мероприятий на уровень его развития;
- выявление приоритетных целей, направленных на развитие кадрового потенциала, определение необходимых параметров ресурсного обеспечения, способов и сроков их достижения;
- изучение различных вариантов достижения программных целей для выбора оптимального из них;
- обоснование финансовой обеспеченности программных целей;
- осуществление всесторонней объективной оценки эффективности осуществляемых на территории региона программ.

Развитие кадрового потенциала регионального АПК требует постоянного совершенствования механизма, обеспечивающего решение данной проблемы, выбора направлений и инструментов развития, исходя из существующей экономической, социальной, демографической, экологической ситуации с учетом региональных особенностей. В современных условиях именно программно-целевое регулирование можно рассматривать в качестве важнейшего инструмента, направленного на обеспечение АПК высококвалифицированными кадрами, способными реализовывать комплексный подход к выявлению и использованию резервов устойчивого развития АПК, тем самым способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны и повышению ее конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Максимец Н. В., Шакирова Г. Р. Теоретические и методические основы программно-целевого управления // Российское предпринимательство. - 2012. - № 21 (219). - с. 32-36. - <http://www.creativeconomy.ru/articles/25632/>
2. Мартьянов К. П., Ерочкина Н. В. Механизм обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №4-2 (69-2). - С. 543-546.
3. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия [Электронный ресурс]. Официальный сайт. - Режим доступа - <http://agro.e-mordovia.ru/>
4. Потапова Л. Н., Потапов С. В. Малые формы хозяйствования в истории социально-экономического развития сельских территорий Республики Мордовия (1990-2014 гг.) // Финно-угорский мир. - 2015. - № 2 (23). - С. 62-66.
5. Семенова Н.Н., Еремина О.И. Государственная инвестиционная поддержка сельского хозяйства региона // Регионалогия. - 2010. - № 2. - с. 82 - 92
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс]. Официальный сайт. - Режим доступа - <http://mrd.gks.ru/>

References

1. Maksimec N. V., SHakirova G. R. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy programmno-celevogo upravleniya // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2012. – № 21 (219). – с. 32-36. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/25632/>
2. Martynov K. P., Erochkina N. V. Mekhanizm obespecheniya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – №4-2 (69-2). – S. 543-546.
3. Ministerstvo sel'skogo hozjajstva i prodovol'stviya Respubliki Mordoviya [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa – <http://agro.e-mordovia.ru/>
4. Potapova L. N., Potapov S. V. Malye formy hozjajstvovaniya v istorii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij Respubliki Mordoviya (1990-2014 gg.) // Finno-ugorskiy mir. – 2015. – № 2 (23). – S. 62-66.
5. Semenova M.N., Eremina O.I. Gosudarstvennaya investicionnaya podderzhka sel'skogo hozjajstva regiona // Regionologiya – 2010. – № 2. – s. 82-92
6. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Mordoviya [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa – <http://mrd.gks.ru/>

ОЦЕНКА ВАЖНОСТИ ПОДДЕРЖКИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И Г.УЛЬЯНОВСКА НА ОСНОВЕ «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД УЛЬЯНОВСК» ДО 2030 ГОДА»

Жданов Н.А., Ульяновский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрена проблематика функционирования реального сектора экономики в общей экономической системе Российской Федерации, Ульяновской области и города Ульяновска. Представлены статистические данные доли реального сектора экономики с позиции различных факторов оценки. Исследованы проблемы развития реального сектора малого и среднего предпринимательства. Поднята проблематика отсутствия как такового единого определения понятия «реальный сектор экономики», показано, что различные научные источники зачастую дают противоречащие друг другу определения. Выдвинуто своё определение понятия «реальный сектор экономики». Рассмотрена стратегия социально-экономического развития города Ульяновска до 2030 года. Выделена проблема излишнего доминирования сферы услуг над реальным сектором. Показано, что состояние реального сектора определяется многими индикаторами, среди которых одно из ведущих мест занимает макроэкономическое положение, что при низкой инфляции и стабильном валютном курсе реальный сектор получает возможности для устойчивого развития. В статье доказано, что на данном этапе экономического становления и развития Российской Федерации реальный сектор должен стать приоритетом для поддержки государством, при этом, преимущественно субъекты малого и среднего предпринимательства данного сектора экономики. Обозначена проблематика излишнего доминирования государственного сектора в экономике Российской Федерации, а также сложности подсчёта и определения точного процентного соотношения государственного и частного секторов экономики. Также в статье рассматривается проблема задолженности по государственным контрактам субъектов государственного управления перед предпринимательским сектором экономики и выделены важнейшие законодательные инициативы по исправлению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: реальный сектор, малое предпринимательство, производство, стратегия, индивидуальные предприниматели.

Abstract: The article considers issues of functioning of the real economy in the overall economic system of the Russian Federation, the Ulyanovsk region and Ulyanovsk city. Presents statistics on the proportions of the real sector of economy with the different factors of evaluation. Scientists studied the development of the real sector of small and medium enterprises. Raised issues such as the lack of a single definition of "real economy", it is shown that different scientific sources often offer conflicting definitions. Extended his definition of the "real economy". Discussed strategy socially-economic development of municipal formation "Ulyanovsk city" until 2030. Highlighted the problem of excessive dominance of the service sector over the real sector. It is shown that the condition of the real sector is determined by many factors, among which one of leading places occupies a macroeconomic position, with low inflation and stable exchange rate, the real sector gets opportunities for sustainable development. The article proves that, at this stage of economic formation and development of the Russian Federation the real sector should be a priority for state support, while mostly small and medium-sized entrepreneurship in the sector of the economy. These problems are excessive dominance of the public sector in the economy of the Russian Federation, as well as the complexity of the calculation and determine the exact percentages of public and private sectors of the economy.

Keywords: real sector, small business, manufacturing, strategy, individual entrepreneurs.

В условиях снижения макроэкономических показателей Российской экономики в результате нестабильной международно-политической конъюнктуры, перешедшую в особо острую и неблагоприятную стадию для нашего государства с 2014 года, все большую актуальность стала приобретать тематика необходимости укрепления не относящихся к нефтегазовому сектору отраслей экономики. Но диверсификация данных отраслей побуждает необходимость определения приоритетных направлений развития. Перераспределительная функция в своей реализации и дальнейшем становлении всегда сложна, но реализуема.

По характеру экономической деятельности сегментация отраслей экономики представляется экономической наукой в следующем виде:

- Финансовый сектор;
- Реальный сектор;
- Непроизводственный сектор.

Рассматривая хозяйственную деятельность под углом принадлежности собственности экономическая наука дает диверсификацию на частный и государственный сектора.

Очевидно, что для наиболее эффективного развития страны необходим комплексный подход к анализу, развитию и поддержке всех представленных сегментов экономики.

Однако, в условиях особой ограниченности финансовых ресурсов, и секвестра бюджета как на федеральном, так и на региональных уровнях един-

временные крупные инвестиции государства в широкий круг отраслей экономики невозможны.

«Как известно, сущность слова «реальный» восходит к латинскому «res», означаемому «вещь», «предмет», «дело». Действительность, подлинность, истинность вещи, предмета или события отражает и английское прилагательное «real» [5, с. 597]. Логично предположить, что и российский аналог этого прилагательного должен выражать вещьность определяемого предмета с тем, чтобы отличить его от предмета ненастоящего, виртуального, фиктивного. Так, известный автор С.И. Ожегов описывает 3 основных значения понятия «реальный»: "действительно существующий, не воображаемый; осуществимый, отвечающий действительности; практический, исходящий из признания и учета подлинных условий действительности" [6, с. 594]. Поэтому только с использованием лексического понимания нужно признать существование нереального, невидимого, неощутимого сектора экономики, в котором, в противоположность реальному сектору воспроизводятся исключительно ненастоящие, мнимые процессы [1].

Санкционная нагрузка на российскую экономику показала сильную недостаточность во внутреннем производстве «реального» продукта, что дает целую встестороннюю цепочку причинно-следственных связей в виде увеличения затрат федерального бюджета на товары, которые имеют потенциал производства на отечественном рынке;

немонетарных причин инфляции, а как результат и уменьшение покупательной способности населения и соответственно общего падения экономики; имиджевые потери, так как прежде всего имидж государства характеризуется количественными показателями присутствия товаров, произведенных на его

территории, на зарубежных рынках, долей государства в формировании мирового ВВП.

По информации МВФ на начало 2016 года доля Российской Федерации в мировом ВВП составляет 1,77%.

Таблица 1 - Список стран, сформированный в соответствии со значением в мировом ВВП

№	Страна	Удельный вес в общестрановом ВВП, %
1	США	24,41
2	Китай	15,41
3	Япония	5,60
4	Германия	4,52
5	Великобритания	3,84
6	Франция	3,25
7	Индия	3,23
8	Бразилия	2,48
9	Италия	2,42
10	Канада	2,17
11	Корея	1,94
12	Россия	1,77

Реальный сектор экономики – сектор, в котором создается валовой внутренний продукт. Государственная поддержка предприятий именно данного сектора создаст базовый фундамент для увеличения темпов экономического роста, увеличит количество рабочих мест, создаст необходимость и востребованность в людях с профессиональным техническим образованием и спрос, а соответственно и увеличение «рабочих рук» в Российской Федерации.

Однако, сложность представляет отсутствие как такового официального определения и толкования понятия «реальный сектор экономики». Зачастую, термин используется в политической лексике и публицистике без конкретизации смысла. Многие авторы под реальным сектором подразумевают лишь сферу материального производства [2] и не относят к нему услуги, торговлю, науку.

В коллективной монографии «Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиций и инновации» авторы представляют реальный сектор, как совместное рассмотрение промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта» [3].

В современном экономическом словаре (2007 г.) дается иное толкование исследованному нами понятию: «совокупность отраслей экономики, производящих материальные и нематериальные товары и услуги, за исключением финансово-кредитных и биржевых операций» [4].

Рассмотрены теоретические подходы к определению понятия «реальный сектор экономики».

Первым из них является маржиналистско-монетаристский подход (К. Гелди, Б. Айскек, А. Илларионов). В соответствии с ним дается противопоставление «реальной» экономики «виртуальной» или «фиктивной». То есть, продукции, которая реализуется не на основе денежного обмена, а с использованием именно бартерного механизма. Данная составляющая учитывается в статистически выверенном валовом внутреннем продукте, но не является рыночной, а потому и вообще реальной. Поэтому, даже материальное производство с такой позиций является не создающим стоимости, не формирующим реальные единицы вещественного продукта, если такую продукция трудно или нельзя приобрести за деньги. Таким образом, критерием отнесения производства материальной продукции к сфере изучаемого реального сектора экономики или нереального, виртуального сектора может быть представлено в форме именной стоимости (монетарная или немонетарная), а наличие стоимости позво-

ляет говорить, насколько в процесс включается ценообразование.

Но такой подход имеет и свои определенные недостатки. Так он утрачивает существенность в описании и понятии о стоимости товара. Еще А. Маршалл, перу которого принадлежит триада внешних экономик и писавший о концентрации и отраслевой принадлежности, представил две формы торговли: бартерную и с использованием денег. «Разницу между ними он видел в том, что в бартерной торговле больше нераспределенности в условиях торговли на рынке, поскольку при ней, чтобы достичь равновесия, надо изменять предельную полезность обмениваемых товаров. Но если бартерная сделка состоялась, то можно констатировать, что в итоге произошел реальный рыночный обмен, пусть даже без денег. Материальное производство не может быть нереальным, виртуальным, не создающим стоимости лишь из-за того, что его продукция продается не за деньги. Конечно, при бартерной сделке нет всеобщего эквивалента (денег), но есть особенный эквивалент и он является ценой товара. Другое дело, что официальный учет таких цен в совокупном измерении затруднителен. Так как представители данного направления трактовку самого реального сектора экономики связывают с деньгами, естественно, что они снимают акцент с различия между реальным и финансовыми секторами и уходят, по сути, от анализа острейшего противоречия, возникшего сегодня в российской экономике.» [1].

Вторым можно назвать марксистский подход (К. Маркс, В.Н. Черковец) заключается в следующем. Капитал представляется как ценность для производителя, то есть такое производственное отношение, которое представлено в вещи.

К. Маркс представлял капитал как исторически определенное производственное отношение, основанное на частной собственности на средства производства и как процесс движения, кругооборота, проходящий несколько стадий. Такими стадиями являются денежная, производительная и товарная. Только на второй стадии происходит реальное увеличение капитала – на основе создания прибавочной стоимости. Но действительный капитал – весь промышленный капитал в составе денежного, производительного и товарного капиталов, потому что только в рамках единства этих частей может иметь место сохранение и возрастание первоначального капитала.

Нереальность капитала как такого, без создания чего-то дополнительного, подтверждал И. Фишер,

он выявил, что капитальные ресурсы могут быть представлены в качестве дисконтированного потока доходов, то есть как приведенную к настоящему моменту времени стоимость созданных им будущих доходов. С нашей позиции такая стоимость не представляет ценности для экономики труда и производства. Также и нет возможности увидеть реальный продукт своей работы.

Дж. М. Кейнс связал между собой такие характеристики, как ценность с ожиданиями потребителей, они как индикатор формируют размеры будущего производства и, как следствие занятости населения.

Понятие действительного капитала в данном подходе расширяется за счет торгового и ссудного капиталов как обособившихся форм промышленного, производственного капитала. Капитальные вложения всегда имеют исключительно рисковую природу. Оценить насколько рискованым является тот или иной проект составляет отдельную сложную задачу. Реальный сектор здесь может играть роль «рискового мерила» в части соотношения с ним всех «нереальных конструкций». Конечно, последнее не значит, что реальный сектор имеет исключительно безрисковую природу, но по крайней мере оценить каким является такой риск позволяют современные методы и технологии.

Действительному капиталу противостоит капитал, функционирующий на фондовом рынке или фиктивный капитал. Определение такого фиктивного капитала находится в русле понимания капитала, который воплощен в ценных бумагах (акциях, облигациях, векселях, варрантах, форвардах и фьючерсах). При этом нужно понимать, что денежный, финансовый капитал не всегда является синонимом действительного. Не являясь включенным в циркулирующее движение промышленного капитала или в его обслуживание, он является возможным, потенциальным, то есть таким, который не связан с действительностью.

Что же представляет собой «реальный сектор» для нас? Реальный сектор экономики должен включать, как базовый элемент, материальное производство, то, что мы получаем в качестве выходной переменной. Любой механизм управления представляет собой процесс входные переменные, основная часть, выходные переменные. С другой стороны нельзя говорить, что реальный сектор - это только материальные блага, сюда включаются еще и торговля и часть финансового сектора, представляющая связующей деятельностью банков и страховых компаний (таковой может быть банковская и страховая прибыль). Перечисленные процессы являются обязательными составляющими валового внутреннего продукта (ВВП). Но операции, связанные с приобретением финансовых обязательств и финансовых активов как части связующих звеньев в общей цепи, в создании ВВП не принимают непосредственного участия и образуют нереальный финансовый сектор экономики. Его можно охарактеризовать, как финансовый сектор в узком смысле.

«Марксистский подход также как и маржиналистско-монетаристский не учитывает всех аспектов экономической и финансовой парадигмы. Противопоставление реальному сектору лишь спекулятивного сектора фондового рынка приводит к тому, что понятие «реальный сектор экономики» поглощает практически всю экономическую деятельность. Процессы концентрации и централизации реального капитала могут быть опосредованы с помощью инструментов фондового рынка. К сожалению, в России роль фондового рынка в привлечении инвестиций еще недостаточна высока, поскольку свободные капиталы «прячутся» в одежду «портфельных» инвестиций и не желают подвергаться риску прямым

(особенно долгосрочных) инвестиций в реальный сектор, тем более в его ядро - «материальное производство» [1].

На основе всех изученных подходов и определений понятия «реальный сектор экономики», а также, собственного видения затрагиваемого вопроса, мы выдвинули свое определение: Реальный сектор экономики - сектор экономической деятельности, представляющий собой производство материального, осязаемого продукта, функционирующий на базе средств производства (земля, труд, капитал) и не включающий в себя сферу услуг, торговли, финансово-кредитные и биржевые операции.

Далее, нами было уделено внимание экономической деятельности в аспекте принадлежности собственности.

Доля государства в экономике России только за последние десять лет выросла в полтора раза. Доминирование в ней компаний, так или иначе контролируемых государством, еще больше стирает границы конкурентной рыночной среды. Такое пространство, оказывает влияние на различные сферы жизнедеятельности общества. Такое пространство может сдерживать инфляцию в стране даже при очередных кризисных явлениях и девальвации рубля. Руководитель Федеральной антимонопольной службы России Игорь Артемьев неоднократно заявлял, что уровень государства в экономике достиг «красной черты» [5].

Перед кризисом 1998 года доля государства в экономике России оценивалась примерно в 25%. По данным Института экономической политики имени Егора Гайдара, в 2006 году, доля государства в экономике России составляла 38%. В 2008 году - 40%. К 2013 году, даже по данным Министерства экономического развития, доля госсектора увеличилась до 50%. Для сравнения, некий среднемировой уровень оценивается примерно в 30%.

Однако сама оценка доли госсектора в российской экономике осложняется тем, что государству принадлежат определенные доли в акционерном капитале и многих формально коммерческих компаний. Поэтому существуют и более радикальные оценки доли госсектора в экономике России. Например, Международный валютный фонд еще несколько лет назад оценивал ее в 71% ВВП!

При этом, количество рабочих мест, уровень зарплат и цен в магазинах во многом зависит от доли в ВВП страны малого и среднего бизнеса. Такой бизнес формирует инвестиционный и предпринимательский региональный климат и сейчас указанная сфера деятельности в Российской Федерации составляет всего 20%. Для сравнения: в Японии - 85%, в Германии - 56%. Такое положение, как констатируется на разных управленческих уровнях, не является удовлетворительным. В России количество предприятий малого бизнеса, прекращающих деятельность, становится значительно больше, чем появляется новых. В развитых экономических странах поддержка таких предприятий считается стратегически важной для дальнейшего становления экономики задачей.

По статистике лишь 3,4% малых предприятий в России живет более трех лет, остальные закрываются раньше, такие выводы подтверждает и Глобальный мониторинг предпринимательства, проводимый не только в России, но и во многих странах.

Темпы роста числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в нашей стране остаются низкими - ежегодно их число увеличивается на 4%, в то время как количество индивидуальных предпринимателей, прекративших свою деятельность увеличивается на 11%. По данным Федеральной налоговой службы на апрель 2015 года зарегистрировано 3,5 миллиона индивидуальных пред-

принимателей, а прекратили свою деятельность за все время 7,7 миллионов человек [21].

На рисунке 1 представлено изменение численности занятых в сфере индивидуального предпринимательства, а также приведена полиномиальная линия тренда, но в связи с тем, что пока нет полной статистической информации по индивидуальным

предпринимателям за 2015 и 2016 годы, то пока не представлена соответствующая функциональная зависимость. В целом же полиномиальный вид закономерного временного тренда свидетельствует о неустойчивом положении индивидуальных предпринимателей на рынке.

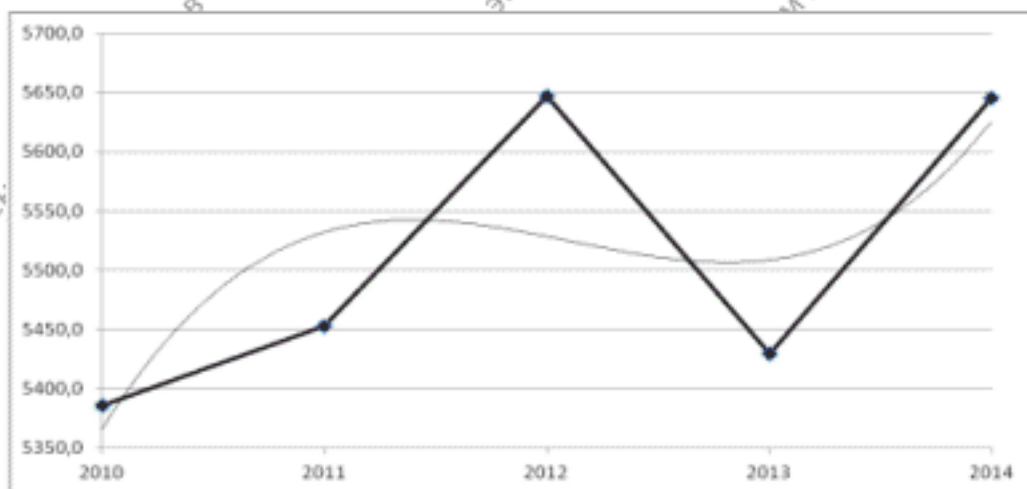

Рисунок 1 - Численность занятых в сфере индивидуального предпринимательства, тыс. чел.

Интересным является сопоставление действующего информационного потенциала по индивидуальным предпринимателям, особенно с позиции оценки, насколько малые предприятия и индивидуальные предприниматели функционируют в сфере реального сектора экономики. Увеличение такого количества позволит подтвердить насущность ряда действующих нормативно-правовых актов.

Анализ аналогичной тенденции в годовом разрезе по малым предприятиям дает возможность посмотреть не просто количество малых предприятий,

а численную составляющую в обрабатывающих производствах, то есть проследить реальный сектор в его действии.

На рисунке 2 представлено изменение малых предприятий по годам. Явно прослеживается закономерная тенденция на увеличение, хоть и небольшое количество малых предприятий сферы «Обрабатывающих производств». На рисунке представлены линейная тенденция ряда данных, которая не просто формирует представленный ряд, а говорит прямой закономерности от временных изменений.

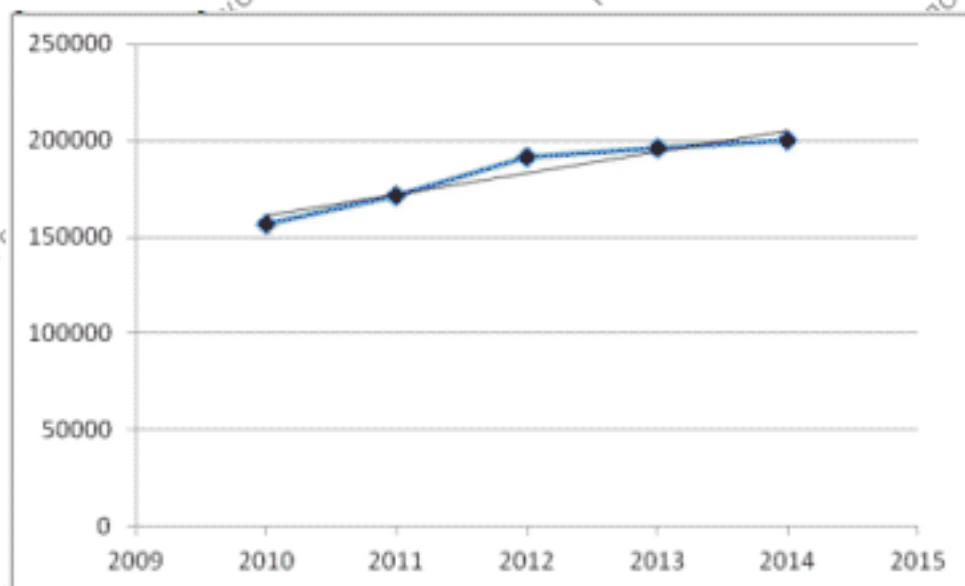

Рисунок 2 - Количество малых предприятий с 2010 по 2014 годы, единиц

Информация на рисунках 1 и 2 представлена по данным Федеральной службы государственной статистики.

Проверяя качество на уровне коэффициента детерминации, полученная величина очень близка к единице, что говорит о достаточно высоком качестве полученной линии тренда. Получена линейная формула, характеризующая временной ряд данных:

$y(x) = 11129.4 + 149680.4 * x$. В качестве переменной x рассматривалась временная характеристика.

Одной из причин непоследовательного и слабого развития малого и среднего предпринимательства заключается в постоянном повышении цены на сырье в результате скачков курса рубля и высоких ставок по кредитам. Наиболее существенные сложности испытывает реальный сектор малого и среднего предпринимательства, так как для функциони-

рования современных, соответствующих требованиям конкурентного рынка производства (для создания конкурентоспособного товара) необходима следующая последовательность предпосылок. Во-первых, закупать качественные станки. А в условиях неудовлетворительного положения дел в станкостроительной отрасли, не смотря на постановления Правительства Российской Федерации от 3 января 2014 года № 3, от 12 марта 2015 года № 214, от 27 августа 2015 года № 892 [6], приходится заключать контракты на закупку зарубежной продукции отрасли станкостроения, что в связи с курсом национальной валюты Российской Федерации является очень затратным действием. Во-вторых, расширять производственные площади. А с учетом сразу двух факторов: постоянного увеличения кадастровой стоимости земли и отсутствия на банковском рынке дешевых кредитных условий под инвестирование в расширение производства – увеличение доли малого и среднего бизнеса в ВВП страны представляется невозможным.

В России же малое предпринимательство пока занимается, в основном, торговлей. Например, в 2014 году общее число предприятий данной сферы выросло на 2% и составило 813593, хотя общее количество российских предприятий в 2014 году сократилось по сравнению с 2013 годом почти на 20%. Об этом свидетельствуют данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве.

Доказано, что в настоящее время имеет место преобладание среди субъектов малого и среднего предпринимательства тех, которые специализируются на деятельности в сфере услуг. На них приходится 87% суммарного оборота предпринимательского сектора экономики, 88% общего количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также 78% общей численности работников [7].

Нет сомнений в том, что одним из важнейших факторов развития малого и среднего предпринимательства является политика, проводимая банковским сектором.

Также нераскрытый потенциал наблюдается, если смотреть на ситуацию в аспекте диверсификации масштабов предприятий и предпринимателей. Отметим, что средний оборот, приходящийся на одного работника предпринимательской сферы, составляет 2,08 млн. руб. в год, в то время как по остальным предприятиям и организациям эта величина существенно меньше – 1,53 миллионов рублей в год. То есть, несмотря на относительно слабую оснащенность предпринимательства, производительность труда в них выше на 40%, чем в других секторах национальной экономики [9].

Если рассмотреть оставшиеся 12% от общего количества предприятий и предпринимателей и взять их как за 100%, то субъекты малого и среднего предпринимательства, относящиеся к обрабатывающим производствам, занимают 12,5% на общем рынке соответствующих товаров в стране. Вместе с тем их годовой оборот (3682,5 млрд. руб.) в четыре раза больше, чем по МСИП в таких крупных отраслях, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство вместе взятых, что подчеркивает нераскрытый потенциал российских компаний производственного характера.

В данной связи хочется привести мнение профессора Института экономики РАН Никиты Кричевского по поводу создавшего общественный резонанс выступления главы ВТБ Андрея Костина на форуме «Россия зовёт» в 2015 году. По его словам, статистика за 2014 год следующая: «у нас торговых малых предприятий было 32%, а малых предприятий, связанных с недвижимостью – 20%, то есть более половины всего малого предприниматель-

ства» относятся к торговле и спекуляциям с недвижимостью. «Обрабатывающее производство – 14%, а сельское хозяйство – 4%. Вот кого кредитовать? Спекулянтов? Тех, кто барыжничает с квартирами? Или кредитовать обрабатывающее производство и сельское хозяйство? Все дело в том, что в торговле и недвижимости затоваривание. Какой спрос на услуги торговли, когда и так все там хорошо? Какой смысл их кредитовать? А кредитовать обрабатывающее и сельское хозяйство – это совсем другое дело, потому что на их услуги спрос есть, но их мало. Так кого кредитовать? Это вопрос риторический» [8].

Цитата Никиты Кричевского в очередной раз подчёркивает особую важность поддержки реального сектора малого и среднего бизнеса!

Состояние реального сектора определяется многими факторами, среди которых одно из ведущих мест занимает макроэкономическое положение. Так, при низкой инфляции и стабильном валютном курсе реальный сектор получает возможности для устойчивого развития. Очень важны и институциональные факторы – состояние прав собственности, развитость финансовых институтов, организационное устройство компаний и т.д. Благоприятные макроэкономические и институциональные факторы обеспечивают приток инвестиций в реальный сектор и рост конкурентоспособности производства [3].

Однако в условиях территориальных размеров Российской Федерации и разношерстности климатических, инфраструктурных, ресурсных и энергетических факторов огромное значение в развитии реального сектора малого и среднего предпринимательства играет политика региональных и муниципальных властей.

Для примера рассмотрена стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ульяновск» до 2030 года, утвержденная решением Ульяновской Городской Думы от 08.09.2015 № 102.

Именно как одну из ключевых проблем социально-экономического развития города авторы стратегии в первую очередь приводят следующий аргумент: «В структуре экономики города преобладают предприятия сферы услуг, в том числе бюджетные, ориентированные в большей степени на внутренний рынок» [10].

Также разработчики документа отмечают, что «Несмотря на хорошие темпы роста общего объема внешней торговли, Ульяновская область рискует лишиться профицита торгового баланса, так как объем экспорта в 2012 году практически сравнялся с объемом импорта» [10].

А также, что: «Экспортная составляющая практически не влияет на объем экономики Ульяновской области, что негативно отражается на ее конкурентоспособности» [10].

В число приоритетов городского уровня в ходе глубокого анализа вошли ключевые отрасли города, которые при должной поддержке смогут существенно изменить торговый баланс Ульяновска и Ульяновской области в сторону увеличения профицита торгового баланса: деревянные стройматериалы и мебель, пищевая промышленность, дизайн и производство одежды.

На заседании Государственного Совета, проведенном по инициативе Президента Российской Федерации 19.09.2014 г. обсуждались вопросы развития отечественного предпринимательства. Президент отметил, что нужно использовать одно из важных конкурентных преимуществ России, представляющее собой емкий внутренний рынок. При этом его надо заполнить качественными товарами, которые производят реальный сектор, сохраняя стабильность и сбалансированность экономики. Как

отмечает Президент России "речь идет о формировании такой экономической политики, такой стратегии, при которой все усилия федеральных и региональных органов власти должны быть ориентированы на развитие реального сектора". Также было дополнено, что необходима доступность кредитов, новые конкурентоспособные условия финансирования бизнеса. Президент констатировал, что "эта тема ключевая, даже вне всякой привязки к каким бы то ни было санкциям". К настоящему моменту, процентные ставки по кредитам часто превышают рентабельность проектов. В тоже время существенно не просто думать о котировка валют и финансовом рынке, а развивать последовательно инфраструктуру и осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров на благо реального сектора экономики [11].

Подводя итог, мы делаем вывод о том, что из всего многообразия видов экономической деятельности государству, как на федеральном, так и особенно на региональном и муниципальном уровне необходимо сделать упор именно на поддержку реального сектора малого и среднего предпринимательства. Данная поддержка должна выражаться в:

- компенсации перед банками части процентных ставок по кредитам, взятым на инвестиции в производство.

- недопущении увеличения кадастровой стоимости земли для предприятий малого и среднего бизнеса.

- на федеральном уровне Правительству Российской Федерации совместно с Центральным банком Российской Федерации принять меры по укреплению национальной валюты, что позволит увеличить долю реального сектора малого и среднего бизнеса в ВВП и соответственно в формировании бюджета страны, что в среднесрочной перспективе окупит и превзойдет потери от снижения нефтегазовых доходов.

Стоит дополнительно отметить, что помимо микроэкономических и макроэкономических преобразований, важную роль играет качество управления и исполнения органами государственной и муниципальной власти, а также подведомственными учреждениями принятых нормативно-правовых и законодательных актов.

Рынок государственных закупок и контрактная система в целом является одним из важнейших способов расширения рынка сбыта, а значит и стимулирования производственной деятельности, увеличения валового внутреннего продукта страны и валовых региональных продуктов регионов.

Однако, огромную сложность в данный процесс сотрудничества и взаимодействия предпринимательского

сектора и государства, вносит частые нарушения сроков оплаты по договору государственным заказчиком. Многократные судебные иски и тяжбы на территории Российской Федерации подтверждают указанный факт.

На данный момент с 1.05.2017 г. в стадии опубликования находится уже принятый проект федерального закона 1155546-6 О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», внесенный Правительством Российской Федерации.

Законопроект дополнил статью 34 закона о контрактной системе № 44-ФЗ частью 13.1, распространяющей положение о предельном сроке оплаты заказчиком поставленного товара – 30 дней.

Также, другой, шедший ранее параллельно, законопроект № 58940-7, который предлагает дополнить Кодекс об Административных правонарушениях новой статьей 7.32.5, предусматривающей наложение штрафа в размере от 30 до 50 тыс. рублей за нарушение должностным лицом заказчика срока и порядка оплаты товаров, а заказчика, ранее уже подвергнутого подобному наказанию предлагается подвергать деквалификации на срок от 1 до 2 лет, заметно отстал от ранее упомянутого Законопроекта и на данный момент принят исключительно в первом чтении 14.04.2017.

В данной связи мы считаем, что необходимо скорейшее принятие последнего законопроекта, в виду его важности в процессе стимулирования выполнения государственным заказчиком своих обязательств, а значит и увеличения кредита доверия во взаимоотношениях между предпринимательским сектором и государством.

Также, необходимо надлежащее исполнение уже принятого законопроекта № 1155546-6. Мы считаем, что правоохранительным органам государственной власти необходимо уделить особое внимание за его исполнением. Следует понимать, что задержки при оплате государственных контрактов дают цепочку последствий в виде недополученных налогов, данную проблематику не раз подчеркивал и премьер-министр нашей страны – Дмитрий Медведев. Однако, сам высший орган исполнительной власти Российской Федерации по официальным данным на конец 2016 года, задолжал 30,5 миллиардов рублей по государственным контрактам. Некоторые источники утверждают, что упомянутая цифра значительно занижена.

В связи с вышесказанным считаем, что упомянутые нами законопроекты имеют огромную важность в поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Балаганский С. П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012.
2. Виктор Ишаев: В этом году Хабаровский край рассчитывает на привлечение 16 миллиардов рублей инвестиций // Российская газета.
3. «Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиции и инновации» коллективная монография. Косякова И.В., Минина Ю.И., Белоусов В.Д., Юдин В.В., Белаева Г.И., Бражников М.А., Хорина И.В., Кудряшов А.В., Устинова Г.Х., Краскова Н.И., Еремичева О.Ю., Капмар В.В., Нестеров А.А., Макарова Н.В., Сечной А.И., Токарев Ю.А. – под ред. проф. Косяковой И.В.
4. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева – М.: ИНФРА-М, 2007.
5. Интернет издание «Крым. Реалии»: Частный бизнес и государство в экономике России <http://ru.krymr.com/a/27601182.html>
6. Сайт Правительства Российской Федерации <http://government.ru/>
7. Пиньковецкая Ю.С. «К вопросу о видах и сферах деятельности предпринимательских структур в России».
8. Персональный сайт Михаила Делягина: <http://delyagin.ru/>
9. Пиньковецкая Ю. С. Предпринимательство в Российской Федерации: генезис, состояние, перспективы развития. Ульяновск: УЛГУ, 2013. — 226 с.

10. «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «город Ульяновск» до 2030 года» <http://ulmeria.ru/ru/Strategy2030>
11. «Будет сделано в России» Российская газета - rg.ru/2014/09/19/putin.html
12. Сайт Международного Валютного Фонда : <http://www.imf.org/external/russian/>
13. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>
14. Коваленко А. И., Зарецких С. А. Дискуссия о профессионально-ориентированном подходе к предпринимательству // Современная конкуренция. 2012. Том 6. № 3 (33). С. 3 – 8. 25.
15. Быстрова Ю. Е., Широкова Г. В. Что мы знаем о молодых предпринимательских фирмах? Определения, характеристики и факторы, влияющие на их рост // Современная конкуренция. 2014. Том 8. № 6 (48). С. 69 – 101.
16. Бляхман Л. С. Экономика фирмы. М.: Издательство Михайлова, 2001. — 386 с. 4. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики / под ред. А. В. Сидоровича М.: Дело и Сервис, 2001. — 832 с.
17. Сирополис Н. К. Управление малым бизнесом. Руководство для предпринимателей. М.: Дело, 1997. — 672 с. 6.
18. Вэриан Х. Р. Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход. М.: ЮНИТИ, 1997. — 767 с. 7. Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. Малое предпринимательство. М.: ИНФРА-М, 2004. — 454 с. 8.
19. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблема и политика. М.: ИНФРА-М, 2005. — 972.
20. Малое и среднее предпринимательство в России. 2014 // Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики. М.: Росстат, 2014..
21. Пиньковецкая Ю. С. Малое предпринимательство на рынках совершенной и монополистической конкуренции // Современная конкуренция. 2012. Том 6. № 2 (32).

References

1. Balaganskij S. P. Real'nyj sektor ehkonomiki kak ob'ekt ehkonomicheskogo analiza // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. 2012.
2. Viktor Ishaev: V ehtom godu Habarovskij kraj rasschityvaet na privlechenie 16 milliardov rublej investicij // Rossijskaya gazeta.
3. «Real'nyj sektor ehkonomiki Rossii: strategii upravleniya, investicii i innovacii» kollektivnaya monografiya. Kosyakova I.V., Migina YU.I., Belousov V.D., Yudin V.V., Belyaeva G.I., Brazhnikov M.A., Horina I.V., Kudryashov A.V., Ustinova G.H., Kraskova N.I., Eremicheva O.YU., Kapmar V.V., Nesterov A.A., Makarova N.V., Sechnoj A.I., Tokarev YU.A. – pod red. prof. Kosyakovoj I.V.
4. Sovremennyy ehkonomicheskij slovar' / B.A. Rajzberg, L.SH. Lozovskij, E.B.Starodubceva – M.: INFRA-M, 2007.
5. Internet. Izdanie «Krym. Realiti»: CHastnyj biznes i gosudarstvo v ehnomike Rossii <http://ru.krymr.com/a/27601182.html>
6. Sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii <http://government.ru/>
7. Pin'koveckaya YU.S. «K voprosu o vidah i sferah deyatel'nosti predprinimatel'skih struktur v Rossii».
8. Personal'nyj sayt Mihaila Delyagina: <http://delyagin.ru/>
9. Pin'koveckaya YU. S. Predprinimatel'stvo v Rossijskoj Federacii: genezis, sostoyanie, perspektivy razvitiya. Ul'yanovsk: UUGU, 2013. — 226 s.
10. «Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya «gorod Ul'yanovsk» do 2030 goda» <http://ulmeria.ru/ru/Strategy2030>
11. «Budet sdelano v Rossii» Rossijskaya gazeta - rg.ru/2014/09/19/putin.html
12. Sajt Mezhdunarodnogo Valyutnogo Fonda : <http://www.imf.org/external/russian/>
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. <http://www.gks.ru>
14. Kovalenko A. I., Zareckih S. A. Diskussiya o professional'no-orientirovanom podhode k predprinimatel'stvu // Sovremennaya konkurenciya. 2012. Tom 6. № 3 (33). С. 3 – 8. 25.
15. Byстрова YU. E., SHirokova G. V. CHto my znaem o molodyh predprinimatel'skih firmah? Opredeleniya, harakteristiki i faktory, vliyayushchie na ih rost // Sovremennaya konkurenciya. 2014. Tom 8. № 6 (48). С. 69 – 101.
16. Blyahman L. S. EHkonomika firmy. M.: Izdatel'stvo Mihajlova, 2001. — 386 s. 4. Kurs ehkonomicheskoy teorii. Obshchie osnovy ehkonomicheskoy teorii. Mikroehkonomika. Makroehkonomika. Osnovy nacional'noj ehkonomiki / pod red. A. V. Sidorovicha M.: Delo i Servis, 2001. — 832 s.
17. Siropolis N. K. Upravlenie malym biznesom. Rukovodstvo dlya predprinimatelej. M.: Delo, 1997. — 672 s. 6.
18. Vehrian H. R. Mikroehkonomika. Promezhutochnyj uroven'. Sovremennyy podhod. M.: YUNITI, 1997. — 767 s. 7. Lapusta M. G., Starostin YU. L. Maloe predprinimatel'stvo. M.: INFRA-M, 2004. — 454 s. 8.
19. Makkonnell K. R., Bryu S. L. EHkonomiks: principy, problema i politika. M.: INFRA-M, 2005. — 972.
20. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2014 // Statisticheskij sbornik Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. M.: Rosstat. 2014..
21. Pin'koveckaya YU. S. Maloe predprinimatel'stvo na ryнках sovershennoj i monopolisticheskoy konkurencii // Sovremennaya konkurenciya. 2012. Tom 6. № 2 (32).

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Зинина Л.И., д.э.н., профессор, НИ МГУ имени Н.П. Огарева
Еряшев П.А., аспирант, НИ МГУ имени Н.П. Огарева

Аннотация: Организационно – экономическое преобразование АПК сопровождается негативными последствиями для развития зернопродуктового подкомплекса, которые проявляются в сокращении посевных площадей, снижении урожайности и валового сбора зерновых культур, ухудшении качества зерна и в целом уровня экономического развития зерновой отрасли. Недостаточно эффективная государственная зерновая политика привела к нарушению функционирования сфер зернопродуктового подкомплекса, нарушению производственно – экономических связей между ними, ослаблению государственной поддержки воспроизводственного процесса в зерновой отрасли. Актуальность решения обозначенных проблем развития зернопродуктового подкомплекса предопределила необходимость рассмотрения в статье вопросов формирования региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса с учетом его специфических особенностей, определяющих факторов и тенденций развития.

Ключевые слова: зерновая политика, региональная стратегия, зернопродуктовый подкомплекс, межрегиональные связи, конкурентоспособность, зерновой потенциал.

Abstract: Organizational economic transformation of agro-industrial complex are accompanied by negative consequences for the development of a grainproducts subcomplex, which is manifested in reduction of sowing area, reduction of yield and gross harvest of grain crops, deterioration of grain quality and in general levels of economic development of grain industry. Insufficiently effective state grain policy led to the disruption of the functioning of spheres grainproducts subcomplex, violation of production and economic links between them, weakening of state support on the reproduction process in the grain industry. The urgency of solving designated the problems of development grainproducts subcomplex predetermined the need for consideration in the article of the questions formation of regional development strategy grainproducts subcomplex taking into account its specific features, defining factors and development trend.

Keywords: grain policy, regional strategy, grainproducts subcomplex, interregional relations, competitiveness, grain potential.

Исследование проблемы зависимости нашей страны от импорта продовольственных товаров свидетельствует о том, что Россия и входящие в её состав регионы недостаточно удовлетворяют потребности национальной экономики в требуемых объемах зерна и зернопродуктов, что обуславливает необходимость закупок зерновых ресурсов за рубежом [1].

Организационно – экономические преобразования в сфере АПК почти повсеместно сопровождались негативными последствиями для развития зернопродуктового подкомплекса. Это проявлялось в значительном сокращении размерпосевных площадей, снижении урожайности и объемов валового сбора зерновых культур, ухудшении качества зерна, снижении показателей экономического развития зерновой отрасли. Отсутствие четкой государственной зерновой политики привело к разбалансированности функционирования его отдельных звеньев и производств, нарушению производственно – экономических отношений между ними, ослаблению влияния государства на воспроизводственный процесс в зерновой отрасли, свертыванию межрегиональных зерновых связей.

Основными проблемами, сдерживающими развитие зернопродуктового подкомплекса являются: отсутствие четкой стратегической программы развития зернопродуктового подкомплекса; недостаточная роль государства и бизнеса в развитии зернопродуктового подкомплекса; отсутствие предоставления инвестиционного кредита; недостаток законодательных основ, регулирующих процессы производства, обмена, распределения и потребления зерна и зернопродуктов; несбалансированное развитие отраслей и сфер АПК; сокращение использования фуражного зерна для хозяйственных нужд, в основном на животноводство.

Необходимость решения проблем развития зернопродуктового подкомплекса предопределила рассмотрение положений по разработке региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса с учетом его специфических особенностей, тен-

денций развития и воздействия государства на деятельность комплексообразующих сфер.

Региональная стратегия развития зернопродуктового подкомплекса представляет собой систему целенаправленных мер, способов, действий, методов направленных на достижение заданной цели (увеличение объемов валового сбора, повышение уровня урожайности, рост размеров посевных площадей, повышение конкурентоспособности и экономической эффективности зернопродуктового подкомплекса), направленная на общее развитие зернопродуктового подкомплекса, его производственно – сбытовой деятельности в долгосрочной перспективе. При этом одной из главных задач является выбор хозяйственных подразделений, в которые следует направлять инвестиции для достижения организационных задач и целей подкомплекса.

Региональная стратегия развития зернопродуктового подкомплекса должна предусматривать: распределение ресурсов между хозяйственными подразделениями; решения о диверсификации производства с целью снижения хозяйственного риска и получения эффекта синергии; решения о слиянии, приобретении, вхождении в интеграционные структуры; единую стратегическую ориентацию хозяйствующих субъектов [2].

Среди факторов, определяющих региональную стратегию развития зернопродуктового подкомплекса, можно выделить: региональную и глобальную экономию за счет масштабов производства; экономический эффект бренда; способность некоторых конкурентов находить результативные с точки зрения издержек способы осуществления деятельности; сближение вкусов и интересов потребителей на зерновые ресурсы; тенденции

расширения рынков зерна и снижения импортных барьеров; использование инновационных технологий [3].

Создание и функционирование региональных объединений зернопродуктового подкомплекса должны быть нацелены:

- на увеличение объемов производства и реализации зерновой продукции и её поставок на хранение, переработку;

- углубление переработки зерновой продукции и приведение ее структуры в соответствие с имеющимися мощностями, обогащение ассортимента и рост конкурентоспособности зерна (по себестоимости, ценам, качеству, экологичности);

- развитие фирменной торговли, что дает возможность ежедневно иметь денежные средства, снижая розничную цену на зерновую продукцию, обеспечивать дополнительный объем продаж и доходность, иметь обязательный ассортиментный минимум [5].

Формирование единой стратегии развития зернопродуктового подкомплекса региона должно предусматривать:

- централизацию функций управления, регулирования и стимулирования экономических отношений между хозяйствующими субъектами зернопродуктового подкомплекса, совместное принятие решений;

- целенаправленное получение и распределение материальных, технических и финансовых средств на производство планируемого объема зерна и зернопродуктов;

- заинтересованность всех хозяйствующих субъектов зернопродуктового подкомплекса в увеличении объемов производства зерновой продукции, сокращении его потерь, улучшении качества зерна и совершенствовании системы реализации конечной продукции ее потребителю;

- использование эффективных технологий по производству, заготовке и переработке зерновых ресурсов;

- пропорциональное распределение прибыли между хозяйствующими субъектами зернопродуктового подкомплекса в зависимости от степени и объемов затраченных средств и труда [6].

Долгосрочная стратегия развития зернопродуктового подкомплекса региона базируется на положениях Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по Республике Мордовия на 2013 – 2020 гг., Республиканской целевой программы развития Республики Мордовия на 2013 – 2018 гг. При этом необходимо учитывать закономерности и тенденции развития с зернопродуктового подкомплекса региона. Разработка региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса включает следующие элементы: миссию регионального развития зернопродуктового подкомплекса, стратегический анализ внутренней и внешней среды, стратегические цели, стратегический мониторинг, оценку возможных способов и средств достижения цели стратегии, приоритетные направления развития зернопродуктового подкомплекса, сценарии развития, выбор альтернативных вариантов, разработку целевой программы развития зернопродуктового подкомплекса и мероприятия по её реализации (рисунок 1).

Миссия региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса предполагает не только воспроизводственный процесс, но и рациональное использование природных ресурсов региона, необходимых для решения проблем данной отрасли, решение которых будет способствовать достижению путем производства необходимого объема зерна, достаточного для удовлетворения общественных потребностей, обеспеченности уровня продовольственной независимости, влияющей на экономическую и социальную безопасность, возрождение страны как экспортера зерна.

Стратегический анализ внутренней и внешней среды необходимо проводить для выявления факто-

ров, которые наиболее сильно оказывают влияние на отрасли зернопродуктового подкомплекса. Факторы, влияющие на развитие отраслей зернопродуктового подкомплекса, представлены в таблице 1.

Стратегическая цель региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса достигается путем обеспечения населения в полном объеме отечественным зерном и зернопродуктами, роста экспортных возможностей, что отражается положительно на экономической эффективности и конкурентоспособности отечественной продукции.

Для обеспечения процесса формирования эффективной региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса объективна необходимость организации системы стратегического мониторинга и соответствующего информационного обеспечения хозяйствующих субъектов. Стратегический мониторинг может включать методы взаимовязки задач различных направлений в хозяйствующих субъектах, участвующих в реализации поставленных стратегических целей. Мониторинг обеспечивает руководство контролем стратегической ситуации, что позволяет выявлять отклонения в реальной среде от выбранных направлений развития. На наш взгляд, система стратегического мониторинга в зернопродуктовом подкомплексе должна представлять собой специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора информации, анализа, контроля и оценки результатов реализации продовольственной стратегии.

Система стратегического мониторинга призвана обеспечить отслеживание процесса формирования зерновых ресурсов; повышение конкурентоспособности зерновой продукции, применение прогрессивных форм ее реализации; защиту интересов товаропроизводителей и потребителей; системный подход к изучению условий производства продукции, ее переработки и реализации. Это предполагает формирование оперативной информации о потребности в сырье и конечных видах продовольствия, спросе на них и объемах их производства, уровне региональной самообеспеченности, возможностях вывоза на внешний рынок и потребности ввоза за пределы региона, внешних поставщиках и покупателях, конкурентоспособности отдельных видов продукции.

Осуществление стратегического мониторинга в зернопродуктовом подкомплексе является приоритетным при формировании стратегии его развития. На основании данных мониторинга внешней среды и оценки стратегического потенциала зернопродуктового подкомплекса определяются перспективы дальнейшего развития. Для обоснования принимаемых стратегических решений целесообразно проводить оценку сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей системы, а также ее экономической устойчивости и эффективности функционирования. После обоснования перспектив развития происходит формирование стратегии, предполагающее поэтапную структуризацию этого процесса, сопоставление динамики и перспектив развития производственного потенциала, а также выбор, реализацию и оценку стратегии. На основе результатов стратегического мониторинга следует разрабатывать долговременные задачи развития исследуемой системы и основные средства их осуществления.

Оценка возможных способов и средств достижения цели стратегии осуществляется с учетом использования инструментов стратегического управления, воздействующих на развитие зернопродуктового подкомплекса, исходя из необходимости создания соответствующих условий для хозяйствующих субъектов в составе экономических структур.

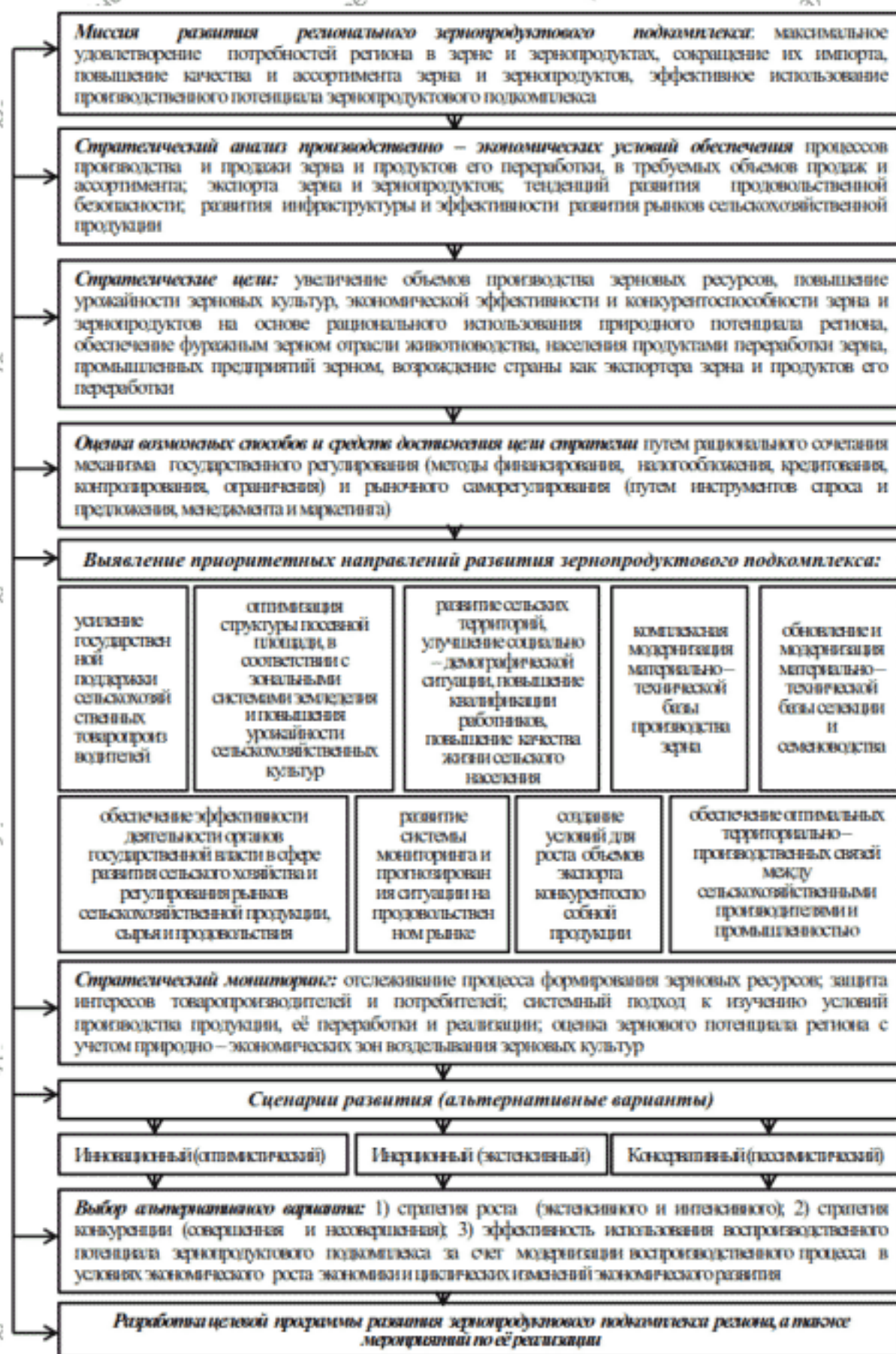

Рисунок 1 – Алгоритм формирования региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса

Таблица 1 – Факторы, оказывающие влияние на развитие отраслей зернопродуктового подкомплекса

Факторы	Содержание
1) Потребительские	<ul style="list-style-type: none"> - потребление зерновых культур по видам; - уровень спроса на продовольственные ресурсы; - равновесие спроса и предложения; - соотношение обеспеченности населения за счет отечественного производства и замещение импорта; - рациональная норма потребления; - платежеспособность спроса на продукцию, изменение потребительской корзины.
2) Рыночные	<ul style="list-style-type: none"> - спрос и предложение зерна и конъюнктура рынка; - конкурентоспособность зерна на рынке; - колебание товарных запасов, рыночных цен, маркетинг рыночного продукта; - рыночная инфраструктура.
3) Сельскохозяйственные	<ul style="list-style-type: none"> - территориальные различия в уровне производства зерна; - соответствие размещения и специализации зернового хозяйства природно – экономическим условиям; - экономическая эффективность производства зерна и зернопродуктов; - использование биоклиматического, производственного и экономического потенциала зернового хозяйства.
4) Сырьевые	<ul style="list-style-type: none"> - формирование сырьевых ресурсов для промышленной переработки; - соответствие объемов сырьевых ресурсов мощности промышленных предприятий.
5) Промышленные	<ul style="list-style-type: none"> - отраслевая структура зерноперерабатывающей промышленности; - территориальная организация и размещение промышленности; - сезонность поступления и комплексность переработки сырья; - эффективность использования производственных мощностей.
6) Транспортные	<ul style="list-style-type: none"> - уровень транспортабельности сырья по видам; - виды и структура транспортных средств; - совокупность всех затрат на перевозку зерна, потери зерна и зернопродуктов.
7) Природно-экономические	<ul style="list-style-type: none"> - среднегодовая температура; - среднее годовое количество осадков; - плодородие почв; - организация мелиоративных мероприятий; - наличие парка сельскохозяйственной техники; - обеспеченность минеральными и органическими удобрениями; - наличие кадрового потенциала в области сельского хозяйства.
8) Внешне-экономические	<ul style="list-style-type: none"> - наличие экспортного потенциала зерновых культур по мере обеспеченности региона; - улучшение условий реализации зерновых культур, повышение их конкурентоспособности и выход на мировой продовольственный рынок; - оптимизация таможенных условий.

Выявление приоритетных направлений развития зернопродуктового подкомплекса – это процесс выбора перспективных направлений, обозначающих приоритетные проблемы. Данный процесс осуществляется путем актуализации гипотез, проблем с дальнейшим обобщением и выделением их в приоритетные направления развития зернопродуктового подкомплекса. Выявленные приоритетные направления способствуют созданию необходимых условий для производства и реализации зерна, увеличения экспортных поставок зерна и привлечения в отрасли производства зерна дополнительных инвестиций.

Выбор сценария развития и использования стратегии развития зернопродуктового подкомплекса зависит от возможного использования воспроизводственного потенциала и следования выявленным стратегическим приоритетам отраслей зернопродуктового подкомплекса.

Разработка целевой программы развития зернопродуктового подкомплекса региона и его подразделений, а также мероприятий по их реализации – является одним из важнейших этапов в разработке региональной стратегии развития в современных правовых и социально – экономических условиях. Особое внимание при этом следует уделить реализации региональной стратегии развития данного подкомплекса через Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг. Региональная целевая программа развития зернового хозяйства должна быть направлена на решение проблем, затрагивающих деятельность зернопродуктового подкомплекса. Цели и задачи региональной программы развития зернопродуктового подкомплекса представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Цели и задачи региональной программы развития зернопродуктового подкомплекса

Цели региональной программы	Задачи региональной программы
<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение продовольственной безопасности; - повышение конкурентоспособности зерна и зернопродуктов на внутреннем и внешнем рынках; - устойчивое развитие сельской территории; - повышение финансовой устойчивости отраслей зернопродуктового подкомплекса; - освоение интенсивных технологий, основанных на новом поколении сельскохозяйственной техники. 	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование роста производства зерна и продуктов его переработки, повышение инвестиционной привлекательности отраслей зернопродуктового подкомплекса на основе инвестиционного развития АПК; - повышение качества жизни сельского населения; - повышение уровня рентабельности отраслей зернопродуктового подкомплекса для обеспечения его финансовой устойчивости; - развитие мелиоративных мероприятий земель сельскохозяйственного назначения; - увеличение объема производства зерна за счет оптимизации структуры посевных площадей; - повышение урожайности сельскохозяйственных культур; - развитие отраслей по переработки различных видов зерновых культур.

Для достижения цели и решения задач региональной программы развития зернопродуктового

подкомплекса необходимо проведение следующих мероприятий (таблица 3).

Таблица 3 – Основные мероприятия, предусмотренные для достижения целей и задач региональной программы развития зернопродуктового подкомплекса

Мероприятия	Содержание
1) Развитие элитного семеноводства	– развитие элитного семеноводства в Республике Мордовия, обеспечивающего сельскохозяйственных товаропроизводителей качественными семенами основных зерновых культур; – обеспечение доступности субсидирования затрат на приобретение элитных семян.
2) Поддержка экономически значимых программ развития отраслей зернопродуктового подкомплекса	– стабилизация и рост производства, хранения и переработки зерна; реализация мелиоративных мероприятий земель сельскохозяйственного назначения; – строительство и модернизация производственных мощностей по производству и переработке зерна; – наращивания производства зерна на основе технической модернизации.
3) Государственная поддержка кредитования отраслей зернопродуктового подкомплекса, переработки ее продукции, развития инфраструктуры и обеспечения рынков зерна	– обеспечение доступа к краткосрочным заемным средствам и инвестиционным кредитным ресурсам сельскохозяйственным организациям; – выделение субсидированного кредита отраслям зернопродуктового подкомплекса; – строительство и модернизация производственных мощностей для подработки, хранения и перевалки зерновых культур.
4) Управление рисковыми ситуациями в отраслях зернопродуктового подкомплекса	– увеличение доли застрахованных посевных площадей; – снижение финансовой нагрузки на производителей зерна при осуществлении страхования.
5) Регулирование рынков зерна и зернопродуктов	– увеличение доходов производителей зерна и продуктов его переработки, снижение затрат на его транспортировку; – разработка баланса спроса и предложения зерновых культур.
6) Поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей зерна	– повышение доходов сельскохозяйственного производства зерна, повышение уровня экологической безопасности, повышение плодородия почвенного покрова.

Производство зерновых ресурсов, следует неуклонно увеличивать за счет мобильности экстенсивных, так и интенсивных факторов, используя инновационные и инвестиционные факторы развития зернопродуктового подкомплекса, что, на наш взгляд, является сложной задачей. Но её решение дает возможность повысить производство, потреб-

ление зерна и доходность его производителей, а также укрепить экспортные и конкурентоспособные позиции в мире [4]. Нами представлен комплекс приоритетных направлений по реализации региональной программы развития зернопродуктового подкомплекса (таблица 4).

Таблица 4 – Стратегические зоны в реализации региональной программы развития зернопродуктового подкомплекса и содержание обеспечивающих инструментов

Стратегические зоны воздействия	Содержание
1. Сельскохозяйственное производство	– обеспечение наличия достаточных площадей земель сельскохозяйственного назначения, введение в оборот неиспользованной пашни; – защита земель от затопления и подтопления путем строительства и реконструкции гидротехнических и мелиоративных сооружений, охрана сельскохозяйственных угодий от водной и ветровой эрозии; – организация мониторинга экологического состояния и формирование информационной базы данных по плодородию почв на основе проведения агрохимического и экологического обследования земель сельскохозяйственного назначения; – рациональное использование биоклиматического потенциала, систематическое воспроизводство природного почвенного плодородия, улучшение баланса питательных веществ без отрицательного воздействия на все компоненты агроландшафта.
2. Социальная инфраструктура	– устойчивое развитие сельских территорий, улучшение социально – демографической ситуации, повышение квалификации работников, повышение качества жизни сельского населения как неперемное условие сохранения трудовых ресурсов; – создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров; – стимулирование привлечения и закрепления для работы в агропромышленном комплексе и социальной сфере села выпускников высших учебных и средних профессиональных заведений, молодых специалистов.

3. Технико-технологическое обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> - комплексная модернизация материально-технической базы производства зерна и продуктов его переработки; - повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, способных осваивать инновационные идеи, за счет предоставленных субсидий не только производителям техники, но и компенсировать сельскохозяйственным товаропроизводителям часть затрат на приобретение новых машин и оборудования; - создание финансовых и организационных условий для развития экспорта отечественной сельскохозяйственной техники; - ускорение обновления технической базы сельскохозяйственного производства на базе восстановления и развития российского сельскохозяйственного машиностроения.
4. Селекция и семеноводство	<ul style="list-style-type: none"> - введение в производство сортов семян ориентированных на благоприятные погодные условия и (или) на их вероятное ухудшение; - расширение посевов под сортами зерновых культур, устойчивыми к болезням и вредителям, уменьшает опасность загрязнения окружающей среды, сокращает потери урожая, издержки производства, повышает качество зерна; - обновление и модернизация материально – технической базы семеноводства; - развитие маркетинга семян, что обеспечит гибкость и оперативность в их товародвижении от производителей до потребителей; - усиление контроля за качеством семян, а также использование техники продаж отечественных семян, с учетом опыта продаж поставщиков импортных семян.
5. Политико – правовое обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> - повышение уровня гармонизации национального и международного требований по безопасности зерна и зернопродуктов; - обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти в сфере развития сельского хозяйства и регулирования рынков зерна и зернопродуктов; - содействие органов власти реализации на территории республики межрегиональных проектов и программ, расширению кооперационного и научно-технического сотрудничества между предприятиями регионов; - предоставление государственной поддержки, основой которой должна быть комплексная программа, разрабатываемая на федеральном уровне с необходимыми денежными средствами в региональные бюджеты.
6. Организационно – управленческое воздействие	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение системы мониторинга и прогнозирования ситуации на рынке труда; - сохранение существующих и создание новых рабочих мест за счет развития инновационного потенциала республики, малого и среднего бизнеса; - организация профессионального обучения и переподготовки безработных граждан; - обеспечение гибкости рынка труда на основе профессиональной и территориальной мобильности населения и развития форм занятости, ориентированных на использование трудового потенциала работников.
7. Экономическое регулирование	<ul style="list-style-type: none"> - повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для ведения рентабельного производства зерна; - развитие интеграционных связей в отраслях зернопродуктового подкомплекса; - обеспечение оптимальных территориально – производственных связей между производителями зерна и промышленностью; - наращивание экспортного потенциала зерна по мере насыщения им республиканского рынка; - товарная диверсификация экспорта за счет дальнейшей реализации мер государственной поддержки создания экспортноориентированных производств, выпуска высокотехнологичной наукоемкой продукции, продукции высокой степени переработки; - использование конкурентных преимуществ в специализации региона в межрегиональном обмене товарами и услугами; - расширение научно – технического сотрудничества с хозяйствующими субъектами и научно – исследовательскими организациями других регионов в инновационной сфере деятельности.
8. Финансовое обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> - развитие системы страхования и кредитования, субсидирование процентной ставки по кредитам при высоком уровне закредитованности в отраслях зернопродуктового подкомплекса, способствующих её устойчивому развитию и снижению рисков производства, а также консолидация финансовых ресурсов для реализации региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса.
9. Переработка	<ul style="list-style-type: none"> - развитая сеть объектов пищевой и перерабатывающей промышленности; - очистка и сушка зерна путем использования зерноочистительного и зерносушильного оборудования в районах его производства; - стимулирование развития крупных зернопроизводящих и перерабатывающих объединений, что позволит более целенаправленно осуществлять регулирование зерновой отрасли, повысить координацию действий федеральных и региональных органов власти и обеспечить поддержку собственных зернопроизводителей в конкурентной борьбе с зарубежными зернопродуктовыми подкомплексами.
10. Межотраслевое взаимодействие, интеграционные процессы	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение оптимальных территориально-производственных связей между сельскохозяйственными производителями и промышленностью; - повышение доходности сельскохозяйственного производства за счет установления эквивалентного межотраслевого обмена, обеспечения сельскохозяйственным товаропроизводителям возможности справедливого рыночного ценообразования на реализуемую ими продукцию путем усовершенствования системы её сбыта и создания развитой инфраструктуры; - обеспечение равноправных отношений между отраслями производства, хранения, переработки и приоритетного развития зерновой отрасли сельского хозяйства;

	- восстановление интеграционных связей производителей и переработчиков зерна с предприятиями отрасли хранения, транспортного и сервисного обслуживания.
11. Внешне-экономические операции и межрегиональные связи	- импортозамещение и развитие экспорта; - на основе эффективного регулирования экспорта зерна и зернопродукции – обеспечение проведения политики максимального благоприятствования для отечественного производителя, выход на мировой продовольственный рынок и достойное место

Несмотря на значительный зерновой потенциал России, для его реализации потребуются значительные финансовые средства и определенный стратегический период. Только эффективная реализация региональной стратегии развития зернопродуктового подкомплекса по увеличению объемов производства и качества зерновых ресурсов, повышению доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, рациональное сочетание факторов производства, преодоление рисков позволит не только обеспечить продовольственную безопасность страны и регионов, но и конкурентоспособные позиции на мировом рынке отечественных зерновых ресурсов.

Исследование процесса формирования региональной стратегии в развитии зернопродуктового подкомплекса позволяет судить о следующем: во-первых, об объективной необходимости совершенствования организационно – экономической и производственной структуры зернопродуктового подкомплекса, изыскания оптимизационных решений по определению его целевых параметров, что следует рассматривать как условие и стратегическое направление его перспективного развития; во-вторых, одной из наиболее перспективных моделей зернопродуктовых региональных структур, которые успешно занимают на продовольственном рынке собственную нишу, и влияют на ценообразование и конкурентоспособность, следует считать многопрофильные вертикально – интегрированные хозяйственные субъекты зернопродуктового подкомплекса, отличающиеся производственной диверсифика-

цией, что снижает экономический риск; в-третьих, основным мотивом формирования зернопродуктового подкомплекса регионального типа является эффект, достигаемый за счет расширения масштабов производства зерна, создания благоприятных условий для производства и реализации конкурентоспособной продукции, в результате чего достигается экономия ресурсов совместной деятельности, обеспечивается рост эффективности производства и гарантируется сбыт конечного продукта.

В заключение отметим, что рассмотренная нами алгоритмическая модель формирования региональной стратегии инновационного развития зернопродуктового подкомплекса включает в качестве приоритетных инструментов обоснование его миссии, стратегический анализ производственно – экономических обеспечивающих ресурсов и факторов целеполагания, выявление возможных способов, средств и направлений экономического роста зернопродуктового подкомплекса с учетом стратегического воздействия на реализацию зернового потенциала по агроэкономическим зонам региона, альтернативные варианты структурных преобразований организационного, производственного, инфраструктурного межотраслевого характера. С позиции усиления социально – экономической целесообразности и конкурентных преимуществ отраслей и сфер подкомплекса определены структура и содержание специальной целевой программы «Зерновое хозяйство региона» в качестве инструмента стратегического управления.

Библиографический список

1. Абдулрагимов И. А. Направления выработки стратегии импортозамещения в АПК Российской Федерации / И. А. Абдулрагимов // экономика и управление. – 2015. – 3(124). – С. 21 – 23.
2. Алтухов А. И. Зернопродуктовый подкомплекс АПК страны: проблемы становления и развития / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 6. – С. 2 – 7.
3. Буздалов И. Н. Обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства – главное в стратегии аграрной политики / И. Н. Буздалов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 4. – С. 2 – 13.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2013 – 2020 гг.: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. №404.
5. Ильина И.В. Состояние и тенденции развития зернового хозяйства региона / И.В. Ильина, О.В. Сидоренко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 7. – С. 18 – 24.
6. Смирнов В. В. Факторы устойчивости развития регионального аграрного производства / В. В. Смирнов, А. А. Тубалец и др. // Вестник Университета (Государственный университет управления). – М: ГУУ. 2014. – № 21. – С. 57 – 63.

References

1. Abdulragimov I. A. Napravleniya vyrobotki strategii importozameshcheniya v APK Rossijskoj Federacii / I. A. Abdulragimov // ekonomika i upravlenie. – 2015. – 3(124). – S. 21 – 23.
2. Altuhov A. I. Zernoproduktovyj podkompleks APK strany: problemy stanovleniya i razvitiya / A. I. Altuhov // Ekonomika sel'skoxozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2015. – № 6. – S. 2 – 7.
3. Buzdalov I. N. Obespechenie prioritetnogo razvitiya sel'skogo hozjajstva – glavnoe v strategii agrarnoj politiki / I. N. Buzdalov // Ekonomika sel'skoxozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2015. – № 4. – S. 2 – 13.
4. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skoxozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya Respubliki Mordoviya na 2013 – 2020 gg. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 noyabrya 2012 g. №404.
5. Il'ina I.V. Sostoyanie i tendencii razvitiya zernovogo hozjajstva regiona / I.V. Il'ina, O.V. Sidorenko // Nacional'nye Interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2011. – № 7. – S. 18 – 24.
6. Smirnov V. V. Faktory ustojchivosti razvitiya regional'nogo agrarnogo proizvodstva / V. V. Smirnov, A. A. Tubalec i dr. // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). – M: GUU. 2014. – № 21. – S. 57 – 63.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКСТРОПИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Иванова О.Е., к.э.н., доцент, Академия строительства и архитектуры ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности человеческого капитала в контексте влияния института высшего образования. Для современного этапа развития высшей школы характерны признаки экстропии, детерминированные общей реорганизационной политикой государственных органов власти. В качестве базовых тенденций развития системы высшего образования автором выделены: 1) сокращение числа высших учебных заведений; 2) интеграционные процессы в системе высшего образования; 3) индивидуализация профессионального образования; 4) совершенствование требований к образовательному процессу. На основе анализа статистических данных автор делает вывод о том, что, несмотря на возможные социально – экономические выгоды проводимых реформ, эффективность воспроизводства и использования человеческого капитала снижается.

Ключевые слова: человеческий капитал, система высшего образования, экстропия, интеграция, эффективность.

Abstract: In article problems of increase of efficiency of the human capital in the context of influence of institute of the higher education are considered. The extropy signs determined by the general reorganization policy of government bodies of the power are characteristic of the present stage of development of the higher school. As basic tendencies of development of system of the higher education by the author are allocated; 1) reduction of number of the higher educational organizations; 2) integration processes in system of the higher education; 3) individualization of professional education; 4) improvement of requirements to educational process. On the basis of the analysis of statistical data the author comes to a conclusion that he, despite possible socially – economic benefits of the carried-out reforms, efficiency of reproduction and use of the human capital decreases.

Keywords: human capital, system of the higher education, extropy, integration, efficiency.

Модернизационный потенциал национальной экономики предопределен качеством и масштабом субъективных знаний, степенью инновационного мышления, которые в совокупности формируют человеческий капитал как важнейший фактор устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе. При этом основным источником отмеченных детерминантов можно считать систему образования, в частности, высшего, которая, являясь особым социальным институтом, генерирует специализированные знания, умения и навыки, обуславливающие национальный образовательный и инновационный потенциал.

Профессиональное образование в этом контексте выступает не продуктом конечного потребления, а инструментом создания добавленной стоимости, с помощью которого формируются прирост экономических благ, происходит создание инноваций, в целом обеспечивается экономический рост. Соответственно эффективность человеческого капитала во многом предопределена условиями развития высшей школы.

Для современного этапа функционирования национальной системы высшего образования, по нашему мнению, характерны признаки экстропии. Под экстропией будем понимать степень функционирования динамической системы, при которой она становится структурно упорядоченной и организованной. В качестве базовых тенденций экстропии в контексте развития системы высшего образования как особой институциональной динамической среды можно отметить:

- 1) сокращение числа высших учебных организаций посредством закрытия неэффективных вузов;
- 2) интеграционные процессы в системе высшего образования;
- 3) индивидуализация профессионального образования;
- 4) совершенствование требований к образовательному процессу согласно новым стандартам образования.

Отмеченные тенденции являются результатом реорганизационной политики, проводимой в настоящее время государственными органами власти, основополагающей целью которой является повышение качества образования и совершенствование

организации системы высшей школы в условиях снижения национальных расходов на образование. При этом, здесь нельзя не отметить, тот факт, что доля государственных расходов от ВВП на развитие системы высшего образования в России в международном контексте и без того является низкой. Так, например, в 2014 г. для национальной экономики данный показатель составил 1,9%, что существенно ниже, чем в США – 3,5%, в Норвегии – 4,6%, Швеции – 3,7%, Австрии – 3,0 %, Великобритании – 2,9% [1].

Сокращение числа высших учебных заведений сопряжено с процессом выявления «неэффективных» вузов, которые оказались не способны подготовить специалистов в соответствии с требованиями современного рынка труда. Согласно данным Рособнадзора, в 2015 году были закрыты около 600 вузов, всего за период действия реорганизационной политики аккредитации лишились порядка 1,1 тысячи образовательных организаций [3].

Уместность проводимой политики объясняется тем, что сокращение числа образовательных организаций приводит к увеличению конкуренции среди абитуриентов, что, в свою очередь, детерминирует повышение общего уровня образования в стране. Кроме того, снижение числа студентов обуславливает сокращение числа преподавателей, повышая конкуренцию между ними, что влияет на уровень и качество преподавания в целом [5]. Однако на практике подобная перспектива не всегда положительно влияет на показатели эффективности человеческого капитала, так как применение излишне формальных принципов оценки качества высшего образования провоцирует попадание в список «неэффективных» перспективных и уважаемых среди студентов и работодателей учебных заведений.

Другой значимой тенденцией проводимых реформ высшей школы стал курс на интеграцию учебных заведений в единые крупные региональные вузы – опорные университеты, финансирование которых подкрепляется предоставлением ежегодных государственных субсидий. С одной стороны, подобные интеграционные объединения получают дополнительные возможности собственной модернизации и интенсификации учебного процесса. С другой стороны, создание опорных университетов

провоцирует проявление отрицательных экстерналий, которые связаны с эффектом масштаба и эффектом концентрации.

Эффект масштаба сопряжен со снижением эффективности управления опорным вузом при расширении объемов деятельности, что провоцирует потерю качества организации образовательного процесса. В свою очередь, эффект концентрации, во-первых, предполагает фактическое исчезновение университетов, их культурного и исторического наследия, сложившихся традиций и особого университетского духа, которые представляют собой невозобновляемые ценности. Во-вторых, интеграция

учебных заведений в условиях сокращения их общей численности может привести к монополизации вузов в регионах и снижению межвузовской конкуренции, что может отразиться на качестве предоставляемых услуг [2].

Результаты отмеченных тенденций уже в настоящее время становятся очевидными, так как проявляются в устойчивом снижении численности высших учебных заведений и количества студентов, детерминирующей повышение структурной организованности высшей школы посредством уменьшения числа объектов государственного управления (рис.1).

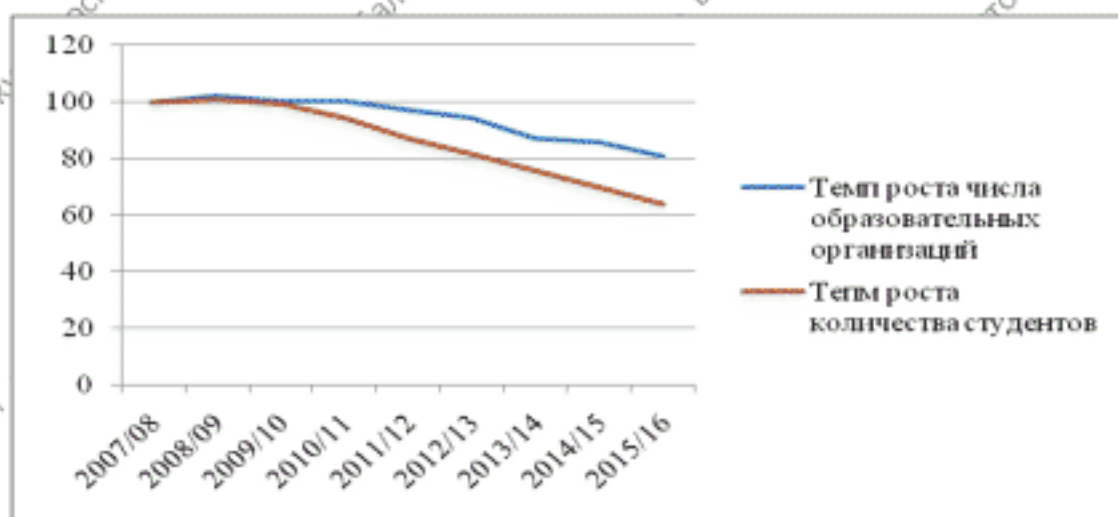

Рисунок 1 – Численность образовательных организаций высшего образования и количества студентов, % [6]

В свою очередь, по данным табл. 1 можно наблюдать рост государственных расходов даже в условиях снижения числа действующих вузов, что может говорить, либо о выявлении дополнительных возможностей финансирования модернизации

оставшихся университетов, либо о недостаточной эффективности реорганизационной политики, одной из причин которой может быть нерациональное освоение бюджетных средств.

Таблица 1 – Государственные расходы и стоимость обучения в системе высшего образования [1,6]

№ п/п	Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.	Государственные расходы на высшее образование, млрд. руб.	294,6	347,2	377,8	416,8	464	512,5	519,7
2.	Государственные расходы на одного учащегося	0,05	0,06	0,06	0,08	0,09	0,11	0,12
3.	Стоимость обучения в государственных и муниципальных организациях высшего образования, тыс. руб., за год	-	-	51,04	56,4	70,6	77,6	84,7

Следующей немаловажной тенденцией проявления экстропии в контексте развития системы высшей школы является индивидуализация профессионального образования, которая проявляется в финансовом контексте. С этой точки зрения сокращение мест, финансируемых за счет средств федерального бюджета, в ситуации постоянного повышения стоимости образовательных услуг (табл.1) предопределяют индивидуализацию высшего образования в условиях сокращения его массовости, так как доступность высшего образования будет соответствовать уровню жизни выше среднего класса, доля которого в России в 2015 г. составила всего 13% [4]. Индивидуализация высшего образования как особого социального института, с одной стороны, поддерживает общую концепцию высшей школы по организации качественного конкурсного отбора. С другой стороны, способна спровоцировать риски, связанные с тем, что доступ к высшему обра-

зованию будет предопределяться не «знаниевым» признаком, а финансовой состоятельностью абитуриентов, в силу чего потенциал многих талантливых и перспективных людей может остаться невостребованным в контексте воспроизводства человеческого капитала. Данный эффект может привести к усилению дифференциации общества и снижению социальной мобильности.

Наконец, процесс изменения требований к образовательному процессу и его результатам, имеющий устойчивый перманентный характер, не способствует эффективному обучению будущих специалистов. В условиях принятия различных поколений образовательных стандартов функционалу вуза становится сложно оперативно реагировать на изменения внешней среды, что влияет на стабильность организации внутренней работы административного персонала, профессорско – преподавательского состава, образовательного процесса в целом, что, в ко-

нечном счете, провоцируют нестабильность получаемых знаний и снижение эффективности человеческого капитала.

Таким образом, становится очевидным, что сегодня экстропия системы высшего образования находит отражение в показателе эффективности человеческого капитала, под которой традиционно понимается соотношение затраченных средств и полученных результатов. При этом в отношении образования для современной экономической науки характерно отсутствие унифицированных показателей относительно оценки эффективности человеческого капитала.

Так, эффективность человеческого капитала на микроуровне может определяться стоимостью образовательных услуг, недополученным доходом в

условиях отсутствия высшего образования (А. И. Добрынин, С. А. Дятлов). В контексте макроэкономики эффективность человеческого капитала может рассматриваться как прирост национального дохода на единицу прироста затрат на образование (В.А. Жамин, В.Е. Комаров, В.Г. Онушкин и др.). Немаловажен социальный контекст оценки эффективности человеческого капитала, который в условиях высокой значимости новых знаний, может определяться с ростом инновационного потенциала, выполняющей важную общественную функцию, связанную с повышением качества жизни и благосостояния населения, обеспечения модернизации институциональной, инфраструктурной, социальной сфер.

Таблица 2 – Показатели эффективности человеческого капитала [1,6]

№ п/п	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
1.	Инновационная активность организаций, %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
2.	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7
3.	Отношение среднемесячной заработной платы работников с высшим образованием к среднемесячной заработной платы работников, не имеющих профессионального образования	1,47	1,51	1,65	1,61	-
4.	Эффективность расходов на высшее образование	0,004	0,0029	0,0065	0,012	0,001

Данные табл. 2 отражают показатели эффективности человеческого капитала по выделенным микро- и макроэкономическим критериям. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на проводимую реорганизационную политику, экстропия высшей школы не позволяет в полной мере реализовать человеческий потенциал, снижая эффективность его воспроизводства и использования, что выражается в снижении инновационного потенциала российской экономики.

Таким образом, необходимо понимать, что, несмотря на экстропийные структурные изменения в системе высшего образования, позволяющие получить краткосрочные социально-экономические выгоды, излишний формальный подход к организации высшей школы может спровоцировать существенное снижение эффективности человеческого капитала, упадок инновационного, социального и институционального потенциала национальной экономики.

Библиографический список

1. Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В. и др. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник. // М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.
2. Иванова О.Е., Беликова С.В. Интеграционные эффекты в национальной системе высшего образования: контекст воспроизводства человеческого капитала // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5. С. 85-87
3. Краснов В. Нестандартные вузы под нож [Электронный ресурс] URL: rg.ru/2016/05/18/v-perechnneeffektivnyh-vuzov-okazalis-uspeshnye-instituty.htmlv
4. Настроения экономики. [Электронный ресурс] URL: http://www.rgs.ru/media/CSR/on_startup/Economics_mood_2015_08.pdf
5. Правительство повысит эффективность образования путем массовых сокращений [Электронный ресурс] URL: <http://vragi-naroda.net/?p=2641>
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Gohberg L.M., Zabaturina I.YU., Kovaleva N.V., et al. Indikatory obrazovaniya: 2016: statisticheskij sbornik. // M.: NIU VShE, 2016. – 320 s.
2. Ivanova O.E., Belikova S.V. Integratsionnye efekty v nacional'noj sisteme vysshego obrazovaniya: kontekst vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 5. S. 85-87
3. Krasnov V. Nestandartnye vuzy pod nozh [Elektronnyj resurs]. URL: rg.ru/2016/05/18/v-perechnneeffektivnyh-vuzov-okazalis-uspeshnye-instituty.htmlv
4. Nastroeniya ekonomiki. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.rgs.ru/media/CSR/on_startup/Economics_mood_2015_08.pdf
5. Pravitel'stvo povysit ehffektivnost' obrazovaniya putem massovykh sokrashchenij [Elektronnyj resurs] URL: <http://vragi-naroda.net/?p=2641>
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.gks.ru>.

СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ильина Е.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Эффективным инструментом стимулирования инновационного развития реального сектора российской экономики может стать синдицированное кредитование. Автором дана трактовка термину «синдицированный кредит», представлены статистические данные по динамике рынка, проведена оценка инвестиционного потенциала банковского сектора. В настоящее время потенциал рынка синдицированных кредитов реализован не в полной мере, чтобы его раскрыть, необходимо объединить усилия участников финансового рынка. **Ключевые слова:** синдицированное кредитование, кредитная документация, инновационное развитие.

Abstract: Syndicated lending can be an effective tool for stimulating the innovative development of the real sector of the Russian economy. The author gives the interpretation of the term «syndicated loan», presents statistical data on the dynamics of the market, estimates the investment potential of the banking sector. At present, the potential of the syndicated loan market has not been fully realized. In order to unlock the potential it is necessary to unite the efforts of the participants of the financial market.

Keywords: syndicates loans, credit documentation, innovative development.

Потребность крупных организаций в инвестиционных кредитах в России превышает возможности не только российских, но и многих зарубежных банков. Кредитование реального сектора экономики сдерживают низкая капитализация банковской системы в целом, ее краткосрочные ресурсы и строгие пруденциальные нормативы. В такой ситуации эффективным инструментом стимулирования инновационного развития и модернизации реального сектора российской экономики может стать синдицированное кредитование. При этом синдицированные кредиты (как инвестиционный кредитный продукт) обычно предоставляются на реализацию конкретных проектов заемщика, а не на финансирование его текущих затрат. Синдицированное кредитование, со стороны банков, способствует диверсификации кредитных портфелей, распределению рисков между банками-участниками и привлечению новых клиентов, а, со стороны заемщиков, позволяет привлечь необходимые средства [7]. Подъем российской экономики возможен на основе развития науки, внедрения результатов ее открытий и новых изобретений в производство. Иванченко И.С. предлагает направлять кредитные потоки в большем объеме на поддержку наиболее перспективных и наукоемких отраслей. Эффективное использование кредита позволит более высокими темпами и в более короткие сроки перевести экономику на путь инновационного развития [8, 6-7].

Термин «синдицированная ссуда» содержится в Инструкции Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» и сводится к принятию кредитного риска несколькими банками. Авторы научных публикаций по данной теме предлагают свои трактовки понятия «синдици-

рованный кредит». Мы провели анализ научных публикаций и разработали свой вариант определения. Синдицированный кредит – это кредитный продукт под определенный проект, предоставленный одному заемщику (юридическому лицу) группой банков (два и более) на основании единого кредитного договора или совокупности двухсторонних договоров, который чаще всего носит средне- и долгосрочный характер, а также характеризуется значительными суммами кредитования, разделением функциональных обязанностей между банками-участниками синдиката и возможностью уступки банком-участником своей доли в кредите, в том числе небанковским организациям (определяется особенностью национального законодательства).

Функциональные обязанности синдиката распределены между следующими банками-участниками: банк-организатор, банк-агент, банки-кредиторы. В рамках более сложных синдицированных кредитов возможно участие других банков. Вся процедура синдикации может быть разделена на два этапа: предварительный этап (выбор организатора синдиката; предмандатный этап), этап формирования синдиката (формирование синдиката; генеральная синдикация, кредитование) [4, 26].

В России рынок синдицированного кредитования начал развиваться с конца 1995 г. До июня 1998 г. кредиторами выступали исключительно зарубежные банки. Первым синдицированным кредитом, организованным российским банком (АКБ «Еврофинанс»), стал кредит на \$25 млн., предоставленный АК «АЛРОСА» в 1998 г. [18, 143]. Национальный рынок синдицированного кредитования оформился в полной мере в 2004 г. (Табл. 1).

Таблица 1 – Объем российского рынка синдицированных кредитов

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
млрд \$	12,0	43,8	36,6	68,8	54,8	6,7	35,7	44,0	39,5	35,1	15,0	14,6	14,6

Источник данных: [9].

Следует сказать, что в настоящее время на рынке преобладает количество синдикаций, где банками-организаторами являются дочерние структуры иностранных банков, поскольку они обладают достаточным опытом, применяют эффективные методики анализа рисков и имеют доступ к дешевым ресурсам [17, 32-33]. Данный факт подтверждает Рейтинг TOP20 организаторов синдицированных кредитов в России за 2016 год, составленный Информационным агентством Sbond (Табл. 2).

Однако поскольку участие в синдикатах, в которых банками-организаторами являются опытные кредитные организации, является надежным источником дохода, этот сегмент рынка привлекает внимание российских банков [14]. Заемщиками в синдицированном кредитовании в России являются крупные и средние организации; муниципальные образования, финансовые организации. Заемщики запрашивают синдицированные кредиты для расширения бизнеса; финансирования строительства; приобретения бизнеса; слияний и поглощений; торгового

финансирования; рефинансирования или замены ценных бумаг на кредитную задолженность и пр. [16, 144]. Кредитование на такие цели не всегда под силу

отдельно взятому банку, что еще раз говорит о значимости синдицированного кредитования.

Таблица 2 - Рейтинг организаторов синдицированных кредитов ТОП20, 2016, Россия

#	Инвестиционный Банк	Кол-во кредитов	Доля рынка, %	Кол-во заемщиков	Объем, млн. USD
1	UniCredit	15	7.86%	10	962
2-3	ING	14	6.71%	10	821
2-3	Societe Generale	14	6.88%	10	842
4	Сбербанк России	12	12.33%	8	1 510
5	RBI Group	9	4.93%	7	604
6	Nordea	7	2.44%	4	299
7-8	Commerzbank	6	2.82%	4	345
7-8	Natixis	6	2.87%	5	352
9	Bank of China	5	5.49%	5	673
10-12	ICBC	4	4.06%	4	498
10-12	Intesa Sanpaolo	4	2.31%	2	282
10-12	Альфа-Банк	4	1.49%	2	182
13-17	Rabobank	3	1.08%	1	132
13-17	ВТБ	3	5.61%	3	887
13-17	Mizuho Bank	3	3.64%	3	446
13-17	Credit Agricole CIB	3	2.15%	3	263
13-17	SMBC (Sumitomo Mitsui FG)	3	3.38%	3	413
18-20	China Construction Bank	2	2.15%	2	263
18-20	Citigroup	2	0.83%	2	101
18-20	HSBC	2	1.88%	2	230

Источник данных: [9].

Развитие синдицированного кредитования способствует росту инвестиций в реальный сектор экономики, однако на сегодняшний день существует факторы, которые сдерживают его развитие. К ним можно отнести: несовершенство нормативной базы, регулирующей процессы синдицированного кредитования; вопросы подготовки пакета кредитной документации и оформления сделки по российскому праву; неразвитая инфраструктура рынка синдицированных кредитов (ассоциации банков, рейтинговые агентства, оценочные, юридические, консалтинговые компании и пр.); низкая возможность мелких банков стать членами синдиката (из-за низкой капитализации и неразвитого вторичного рынка); сложность согласования ценовых параметров сделки из-за различных условий формирования пассивов банков-кредиторов; неэффективные системы риск-менеджмента банков; слабое методическое обеспечение и недостаток специалистов в этой области; непроработанные бизнес-планы инвестиционных проектов заемщиков и пр. [25].

Решение данных вопросов будет способствовать формированию предпосылок для увеличения числа синдикатов. Так, по инициативе Ассоциации региональных банков России в Стратегию развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года было включено положение о дальнейшем развитии механизма синдицированного кредитования (п.6 раздела III Стратегии) [3]. Российское банковское сообщество уже приступило к разработке общих подходов организации сделок на рынке синдицированных кредитов. В апреле 2011 года был создан Комитет по синдицированному кредитованию при Ассоциации региональных банков России, задачами которого стали: содействие развитию рынка синдицированного кредитования в России; подготовка стандартного договора синдицированного кредита по российскому праву (договоры, подчиненные английскому праву, основаны на правовых концепциях, не имеющих аналогов в российском законодательстве), стандартных соглашений об обеспечении; разработка и утверждение стандартов первичного и вторичного рынков; выработка предложений по совершенствованию нормативных актов

Банка России и пр. [3; 5]. Таким образом, региональных банков России совместно с крупнейшими банками и экспертной группой разработан пакет стандартной документации для сделок синдицированного кредитования. Пакет документов уже опробован на практике. Разработка единой документации является одним из условий увеличения объемов синдицированного кредита. Ее использование позволит упростить оформление договоров по российскому праву, повысить доверие банков друг к другу, снизить правовые риски, а также приведет к появлению вторичного рынка (позволит получить доступ к рынку менее крупным банкам), что повысит интерес со стороны кредиторов и увеличит доступность кредита при реализации крупных инвестиционных проектов [3].

Еще один аспект – совершенствование законодательства. Подготовлены поправки в Налоговый кодекс, Гражданский кодекс и ряд законов [1]. Стоит отметить также связанные с обеспечением нововведений в законодательстве. На основании Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в гражданском праве появился договор управления залогом. Как считает Харитонова Ю.С., введение законодателем института управления залогом отвечает современным стандартам международной и национальной практики [19].

В настоящее время рынок синдицированных кредитов в России еще не достаточно развит, потенциал реализован не в полной мере, в связи с этим необходимо объединить усилия регуляторов, законодателей, участников финансового рынка, юридических и консалтинговых компаний, чтобы комплексно подойти к решению проблем развития данного рынка. Несмотря на финансовые кризисы в последние годы внимание к синдицированным кредитным продуктам не снижается. Это происходит в том числе по причине того, что в ответ на эти кризисы регуляторы вводят новые меры обеспечения надежности финансовых рынков (Базельские со-

глашения), что ограничивает свободу деятельности банков, и соответственно распределение рисков при кредитовании становится все более актуальным. В первую очередь это относится к крупным проектам, требующим значительного финансирования (для которых и привлекаются синдицированные кредиты) [13, 7-8].

Один из основных трендов на банковском рынке связан с резким снижением активности иностранных банков, которые предоставляли крупным российским предприятиям дешевые кредиты. В условиях санкций последние вынуждены разворачиваться в сторону российских банков. И крупнейшие частные банки получают возможность работать с теми компаниями, которые ранее пользовались западными синдицированными кредитами. Таким образом, для российских банков открываются огромные возможности кредитования экономики [2].

Экономический рост обеспечивается в первую очередь за счет среднесрочных и долгосрочных кредитов. Следовательно, в перспективе необходимо сделать эти кредиты более доступными. Но рост экономики должен быть обеспечен не только количественными мерами, но и качественными изменениями. Центральный банк России в своем документе «Основные направления единой государственной

денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов» указывает на то, что направление дальнейшего развития России будет зависеть от готовности органов государственного управления, регуляторов, Центрального банка России и всех участников экономических отношений перейти к инвестиционно-инновационной модели экономического роста, от готовности раскрыть внутренний потенциал и от усилий по созданию благоприятной экономической среды. Для этого требуются в том числе: повышение эффективности управления, развитие инфраструктуры, обновление основных фондов, внедрение новых технологий [12].

На перспективность развития синдицированного кредитования в России напрямую влияет оценка инвестиционного потенциала рынка банковских кредитов в целом. Самой существенной группой заемщиков являются нефинансовые организации [10, 50]. На Рис. 1 представлены данные, характеризующие структуру кредитного портфеля кредитных организаций. По состоянию на 01.01.2017 г. доля кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, в процентном отношении к Кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам составила 54%.

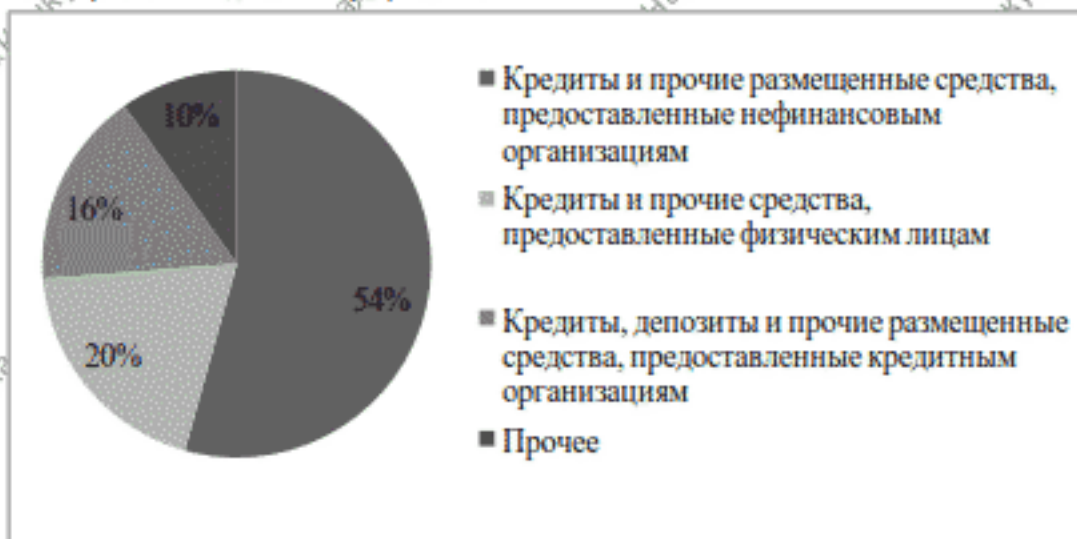

Рисунок 1 – Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений по состоянию на 01.01.2017 (млрд.руб.)

Источник данных: составлено автором по данным [11].

При этом необходимо оценить структуру выдаваемых кредитов по срокам размещения средств, для нас первоочередной интерес представляют среднесрочные и долгосрочные кредиты (инвестиционное кредитование). Доля долгосрочных кредитов нефинансовых организаций в кредитном портфеле банков является невысокой [10, 51]. Тем не менее, статистические данные показывают, что, доля кредитов, депозитов и прочих размещенных средств организациям со сроком погашения свыше трех лет в общей сумме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств организациям имеет тенденцию к росту (по состоянию на 01.01.2017 данный показатель составил 52%). На Рис. 2 приведены данные, на основании которых мы можем оценить, как распределяются размещенные средства организациям по срокам погашения.

Необходимо понимать, что, сдерживает среднесрочное и долгосрочное кредитование в России. Наряду с прочими факторами его сдерживают значительные риски, главным образом, кредитные [10, 52]. Поэтому предлагаем оценить долю просроченной задолженности, в кредитном портфеле банков

(Табл. 3). Доля просроченных кредитов имеет тенденцию к росту. По состоянию на 01.01.2017 г. этот показатель был равен 6%. При этом банки естественно опасаются высоких кредитных рисков, свойственных крупным кредитам, а это соответственно отрицательно влияет на долгосрочные инвестиции.

На перспективы применения синдицированных кредитов в качестве инструмента среднесрочного и долгосрочного финансирования влияет также ситуация на стороне заемщика. Банки при принятии решения об участии в кредитовании проводят анализ финансового положения заемщика и перспективы проекта, под который привлекается кредит. Если финансовое положение заемщика является нестабильным, рентабельность недостаточна, деятельность компании и планируемый проект характеризуется отсутствием четких стратегий, бизнес-план не проработан, менеджмент компаний не обладает достаточным опытом в подготовке инвестиционных проектов, то шансы получить запрашиваемый кредит у заемщика снижаются.

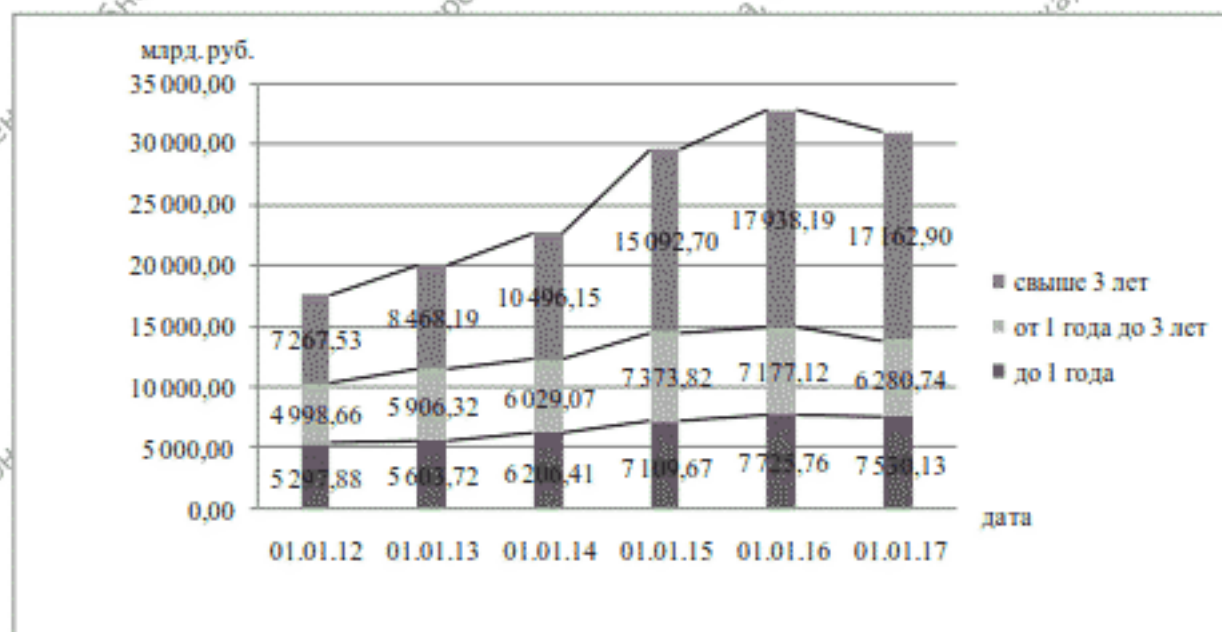

Рисунок 2 – Распределение предоставленных организациям кредитов по срокам погашения (млрд. руб.)
 Источник данных: составлено автором по данным [6].

Таблица 3 – Просроченная задолженность по кредитам нефинансового сектора (млрд. руб.)

Активы	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017
Кредиты и прочие размещенные средства предоставленные нефинансовым организациям	29 536,00	33 300,90	30 134,70
из них: просроченная задолженность	1 250,70	2 075,90	1 892,00
в %	4%	6%	6%

Источник данных: [11].

Что касается непосредственно подготовки и оценки инвестиционных проектов, то помощь компаниям могут оказать консалтинговые компании, маркетинговые компании, венчурные фонды и т.д. Однако инфраструктура инвестиционного рынка пока только формируется в России, но ее развитие будет параллельно способствовать развитию средне- и долгосрочного финансирования, а соответственно и синдицированного кредитования.

Таким образом, заемщики, которые заинтересованы получить банковский кредит, не всегда имеют эту возможность по вышеуказанным причинам. Но с другой стороны бывают ситуации, когда компании сами больше ориентируются на собственные ресурсы в силу незнания банковских кредитных продуктов, их высокой стоимости, затрат по оформлению кредита, требований к обеспечению и сложности кредитных процедур [10, 54]. Преодоление информационного вакуума может стать задачей для бан-

ков, которые могут проводить обучающие семинары, встречи или конференции с участием субъектов инвестиционного рынка, приглашать потенциальных заемщиков, объяснять схему работы синдицированного кредитного продукта, требования к проекту и заемщику, преимущества использования такого вида финансирования.

Без наличия соответствующей производственной инфраструктуры экономика развиваться не может. Несмотря на множественность источников финансирования инновационных проектов, банковская система играет одну из ведущих ролей в модернизации российской экономики. Таким образом, при условии вовлеченности регулятора, банков, а также активного участия корпоративных игроков, развитие синдицированного кредитования, пойдет более быстрыми темпами, что скажется на росте реального сектора экономики, а также на развитии инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «РОССИЯ»). Аксаков Анатолий: надо создавать условия для стремительного роста экономики. 2015. URL: <http://www.asros.ru/ru/pr/news/19720-anatoli-aksakov-nado-sozdavat-usloviya-dlya-strimitelnogo-rosta-ekonomiki>
2. Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «РОССИЯ»). Иванов Олег: стратегия развития малого и среднего бизнеса определяет перспективы многих банков. 2015. URL: <http://www.asros.ru/ru/pr/daily/19713-oleg-ivanov-strategiya-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-opredelyaet-perspektivy-mnogi-bankov>
3. Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «РОССИЯ»). Стандартная документация в сделках синдицированного кредитования. 2012. URL: <http://data.cbonds.info/publication/asros.pdf>
4. Афанасьева О.Н. Анализ процедуры синдицированного кредитования // Банковские услуги, 2012, № 5. С. 26-30.
5. Гравин Д.И. Синдицированное кредитование в российском и английском праве // Журнал российского права, 2013, № 12. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJ;n=73677,2013>
6. Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_13.htm&pid=pdf_sub&sid=dopk

7. Заливако А.Л. Структурирование отношений сторон в рамках договора синдицированного кредитования // Банковское кредитование. 2011. № 3. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=165842>
8. Иванченко. И.С. Взаимодействие ссудного рынка и экономического роста // Финансы и кредит, декабрь 2013, № 46 (574). С. 2-9.
9. Информационное агентство Cbonds.ru. URL: <http://cbonds.ru/>
10. Мухаметшина Н.А. Направления развития и особенности банковского рынка корпоративных кредитов // Финансы и кредит, декабрь 2013, № 45 (573) – 2013, декабрь Н.А. С. 50 – 54.
11. Обзор банковского сектора Российской Федерации, 2017, № 175. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1705.pdf
12. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. 2016. URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf)
13. Перепелкина Е.А. Структурирование синдицированных кредитов по российскому праву // Банковское право, 2012, № 1. С. 7-11.
14. Путилин В.И. Технологии международного синдицированного кредитования // Международные банковские операции, 2012, № 4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=190535>, 2012
15. Рыкова И.Н., Фисенко Н.В. Механизм синдицированного кредитования // Банковское кредитование. 2008. № 4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=115327>, 2008
16. Тихомирова Е.В. Банковский рынок корпоративных кредитов России / Е.В. Тихомирова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011.
17. Тихомирова Е.В. Рынок синдицированных кредитов: тенденции и перспективы развития // Деньги и кредит. 2011. № 2. С. 32-33.
18. Урванцева Н.А., Сысоева Е.В. Развитие синдицированного кредитования на современном этапе // Журнал Транспортное дело России, 2009, № 7. С. 143-147.
19. Харитонов Ю.С. Договор управления залогом // Законы России: опыт, анализ, практика, 2014, № 11. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=84055#0>

References

1. Associaciya regional'nyh bankov Rossii (Associaciya «ROSSIYA»). Aksakov Anatolij, nado sozdat' usloviya dlya stremitel'nogo rosta ehkonomiki. 2015. URL: <http://www.asros.ru/ru/pr/news/19720-anatolij-aksakov-nado-sozdat-usloviya-dlya-stremitel'nogo-rosta-ekonomiki>
2. Associaciya regional'nyh bankov Rossii (Associaciya «ROSSIYA»). Ivanov Oleg: strategiya razvitiya malogo i srednego biznesa opredelyaet perspektivy mnogih bankov. 2015. URL: <http://www.asros.ru/ru/pr/daily/19713-oleg-ivanov-strategiya-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-opredelyaet-perspektivy-mnogikh-bankov>
3. Associaciya regional'nyh bankov Rossii (Associaciya «ROSSIYA»). Standartnaya dokumentaciya v sdelkah sindicirovannogo kreditovaniya. 2012. URL: <http://data.cbonds.info/publication/asros.pdf>
4. Afanas'eva O.N. Analiz procedury sindicirovannogo kreditovaniya // Bankovskie uslugi, 2012, № 5. С. 26-30.
5. Gravin D.I. Cindicirovannoe kreditovanie v rossijskom i anglijskom prave // Zhurnal rossijskogo prava, 2013, № 12. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=73677>, 2013
6. Dannye ob ob'emah kreditov, depozitov i prochieh razmeshchennyh sredstv, predostavlyayemyh organizatsiyam, fizicheskim licam i kreditnym organizatsiyam. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_13.htm&pid=pdko_sub&sid=dopk
7. Zalizako A.L. Strukturirovanie otnoshenij storon v ramkah dogovora sindicirovannogo kreditovaniya // Bankovskoe kreditovanie. 2011. № 3. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=165842>
8. Ivanchenko I.S. Vzaimodejstvie ssudnogo rynka i ehkonomicheskogo rosta // Finansy i kredit, dekabr' 2013 № 46 (574). С. 2-9.
9. Informacionnoe agentstvo Cbonds.ru. URL: <http://cbonds.ru/>
10. Muhametshina N.A. Napravleniya razvitiya i osobennosti bankovskogo rynka korporativnyh kreditov // Finansy i kredit, dekabr' 2013, № 45 (573) – 2013, dekabr' N.A. С. 50 – 54.
11. Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii, 2017, № 175. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1705.pdf
12. Osnovnye napravleniya ednoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2017 god i period 2018 i 2019 godov. 2016. URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf)
13. Perepelkina E.A. Strukturirovaniya sindicirovannyh kreditov po rossijskomu pravu // Bankovskoe pravo, 2012, № 1. С. 7-11.
14. Putilin V.I. Tekhnologii mezhdunarodnogo sindicirovannogo kreditovaniya // Mezhdunarodnye bankovskie operacii, 2012, № 4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=190535>, 2012
15. Rykova I.N., Fisenko N.V. Mekhanizm sindicirovannogo kreditovaniya // Bankovskoe kreditovanie. 2008. № 4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=115327>, 2008
16. Tihomirova E.V. Bankovskij rynek korporativnyh kreditov Rossii / E.V. Tihomirova. – SPb. : Izd-vo SPBGUEF, 2011.
17. Tihomirova E.V. Rynek sindicirovannyh kreditov: tendencii i perspektivy razvitiya // Den'gi i kredit. 2011. № 2. С. 32-33.
18. Urvanceva N.A., Sysoeva E.V. Razvitie sindicirovannogo kreditovaniya na sovremennom ehtape // Zhurnal Transportnoe delo Rossii, 2009, № 7. С. 143-147.
19. Haritonov YU.S. Dogovor upravleniya zalogom // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika, 2014, № 11. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=84055#0>

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ФОКУСЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ», РОЛЬ ПРЯМЫХ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХА ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Исмоилов Х.А., Таджикский Государственный Университет Коммерции

Аннотация: предметом исследования данной статьи является формирование инвестиционного процесса в Республике Таджикистан. Инвестиционный климат Республики Таджикистан динамично меняется, сельское хозяйство развивается на основе новых технологий. Ключевые слова: прямые инвестиции, сельское хозяйство, рабочие места, хлопок, пряжа, текстильное изделие.

Abstract: the subject of research of this article is formation of investment process in the Republic of Tajikistan. The investment climate of the Republic of Tajikistan dynamically changes, the agriculture develops on the basis of new technologies.

Keywords: direct investments, agriculture, workplaces, cotton, yarn, textile product.

Издrevле для установления торговых отношений страны нынешней Центральной Азии использовали существующие вдоль Великого шелкового пути установленные каналы для ведения обмена товаров, одновременно эти же каналы использовались для восстановления дружеских и добрососедских отношений.

Однако по уважительным причинам, произошли изменения в разделении границ между некогда соседствующими государствами, в регионе и мире. Целом появились новые государства и союзнические сообщества. Как известно, начиная с конца 90-х годов опять же произошли изменения в глобальном мире и в связи с этим появились новые независимые государства, а также новые определённые границы.

Развал торгово-экономических отношений центральноазиатских государств, привел к тому что, некоторым из этих государств пришлось заново выстраивать свои политические и торгово-экономические отношения со всем миром, а также с близкими соседями для установления экономического сотрудничества в новом формате.

Для реализации этих намерений, государства Центральной Азии всесторонне, изучив свои возможности и перспективы, включались в различные сообщества и международные организации. В некоторых случаях, то ли в начале то ли на протяжении некоторого периода им удавалось восстановить некоторые направления экономики в своей стране. Но учитывая сложившуюся обстановку, в регионе нужен был локомотив для восстановления и развития торгово-экономических отношений и при этом на основе взаимовыгодного сотрудничества наладить другие направления сотрудничества, на пример в гуманитарной сфере.

Этим локомотивом стала инициатива Председателя КНР г-на Си Цзиньпина – «Один пояс и один путь», озвученная в 2013 году в столице Казахстана.

Несмотря на короткий срок, после озвучивания этой инициативы, к нему уже подключились более сорока стран из различных регионов мира. Центрально-азиатские страны ввиду добрососедских отношений, одним из первых подключились в реализации этого проекта. Таджикистан изучив возможности и перспективы этого предложения, а также учитывая добрососедские отношения, не стал исключением и первым из Центрально-азиатских стран подписал двусторонний Меморандум в рамках этого предложения.

«Как дружеские, высоко доверительные и братские характеризуются отношения между Президентом Республики Таджикистана Эмомали Рах-

моном и Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. Ежегодные встречи лидеров двух соседних государств определяют вектор и стратегию развития отношений, наполняют Программу двустороннего сотрудничества на период до 2020 года конкретным содержанием, отвечающим интересам обеих сторон на ближайшую перспективу. Многие проекты, включенные в неё, синхронизированы с усилиями по формированию «экономического пояса» Великого шелкового пути».(1).

Исторически Таджикистан тесно сотрудничал со всеми странами Центрально-азиатского региона, а также с Россией и другими странами бывшего Союза. Однако в то время, ввиду определенных причин не мог как суверенное государство подписывать и сотрудничать с остальным миром.

До подписания этого документа, Таджикистан после получения независимости тесно сотрудничал с восточным соседом – Китаем. До 2014 года, а именно до подписания Меморандума в рамках предложения «Один пояс и один путь» между двумя соседними государствами уже существовал целый пакет документов – подписанные соглашения и другие двусторонние и многосторонние документы.

□ Согласно существующей базы, в течении 15 лет сотрудничества, между двумя государствами было подписано более 100 двусторонних документов (Г1).

Согласно данным данной таблицы, где основную часть составляют межправительственные документы, а также основной документ «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан», подписанный Лидерами двух государств, благодаря которому началась новая эра двусторонних отношений во всех сферах и уровнях.

Следует отметить что, «значительное место в Договоре занимают вопросы экономического сотрудничества. Особое внимание уделено расширению торгово-экономического, энергетического, транспортного, научно-технического, аграрного, гуманитарного и экологического сотрудничества между Таджикистаном и Китаем. Примечательно, что большее внимание в Договоре уделялось дружественных связей и взаимовыгодному сотрудничеству между ведомствами, областями, провинциями, хозяйствующими субъектами, городами, предприятиями и неправительственными организациями двух стран»(1).

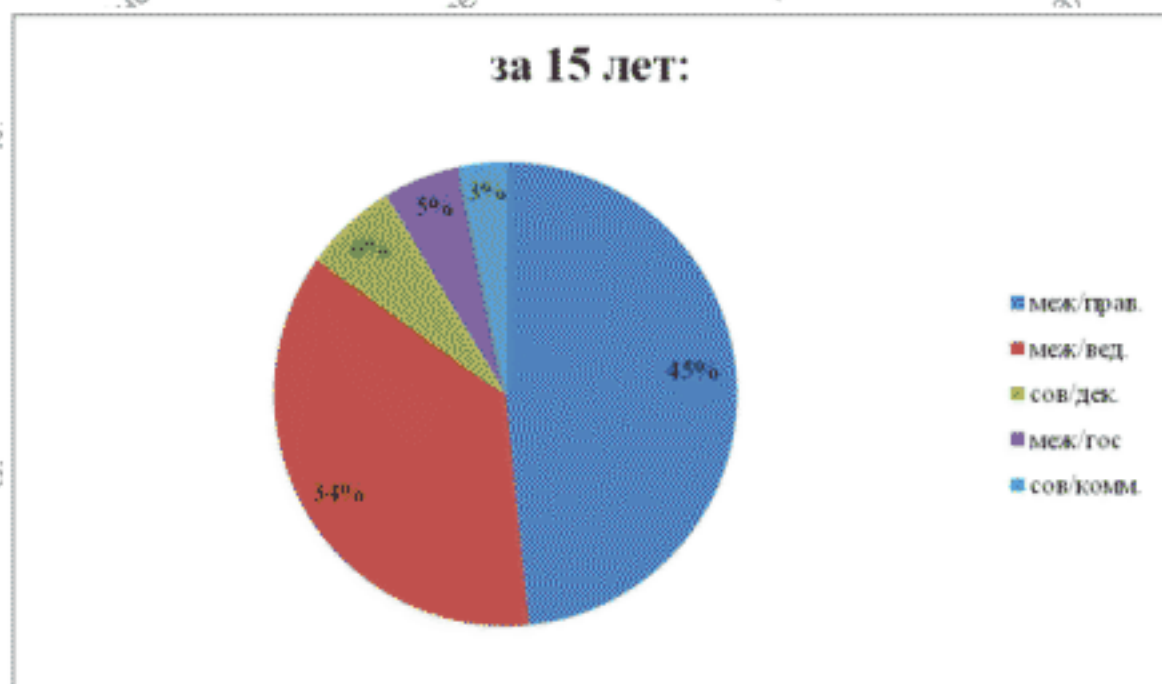

Рисунок.

В результате товарооборот между двумя государствами взял курс на повышение и согласно ни-

жеприведенной таблицы становится ясным, только за 6 лет какие сдвиги **попадают в глаза:** (г2).

Рисунок.

Однако одним фактором развития товарооборота стороны не намеревались ограничиваться. Нужно было более расширенное сотрудничество – в том числе активное привлечение инвестиций.

Одним из важных сфер сотрудничества на взаимовыгодной основе – является сфера экономики и инвестиций.

Китайские инвестиции в экономику Таджикистана в основном направлялись в такие сектора как: экономика, начиная от промышленности и строительство тоннелей и дорог, до строительство различных предприятий, одним из важных секторов где были вложены китайские инвестиции – это строительство нескольких предприятий по производству

цемента и на этой базе других горнодобывающих компонентов.

Учитывая местоположение и инфраструктуру Таджикистана остановимся на сельскохозяйственном секторе страны и влияние прямых китайских инвестиций на этот сектор.

Как выше было сказано, почти все сектора экономики Таджикистана, а также сельскохозяйственный из за уважительных причин столкнулись с трудностями в виде: расторжение прежних связей, устаревшая технология, отсутствие новейших высокопроизводительных видов семена и удобрений.

Мы остановимся на одном из наиболее важных секторов для экономики Таджикистана – сельское

хозяйства. Еще с давних времен в этом секторе Таджикистана производилась первичная продукция, наподобие хлопка волокна и реализовалось в необработанном виде за рубеж. Правительством было проработана специальная программа на основании которой ставилась задача, организовать целый цикл от производства до готовой продукции. Для реализации данной программы нужны были новейшие технологии, отвечающих требованиям производимых товаров в рамках ВТО, членом которого Таджикистан стал еще в 2012 году.

В этой связи, между двумя соседними государствами наступила новейшая эра – взаимовыгодного

сотрудничества. Это связано с подписанием новых документов: Совместная Декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики об установлении отношений стратегического партнерства (2), Душанбинская Декларация ШОС от 2014 года и Меморандум «Один пояс и один путь».

Согласно новому пакету документов, а также инициативы «Путь и пояс» расширилась сфера сотрудничества, на взаимовыгодной основе между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, а особенно в сельскохозяйственной, смотрим на таблицу (ГЗ):

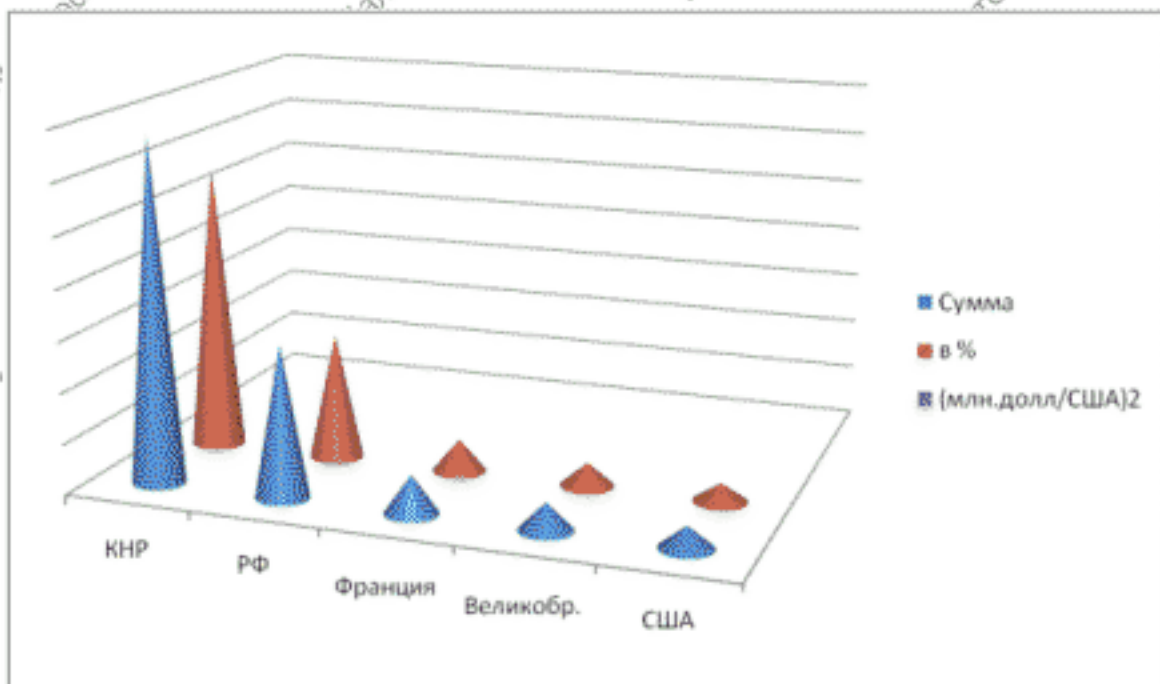

Рисунок.

Данный показатель, относительно первого квартала 2016 года, среди пяти основных инвесторов приводится, а точнее после подписания Меморандума и включения Республики Таджикистан в процесс формирования нового стиля сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь» и привлечение прямых китайских инвестиций в экономику Республики Таджикистан были достигнуты.

По истечении нескольких месяцев, после подписания Меморандума между правительствами двух средних государств, было подписано Меморандум между «Министерством промышленности и новых технологий Республики Таджикистан» и Сельскохозяйственным инвестиционным компанией из Синьцзяна – Чжунтай нового Шелкового пути» о сотрудничестве в хлопковой сфере Хатлонской области Республики Таджикистан.

Согласно данному Меморандуму в данной области было выделено площадь -200 т/МУ (14 т/ГА) для одноэтапного посева хлопка и согласно условиям документа, на первый этап собирались перерабатывать 30 т/т хлопка, получить 110 т/шт хлопковой пряжи и 150 м²/м тканого полотна, в данный проект было привлечено прямые инвестиции китайской компании «Синьцзян-Чжунтай нового Шелкового пути» и таджикского кооператива «Сомон 4341». Также было заново сдано в использование насосная станция в районе Гаровути, в некоторых участках учитывая рельеф и местность, а также в целях рационального использования воды было использовано метод капельного орошения.

Следует напомнить что, на базе ЗАО «Джунтай Дангара Син Силу текстиль» в 2014 году была начата работа по выращиванию и переработке хлопка, производства пряжи и производству готовой хлопчатобумажной продукции. Изначально в трехстороннем документе было указано – три этапа производства: прядения, ткачества и покраски и шитья. Теперь первая очередь функционирует и что важно пуск второго и третьего этапа этого цикла, согласно проекту намечен на середину нынешнего года, что станет одним из крупнейших производств в Центральной Азии, конечную продукцию которого уже приобретают такие страны, как: Италия, России, Турции и Швейцарии.

В этих циклах, изначально функционировали китайские и таджикские специалисты, обеспечение рабочих мест на этих предприятиях из числа местного населения –особенно важно стоит отметить. Так как было отмечено на этих предприятиях при помощи китайской компании было завезена новейшая технология, в связи с чем более сорока молодых таджикских специалистов, из числа местного населения были направлены на специализированные учебные заведения Китая, с целью получения нужного образования и в дальнейшем функционирования на данных предприятиях. В целом на данный момент, на этих предприятиях из числа местного персонала более шести тысяч специалистов и рабочих функционируют, а по завершении второго и третьей очереди более 18-ти тысяч местного населения будут трудоустроены.

В другом районе – Джайхун данной области, было организованно ООО «Водии Заррин» и распоряжении которого было выделено -9 т/га земли, 4,5 т/га данного участка земли выделено для выращивания хлопка и на остальной части земли начали выращивать сельхозпродукции из числа: рис, лук, овощи и пр., следует отметить что, на данный проект трудоустроены более 18 тысячи местного населения.

Совместной компанией «Водии Заррин» был сдан в эксплуатацию новый хлопкоочистительный завод в районе Хуросон, данный завод способен в сутки перерабатывать более 800 т, а в год более 60 т/тонн хлопка.

Данный завод также построен за счет прямых инвестиций, на площади 9 га земли. В нем из числа местного населения более 200 человек обеспечены рабочими местами.

Компанией «Водии Заррин» совместно с учеными агропромышленного сектора – вывели новый сорт хлопка «Водии Заррин», который отвечает климату и условиям данного региона, производительность данного сорта хлопка составляет более 60 центров с одного гектара.

Целью данной совместной компании, является расширение различных секторов данного производства, на подобии производства хлопкового масла, строительство ряда предприятий по глубокой переработке хлопка-сырца и производство из него конечной продукции. (3)

За короткий срок, были переоборудованы два хлопкоочистительных заводов в районе Дусти и городе Дангара Хатлонской области, построен первый этап прядильной фабрики мощностью -60 т/шт высококачественной тонковолокнистой пряжи.

Таким образом, инициатива "Пояс и путь" относительно формирования "Экономического пояса вдоль Великого шелкового пути" в будущем станет локомо-

тивом реализации различных проектов в странах вдоль Великого шелкового пути.

"Стратегическая инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина о формировании "Экономического пояса Шелкового пути" наполнила паруса экономического сотрудничества соседних стран новым содержанием. Обретают черты реальности планы соседних с Китаем государств о взаимосвязанности, совместном строительстве автомобильных магистралей и железных дорог от границы Китая до Персидского залива.

Таджикистан первым подписал с Китаем соглашение о совместном продвижении этого масштабного проекта. На наш взгляд, необходимо шире и активнее использовать транзитные возможности Таджикистана, который издревле стоял на перекрестке мировых торговых путей. Таджикистан, в частности, может выступить надежным торговым мостом". (4).

Одним из важных направлений реализации инициативы и возрождения духа Великого шелкового пути в Центральноазиатском регионе, которая не имеет выхода на море это осуществление строительство различных путей сообщения, особенно реализация перспективного плана - железной дороги Иран-Афганистан-Таджикистан-Кыргызстан-Китай, которая поможет развитию товарооборота между странами региона, а также выходу стран не имеющих выхода на море к международным портам. Другим важным региональным проектом, является строительство четвертой линии газопровода: Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан-Кыргызстан-Китай, протяженностью 1000 км.

Наряду с другими проектами вдоль линии стран входившие в инициативу "Пояс и путь" с целью возрождения Великого шелкового пути, оба вышеназванных проектов создадут новый импульс развитию региона и Центральной Азии и тысяча новых рабочих мест.

Библиографический список

1. (1)-Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике П. Давлатзода на Четвертом форуме «Сотрудничество Китая и Центральной Азии», в г. Чэнду, КНР, 19 окт. 2016г;
2. (Г1)-Р.К. Алимов «Таджикистан-Китай: на пути друг к другу», Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог?, внешнеэкономическое сотрудничество, стр. 83;
3. (2)- Р.К. Алимов «Таджикистан-Китай: на пути друг к другу», Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог?, Таджикско-китайские отношения в период между подписанием Договора 2007 г., стр. 75;
4. (3)- Р.К. Алимов «Таджикистан-Китай: на пути друг к другу», Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог?, Новый этап сотрудничества, стр. 208;
5. (Г2)-Р.К. Алимов «Таджикистан-Китай: на пути друг к другу», Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог?, Внешнеэкономическое сотрудничество, стр. 130;
6. (Г3)-статистические данные Государственного Комитета по инвестициям и государственному имуществу Республики Таджикистан, за первый квартал 2016 года;
7. (4)-источник : www.pressa.tj;
8. (4)-Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан в Китайской Народной Республике П. Давлатзода –Китайскому информационному Интернет -центру , 12 января 2017 г.

References

1. (1)-Vystuplenie Chrezvychajnogo i Polnomochnogo Posla Respubliki Tadjikistan v Kitajskoj Narodnoj Respublike P. Davlatzoda na Chetvertom forumе «Sotrudnichestvo Kitaja i Central'noj Azii», v g. Shehndu, KNR, 19 okt. 2016g;
2. (G1)-R.K. Alimov «Tadjikistan-Kitaj: na puti drug k drugu», Vozmozhen li ravnopravnyj i vzaimovygodnyj dialog?, vneshnetorgovoe sotrudnichestvo, str. 83;
3. (2)- R.K. Alimov «Tadjikistan-Kitaj: na puti drug k drugu», Vozmozhen li ravnopravnyj i vzaimovygodnyj dialog?, Tadjiksko-kitajskie otnosheniya v period mezhdu podpisaniem Dogovora 2007 g., str. 75;
4. (3)- R.K. Alimov «Tadjikistan-Kitaj: na puti drug k drugu», Vozmozhen li ravnopravnyj i vzaimovygodnyj dialog?, Novyj ehnap sotrudnichestva, str. 208;
5. (G2)- R.K. Alimov «Tadjikistan-Kitaj: na puti drug k drugu», Vozmozhen li ravnopravnyj i vzaimovygodnyj dialog?, Vneshnetorgovoe sotrudnichestvo, str. 130;
6. (G3)-statisticheskie dannye Gosudarstvennogo Komiteta po investiciyam i gosudarstvennomu imushchestvu Respubliki Tadjikistan, za pervyj kvartal 2016 goda;
7. (4)-istochnik : www.pressa.tj;
8. (4)-Interv'yu Chrezvychajnogo i Polnomochnogo Posla Respubliki Tadjikistan v Kitajskoj Narodnoj Respublike P. Davlatzoda –Kitajskomu informacionnomu Internet -centru , 12 yanvarja, 2017 g.

МОДЕЛЬ МЕЖСТРАНОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ: ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ

Исраилова Э.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В статье актуализируется роль научных построений, позволяющих эффективно выстраивать межстрановые взаимодействия. Автором сделан акцент на динамичном изменении положения стран на мировой арене и деформациях национальных экономических интересов одних стран при достижении искомым целей другими. Предложено построение модели реализации национальных экономических интересов России в виде базовых вариантов в межстрановых взаимодействиях. Предложенная модель является динамичной системой, в которой отношения из состояния жесткой конфронтации могут перетекать в более стабильные или даже в состояние совместной реализации национальных экономических интересов под влиянием переменных величин, вводимых в эту модель.

Ключевые слова: национальные экономические интересы, модель, межстрановое взаимодействие.

Abstract: The article actualizes the role of scientific constructions, allowing to effectively build inter-country cooperation. The author focuses on the dynamic change of the position of countries on the world stage and the strains of the national economic interests of some countries in achieving other desired goals. Proposed construction of model of realization of national economic interests of Russia in the form of basic variants in cross-country interactions. The proposed model is a dynamic system, in which the relationship from a state of tough confrontation can flow in a more stable or even as joint implementation of national economic interests under the influence of the variables entered into the model.

Keywords: national economic interests, model, cross-country interaction.

Выстраивание моделей взаимодействия государств всегда находилось под пристальным вниманием ученых – экономистов. В современных условиях ускоренного развития экономических систем и продиктованного этим фактом изменения позиций государств на мировой арене поиск научного инструментария, способствующего оценке существующего положения и поиску рационального варианта взаимодействия стран для достижения национальных экономических интересов представляется актуальным.

Национальные экономические интересы любого государства и Российской Федерации, в том числе, не остаются неизменными в течение сколько-нибудь длительного временного периода, постоянно подвергаются давлению и деформации со стороны других государств, чьи национальные интересы разворачиваются на тех же территориях исходных направлений экономического развития. Существующие системы международных установлений и ограничений национальных экономических интересов не являются достаточно эффективными и сами изменяются вслед за изменениями экономической «веса» и влияния различных государств и их объединений. Российская Федерация имеет множество международных контактов с различными государственными образованиями и их объединениями по всем границам и далеко за их пределами. Со всеми государствами, граничащими с РФ и имеющими те или иные экономические контакты, а также с их формальными и неформальными объединениями данных государств существуют сложившиеся стереотипы по достижению экономических интересов, которые различаются между собой. Данные стереотипы могут быть сходными для некоторых государств, существенно отличающимися или развивающимися в направлении усиления друг друга как в двустороннем контакте, так и в трехстороннем и более.

Проблема деформации национальных экономических интересов при межстрановых взаимодействиях, неэквивалентность при реализации данных интересов в виде получения длительных односторонних преимуществ во внешней торговле изучались различными исследователями. Вопреки существующим классическим теоретическим разработкам, постулирующим эквивалентность международного обмена (модели Хекшера-Олина и Столпера-Самуэльсона), ряд исследователей установили практически полное отсутствие эквивалентности при внешнеторговых контактах между различными

государствами в различные периоды времени. Причины таких диспропорций представлялись поразному в различных теоретических обобщениях. Большинство из них, отмечая и фиксируя неэквивалентность во внешнеторговых взаимодействиях, не приводили убедительных аргументов в пользу длительного существования неэквивалентных отношений в парах различных государств. В данной связи интересным представляется подход такого автора, как М. Леденева, к исследованию неэквивалентного обмена в глобализированной экономике [3]. Указанная проблематика исследовалась также А. Логвиновой в условиях становления современных международных рынков [4]. Сбалансированной представляется модель неэквивалентной внешне-торговой деятельности, предложенная В. Бондаренко [1, 5], В. Федько [5]. Другие исследователи описывают схожий механизм взаимоотношений между государствами-лидерами и государствами – условными аутсайдерами во внешне-торговых отношениях с опорой на классиков [10]. Их обобщения, как правило, подкрепляются расчетами с демонстрацией разницы в уровне заработной платы сотрудников в богатых и бедных странах [11].

Присутствует ревизионистский взгляд на справедливость и взаимовыгодность внешне-торговых отношений, анализируемых с новых позиций. Ряд современных зарубежных ученых (Метли [8], Бернарда [6], Оттавиано [9], Хелпман [7], Ялл [12]) также рассматривали проблемы и строили модели, предусматривающие участие различных агентов во внешнеэкономической деятельности с учетом приобретаемых ими эффектов. Преимущественно, ими рассматривалась деятельность фирм (а не агрегировано, государств во внешнеэкономических трансакциях). Данные авторы исходили из того, что развитые государства отказались от монополии внешней торговли от лиц государственной администрации и фирмы ведут торговлю с зарубежными партнерами самостоятельно, исходя из собственных экономических интересов. Роль государства в данных построениях учитывается только с точки зрения либерализации (степени открытости рынков) для части или всех участвующих во взаимодействии сторон. Например, в модели Метлица подробно анализируются вопросы выгод от либерализации торговли для участвующих в этом процессе фирм; эффекты для государства учитываются посредством поступления налогов от увеличения торговых обо-

ротов. Выгоды для населения, в том числе, рассматриваются в увеличении импорта, ассортимента импортируемых товаров.

В моделях Бернарда и Ялла акцент делается на том, что торгующими сторонами являются не государства, а гетерогенные фирмы со своими интересами, и рынок сам выстраивает вариант взаимодействия рыночных агентов друг с другом. Согласно их построениям, чем более высока степень либерализации рынков, тем большую выгоду получают фирмы, раньше других начавшие использовать преимущества либерализации.

За пределами рассмотрения приведенными выше авторами осталось мощное влияние государств, на территории которых локализуются головные офисы международных транснациональных и национальных корпораций. На самом деле национальные экономические интересы «больших» государств являются определяющими и для видимо самостоятельных в своих решениях торгующих организаций. Полную ясность в этот вопрос внесли санкции, введенные против Российской Федерации, когда большинство фирм, даже таких мощных как «Дженерал Моторс» и «Дженерал Электрик» прекратили деловую активность на российских рынках. Экономическая практика последних лет убедительно доказывает недостаточную аргументированность представленных научных изысканий, по той причине, что в них учитываются регуляторы рынка, но не подлежат учету военно-политическая, идеологическая и иные составляющие доминирующих в современной мировой экономике стран, а влияния на все протекающие процессы единого глобального центра в лице США.

В целом, приведенные выше теории (либерализации торговли и деятельности гетерогенных фирм на внешних рынках) подробно рассматривались отечественными специалистами, но преимущественно в рамках проблематики привлечения инвестиций в деятельность фирм [4], и с точки зрения удовлетворения потребностей отдельных индивидов / бизнесов без учета государственных и национальных экономических интересов РФ.

Разделяя, в целом, взгляд ряда приведенных авторов, но напомним, что национальные экономические интересы много шире, чем осуществление внешней торговли, которая может рассматриваться как часть реализуемых национальных экономических интересов.

Основным содержанием национальных экономических интересов в современном утилитарном понимании является достижение максимального блага для абсолютного большинства населения Российской Федерации. В понятие блага мы включаем поддержание высокого уровня жизни, качественное медицинское обслуживание, устойчивые демографические показатели, создание возможностей для осуществления полноценного досуга и наслаждения культурными ценностями. Частные атомистические интересы граждан, фирм и объединений граждан и компаний, сталкиваясь друг с другом, могут противоречить друг другу в дискретных промежутках времени. Тем не менее их выражением, алгебраический суммой являются государственные интересы, которые в идеале позволяют достигнуть поставленных целей с наименьшими затратами всех видов ресурсов и наименьшим вредным воздействием на вмещающий ландшафт.

Так как все мировое пространство представляет собой поле деятельности национальных экономических интересов различных государственных образований, легко представить, что некоторые из них, реализуя собственные национальные экономические интересы, наносят тем или иным способом ущерб российским национальным экономическим интересам через их внешнюю, составляющую и внутреннюю. В связи с этим отслеживание направлений реализации национальных экономических интересов России, а также третьих стран представляется необходимым также, как и своевременное противодействие реализации враждебных или конкурентных чуждых национальным экономическим интересам. Различаются три основных варианта в подходах по реализации национальных экономических интересов России при контактах со странами-партнерами, а именно: прямое соперничество при реализации национальных интересов в одних и тех же областях, сотрудничество равноценное и неравноценное, реализация совместных интересов с государствами-партнерами в третьих странах. Соответственно, для каждого из описанных контактов можно составить формализованную модель в отношении реализации национальных экономических интересов. В самом общем виде данную модель можно отобразить в виде трех базовых вариантов (рис. 1).

Рисунок 1 - Формализованная модель реализации национальных экономических интересов в виде базовых вариантов (составлено автором)

Данная модель основана на известной логической модели «да-да; да-нет; нет – нет», применяемой для анализа сочетаемости национальных экономических интересов.

Касаясь модели конкурентного сотрудничества, отметим, что эта модель справедлива для случаев, когда стороны реализуют свои национальные интересы в основном на других направлениях, а между собой у них имеется зона интересов, в которой они сотрудничают и конкурируют одновременно. Эти процессы являются открытыми, и перевес в одну или другую сторону может меняться по разным причинам. Причиной могут служить изменения конъюнктур рынков. Самый простой пример – изменения мировых цен на энергоресурсы. По независящим от конкурирующих сторон обстоятельствам все цены на энергоресурсы привязаны к ценам на нефть. Вследствие этого, например, при длительном снижении нефтяных цен газовые компании получают снижение уровня цен и меньшую прибыль за поставленный газ. Не исключено, что они могут вообще не получить прибыли или работать в убыток, так как контракт на поставки определенных объемов поставки газа подлежит исполнению. Убытки газовых компаний скажутся на их отчислениях в бюджет, что может отразиться на ВВП государства и деформации той части национальных экономических интересов, которая вовлечена во взаимодействие с приобретающей газ стороной.

С другой стороны, при долговременном укреплении нефтяных цен произойдет повышение цен на экспортируемый газ, что вызовет экономические потери со стороны государства, импортирующего газ. Однако по условиям контрактов данная сторона не может отказаться от импорта оговоренных объемов газа и все равно будет вынуждена приобретать его даже по очень высокой цене. Соответственно, произойдет смещение преимуществ в реализации национальных экономических интересов в сторону страны, экспортирующей газ. Безусловно, обе стороны пытаются уменьшить экономические потери при таких колебаниях цен на энергоресурсы. Решающим в данной модели является тот факт, что одна из сторон получает большее преимущество в осуществлении национальных экономических интересов, чем другая, и происходит это при наличии конкурентного сотрудничества.

По отмеченным причинам для уменьшения амплитуды изменений национальных экономических интересов обе стороны в рамках описанной модели предпринимают ряд действий, основой которых представляется уменьшение критичности изменений в результате воздействия временного фактора. Частным случаем данной модели может быть ее переход в модель совместной реализации интересов, когда конъюнктуры не меняются и условия договоренности действуют в длительном интервале времени, а заключенные контракты приносят выгоды обеим сторонам, и реализация национальных экономических интересов обоих государств представляется позитивно развивающейся в длительном временном промежутке.

Модель жесткого конкурентного соперничества описывает отношения государств в плане реализации их национальных экономических интересов в случаях, когда обе стороны крайне заинтересованы в одних и тех же ресурсах или территориях, вынуждены реализовывать свои интересы в состоянии постоянного скрытого конфликта на грани перехода в открытый конфликт. При этом фактором сдерживания от перехода в открытый конфликт представляется либо наличие таких аргументов у обеих сторон, что их использование делает бессмысленным открытый конфликт или ущерб от этого конфликта может превысить все выгоды от реализации нацио-

нального экономического интереса, находящегося в конфликтной зоне. Либо одна сторона или обе стороны заручились поддержкой третьих сторон, чья мощь и авторитет являются достаточными сдерживающими факторами от деградации ситуации к открытому противостоянию. Поясним, что это предполагает заключение обеими сторонами формальных и неформальных экономических и военно-политических союзов с другими государствами или их объединениями (блоками).

Модель совместной реализации экономических интересов описывает возможность реализации экономических интересов между государствами в случаях, когда они совместно реализуют свои экономические интересы на какой-то другой территории или экономической зоне. Примером такой практики в исторической ретроспективе представляется реализация интересов множества стран в Китае в конце XIX – начале XX в., когда США, Великобритания, Германия, Япония, Франция, Российская империя поставили китайскую сторону в такое положение, которое обеспечивало приращение экономических интересов всех перечисленных участников за счет китайской стороны. Современным примером совместной реализации национальных экономических интересов многих стран является их сотрудничество в освоении Антарктиды на условиях договора, согласно которому все научные результаты являются достоянием всех стран-участниц, а экономические интересы данные страны могут реализовать при консенсусном соглашении всех задействованных сторон.

Предлагаемая модель реализации национальных экономических интересов является на самом деле динамичной системой, так как отношения из состояния жесткой конфронтации («нет-нет») могут перетекать в отношения более стабильные «да – частично нет» или даже в состояние «да-да» под влиянием переменных величин, которые могут быть введены в данную модель. К таким переменным величинам можно отнести, например, изменение рыночной конъюнктуры на ключевой экспортный или импортный товар для одной из пар контактирующих сторон; изменения мирового трафика движения товарных потоков, в которые вовлечены взаимодействующие стороны (данные обстоятельства могут привести к обострению конкурентного сотрудничества, так и, наоборот, к состоянию конкурентного сотрудничества); стабильные изменения климата на определенной территории также способны изменить соотношение национальных экономических интересов (например, затопление каких-либо территорий; массивная вырубка лесов на определенной территории; быстрое опустынивание или заболачивание территорий одного из контактирующих государств); временной фактор (при достаточном временном люфте возможно построение достаточно плодотворного сотрудничества вместо жесткой конфронтации); изменение политической системы, либо приоритетов в политике у одной или двух контактирующих сторон.

Данная модель распространяется на взаимодействие одного государства, например, РФ с различными другими государствами. Причем, с одними из них отношения могут быть по первому типу, со вторыми по второму, с другими по третьему и в любых других сочетаниях.

Система отношений может относиться к одному региону и каждое из формально определяемых отношений может меняться при воздействии отмеченных переменных от минимально значения жесткой конфронтации до максимального варианта совместной реализации интересов.

Резюмируя, отметим, что неравномерность развития государственных образований, контактирую-

щих между собой в мирохозяйственной среде и выступающих партнерами в краткосрочной и долгосрочной перспективе, опосредует изменения доли мирового рынка и военно-политического влияния каждого из государств, соответственно, происходит деформация национальных экономических интересов во временном континууме. Отсутствует общий стереотип выработки универсальной концепции реализации национальных экономических интересов России в контактах со всеми странами. В связи с этим предложено построение модели реализации национальных экономических интересов России в

виде базовых вариантов в межстрановых взаимодействиях. Данная модель является динамичной системой, в которой отношения из состояния жесткой конфронтации могут перетекать в отношения более стабильные или даже в состояние совместной реализации национальных экономических интересов под влиянием переменных величин, вводимых в эту модель. Такими переменными являются изменение рыночной конъюнктуры, изменения мирового трафика движения товарных потоков, стабильные изменения климата, временной фактор, изменение политической системы.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А. Биржевой элемент инфраструктуры внешнеэкономической деятельности как квазирыночный инструмент в условиях глобальной экономики: Моногр. М.: Вузовская книга. 208 с.
2. Драпкин И. М. Международная торговля, прямые зарубежные инвестиции и агломерационные эффекты в условиях гетерогенности // Известия Уральского государственного университета. 2010. Серия 3. Общественные науки. № 2. С. 99–115.
3. Леденева М.В. Анализ теоретических подходов к проблеме неэквивалентного обмена // TerraEconomicus. 2009. № 1. Т. 7. Ч.2. С. 48–53.
4. Логвинова О.В. Оценка и регулирование неэквивалентного межстранового обмена в условиях глобализации и становления международных рынков труда: Дисс. канд. экон. наук. Орел, 2004. С. 18–19.
5. Федько В.П., Бондаренко В.А., Бондаренко Е.А. Экономика мирохозяйственных связей и их инфраструктурное обеспечение. М-во образования и науки Рос. Федерации, Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ». Ростов н/Д, 2004. 320 с.
6. Bernard A. Plants and Productivity In International Trade / A. Bernard, J. Eaton, J. Jensen, S. Kortum // American Economic Review. 2003. Vol. 93. P. 1268–1290.
7. Helpman E. Export versus FDI with Heterogeneous Firms / E. Helpman, M. Melitz, S. Yeaple // American Economic Review. 2004. Vol. 94. P. 300–316.
8. Melitz M. The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity / M. Melitz // Econometrica. 2003. Vol. 71. P. 1695–1725.
9. Ottaviano G. Models of "new economic geography": Factor mobility vs. vertical linkages / G. Ottaviano // New Directions in Economic Geography ; ed. B. Fingleton. Cheltenham: Edward Elgar, 2007. P. 53–69.
10. Smith A. The Wealth of Nations. New York: Random House. 1965. P. 413–426.
11. Smith J. WHY? A deep history behind the September 11th Terrorist Attack on America. 3ded. The Institute for Economic Democracy Press, 2005.
12. Yeaple S. A Simple Model of Firm Heterogeneity, International Trade, and Wages / S. Yeaple // J. of International Economics. 2005. № 65. P. 1–20.

References

1. Bondarenko V.A. Birzhevoj ehlement infrastruktury vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti kak kvazirynochnyj instrument v usloviyah global'noj ehkonomiki: Monogr. M.: Vuzovskaya kniga. 208 s.
2. Drapkin I. M. Mezhdunarodnaya torgovlya, pryamyie zarubezhnye investicii i aglomeracionnye ehffekty v usloviyah geterogennosti // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. Seriya 3. Obshchestvennyie nauki. № 2. S. 99–115.
3. Ledeneva M.V. Analiz teoreticheskikh podhodov k probleme neekvivalentnogo obmena // TerraEconomicus. 2009. № 1. Т. 7. Ч.2. С. 48–53.
4. Logvinova O.V. Ocenka i regulirovanie neekvivalentnogo mezhstranovogo obmena v usloviyah globalizatsii i stanovleniya mezhdunarodnyh rynkov truda: Diss. kand. ehkon. nauk. Orel, 2004. S. 18–19.
5. Fed'ko V.P., Bondarenko V.A., Bondarenko E.A. EHkonomika mirohhoz'yajstvennyh svyazej i ih infrastrukturnoe obespachenie. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Rost. gos. ehkon. un-t «РИНХ». Rostov n/D, 2004. 320 s.
6. Bernard A. Plants and Productivity In International Trade / A. Bernard, J. Eaton, J. Jensen, S. Kortum // American Economic Review. 2003. Vol. 93. R. 1268–1290.
7. Helpman E. Export versus FDI with Heterogeneous Firms / E. Helpman, M. Melitz, S. Yeaple // American Economic Review. 2004. Vol. 94. R. 300–316.
8. Melitz M. The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity / M. Melitz // Econometrica. 2003. Vol. 71. R. 1695–1725.
9. Ottaviano G. Models of "new economic geography": Factor mobility vs. vertical linkages / G. Ottaviano // New Directions in Economic Geography ; ed. B. Fingleton. Cheltenham: Edward Elgar, 2007. R. 53–69.
10. Smith A. The Wealth of Nations. New York: Random House. 1965. P. 413–426.
11. Smith J. WHY? A deep history behind the September 11th Terrorist Attack on America. 3ded. The Institute for Economic Democracy Press, 2005.
12. Yeaple S. A Simple Model of Firm Heterogeneity, International Trade, and Wages / S. Yeaple // J. of International Economics. 2005. № 65. P. 1–20.

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Казарина М.В., соискатель, Сибирский федеральный университет

Аннотация: Данная статья посвящена аналитическому обзору методик оценки состояния и выявления уровня научного потенциала научных учреждений. В статье рассматриваются официальные и частные инструментарию оценки, предлагаемые в различных источниках. Анализ методик, направленных на оценку уровня и состояния научного потенциала научных учреждений, показал отсутствие однозначной и широко применимой методики. Делается вывод о необходимости формирования комплексного инструментарию, способного более объективно оценить научный потенциал.

Ключевые слова: наука, научные учреждения, научный потенциал, научные исследования, методики оценки.

Abstract: This article is devoted to analytical review of the main methods of assessment and identify the level of resource potential of the Russian scientific institutions. The article examines official and private tools of assessment offered in various sources. Analysis of methods aimed at assessing the level and condition of the resource potential of scientific institutions, showed that to date there is no unambiguous and widely applicable technique. The conclusion about necessity of formation of complex tools, able to more objectively assess the resource potential.

Keywords: science, research institutions, resource potential, scientific research, methods of evaluation.

Состояние сферы науки характеризует степень развития экономики и ее отраслей. Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных изучению сущности научной сферы и ее роли в экономическом росте и конкурентоспособности любого государства, констатируется наличие целого ряда дискуссионных вопросов, одним из которых является отсутствие комплексной методики оценки научного потенциала учреждений науки.

Основным источником новых знаний и технологий является деятельность научных учреждений академического сектора. Отличительной особенностью данных учреждений является их способность оказывать широкий спектр услуг в сфере науки [2; 6]. В свою очередь, для оказания такого рода услуг важно обладание научным потенциалом (НП) состояние и уровень которого требует проведения своевременной и объективной оценки [7].

Наличие в современной экономической науке актуальной методики комплексной оценки потенци-

ала важно для органов государственной власти, руководства научных учреждений и потенциальных инвесторов в целях определения направлений дальнейших исследований и объема финансирования. Процесс и процедура оценивания научного потенциала научных учреждений достаточно затруднителен, так как их деятельность многогранна и разнообразна.

Анализ официальных, отраженных в нормативно-правовой базе методик, показал наличие в них показателей направленных в большей степени на анализ деятельности научного учреждения и ее результатов [8, 10, 11, 12]. Указанные нормативно-закрепленные методики содержат лишь отдельные показатели, способные не в полной мере оценить уровень научного потенциала. Обобщенная характеристика официальных методик приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика методик оценки результативности и эффективности деятельности научных учреждений

Критерий	Нормативно-правовые акты			
	Приказ ФАНО России № 19н от 16.06.2015г.	Постановление Правительства РФ № 312 от 08.04.2009г.	Приказ Федерального космического агентства № 199 от 10.10.2013г.	Распоряжение Правительства РФ от № 722-30.04.2014г. р.
Цель	определение эффективности деятельности	мониторинг результативности деятельности	оценка результативности деятельности	повышение эффективности образования и науки
Предмет оценки	учреждения сферы научных исследований и разработок, дошкольного образования и др.	научные организации, выполняющие НИОКР	научные организации, подведомственные Федеральному космическому агентству	учреждения, подведомственные ФАНО
Основные показатели	основная деятельность, финансово-экономическая и исполнительская деятельность, направленная на работу с кадрами	финансирование, кадровый состав, материально-техническая база	научный потенциал, вовлеченность в национальное научно-образовательное сообщество, коммерциализация и прикладное значение результатов, кадровая и ресурсное обеспечение, финансовое состояние	публикационная активность, качественный и количественный кадровый состав, удельный вес финансовых средств, полученных из различных источников, уровень заработной платы
Результат	подсчет баллов, премирование руководителя	присваивается категория	присваивается категория	проверка соответствия заданным параметрам, переход на эффективный контракт
Критерии оценки научного потенциала	частично (публикационная активность, кадровый состав и удельный вес внебюджетных средств)	оценка ресурсного обеспечения деятельности научной организации в целом	оценка только материальных ресурсов	частично (малое число показателей)

Результат сопоставления нормативно-закрепленных методик позволил выявить их преимущества и недостатки. К числу основных преимуществ отнесем:

- 1) наличие широкого спектра показателей;
- 2) наличие критериев оценки результативности и востребованности результатов НИР, кадровых ресурсов;
- 3) участие экспертов, дающее независимость результатов оценки;
- 4) четкое разделение обязанностей исполнения отчетности и пр..

К недостаткам перечисленных методик относятся:

- 1) преобладание абсолютных показателей;
- 2) недоступность результатов оценки широкому кругу субъектов;
- 3) отсутствие критериев оценки материальных ресурсов в некоторых методиках;
- 4) отсутствие конкретных показателей оценки научного потенциала;
- 5) отсутствует широкого практического применения и пр.

Для более углубленного рассмотрения необходимо обратиться к публикациям по данной тематике, рассматривающим методики оценки. П.А. Мухин в свое время выделял следующую совокупность показателей:

- 1) кадры (численность, квалификационная структура, возрастная структура, резерв кадров, в т. ч. аспирантура и докторантура);
- 2) научно-информационная обеспеченность (собственный научный задел, в т. ч. докторские и кандидатские диссертации, монографии и печатная продукция, патенты и пр.);
- 3) материально-техническая обеспеченность (объемы финансирования, его структура и динамика, материально-техническое снабжение);
- 4) оптимальность организации научной системы.

Оптимальность системы рассматривается с точки зрения использования самого потенциала [9].

На наш взгляд, данные показатели в определенной интерпретации можно применить при оценке научного потенциала учреждений науки. П.А. Мухин особо указывает, что специфика научных исследований состоит в постоянной потребности в подготовленных кадрах и специальном оборудовании, необходимом для той или иной области науки.

И. Йорданов предлагал оценивать ресурсы учреждения науки по двум основным группам:

- 1) научные работники (данная группа делится на оценку исследовательского труда ученого, занимающихся фундаментальными исследованиями и научными разработками в отдельности);
- 2) оборудование, помещения, аппаратура, материалы, энергия и вся совокупность средств технического обслуживания [5].

И.Н. Джазовская и др. проводят комплексный анализ различных отечественных методик оценки результативности НИОКР и их целесообразности с точки зрения развития науки и относят к значимым показателям исследуемых методик в совокупности следующие отдельные аспекты:

- 1) научно-технический уровень (результативность научных исследований, публикационная активность, количество патентов);
- 2) социальная эффективность (кадровая обеспеченность научного учреждения);
- 3) результативность (результативность научно-инновационной деятельности, востребованность профильных научно-исследовательских работ и услуг, библиографические и технологические результаты);

4) интеграция в мировое научно-образовательное пространство, сотрудничество с научно-образовательными центрами и фондами;

5) показатели развития кадрового потенциала;

6) ресурсная обеспеченность (обеспеченность научным оборудованием и необходимыми условиями научной работы) и инфраструктура обеспеченность (наличие ЦКП, УНУ, экспериментальными установками);

7) наличие научных школ и научно-исследовательских центров;

8) структура источников финансирования (оценка финансовой устойчивости) и др. [4].

Перечисленные показатели важны для оценки результативности, но являются достаточно сложными для расчета их значений. По утверждению авторов, значение каждого показателя формирует ряд критериев, которые наиболее полно отражают особенности деятельности участников сферы науки. Методика предлагает, что оценку нужно производить в несколько этапов:

- 1) подбор или определение набора значений весовых коэффициентов;
- 2) сбор данных, на основании которых определяют значения фактических критериев;
- 3) расчет значений показателей на основе значений критериев;
- 4) расчет значений интегральных показателей;
- 5) вычисление общего интегрального показателя;
- 6) формирование общих рекомендаций.

Основным преимуществом данной методики является наличие коэффициентов веса, что позволяет учесть специфические особенности научных организаций, выполняющих НИОКР. Но при этом авторы не дают четкого разделения показателей для организаций образовательной сферы и непосредственно научных учреждений.

В свою очередь, В.М. Тароян приводит следующие основные элементы структуры оценки:

- 1) персонал – человеческий ресурс;
- 2) информационный ресурс;
- 3) техника – технический ресурс;
- 4) информационная технология;
- 5) организационная структура – коммуникационная система;
- 6) финансы – финансовый ресурс и пр. [14].

С точки зрения оценки научного потенциала не все перечисленные показатели подходят для сферы науки. Наиболее подходящими, на наш взгляд, являются показатели оценки персонала, технического и финансового ресурсов.

В свою очередь, А. Варшавский выделял два критерия оценки. Первый – это число патентов в сфере прикладных наук и разработок, второй – число статей и ссылок в области фундаментальной науки. Помимо этого, автор отмечает, что для полноценной оценки необходимо учитывать и затраты на науку, сопоставляя их с вышеупомянутыми критериями [1].

В зарубежных странах для оценки научного потенциала применяются не менее разнообразные методы и критерии. В частности, к ним относятся показатели патентования, индексы технологической специализации стран и цитирования патентов, торговли наукоемкими технологиями, экспорта высокотехнологичной продукции, общественного мнения о науке.

Научные сотрудники австрийского Центра экономических и инновационных исследований Х. Гасслер и А. Шибани при оценке научного потенциала предлагают идти классическим путем, используя экономический подход «затраты-выпуск». В каче-

стве основных показателей были: уровень конкурентоспособности, торговли, благосостояния, экономического роста [3]. Ученые предлагают использовать следующие элементы:

- 1) научные открытия и достижения;
- 2) международное сотрудничество;
- 3) человеческие ресурсы;
- 4) создание новых предприятий и пр.

Указанные элементы, сложно разграничить, т.к. они пересекают и дополняют друг друга. Они зависят от специфики научной отрасли, технологических параметров и промышленной сферы, где применяются результаты НИОКР. Данная методика не предусматривает такого важного для научного учреждения критерия, как объем финансирования.

Н.А. Шматко основной акцент в методике оценки ставит на человеческие ресурсы:

- 1) социальная мобильность ученых (смена работы и причины этого процесса), наличие ученой степени (количество докторов и кандидатов наук, возраст в который произошла защита) и квалификация научных кадров (образование, опыт работы по специальности, прохождение обучения, повышение квалификации);

- 2) соответствие научной специальности основному месту работы и изменение направления научной деятельности ученых;

- 3) членство кандидатов и докторов наук в профессиональных и экспертных организациях и обществах (членство в различных экспертных советах, комитетах, коллегиях, ассоциациях и пр.);

- 4) участие кандидатов и докторов наук в международном сотрудничестве (зарубежные стажировки, выступление на международных конференциях, проведение научной работы в зарубежных организациях);

- 5) участие в исследованиях и разработках (количество публикаций, патентных заявок и полученных патентов, руководство проектами, участие в различных программах [15].

Предлагаемая методика Н.А. Шматко сводится к комплексной оценке научных кадров. Подробно рассматриваются тенденции социальных перемещений исследователей, их занятость, изменения направления деятельности, социальная мобильность и пр. Данный подход совершенно не учитывает другие ресурсы учреждения науки, к примеру, наличие научного задела, источников финансирования и структуры проводимых работ.

В настоящее время большую популярность в оценке научного потенциала приобретают библиометрические методы, к которым относят индекс цитирования научных статей, индекс Хирша, импакт-фактор и другие показатели рейтинга журнала. С.Н. Сильвестров и др. в своей работе предлагают более расширенные библиометрические показатели [13]. В частности, к одной группе показателей авторы относят долю публикаций, подготовленных в соавторстве:

- 1) в соавторстве с зарубежными коллегами;
- 2) в соавторстве с российскими коллегами, работающими в организациях государственных академий наук РФ;

- 3) в соавторстве с российскими коллегами, работающими в прочих организациях РФ;

- 4) в соавторстве с коллегами, работающими в организациях государственных академий и/или прочих организациях РФ.

К другой группе авторы относят число ссылок на одну публикацию в целом, в т. ч. с зарубежными коллегами, без участия государственных академий наук и прочих организаций, подготовленную университетом. Данный метод позволяет оценить только два элемента научного потенциала учреждений науки – объем явных знаний (научный задел и пр.) и человеческие ресурсы. Такие элементы как финансовые ресурсы и инфраструктура не учитываются вовсе.

Проведенное обобщение наглядно показывает отсутствие методик, которые бы позволяли в комплексе оценить уровень научного потенциала учреждения науки. Большинство подходов предполагают оценку показателей только в абсолютных значениях. Они не предусматривают возможность оценки в относительном выражении, выявляющего влияние показателей друг на друга.

Существующие методические рекомендации сводятся в основном к оценке результативности деятельности научных учреждений. Комплексный многоаспектный подход к оценке отсутствует, что ограничивает возможности принятия оперативных управленческих решений на уровне научных учреждений. Целесообразность разработки и практическая применимость разнообразных методик оценки научного потенциала научных учреждений становится очевидной.

Для объективной оценки РП требуется целый комплекс различных качественных и количественных показателей. В целом, правильное и адекватное проведение оценки, по нашему мнению, должно способствовать:

- 1) принятию верного управленческого решения относительно формирования и использования научного потенциала;

- 2) определению необходимого объема финансирования учреждений;

- 3) гибкому перераспределению ресурсов между научными организациями (аренда и обмен УНУ, зарубежные стажировки, обучение научных сотрудников и пр.);

- 4) расширению сферы деятельности, увеличению количества и номенклатуры научной продукции;

- 5) повышению качества предоставления научной продукции в виде работ и услуг;

- 6) выходу на международный рынок услуг в сфере науки и пр.

Таким образом, можно сделать вывод, что методика оценки научного потенциала научных учреждений должна содержать совершенно различные критерии, которые отражают специфику деятельности участников сферы науки и самой научной деятельности.

Библиографический список

1. Варшавский А. Проблемы науки и ее результативность. / А. Варшавский // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С.151-157.
2. Владимирова О.Н. Сфера услуг как подсистема экономики: сущность, специфика, классификация / О.Н. Владимирова, О.Ю. Дягель // Вестник Алтайской науки. – 2012. – № 3. – С. 61-68.
3. Гасслер Х. «Непрактичная» наука. Как оценить результативность фундаментальных исследований? / Х. Гасслер, А. Шибани // Форсайт. – 2011. – № 1. – Т. 5. – С. 40-47.
4. Джазовская И.Н. Проблемы оценки эффективности НИОКР и ВУЗах: выбор оптимальной методике / И.Н. Джазовская, А.В. Осташков, И.Г. Кривский, С.В. Матюкин, Ю.Р. Канеева, Е.М. Орлова // Менеджмент инноваций. – № 01. – 2010. – С. 44-54.

5. Иорданов И. Оценка экономической эффективности науки. Критерии и показатели. М.: Издательство «Прогресс». – 1977. – 136с.
6. Казарина Л.А. Об услугах в сфере научного обслуживания / Л. А. Казарина, М. В. Казарина // Сервис plus. – 2016. – № 2. – С. 3-8.
7. Казарина М. В. Услуги в области научных исследований: подходы к классификации / М. В. Казарина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – Волгоград. – 2014. № 3. С. 87-91.
8. Медведев Ю. Минобрнауки поставит оценки академикам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/09/nauka-site.html>.
9. Мухин П.А. Эффективность научной деятельности вузов. М.: Высшая школа, 1979. – 239с.
10. Постановление Правительства РФ от 08.04.09 № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».
11. Приказ ФАНО России от 16.06.2015 № 19н «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных государственных бюджетных учреждений, подведомственных федеральному агентству научных организаций, и критериев оценки эффективности работы их руководителей, условий осуществления выплат стимулирующего характера руководителям федеральных государственных бюджетных учреждений, подведомственных федеральному агентству научных организаций».
12. Приказ Федерального космического агентства от 10.10.2013 № 199 «Об организации работ по оценке результативности деятельности научных организаций подведомственных Федеральному космическому агентству, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».
13. Сильвестров С.Н. Об оценке научного потенциала вузовской науки / С.Н. Сильвестров, Ю.С. Богачев, Д.А. Рубальтер, А.Н. Либкинд // Вопросы статистики. – 2011. – № 10. – С. 71-72.
14. Тароян В.М. Управление знаниями как фактор управления интеллектуальными ресурсами / В.М. Тароян // Экономика и управление. – 2015. – № 2. – С. 29-30.
15. Шматко Н.А. Научный капитал как драйвер социальной мобильности ученых / Н.А. Шматко // Форсайт. – № 3. – 2011. – С. 18-32.

References

1. Varshavskij A. Problemy nauki i ee rezul'tativnost'. / A. Varshavskij // Voprosy ekonomiki. – 2011. – № 1. – S.151-157.
2. Vladimirova O.N. Sfera uslug kak podsystema ekonomiki: sushchnost', specifika, klassifikatsiya / O.N. Vladimirova, O.YU. Dyagel' // Vestnik Altajskoj nauki. – 2012. – № 3. – S. 61-68.
3. Gassler H. «Nepraktichnaya» nauka. Kak ocenit' rezul'tativnost' fundamental'nyh issledovanij? / H. Gassler, A. SHibani // Forsajt. – 2011. – № 1. – T.05. – S. 40-47.
4. Dzhazovskaya I.N. Problemy ocenki ehffektivnosti NIOKR I VUZah: vybor optimal'noj metodiki / I.N. Dzhazovskaya, A.V. Ostashkov, I.G. Krevskij, S.V. Matyukin, YU.R. Kaneeva, E.M. Orlova // Menedzhment innovatsij. – № 01. – 2010. – S. 44-54.
5. Jordanov I. Ocenka ehkonomicheskoy ehffektivnosti nauki. Kriterii i pokazateli. M.: Izdatel'stvo «Progress». – 1977. – 136с.
6. Kazarina L.A. Ob uslugah v sfere nauchnogo obsluzhivaniya / L. A. Kazarina, M. V. Kazarina // Servis plus. – 2016. – № 2. – С. 3-8.
7. Kazarina M. V. Uslugi v oblasti nauchnyh issledovanij: podhody k klassifikacii / M. V. Kazarina // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo Instituta biznesa. – Volgograd. – 2014. № 3. – С. 87-91.
8. Medvedev YU. Minobrnauki postavit ocenki akademikam. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2013/12/09/nauka-site.html>.
9. Mulin P.A. EHffektivnost' nauchnoj deyatel'nosti vuzov. M.: Vysshaya shkola, 1979. – 239с.
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.04.09 № 312 «Ob ocenke i o monitoringe rezul'tativnosti deyatel'nosti nauchnyh organizacij, vypolnyayushchih nauchno-issledovatel'skie, opytно konstruktorskie i tekhnologicheskie raboty grazhdanskogo naznacheniya».
11. Prikaz FANO Rossii ot 16.06.2015 № 19n «Ob utverzhdenii pokazatelej ehffektivnosti deyatel'nost' federal'nyh gosudarstvennyh byudzhetyh uchrezhdenij, podvedomstvennyh federal'nomu agentstvu nauchnyh organizacij, i kriteriev ocenki ehffektivnosti raboty ih rukovoditelej, uslovij osushchestvleniya vyplat stimulyruyushchego haraktera rukovoditel'yam federal'nyh gosudarstvennyh byudzhetyh uchrezhdenij, podvedomstvennyh federal'nomu agentstvu nauchnyh organizacij».
12. Prikaz Federal'nogo kosmicheskogo agentstva ot 10.10.2013 № 199 «Ob organizacii rabot po ocenke rezul'tativnosti deyatel'nosti nauchnyh organizacij podvedomstvennyh Federal'nomu kosmicheskomu agentstvu, vypolnyayushchih nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tekhnologicheskie raboty grazhdanskogo soglasheniya».
13. Sil'vestrov S.N. Ob ocenke nauchnogo potentsiala vuzovskoj nauki / S.N. Sil'vestrov, YU.S. Bogachev, D.A. Rubval'ter, A.N. Libkind // Voprosy statistiki. – 2011. – № 10. – S. 71-72.
14. Taroyan V.M. Upravlenie znaniyami kak faktor upravleniya intellektual'nymi resursami / V.M. Taroyan // EHkonomika i upravlenie. – 2015. – № 2. – С. 29-30.
15. SHmatko N.A. Nauchnyj kapital kak drajver social'noj mobil'nosti uchenykh / N.A. SHmatko // Forsajt. – № 3. – 2011. – S. 18-32.

РАЗРАБОТКА МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ СТАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Касьянов А.А., аспирант, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Аннотация: В статье рассмотрена возможность использования статической модели для оценки качества деятельности таможенных органов. В качестве перспективного направления дальнейшего исследования предложено введение бальной оценки выявленных с использованием статической модели отклонений. **Ключевые слова:** эффективность деятельности, таможенные органы, оценка деятельности, управление, принятие решений.

Abstract: The article considers the possibility of using a static model for the estimation of quality of activity of customs authorities. As promising areas for further research the proposed introduction of a point scoring identified using static models of the deviations.

Keywords: the effectiveness of activities customs authorities, performance evaluation, control, decision making.

Деятельность таможенных органов необходимо оценивать набором показателей, каждый из которых отражает результативность исполнения одной из задач или одной из целевых функций в соответствии с выделенными для оценивания направлениями деятельности в зависимости от организационной структуры таможенного органа. Таким образом, возникает необходимость в разработке многокритериальной модели качества деятельности таможенных органов.

Логика моделирования может быть идентифицирована в виде следующего алгоритма:

- 1) выбор показателей для проведения анализа;
- 2) распределение выбранных показателей по направлениям деятельности таможенного органа;
- 3) сбор статистических данных по выбранным показателям и формирование временного ряда;
- 4) сглаживание уровней временного ряда;
- 5) определение весовых коэффициентов;
- 6) расчет среднего значения показателя;
- 7) анализ полученных данных посредством многокритериальной статической модели качества деятельности таможенного органа.

Показатели, включенные в модель, могут быть разнородными по единицам измерения. В связи с чем возникает проблема анализа данных и их сопоставления, которая решается с помощью процедуры сглаживания временных рядов. Процедура сглаживания временных рядов достаточно часто применяется при обработке разнообразных статистических данных в экономических исследованиях. Существует достаточно много процедур сглаживания временных рядов.

«Известно, что качество первичной обработки статистических данных во многом определяет адекватность будущей модели. Для первичной обработки временных рядов предлагается медианная процедура нормирования (сглаживания). Пусть дан временной ряд $A_1, A_2, \dots, A_n$, тогда каждый новый элемент сглаженного ряда C_i вычислим по формуле 1:

- (1) $C_i = 1 + (A_i - Me) / (A_{max} - A_{min} + 1)$, где
 C_i - i -ый уровень сглаженного ряда,
 A_i - i -ый уровень данного ряда,
 A_{max} - максимальный уровень данного ряда,
 A_{min} - минимальный уровень данного ряда.

Отметим некоторые преимущества медианного сглаживания. Во-первых, уменьшается общая погрешность преобразования. Проведенные исследования показали, что при медианном сглаживании получаем погрешность около 4%, скользящем - 8%, экспоненциальном - 11%. Во-вторых, при медианном сглаживании в преобразованных временных рядах практически отсутствует смещение по ло-

кальным экстремумам. В-третьих, при попытке аппроксимации исходных данных и данных, сглаженных по медиане, форма распределения полученного динамического ряда практически совпадает с формой распределения исходного ряда» [1].

Таким образом, воспользовавшись медианным сглаживанием, все показатели становятся соизмеримыми в одной числовой шкале, что позволяет провести дальнейший анализ деятельности таможенных органов по выделенным направлениям.

При построении многокритериальной модели качества деятельности таможенных органов выбранные показатели следует представить в проранжированном виде, что позволит при выполнении последующих вычислительных процедур присвоить каждому показателю весовой коэффициент. Следовательно, следующим этапом моделирования является расчет весовых коэффициентов для каждого показателя.

«Существует достаточно много способов определения таких коэффициентов - от использования экспертных оценок до применения регрессионного анализа. Вес каждого показателя должен, с одной стороны, определяться его местом в блоке, характеризующим одно из направлений деятельности таможенных органов (экономический блок, блок совершения таможенных операций, правоохранительный блок), с другой - зависеть от количества показателей в блоке. Для получения весовых коэффициентов, отвечающих этим требованиям, возможно использовать экспоненциальную зависимость от числа, обратного порядковому номеру показателя в блоке [2], представленную в формуле 2.

$$W_i = \frac{e^{(1/i)}}{\sum_{j=1}^n e^{(1/j)}}$$

(2) W_i - весовой коэффициент показателя, занимающего i -е место в блоке;

e - основание натурального логарифма;
 n - количество показателей в блоке.» [1].

Для блоков, включающих до десяти показателей, числовые значения коэффициентов, вычисленные по формуле 2, представлены в таблице 1:

Таким образом, можно провести расчет средних значений показателей по каждому из основных направлений деятельности таможенных органов, получив матрицу, представленную в таблице 2 для определения слабых (наименее результативных) и сильных (наиболее результативных) сторон деятельности таможенных органов.

Таблица 1 - Весовые коэффициенты для расчета среднего значения показателя в блоке [1].

№ показателя	Количество показателей в блоке									
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	0,622	0,472	0,386	0,329	0,288	0,256	0,232	0,211	0,195	
2	0,378	0,286	0,234	0,199	0,174	0,155	0,140	0,128	0,118	
3	-	0,292	0,198	0,169	0,148	0,132	0,119	0,109	0,100	
4	-	-	0,182	0,155	0,136	0,121	0,109	0,100	0,092	
5	-	-	-	0,148	0,129	0,115	0,104	0,095	0,088	
6	-	-	-	-	0,125	0,111	0,101	0,092	0,085	
7	-	-	-	-	-	0,109	0,098	0,090	0,083	
8	-	-	-	-	-	-	0,097	0,088	0,081	
9	-	-	-	-	-	-	-	0,082	0,080	
10	-	-	-	-	-	-	-	-	0,079	

Таблица 2 - Матрица данных для определения сильных и слабых результатов деятельности таможенных органов

Наименование показателя	Среднее значение показателя по периоду				
	T ₁	T ₂	T ₃	...	T _k
Показатель 1	U ₁₁	U ₁₂	U ₁₃	...	U _{1k}
Показатель 2	U ₂₁	U ₂₂	U ₂₃	...	U _{2k}
...	...	...	...	...	...
Показатель n	U _{n1}	U _{n2}	U _{n3}	...	U _{nk}

Дальнейшее анализирование полученных в таблице 2 данных возможно с использованием ряда моделей, возрастающей сложности. Графически модель может быть представлена в виде когнитивного паттерна (лепестковой диаграммы), в которой количество осей равно количеству анализируемых показателей, точка пересечения оси и окружности пока-

зывает эталонное значение показателя, а пересечение ломанной линии и той же оси - реально достигнутый результат по каждому показателю. На рисунке 1 представлена геометрическая интерпретация многокритериальной модели качества деятельности таможенных органов.

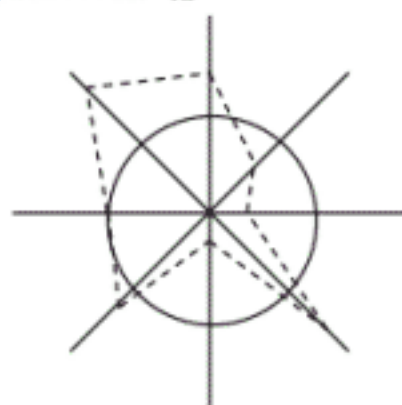

Рисунок 1 - Геометрическая интерпретация многокритериальной модели качества деятельности таможенных органов

Из рисунке 1 видно, что отклонения показателей от нормативных значений, образовавшиеся в реальном времени, могут быть как положительными (значение показателя больше установленного норматива), так и отрицательными (значение показателя меньше установленного норматива). Возникает соответствующая проблема оценки этих отклонений и соответственно оценки деятельности таможенных органов. Данная задача может решаться несколькими путями.

Во-первых, используя элементарные формулы [3] для вычисления площадей кругового сектора (для эталонного распределения) и треугольника (для фактического изменения). В результате, рассчитав отношение «фактической площади» к «эталонной» мы получим результирующий показатель, который позволит оценить соответствие реально протекающих процессов спрогнозированным. Однако, в данной методике есть свои слабые стороны. Так, например, положительной оценкой не всегда будет являться рост или наоборот снижение значения показателя, поскольку в реальной деятельности

таможенных органов присутствует разнонаправленность движения целевых функций. Предположим, что текущие значения нескольких показателей изменились в отрицательную сторону (при этом для первого - это будет рост, а для второго - снижение значения), в результате при расчете отношения площадей может получиться 100%-ая согласованность эталонного и фактического значения площадей. Однако, это не будет являться положительной оценкой деятельности таможенных органов, поскольку нами было принято допущение об отрицательном изменении значений показателей и соответственно о негативной тенденции развития.

Во-вторых, можно применить метод инверсии значения показателя. В результате чего, значения показателей превосходящих эталонные уменьшатся, а значения, которые свидетельствовали об уменьшении, наоборот увеличатся. Таким образом, мы можем получить следующий вариант геометрической интерпретации многокритериальной модели, представленный на рисунке 2.

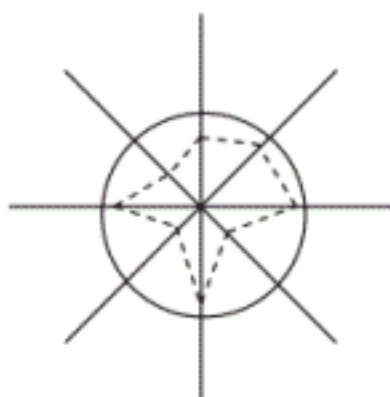

Рисунок 2 - Геометрическая интерпретация многокритериальной модели после проведения инверсии

В результате мы можем оценить изменения в фактическом движении показателей, однако процесс обратной инверсии не представляется возможным.

Таким образом, мы приходим к тому, что следует оценить степень отклонения каждого конкретного показателя от эталонного, иными словами оценить «биение» системы. Это можно сделать рассчитав либо квадратические отклонения по формуле 3, либо линейные отклонения по формуле 4.

$$(3) \quad Q = \sqrt{\frac{\sum (x_i - x_i^*)^2}{n}}$$

где
 Q - квадратическое отклонение;
 x_i - текущее значение показателя;
 x_i^* - нормативное значение показателя;
 n - число показателей.

$$(4) \quad L = \frac{\sum |x_i - x_i^*|}{n}$$

где
 L - линейное отклонение;
 x_i - текущее значение показателя;

x_i^* - нормативное значение показателя;
 n - число показателей.

Оба показателя характеризуют величину отклонения текущих значений показателей от эталонных.

Таким образом, предложенная многокритериальная статистическая модель качества деятельности таможенных органов позволяет оценить, во-первых, наличие отклонений как таковых от заданного значения показателя. Во-вторых, изменения в фактическом движении показателей от заданных можно рассчитать путем отношения площадей, однако данный метод является достаточно условным, поскольку изменения происходящие в значениях показателей могут привести к заведомо «ложному» увеличению или уменьшению площади, что соответственно скажется на результирующем показателе и как следствие - на принимаемых управленческих решениях. Важно сказать, что в данную модель как перспективное направление дальнейшего исследования можно ввести бальную оценку выявленных отклонений, что позволит уже более объективно подойти к обобщающему показателю качества деятельности таможенных органов.

Библиографический список

1. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. – С. 103.
2. Балацкий О.Ф. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / Под ред. В. И. Гурмана, Е.В. Рюминой. – М.: Наука, 2003. – С. 130.
3. Цикунов А.Е. Сборник формул по математике. – СПб.: Питер, 2012. – С. 130.

References

1. Biyakov O.A. Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskij i regional'nyj aspekt. – Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta, 2004. – S. 103.
2. Balackij O.F. Modelirovanije socio-ehkologo-ehkonomicheskoy sistemy regiona / Pod red. V. I. Gurmana, E.V. Ryuminoj. – M.: Nauka, 2003. – S. 130.
3. Cikunov A.E. Sbornik formul po matematike. – SPb.: Peter, 2012. – S. 130.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колпаков Д.В., аспирант, Институт управления бизнес процессами и Экономики, Сибирский Федеральный Университет

Аннотация: в данной статье обоснована ведущая роль инновационного предпринимательства для гармоничного инновационного развития, выделены основные препятствия для построения эффективной инновационной экономики Российской Федерации, и обоснована важность определения факторов, определяющих эффективность инновационного предпринимательства на региональном уровне. Кроме того, выдвинута и проверена методом корреляционного анализа гипотеза о влиянии интенсивности заимствования технологий, среднего уровня образования занятого населения и эффективности привлечения инвестиций предприятиями региона на результативность инновационной деятельности компаний региона.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, инновационная политика, факторы инновационного развития, корреляционный анализ, инновационное развитие региона.

Abstract: article emphasize key role of innovative entrepreneurship for harmonious innovation development, distinguish main barriers toward effective forming of Russian Federation innovation system and justified importance of finding determinants, that has impact on innovative entrepreneurship effectiveness in regional level. Besides, put forward and tested, by correlation analysis, hypothesis of impact on effectiveness of regional company innovative activities by intensity of technology transfer, average education level and effectiveness of regional innovative companies attraction of investments.

Keywords: Innovative entrepreneurship, Innovation policy, determinants of innovation development, correlation analysis, Innovation development of region.

В инновационной экономике одним из важнейших институтов является институт предпринимательства. Один из основателей теории инноваций, Й. Шумпетер, отводил ему ключевую роль в создании и распространении инноваций, и даже создал соответствующий термин «инновационный предприниматель», тем самым определив основную цель данного института – создание инноваций. В дальнейшем его идеи развили Ричард Нельсон и Сидни Уинтер, в своей эволюционной теории, где сравнили процесс инновационной конкуренции с естественным отбором в живой природе, а инновации – с мутациями. Предпринимательство также являлось одним из ключевых элементов и в теории инновационных систем К. Фримена, и в концепции Тройной спирали Г. Ицковица и в современных моделях эндогенного экономического роста. Данные концепции и модели послужили основой для формирования грамотной инновационной политики многих стран, в частности в руководстве Осло, написанном странами ОЭСР для Методической помощи в выстраивании инновационной политики, также декларируется ключевая роль предпринимательского сектора в производстве инноваций и обращается внимание на то, что рекомендации данного руководства главным образом созданы именно для этого сектора [2].

В соответствии с этими принципами выстраивается и инновационная политика Российской Федерации. Методам поддержки инновационного предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном уровне в ней уделено достаточно много внимания. В Стратегии Инновационного развития Российской Федерации до 2020 года проблеме инновационной активности предпринимательского сектора отводится одна из ключевых ролей в развитии инновационной экономики, поэтому вокруг нее строится основная часть идей документа и, кроме того, посвящена отдельная глава [3].

Для повышения эффективности инновационной политики используется множество различных инструментов: технологические платформы, инновационные территориальные кластеры, особые экономические зоны, промышленные, технологические и индустриальные парки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, инвестиционные и венчурные фонды. Основными индикаторами результативности инновационной деятельности в предпринимательском секторе в системе государственной статисти-

стики являются показатели удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг и инновационная активность организаций. Тем не менее, проводя анализ данных показателей можно увидеть их отрицательную динамику с 2013 по 2015 годы (рисунок 1).

Спад, демонстрируемый в 2013-15 годы может свидетельствовать о том, что проводимая инновационная политика в недостаточной мере способствует эффективному развитию и стимулированию инновационной активности в секторе предпринимательства. Для более глубокого изучения причин низкой эффективности инновационной политики для реализации данных целей, рассмотрим географическое распределение структур, организаций и объединений осуществляющих поддержку инноваций по территории Российской Федерации. Эти структуры для удобства разделим на три группы: кластерно-парковые структуры, организации поддержки инновационного предпринимательства и организации финансирования инновационного предпринимательства. Для изучения распределения этих структур воспользуемся картой инновационной России, размещенной на сайте «Инновации в России» [1].

Для визуализации распределения кластерно-парковых структур выберем для показа на карте следующие организации: территориальные инновационные кластеры, технопарки, промышленные парки, особые экономические зоны. На рисунке 2 показано получившееся территориальное распределение.

Из рисунка видно, что подавляющее большинство структур сосредоточено в европейской части России, говоря точнее на юго-западе страны. Можно сказать, что более 20% субъектов данной группы сосредоточено в небольшой области центральной России.

Для организаций поддержки инновационного предпринимательства применим к карте фильтры по следующим структурам: бизнес-инкубаторы, коммуникационные площадки и площадки акселерации, инженеринговые центры, центры коллективного пользования, прототипирования и промышленного дизайна, трансфера технологий, поддержки технологий и инноваций, консалтинговые организации. Получившееся распределение можно наблюдать на рисунке 3.

Рисунок 1 – Показатели результативности инновационной деятельности в предпринимательском секторе
 Источник: составлено на основании данных федеральной службы государственной статистики [4]

Рисунок 2 – Распределение кластерно-парковых структур по территории России
 Источник: Карта инновационной России сайта «Инновации России» [1]

Рисунок 3 – Распределение организаций поддержки инновационного предпринимательства по территории России
 Источник: Карта инновационной России сайта «Инновации России» [1]

Как можно заметить в случае с организациями поддержки инновационного предпринимательства ситуация является схожей – в данном случае 75% всех структур сосредоточены, аналогично с первой группой в юго-западной части России.

Для построения карты распределения последней группы – организаций финансирования инноваци-

онного предпринимательства – выберем для показа на карте инновационной России следующие субъекты: банки, гарантийные и посевные фонды, фонды заемного финансирования, инвестиционные и венчурные фонды, бизнес-ангелы. Полученное распределение показано на рисунке 4.

Рисунок 4 - Распределение организаций финансирования инновационного предпринимательства по территории России

Источник: Карта инновационной России сайта «Инновации России» [1]

В случае с третьей группой субъектов инновационной инфраструктуры ситуация немного иная, нежели с первыми двумя, в данном случае явной концентрации субъектов на какой-то определенной территории нет. Однако, можно заметить, что есть две основные зоны концентрирующие основную долю организаций, это центральная часть России (более 45%) и юго-восток европейской части страны (40%). Тем не менее, справедливым остается вывод о том, что основная масса институтов поддержки инновационного предпринимательства сконцентрирована в Европейской части РФ.

Исходя из анализа распределения институтов поддержки инновационного предпринимательства можно сделать вывод, о том, что присутствует их видимая концентрация в юго-западной части страны, об этом же говорят данные рейтинга «Инновационный бизнес в регионах России», составленного ассоциацией инновационных регионов России и Российской академией народного хозяйства и государственной службы, демонстрирующие, что 41,2% ресурсов для развития высокотехнологичных отраслей экономики сосредоточены в четырех регионах (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан) [7]. В другом рейтинге, составленном НИУ Высшая школа экономики, также заметен дисбаланс в инновационном развитии регионов – 51 из 83 рассматриваемых в нем регионов находятся во второй и третьей группе, с низкими значениями регионального инновационного индекса [8]. Все вышеперечисленные выводы свидетельствуют о том, что повышение эффективности инновационного предпринимательства и инновационной политики на региональном уровне, и гармонизация инновационного развития регионов – это одни из наиболее актуальных в настоящий момент точек роста инновационной экономики Российской Федерации.

Тем более актуальным становится и вопрос определения факторов, влияющих на эффективность инновационного предпринимательства, для регионов, в которых показатели деятельности инновационного предпринимательства находятся на низком уровне и которые нуждаются в эффективных инструментах регулирования своей инновационной политики. Проанализировав показатели, собираемые службой государственной статистики для мониторинга результатов деятельности инновационного предпринимательства в регионах России, для целей исследования было решено выбрать удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг. Этот показатель наиболее точно иллюстрирует вклад компаний, производящих инновационную продукцию, в экономику региона. Методически, регионы были поделены на четыре группы в зависимости от значения данного показателя (от первой к четвертой по возрастанию показателя), для анализа были выбраны регионы, относящиеся ко второй группе.

При выборе факторов, предположительно оказывающих влияние на целевой индикатор, была сформирована гипотеза о том, что такими факторами являются интенсивность заимствования технологий, средний уровень образования занятого населения и эффективность привлечения инвестиций предприятиями региона. Для оценки данных факторов решено использовать следующие статистические показатели регионов: доля занятого населения с высшим образованием в общем объеме занятых, импорт технологий и услуг технического характера (на одного занятого в экономике региона) и доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал организаций.

Проверка гипотезы производилась методом корреляционного анализа с использованием критерия Пирсона. Для этих целей была сформирована вы-

борка данных по целевому показателю, в ней были включены регионы, которые в 2014-2015 году продемонстрировали значение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгру-

женных товаров, выполненных работ и оказанных услуг в границах от 2 до 6,5, всего 52 значения. То, данные каких регионов и за какие годы попали в набор данных представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Выборка данных по регионам России для целей исследования

Регион	Год	Регион	Год
Белгородская область	2014,2015	Рязанская область	2014,2015
Калужская область	2014,2015	Смоленская область	2014,2015
Курская область	2014,2015	Тамбовская область	2014,2015
Тверская область	2015	Удмуртская республика	2015
Республика Коми	2014,2015	Кировская область	2015
Архангельская область	2014,2015	Оренбургская область	2015
Новгородская область	2014,2015	Саратовская область	2014,2015
Астраханская область	2014,2015	Курганская область	2014,2015
Волгоградская область	2014,2015	Тюменская область	2014,2015
Кабардино-Балкарская Республика	2014,2015	Челябинская область	2014,2015
Алтайский край	2014,2015	Омская область	2014,2015
Красноярский край	2014,2015	Томская область	2014,2015
Иркутская область	2015	Амурская область	2014,2015
Кемеровская область	2015	Брянская область	2014
Ленинградская область	2014	Мурманская область	2014
Свердловская область	2014		

Таким образом, была сформирована выборка данных для анализа, коэффициент вариации в ней составил 27%, кроме того была проведена проверка выборки на нормальность распределения по критерию Колмогорова-Смирнова, двойная асимптотиче-

ская значимость по которому составила 0,2, что означает что выборка пригодна для выбранного метода анализа. Более подробно характеристики набора данных представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристики набора данных

Характеристика	Значение
Среднее значение	4,13
Стандартное отклонение	1,13
Коэффициент вариации	27%
Среднеквадратичная отклонения	1,26
Статистика критерия Колмогорова-Смирнова	0,106
Асимптотическая значимость (двусторонняя)	0,2

По данной выборке регионов был проведен корреляционный анализ на предмет взаимосвязи целевого показателя с показателями, характеризующими влияние выбранных факторов. При работе с показателем импорта технологий и услуг технического

характера анализ проводился по набору данных из 45 значений вместо 52, по причине отсутствия или закрытости данных по некоторым регионам. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа

Факторы	Доля занятого населения с высшим образованием в общем объеме занятых	Доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал	Импорт технологий и услуг технического характера на одного занятого
Характеристики			
Корреляция Пирсона	0,002	0,321	0,068
Значимость (двусторонняя)	0,987	0,020	0,634

Представленные результаты свидетельствуют о том, что для регионов с низкими значениями показателя доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг, существует значимая корреляционная связь с долей привлеченных средств в инвестициях в основной капитал. Статистической связи целевого показателя с остальными факторами обнаружено не было. Кроме того, для более глубокого изучения влияния эффективности привлечения инвестиций на результаты инновационного предпринимательства в регионе, была также проверена взаимосвязь целевого показателя с долей инвестиций в основной капитал, привлеченных с помощью кредитов банковской системы. Этот показатель также продемонстрировал значимую связь с целевым, однако немного слабее, чем предыдущий - на уровне корреляции Пирсона 0,292, при двусторонней значимости 0,036.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что для развития инновационного предпринимательства и повышения эффективности его работы, регионам стоит создавать новые и развивать существующие инструменты финансирования инновационных предприятий. Именно то, насколько эффективно предприятия могут привлечь инвестиции, насколько доступна и понятна для них система финансирования инновационных и высокотехнологических проектов в регионе, определяет их возможность к росту и масштабированию своей деятельности, расширению ассортимента, созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, привлечению новых клиентов и выходу на новые географические рынки, что в дальнейшем положительно сказывается на развитии экономики региона в целом. Однако, можно сказать, что сейчас во многих регионах, инфраструктура, направленная

на финансирование инновационных предприятий не развита, и банковская система тоже не в состоянии предложить доступных предпринимательских кредитов компаниям-новаторам. Кроме того, организации финансирования инновационного предпринимательства сконцентрированы в двух зонах европейской части России, что значительно ограничивает их доступность для инновационных компаний из других частей страны. В данной ситуации, можно говорить о том, что для возобновления роста инноваци-

онной экономики и в частности повышения эффективности инновационного предпринимательства в Российской Федерации в целом, необходимо, чтобы в каждом регионе была создана доступная, понятная и эффективная инфраструктура, направленная на финансирование и осуществление инвестиций в инновационное предпринимательство региона, что в дальнейшем поможет в укреплении национальной инновационной системы страны и повышении эффективности инновационной экономики в целом.

Библиографический список

1. «Инновации в России», сайт, режим доступа [<http://Innovation.gov.ru/ru/>];
2. «Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям», совместная публикация ОЭСР и Евростата, пер. на русский ЦИСН, 2010;
3. «Инновационная Россия 2020: Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», проект правительства Российской Федерации, Москва, 2011;
4. Федеральная служба государственной статистики, официальный сайт, режим доступа [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/];
5. «Регионы России. Социально-экономические показатели», Федеральная служба государственной статистики, 2016, режим доступа [http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf];
6. Белякова Г. Я., Ушанова И. С. - Проблемы производства инновационных товаров и услуг на территории Российской Федерации и Красноярского края, «Проблемы современной экономики», №4, 2011;
7. Рейтинг «Инновационный бизнес в регионах России», АИРР и РАНХиГС, 2017, режим доступа [http://www.i-regions.org/images/files/presentations/RANEP_A_26.12.pdf];
8. «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 4» / под ред. Л.М. Гохберга. - М.: НИУ ВШЭ, 2016;
9. Белякова Г. Я. Механизм формирования инновационных преимуществ региона / Сумина Е.В., Белякова Г.Я. // Фундаментальные исследования № 8-1 2015.

References

1. «Innovacii v Rossii», sayt, rezhim dostupa [<http://Innovation.gov.ru/ru/>];
2. «Rukovodstvo Oslo: rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovaciyam», sovmestnaya publikaciya OHSR i Evrostat, per. na russkij CISN, 2010;
3. «Innovacionnaya Rossiya 2020: Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda», projekt pravitel'stva Rossijskoj Federacii, Moskva, 2011;
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, oficial'nyj sayt, rezhim dostupa [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/];
5. «Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli», Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2016, rezhim dostupa [http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf];
6. Belyakova G. YA., Ushanova I. S. - Problemy proizvodstva innovacionnyh tovarov i uslug na territorii Rossijskoj Federacii i Krasnojarskogo kraja, «Problemy sovremennoj ehkonomiki», №4, 2011;
7. Rejting «Innovacionnyj biznes v regionah Rossii», AIRR i RANHIGS, 2017, rezhim dostupa [http://www.i-regions.org/images/files/presentations/RANEP_A_26.12.pdf];
8. «Rejting innovacionnogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk 4» / pod red. L.M. Gohberga; - M.: NIU VSHEN, 2016;
9. Belyakova G. YA. Mekhanizm formirovaniya innovacionnyh prelmushchestv regiona / Sumina E.V., Belyakova G.YA. // Fundamental'nye issledovanija № 8-1 2015.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Корнеева Н.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Алферина О.Н., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Статья посвящена анализу инвестиционной привлекательности РМ. Автор дает оценку инвестиционному потенциалу и анализирует основные риски: финансовый, экономический, операционный и др. В заключении предлагаются направления решения проблем и минимизации рисков, важнейшими из которых являются развитие инновационного кластера и государственная поддержка инновационной деятельности. **Ключевые слова:** инвестиционный потенциал, инновационный кластер, операционный риск, финансовый риск, экономический риск, государственная поддержка, инновационная деятельность.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the investment attractiveness in Republic of Mordovia. The author analyzes investment potential and risks i.e. financial risk, economic risk etc. In conclusion the author suggests the directions of the solving problems and risk drop i.e. development of innovative cluster and the state support for innovative activities.

Keywords: Investment potential, innovative cluster, operational risk, financial risk, economic risk, state support, innovative activities.

Инвестиционное развитие и его проблемы вот уже много лет вызывают высокий практический и научный интерес в России. Важнейшей задачей, стоящей перед современным обществом, остается создание благоприятных условий для повышения инвестиционной привлекательности как государства в целом, так и отдельных регионов. Таким образом, главным условием устойчивого развития региона в современных условиях жесткой конкуренции является процесс привлечения инвестиций как отечественных, так и иностранных. Данный процесс предполагает:

- рост значимости инновационных проектов, привлечение инвестиций в современные технологии, наукоемкое производство;

- создание условий для привлечения инвестиций в малые города;

- повышение социальной ответственности местных властей и бизнеса, роль которого в гражданском обществе настоящее время все более возрастает.

Инвестиционная привлекательность региона подразумевает обобщенную характеристику с точки зрения перспективности, эффективности и минимизации рисков инвестиционной деятельности. Важными составляющими инвестиционной привлекательности регионов выступают инвестиционный потенциал и риски инвестиционной деятельности. Возможность привлечения в регион инвестиций находится в прямой зависимости от инвестиционного потенциала региона. Для оценки инвестиционного потенциала РМ, на наш взгляд, следует сначала рассмотреть общие сведения о республике.

На территории РМ, площадь которой составляет 26,1 тыс. км², проживает 833,3 тыс. чел. Протяженность автомобильных дорог — более 5,6 тыс. км, железнодорожных путей — более 550 км. По состоянию на 1 января 2017 года в республике работают 10 филиалов крупнейших российских банков и 4 региональных банка, 11 страховых компаний. На территории РМ имеются запасы мергелево-меловой породы, используемые для производства цемента. Важным преимуществом РМ выступает выгодное географическое положение — республика находится в центре европейской части России и граничит с Чувашской Республикой, Ульяновской, Пензенской, Рязанской, Нижегородскими Облостями.

В целях улучшения условий привлечения в РМ разработана и реализуется Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 года, определяющая основные стратегические приоритеты инвестиционной политики РМ. Также в РМ:

- реализуется План мероприятий по повышению позиций РМ в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, утвержденный распоряжением Правительства РМ от 8 июня 2015 года №507-Р. Ежемесячный мониторинг хода реализации мероприятий плана предоставляется в «Агентство стратегических инициатив»;

- оказывается информационно-методическая помощь в подготовке инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки;

- ведется работа по внедрению лучших муниципальных практик. Так Городской округ Саранск включен в Реестр муниципальных образований, присоединившихся к внедрению успешных практик;

- подготовлены программы «5 шагов благоустройства» в моногородах РМ, которая включает: благоустройство оживленного общественного пространства, создание возможностей для времяпрепровождения молодежи, обновление городских достопримечательностей, обновление или создание объектов социальной инфраструктуры, активация заброшенных или неэффективно используемых зданий и помещений;

- выполняются мероприятия по реализации требований Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ (приняты необходимые документы, регламентирующие деятельность по содействию развитию конкуренции; создан коллегиальный орган — Координационный совет по развитию конкуренции, утвержден план мероприятий по развитию конкуренции; разработана Методика формирования перечня приоритетных и социально-значимых рынков по развитию конкуренции РМ; ежегодно проводится обучение представителей органов местного самоуправления по Программе «Содействие развитию конкуренции в РМ») [3; 20];

- организуются визиты иностранных делегаций в РМ, в ходе которых организуются выставочные экспозиции мордовских предприятий в АУ «Технопарк Мордовия», осуществляется презентация экспортного потенциала РМ;

- осуществляется постоянный мониторинг внешнеэкономической и межрегиональной деятельности РМ;

- в рамках финансовой поддержки предприятий, осуществляющих экспортные операции, ежеквартальная выручка от которых составляет не менее 15% от общего объема выручки организации, в форме налоговых льгот, предоставляемых по уплате налога на имущество и налога на прибыль в части, зачисляемой в республиканский бюджет, за 9 месяцев 2016 года сумма этих льгот составила 32,2 млн.

руб. (получатели льгот - ОАО «Ламзурь», ЗАЩ «Плайтерра», ООО «Мордовторсырье»).

Второй важной составляющей инвестиционной привлекательности региона являются риски инвестиционной деятельности. Основными рисками повышения инвестиционной привлекательности экономики РМ остаются финансовые риски. Они в первую очередь связаны с социально - экономическим положением РМ, России, экономической и политической ситуации в мире целом.

К другим рискам инвестиционной деятельности РМ (таблица 1), можно отнести :

Институционально-правовой риск. Данный риск связан с длительностью процессов законодательного регулирования и формирования необходимых институтов. Данный риск мы оцениваем как высокий, так как формирование необходимых институтов требует

законодательного регулирования, а также значительных сроков практического внедрения.

Операционный риск. Он связан с определенными организационными недоработками и ошибками, неготовностью организационной инфраструктуры к решению задач. Данный риск мы оцениваем как умеренный, поскольку опыт реализации ряда мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности РМ показал возможность успешной минимизации операционных рисков.

Экономический риск, связанный с изменением экономического положения в стране и мире. Экономический риск мы оцениваем как крайне высокий.

Риск возникновения форс-мажорных обстоятельств. Учитывая инвестиционный потенциал региона, данный риск можно оценить как умеренный.

Таблица 1 - Оценка рисков повышения инвестиционной привлекательности экономики Республики Мордовия

Наименование рисков	Оценка рисков
Институционально-правовой риск	Высокий
Операционный риск	Умеренный
Финансовый риск	Умеренный
Экономический риск	Крайне высокий
Риск возникновения форс-мажорных обстоятельств	Умеренный

Исходя из вышеизложенных данных можно сделать вывод, что наибольшее отрицательное влияние на повышение инвестиционной привлекательности экономики РМ оказывают институционально-правовой и экономический риски.

В целях решения проблем повышения инвестиционной привлекательности экономики Республики Мордовия и минимизации существующих рисков, предлагаем следующие мероприятия:

1. Совершенствовать механизм государственно-частного партнерства[1; 9]. Необходимо развивать связи между органами государственной власти и бизнесом. Государственно-частное партнерство выступает важным направлением развития инвестиционной деятельности. При этом государство может выступать в качестве партнера, обладающего определенными финансовыми средствами и властью, в то время как использование частного капитала поможет региональным органам решать стратегические задачи РМ без дополнительных затрат, повысить конкурентоспособность республики.

2. Развивать инвестиционный потенциал региона. Важно создать «визитную карточку» РМ для привлечения инвестиций. Узнаваемость региона чаще всего рассматривается в разрезе его культурных и социально-экономических особенностей. Данным аспектом привлечения инвестиционных средств может стать исторический и спортивный имидж РМ.

3. Принять меры по минимизации инвестиционного риска РМ. Поскольку уровень инвестиционного риска во многом определяет инвестиционную привлекательность регионов.

4. Создание условий для экономического, социального и культурного развития республики.

5. реформирование системы профессионального образования;

6. Сформировать эффективную систему мер государственного поддержки инновационной деятельности;

7. развитие конкурентоспособных кластеров[2; 398].

На наш взгляд, данные меры в значительной степени будут способствовать повышению конкурентоспособности региона и качества жизни населения.

Таким образом, повышение инвестиционной привлекательности региона является необходимым условием для его устойчивого экономического роста, для повышения конкурентоспособности, для повышения качества жизни населения и развития всех сфер социально-экономической жизни. При этом достижение поставленных целей возможно только с помощью привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Темп роста и объем инвестирования в основной капитал являются главными показателями привлекательности региона для потенциальных инвесторов.

Библиографический список

1. Алферина О.Н. Возможности решения проблем ресурсосбережения в рамках товарищества собственников жилья// Сборник: Наука и образование в жизни современного общества сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 томах. 2015. С. 8-9.
2. Корнеева Н. В., Засимова А. В. Основные проблемы развития инновационного кластера РМ как фактора повышения конкурентоспособности региона// XLIV Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч./отв. за вып. П. В. Сенин. – Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2016. Ч. 3: Гуманитарные науки. С.397-402.
3. Ляманова Е.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионе (на примере Республики Мордовия) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 40 (271), С.16 – 24.

References

1. Alferina O.N. Vozmozhnosti resheniya problem resursosberezheniya v ramkah tovarishchestva sobstvennikov zhilya// Sbornik: Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 14 tomah. 2015. S. 8-9.
2. Korneeva N. V., Zashimova A. V. Osnovnye problemy razvitiya innovatsionnogo klastera RM kak faktora povysheniya konkurentosposobnosti regiona// XLIV Ogarevskie chteniya: materialy nauch. konf.: v 3 ch./otv. za vyp. P. V. Senin. – Saransk: Mordov. gos. un-t, 2016. Ch. 3: Gumanitarnye nauki. S.397-402.
3. Lyamanova E.A. Razvitiye malogo i srednego predprinimatel'stva v regione (na primere Respubliki Mordoviya) // Regional'naya ekonomika teorii i praktika. 2012. № 40 (271), S.16 – 24.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Королёва Н.В., аспирант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: в статье рассмотрены показатели коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Проанализированы методы оценки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, критерии оценки востребованности университета и дополнены рядом показателей коммерциализации. Ключевые слова: коммерциализация, критерии оценки, методы оценки, показатели коммерциализации РИД.

Abstract: the article considers the indicators of commercialization of intellectual activity results. It analyses methods of assessment of commercialization of intellectual activity results, assessment criteria relevance of the University and supplemented by a number of indicators of commercialization.

Keywords: commercialization, evaluation criteria, evaluation methods, indicators of commercialization of IP.

Участие вузов в научно-исследовательской деятельности во второй половине XX века и в настоящее время происходит достаточно активно. Но внедрение результатов этой деятельности в производственную сферу, в сферу услуг носило раньше и сейчас носит характер скорее фрагментарный, так как не во всех отраслях действуют эффективные механизмы внедрения результатов научно-исследовательской деятельности в сферу практического их использования. В настоящее время, широко применяются различные методы оценки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Значение результатов данных оценок сводится к выявлению востребованности интеллектуального продукта реальным сектором экономики.

Для определения востребованности университета используются три критерия:

- насколько подготовленные специалисты востребованы среди работодателей, а именно, определение количества выпускников, устроившихся на работу по своей специальности.

- осуществление коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности высшим учебным заведением. Здесь понимается сколько средств привлекается в бюджет университета от коммерциализации результатов научных исследований.

- степень востребованности интеллектуального продукта. В рамках этого критерия рассматривается индекс цитирования [1, с.417].

За последнее время, рост показателей по всем трем критериям продемонстрировал лишь один вуз – НИУ МИФИ. Он занимает лидирующие позиции в сфере подготовки кадров по инженерным специальностям. Также высоким показателем по «востребованности специалистов» отличились сельскохозяйственные высшие учебные заведения. В среднем они направляют на работу более 70% выпускников. А вот университеты управленческой сферы успешно трудоустраивают всего лишь около 25%.

Большинство высших учебных заведений не получают отдачу от коммерциализации интеллектуального продукта. В среднем, бюджет университетов на 17% состоит из такого рода средств, в то время как в других вузах этот показатель в редких случаях достигает 10%. По данному критерию «востребованности интеллектуального продукта» разные типы университетов имеют небольшую разницу: у классических вузов максимальный показатель – 13,5%, у гуманитарных университетов минимальный показатель равен 9,6%. Если рассматривать национальные исследовательские университеты по данному критерию, то ситуация складывается следующим образом:

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Этот вуз обеспечил работой 87% своих выпускников, смог достичь отметки 32% в плане коммер-

циализации результатов интеллектуальной деятельности, а также показателя цитирования равного 39%. Такого результата деятельности не показал ни один другой вуз.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Данный вуз имеет 54% трудоустройства выпускников и индекс цитирования составил 24. При этом уровень коммерциализации научных разработок имеет только 47,2%.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

По трудоустройству и коммерциализации этот вуз имеет достойные показатели: 87,3% и 48,8% соответственно, а вот цитируемость немного снижена – всего 13 пунктов, что в сравнении с другими университетами не так уж и много [2, с.63].

Казанский национальный исследовательский технологический университет

В данном вузе 89,7% выпускников успешно трудоустроено и бюджет университета сформирован за счет коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности на 35,7%. При этом индекс цитируемости вуза составил 18.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Университет имеет наиболее высокие показатели, отличные от других. Показатель трудоустраиваемости составил 79,6%, а показатель по коммерциализации – 34,8%. Индекс цитирования составил 28 пунктов.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Востребованность данного высшего учебного заведения определило 26 пунктов индекса цитирования и 20,2% коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Показатель по трудоустраиваемости составил лишь 9,3%.

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова

Данный вуз продемонстрировал достаточно низкие результаты по трудоустройству выпускников – 41,9%. При этом бюджет сформирован на 15,2% заработка на интеллектуальной продукции, а индекс по цитированию – 22 пункта.

Национальный исследовательский университет МГУ им. Н.П. Огарёва

Доля выпускников, получивших направление на работу составил 99,2%, а доля средств от коммерциализации интеллектуальных продуктов – 13,2%. При этом индекс цитирования трудов сотрудников организации составил 11 [3, с.5].

Таким образом, анализируя критерии оценки показателей по каждому высшему учебному заведению нельзя не отметить, что Национальный исследовательский университет МГУ им. Н.П. Огарёва

входит в 20-ку среди классических вузов. При этом, по представленным показателям, нельзя сложить полную картину видения, имеющуюся в вузах в различных областях их деятельности, в том числе и в области коммерциализации.

Следовательно, данные критерии следует дополнить такими показателями, как объем средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников, млн руб., и количество договоров на НИОКР, по которым в университете привлечено финансирование из внебюджетных источников. Рассмотрим каждый из этих показателей, используемых в высшем учебном заведении более подробно.

Объем средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников, млн руб., наиболее применим при совершенствовании инновационной инфраструктуры университета и является наиболее значимым. Данный показатель, связанный с привлечением внебюджетных средств на НИОКР, достаточно стандартен и надежен, так как широко используется в текущих видах отчетности университетов. Кроме того, этот показатель аналогичен широко применяемому международному аналогу Industry Income, который приводится как в абсолютных, так и в нормативных значениях. Его значения приведены в таблице 1.

Таблица 1. Объем средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников, млн руб. / 1 НПР

Ранг	Сокращенное название университета	Нормативное значение показателя, млн руб. / 1 НПР	Объем средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников, млн руб.
1	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	1,377	1652,0
2	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	1,358	1141,4
3	Национальный исследовательский университет «МИЭТ»	0,860	441,7
4	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	0,695	1148,3
5	НИУ «МЭИ»	0,679	628,8
6	Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет	0,627	454,0
7	НИУ «БелГУ»	0,556	661,7
8	Национальный исследовательский Томский государственный университет	0,431	465,3
9	Иркутский национальный исследовательский технический университет	0,321	309,2
10	Пермский государственный национальный исследовательский университет	0,246	147,1
11	НИУ ВШЭ	0,163	741,8
12	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет	0,124	220,4

По результатам исследования среднее значение по университетам составляет около 420 тысяч рублей в расчете на 1 НПР, хотя в лидирующих универ-

ситетах значение этого показателя превышает миллион рублей. Данный показатель графически представлен на рисунке 1.

Объем средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников, млн руб.

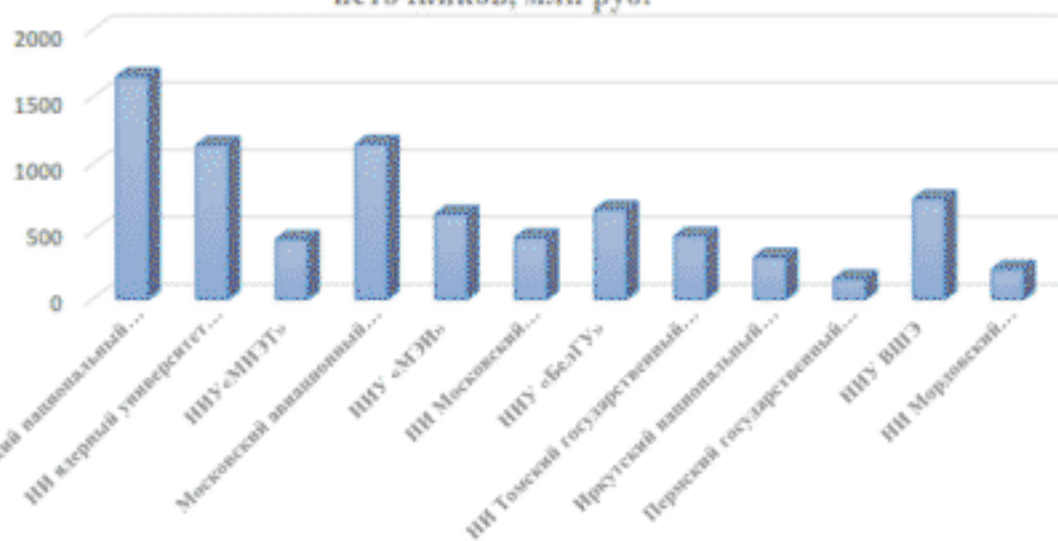

Рисунок 1 – Объем средств на НИОКР, привлеченных из внебюджетных источников, млн руб.

Из представленного рисунка 1, видно, что лидирующие позиции по этому показателю занимает

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, его объемы средств на

НИОКР, составляет 1652,0 млн руб. Интересно отметить, что данный вуз имеет не только большое количество соглашений о сотрудничестве с компаниями, но также наибольшую долю внебюджетных НИОКР в общем бюджете университета.

Как можно видеть, в некоторых университетах внебюджетные НИОКР составляют до трети бюджета, в то время как в среднем по рассмотренным университетам внебюджетные НИОКР составляют всего около 10%. Хотя в среднем для исследованных университетов внебюджетные НИОКР составляют около половины бюджета НИОКР, тем не менее

в некоторых университетах НИОКР практически полностью осуществляются за счет внебюджетных средств, что достаточно интересно с точки зрения выявления университетов, более активно сотрудничающих с реальным сектором экономики, чем занимающихся привлечением бюджетных грантовых средств на НИОКР [4, с.110].

Рассматривая следующий показатель – количество договоров на НИОКР, по которым в университет привлечено финансирование из внебюджетных источников, отметим, что в данный показатель включались хозяйственные контракты (таблица 2).

Таблица 2. Количество договоров на НИОКР, по которым в университет привлечено финансирование из внебюджетных источников/1 ННР в университете

Ранг	Сокращенное название университета	Количество договоров на НИОКР на 1 ННР	Количество договоров на НИОКР, по которым в университет привлечено финансирование из внебюджетных источников в 2016 году, шт.
1	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет	1,186	1878
2	Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет	0,634	518
3	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	0,553	664
4	РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина	0,525	465
5	Пермский государственный национальный исследовательский университет	0,268	217
6	НИУ «БелГУ»	0,253	279
7	Национальный исследовательский Томский государственный университет	0,236	273
8	НИУ «МЭИ»	0,229	221
9	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	0,155	263
10	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	0,142	119
11	Национальный исследовательский университет «МИЭТ»	0,139	133
12	Иркутский национальный исследовательский технический университет	0,114	110
13	НИУ ВШЭ	0,064	196

Данные, представленные в таблице 2 свидетельствуют о том, что лидирующие позиции вузов по данному показателю, имеющих статус национального исследовательского университета, принадлежат Национальному исследовательскому Мордовскому

государственному университету им. Н.П. Огарева. Данный показатель составил 1878 договоров или 1,186 (количество договоров на НИОКР на 1 ННР) представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Количество договоров на НИОКР, по которым в университет привлечено финансирование из внебюджетных источников/1 ННР

Как видно из рисунка 2 и данных, приведенных в таблице 2, количество договоров на НИОКР, по

которым привлечено финансирование из внебюджетных источников/1 ННР варьируется, исходя из

средней стоимости договора, так что общий объем привлеченных средств на НИОКР скорее коррелирует со средней суммой договора, чем с количеством договоров.

Таким образом, рассмотренные показатели, наиболее полно раскрывают суть оценки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельно-

сти, поскольку достаточно широко применяются при анализе состояния вуза в целом. Использование данных показателей позволит обеспечить успешную коммерциализацию инновационных разработок и позволит занять вузу конкурентоспособные позиции не только среди российских вузов, но и в мировом сообществе.

Библиографический список

1. Новикова К.В., Гладких Я.Н. Управление инновационной инфраструктурой современного вуза // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 8. – С. 417-420.
2. Гладких Я.Н., Чепурных Е.Э. Роль коммуникационной составляющей в инфраструктуре современного вуза (на примере ФГБОУ ВПО «Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет») // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2014. – Т. 5, № 3. – С. 63-73.
3. Косинский П.Д., Ашарат А.Г. Коммерциализация и новые образовательные программы в системе подготовки кадров высшего профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом – 2012 - № 2(6).
4. Майкова С. Э. Коммерциализация результатов научно- исследовательской деятельности как основной фактор инновационного развития национального исследовательского университета / С. Э. Майкова, И. А. Головушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 110-118.
5. Плешко М.С. Совершенствование организации и управления процессом коммерциализации научных разработок в российских 200 вузах /Тенденции и перспективы развития современного сервиса, международ. науч.-практ. конф. –Шахты: ФГБОУ «ЮРГУЭС», 2013. – С.31-35.

References

1. Novikova K.V., Gladkih YA.N. Upravlenie Innovacionnoj Infrastrukuroj sovremennogo vuzav // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 8. – S. 417-420.
2. Gladkih YA.N., Chepurnyh E.E. Rol' kommunikacionnoj sostavlyayushchej v Infrastrukture sovremennogo vuzav (na primere FGBOU VPO «Permskij Gosudarstvennyj Nacional'nyj Issledovatel'skij Universitet») // Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatiem. – 2014. – T. 5, № 3. – S. 63-73.
3. Kosinskij P.D., Asharat A.G. Kommercializatsiya i novye obrazovatel'nye programmy v sisteme podgotovki kadrov vysshego professional'nogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom 2012 - № 2(6).
4. Majkova S. E. Kommercializatsiya rezul'tatov nauchno- issledovatel'skoj deyatel'nosti kak osnovnoj faktor innovacionnogo razvitiya nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta / S. E. Majkova, I. A. Golovushkin // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. – 2012. – № 4 (24). – S. 110-118.
5. Pleshko M.S. Sovershenstvovanie organizacii i upravleniya processom kommercializacii nauchnyh razrabotok v rossijskikh 200 vuzah /Tendencii i perspektivy razvitiya sovremennogo servisa, mezhdunar. nauch.-prakt. konf. –Shahty: FGBOU «YURGUES», 2013. – S.31-35.

АЛГОРИТМ ОТБОРА ВАРИАНТОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ОБЪЕКТОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРА РИСКА

Кот А.Д., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы последовательности действий относительно выбора вариантов эксплуатации нефтегазовых объектов с учетом фактора риска. Даются рекомендации по количественному выбору приоритетных вариантов эксплуатации нефтегазовых объектов в условиях риска. Также рассматриваются различные методы управления хозяйственным риском на уровне отраслевых предприятий. Раскрывается целесообразность создания системы принятия управленческих решений по управлению риском с обратной связью. Ключевые слова: риск, управление риском, алгоритм, нефтегазовые объекты, управленческие решения.

Abstract: The article deals with the sequence of actions regarding the choice of options for the operation of oil and gas facilities, taking into account the risk factor. Recommendations are given on the quantitative choice of priority options for the operation of oil and gas facilities under risk. Various methods of managing business risk at the level of branch enterprises are also considered. The expediency of creating a system for making managerial decisions on risk management with feedback is disclosed.

Keywords: risk, risk management, algorithm, oil and gas objects, management decisions.

Нефтегазовый комплекс является одной из важнейших составляющих российской промышленности и играет ведущую роль в экономическом развитии страны. В настоящее время потенциал роста нефтедобычи традиционных источников углеводородного сырья ограничен. Дальнейшие перспективы роста добычи будут связаны с освоением не вовлеченных к настоящему времени залежей нефти, а также с повышением эффективности разработки уже известных месторождений. Большинство таких запасов относится к трудноизвлекаемым, а их разведка и добыча требует применения самых прогрессивных технологий и решений [5].

Состояние и тенденции развития предприятий нефтегазодобывающей отрасли свидетельствует, что более половины основных факторов, оказывающих влияние на их рост, имеют вероятностно-определенный характер информации и являются источником рисков производственно-хозяйственной деятельности. В условиях изменчивого уровня мировых цен на энергоносители, истощения запасов крупнейших месторождений, высокого износа основных фондов, дефицита оборотных средств и неопределенность изменения данных факторов приводит к нарушению финансовой устойчивости в отрасли.

Эффективная деятельность нефтегазодобывающих предприятий в условиях рыночной экономики во многом зависит от того насколько достоверно само предприятие прогнозирует перспективу своего развития с учетом влияния факторов риска внешней и внутренней среды. Неопределенность или отсутствие достоверной информации о запасах разрабатываемых месторождений, их геолого-технических характеристиках, ценах на производственные ресурсы и других показателях хозяйственной деятельности, используемых для разработки и реализации долгосрочных планов развития нефтегазодобывающих предприятий, приводят к наступлению рискованных ситуаций, которые избежать практически невозможно. В этой связи большую актуальность приобретают исследования направленные на поиск оптимальных решений по управлению риском хозяйственной деятельности предприятий нефтегазодобывающей и смежных отраслей и его учете при проведении экономической оценки эффективности эксплуатации нефтегазовых объектов. Сложность заключается не в проведении самой экономической оценки, а именно в отборе альтернативных вариантов управленческих решений по эксплуатации нефтегазовых объектов с учетом риска. Алгоритм

оценки риска представлен на рис.1. Он достаточно универсален и может использоваться для оценки и управления риском при освоении нефтегазовых объектов.

Отбор приоритетных вариантов освоения нефтегазовых объектов может осуществляться на основе существующих критериев принятия управленческих решений в условиях риска и неопределенности, в частности, на основе критерия Сэвиджа. Критерий Сэвиджа применяется относительно рисков и также считается критерием крайнего пессимизма.

В этом случае находят минимальное значение риска при самом неблагоприятном состоянии природы (формула 1):

$$C = \min_i \max_j \tau_{ij} \quad (1)$$

где τ_{ij} – риск, рассматриваемый как возможность не до получения некоторой величины экономического результата по каждой альтернативе эксплуатации нефтегазового объекта. Определяется по формуле 2.

$$\tau_{ij} = \max_k a_{ik} - a_{ij} \quad (2)$$

где a_{ik} – элемент платежной матрицы (табл.1), представленный экономическим показателем эффективности эксплуатации нефтегазового объекта

Для расчета критерия Сэвиджа для каждого варианта эксплуатации нефтегазового объекта (построчно) по матрице рисков (табл.1) находят максимальное значение риска, а затем выбирают из них минимальное [2].

Рассмотрим вопросы управления риском на примере ПАО «Газпром». В рамках разработки корпоративной системы управления рисками одной из приоритетных научно-технических проблем ПАО «Газпром» является обеспечение системной надежности транспорта газа и стабильных поставок газа потребителям. Одна из задач на пути решения этой проблемы заключается в исследовании состояния уровня безопасности объектов систем газораспределения. К типовым объектам систем газораспределения относят распределительные газопроводы и газорегуляторные пункты. И те и другие объекты представляют опасность в случае аварийной ситуации для населения, что определяет актуальность намеченного ПАО «Газпром» курса [3].

В отчете руководства ПАО «Газпром» за 2016 год указаны риски и варианты управления и влияния на уровень риска, в системном виде представленные в таблице 2.

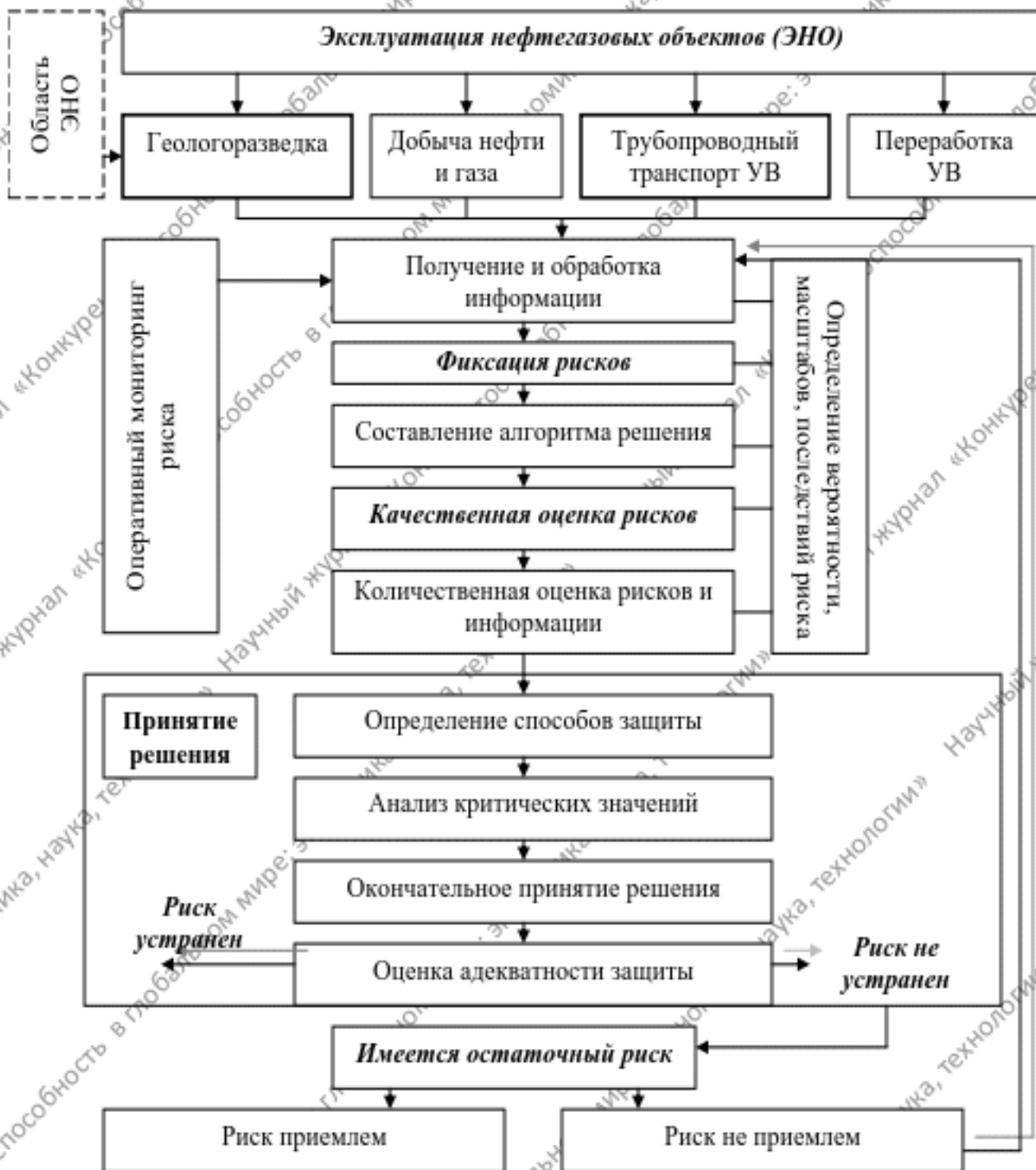

Рисунок 1 - Алгоритм оценки риска при освоении нефтегазовых объектов

Таблица 1 - Платежная матрица и матрица рисков для расчета критерия Сэвиджа

Платежная матрица					Матрица рисков				
Вариант эксплуатации нефтегазового объекта	Условия неопределенности				Вариант эксплуатации нефтегазового объекта	Условия неопределенности			
	У1	У2	...	п		У1	У2	...	п
1	a_{11}	a_{12}	...	a_{1n}	1	Γ_{11}	Γ_{12}	...	Γ_{1n}
2	a_{21}	a_{22}	...	a_{2n}	2	Γ_{21}	Γ_{22}	...	Γ_{2n}
3	a_{31}	a_{32}	...	a_{3n}	3	Γ_{31}	Γ_{32}	...	Γ_{3n}
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
m	a_{m1}	a_{m2}	...	a_{mn}	n	Γ_{n1}	Γ_{n2}	...	Γ_{nn}

Таблица 2 – Риски и варианты управления ими крупной газодобывающей компании

Риск	Управление / влияние на уровень риска
<i>Стратегические и страновые риски (фрагмент)</i>	
Риски, коррелирующие с динамичностью и подвижностью спроса на энергоносители на мировом рынке <i>Риск</i> - изменение темпов роста спроса в сторону их замедления. <i>Следствие</i> - удорожание заемного капитала.	<i>Управленческие решения:</i> - диверсификация рынка и каналов сбыта; - расширение области использования природного газа
Возрастание рисков, связанных с политикой ЕС на газовом рынке (европейский). <i>Риск</i> – диверсификация источников поставок газа на европейский рынок <i>Риск</i> - увеличение доли биржевой торговли газом	<i>Управленческие решения:</i> - сохранение и увеличение долгосрочных контрактов на поставку газа; - создание новой инфраструктуры; - поиск секторов поставки дополнительного объема газа и стимулирование спроса в данных секторах.
Риск, связанный с политической ситуацией в стране и в мировом сообществе Политический риск <i>Риск</i> – усиление санкционных мер в отношении России	<i>Управленческие решения:</i> - обеспечение технологической независимости, инвестирование в развитие отечественных технологий; - обеспечение импортозамещения;
<i>Финансовые риски (фрагмент)</i>	
Риски, связанные с динамикой валютных курсов, процентных ставок и инфляционной составляющей <i>Риск</i> – изменение итоговых результатов деятельности компании	<i>Управленческие решения:</i> - хеджирование рисков рыночных изменений валютных курсов, а также процентных выплат
<i>Рыночные риски</i>	
Риски, связанные с нестабильностью цен на нефть и биржевых газовых котировок и сохранением тенденции к их снижению в долгосрочном периоде. <i>Риск</i> – сокращение доходов компании <i>Риск</i> – сокращение объема поставок, так как потребители имеют гибкость по отбору газа	<i>Управленческие решения:</i> - изменение условий контракта согласно актуальным параметрам рыночной конъюнктуры; - реализация вариативности по заключаемым разрешенным типам сделок и используемым финансовым инструментам
<i>Риски, связанные с деятельностью компании (фрагмент)</i>	
«Риски досрочного прекращения и приостановления лицензий на использование природных ресурсов» [4] <i>Риск</i> – невыполнения требований лицензионных соглашений	<i>Управленческие решения:</i> - системный мониторинг соблюдения лицензионных требований; - своевременное внесение изменений в лицензионные соглашения
Риски, связанные с изменением затрат в сторону их увеличения <i>Риск</i> - высокая стоимость оборудования, технических объектов, комплектующих, а также работ и услуг, связанных с инвестиционной деятельностью.	<i>Управленческие решения:</i> - проведение конкурентных закупок с ориентацией на критерий – «цена – качество»
«Риски, связанные с эксплуатацией производственных объектов» [4] Специфический (отраслевой) вид производственной деятельности связан с такими видами рисков, как: - технологический; - технический; - природно-климатический.	<i>Управленческие решения:</i> - внедрения современных и инновационных методов диагностики; - проведение своевременного капитального ремонта и технического обслуживания, - проведение реконструкции и модернизации производственных объектов; - страхование объектов и ответственности.
Риски, связанные с ошибками при оценке запасов углеводородов <i>Риск</i> – снижение целевой эффективности в стратегической и финансовой сферах компании <i>Следствие</i> – нестабильность деятельности компании в целом	<i>Управленческие решения:</i> - реализация независимой оценки запасов в соответствии с международными стандартами PRMS. - постановка запасов на баланс компании только после утверждения соответствующей государственной комиссии

Составлено по материалам официального сайта ОАО «Газпром» [4]

Представленные в таблице 2 риски оказывают непосредственное влияние на варианты эксплуатации нефтегазовых объектов, и требуют учета при выборе наиболее экономически целесообразного варианта для реализации в конкретных экономических условиях.

Хозяйственный риск деятельности отраслевого предприятия представляет собой опасность наступления неблагоприятного события в условиях неопределенности факторов внешней и внутренней среды организации, количественно выражающийся в экономических потерях с определенной степенью вероятности. Многочисленные и разнообразные

факторы хозяйственного риска представляют собой существенную часть исходной информации для организации управления хозяйственным риском на отраслевом предприятии. Негативное воздействие факторов хозяйственного риска на деятельность предприятия, на реализацию его стратегических и оперативно-тактических решений со временем изменяется, что предопределяет необходимость проводить отраслевым компаниям планомерную и систематическую работу по снижению уровня хозяйственного риска в своей деятельности.

В настоящее время крупные нефтегазовые предприятия, отличающиеся во всем мире высоким кон-

серватизмом, с трудом реагируют на изменения внешней среды и внутреннего состояния, подвержены склонности к ошибочной оценке экономической безопасности. Причем дочерние предприятия и филиалы нефтегазодобывающих компаний, оценивая текущий уровень хозяйственного риска и признавая его неприемлемым для себя, сталкиваются с рядом барьеров по сокращению его негативных последствий. Вовремя отследить и оценить негативные факторы хозяйственного риска, входит в задачи дочерних структур, а функции управления хозяйственным риском возложены на вышестоящую организацию с учетом стратегических целей и задач нефтегазодобывающей компании. При этом тесная взаимосвязь управления хозяйственной деятельностью структурных подразделений крупных предприятий нефтегазовой отрасли, выражается как в воздействии факторов рисков дочерних организаций, так и в обратном влиянии рисков головной компании на риски хозяйствования подведомственных структур. В этой связи возникает дублирование управленческих воздействий на сокращение одних и тех же факторов риска; недостоверное представление всей системы их взаимодействия; либо и вовсе упущение некоторых факторов риска, что сводит на нет всю эффективность методов управления хозяйственным риском на предприятии.

Целесообразно вести речь в данной ситуации об интегральных факторах риска по уровню воздействия и рассматривать их с двух точек зрения: микроэкономического воздействия (влияющих на деятельность конкретного дочернего предприятия) и макроэкономического уровня (формирующих экономическую конъюнктуру для головной компании). Кроме того, важнейшим инструментом в управлении риском хозяйствования нефтегазодобывающих предприятий является грамотный выбор тех или иных методов управления риском. На сегодняшний день управление хозяйственным риском в значительной степени рассматривается с позиции рисков финансовых институтов в условиях относительно стабильной экономической конъюнктуры. Необходимость рассмотрения вопросов регулирования риском хозяйствования нефтегазодобывающих предприятий в нестабильных политических, экономических и социальных условиях требует корректировки существующих принципов управления и дополнительного обоснования эффективности используемых методов анализа рисков. Одной из основных причин неэффективного управления хозяйственным риском является отсутствие ясных и четких методических основ этого процесса. Методы управления рисками весьма разнообразны. В условиях действия разнообразных факторов риска могут использоваться различные способы снижения уровня хозяйственного риска. Многообразие применяемых в практике промышленных предприятий методов управления уровнем хозяйственного риска можно разделить на четыре типа [1]:

- методы уклонения;
- методы локализации;
- методы диссипации;
- методы компенсации.

Выбор того или иного метода управления зависит от сформированной системы и механизма управления риском на предприятии. Методы уклонения выражаются в пассивном воздействии на факторы риска и в активизации мер на источниках их проявления. В данном случае на предприятиях отказываются от разработки или дальнейшей реализации инновационных проектов; смене партнеров или контрагентов; переносу риска на третьих лиц путем страхования рисков. С учетом специфики деятельности отраслевых предприятий, наибольшее распространение реализации метода уклонения от

риска получило страхование и перестрахование. Однако следует отметить, что такие механизмы уклонения от риска неприменимы во многих случаях, с которыми сталкиваются предприятия нефтегазодобывающей отрасли, особенно, где не ослабевают инфляционные процессы, неточность в оценке запасов разрабатываемых месторождений и где нет достаточной и надежной страховой статистики по освоению новых технологий, обосновывающих размеры страховых премий и взносов. В этой связи страховые организации назначают высокие ставки страховых взносов, либо и вовсе отказываются страховать таковой риск.

Методы локализации риска базируются на выявлении участков деятельности организации, в которых выявлена наиболее высокая концентрация факторов хозяйственного риска. В дальнейшем такие участки выделяют в самостоятельную учетно-финансовую или организационно-правовую структуру, с целью принятия узконаправленных мер по снижению негативных последствий риска или его предотвращения. Достоинством этого способа является гибкость его применения, позволяющая получать дополнительное уменьшение уровня риска за счет оценки разной степени готовности подразделений к выделению в самостоятельную производственно-хозяйственную единицу. Однако на создание таких венчурных дочерних предприятий, на которых реализуются наиболее рискованные проекты, требуется существенные вложения капитала, что в свою очередь уменьшает положительный эффект снижения факторов риска.

Методы компенсации хозяйственного риска предприятия основаны на формировании механизмов упреждающего действия. Данная группа методов основана на разработке и реализации превентивных аналитических, организационных и других мероприятий по снижению уровня хозяйственного риска. Эффективность применения таких методов зависит от полноты, тщательности сбора и качества предварительной аналитической информации, что характеризует методы компенсации риска, как наиболее трудоемкие.

Из сложившейся на настоящий момент практики видно, что у российских предприятий нефтегазовой отрасли сложились вполне четкие предпочтения в отношении применения методов управления рисками. Такие предпочтения обусловлены с одной стороны, характером экономического развития государства в данной отрасли и, с другой - сближением российского и западного подходов к управлению и исследованию рисков.

С учетом условий деятельности предприятий нефтегазодобывающей отрасли предлагается осуществлять выбор методов управления хозяйственным риском, разделяя процесс управления хозяйственным риском на следующие этапы:

1. Постановка целей управления риском. Определяются цели, формируется система задач на основе построения дерева целей, учитывающих стратегические планы хозяйствования предприятия и оперативные задачи дочерних подразделений.
2. Определение событий. На данном этапе отдается предпочтение выбору методов анализа и прогнозирования экономической конъюнктуры и среды хозяйствования предприятия.
3. Оценка риска. Рекомендовано использовать методы качественного и количественного анализа факторов риска: методы сбора имеющейся и новой информации, моделирования деятельности предприятия, статистические и вероятностные методы и т. п.
4. Реагирование на риск. Предлагается производить сопоставление различных методов воздействия на риск: избежание риска, снижения риска, приня-

тия риска на себя, передачи части или всего риска третьим лицам. На данном этапе вырабатывается решение о выборе методов и их оптимального набора.

5. Контрольные процедуры. Определяются средства и методы контроля исполнения антикризисных мер по воздействию на риск.

6. Мониторинг. Обновляется база информационных данных о проявлениях риска, эффективности используемых методов анализа, оценки и реагирования на риск; корректируется весь процесс управления риском.

Предложенный подход позволяет, на каждом из этапов управления хозяйственным риском использовать определенную группу методов. Результаты каждого этапа представляют собой исходные данные для последующих этапов, образуя систему принятия решений с обратной связью. Такая система позволяет решить ряд наиболее важных задач по управлению хозяйственным риском нефтегазодобывающего предприятия.

- процесс управления риском направлен на снижение негативного воздействия на результаты финансово-хозяйственной деятельности, как дочерних структур, так и нефтегазодобывающего предприятия в целом;

- механизм управления хозяйственным риском осуществляется в рамках корпоративной стратегии организации;

- управление риском хозяйствования базируется на полноте и достоверности информации о событиях повлекших возникновение факторов риска;

- принимаемые решения по управлению риском учитывают объективные характеристики внешней и внутренней среды, в которой предприятие ведет хозяйственную деятельность;

- система управления риском основывается на текущем анализе эффективности принятых решений и позволяет оперативно вносить корректировку в набор используемых принципов и методов управления хозяйственным риском.

Интегрированный подход к управлению риском хозяйствования предприятий нефтегазодобывающей отрасли в современных условиях обеспечивает четкую иерархическую структуру с возможностью ее корректировки по итогам реализации программы мероприятий по снижению рисков и с учетом изменяющихся факторов воздействия. Предложенная система обеспечивает максимально эффективное достижение целей нефтегазодобывающих предприятий, получаемое на каждом из этапов процесса управления риском, позволяет корректировать не только методы воздействия на риск, но и сами цели управления рисками.

Библиографический список

1. Кот А.Д. Управление рисками при эксплуатации нефтегазовых объектов. – Научное издание / А.Д.Кот, А.П.Шмидт. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 68 с.
2. Ленкова О.В. Теория принятия стратегических решений: учебное пособие / О.В.Ленкова, И.В. Осиновская, А.В. Шалахметова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 224с.
3. Мартынюк В.Ф., Суворова В.В. Алгоритм количественной оценки риска распределительного газопровода // Управление качеством в нефтегазовом комплексе. – 2006. № 4. – С. 42-47.
4. Отчет руководства ПАО «Газпром» за 2016. - URL: <http://www.gazprom.ru/about/> (дата обращения 15.03.17)
5. Шпуров И. Приветствие участникам IV российского нефтегазового саммита «Трудноизвлекаемые и нетрадиционные запасы». - - URL: <http://trizsummit.ru> (дата обращения 20.04.17)

References

1. Kot A.D. Upravlenie riskami pri ehkspluatatsii neftegazovykh ob'ektov. – Nauchnoe izdanie / A.D.Kot, A.P.Shmidt. – Tyumen': TyumGNGU, 2013. – 68 s.
2. Lenkova O.V. Teoriya prinyatiya strategicheskikh reshenij: uchebnoe posobie / O.V.Lenkova, I.V. Osinovskaya, A.V. Shalahmetova. – Tyumen': TyumGNGU, 2011. – 224s.
3. Martynuk V.F., Suvorova V.V. Algoritm kolichestvennoj ocenki riska raspredelitel'nogo gazoprovoda // Upravlenie kachestvom v neftegazovom komplekse. – 2006. № 4. – S. 42-47.
4. Otchet rukovodstva PAO «Gazprom» za 2016. - URL: <http://www.gazprom.ru/about/> (data obrashcheniya 15.03.17)
5. Shpurov I. Privetstvie uchastnikam IV rossijskogo neftegazovogo sammita «Trudnoizvlekaemye i netradiclonnye zapasy». - - URL: <http://trizsummit.ru> (data obrashcheniya 20.04.17)

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Магомадова М.М., к.э.н., старший преподаватель, Чеченский государственный университет

Аннотация: Предметом исследования являются социально-экономические показатели развития региона. Целью - систематизация факторов регионального развития и определение их соотношения между собой.

Методологическая основа исследования представлена методами системного анализа, статистического и экономического анализа. Автором сформулирован новый подход к классификации факторов социально-экономического развития регионов. В исследовании выделены основные противоречия в анализе факторов социально-экономического развития регионов. Практическое использование предложенного в статье алгоритма осуществлялось в отношении социально-экономического развития регионов СКФО.

Ключевые слова: алгоритм, факторы, регионы, систематизация, классификация.

Abstract: An object of research are socio-economic indexes of development of the region. The purpose - systematization of factors of regional development and definition of their ratio among themselves. The methodological basis of a research is presented by methods of the system analysis, statistical and economic analysis. The author has formulated new approach to classification of factors of social and economic development of regions. In a research the main contradictions in the analysis of factors of social and economic development of regions are allocated. Practical use of the algorithm offered in article was carried out concerning social and economic development of regions of North Caucasus federal district.

Keywords: algorithm, factors, regions, systematization, classification.

В настоящее время среди регионоведов [2, с. 29-32; 4, с. 232-236] не сложилось более или менее единого представления о факторном механизме, формирующем результаты взаимодействия социальных и экономических процессов. С большей или меньшей долей условности можно говорить только о существовании отдельных свободных групп факторов социально-экономического развития регионов (например, компоненты внешней и внутренней среды; природно-ресурсный потенциал и др.), которые находят понимание у многих исследователей [3, с. 26-27; 6, 123-128; 10, 1. с. 180-182, 12, с. 95-63].

С нашей точки зрения, подобная ситуация вызвана тем, что социально-экономическое развитие региона, с одной стороны, является весьма сложным понятием, к тому же сильно привязанным к специфике отдельных административно-территориальных единиц (отсюда и разнообразие специфических факторов и авторских трактовок необходимости их использования), а, с другой стороны, постоянно приходится сталкиваться с появлением ранее не актуальных или новых компонентов, которые меняют уже сложившиеся представления о причинах и результатах трансформации социальных и экономических процессов (скажем введение международных санкций, носящих ярко выраженный политизированный характер).

В условиях отсутствия единства к определению факторов социально-экономического развития регионов, требуется формирование уточненной авторской позиции на этот счёт, основанной на ряде устоявшихся и основополагающих групп факторов регионального социально-экономического развития.

Общий перечень факторов социально-экономического развития регионов, на наш взгляд, должен включать следующие факторы:

- факторы историко-географической среды;
- факторы природно-климатической среды;
- факторы экологической среды;
- факторы геополитической среды;
- факторы общественно-политической среды;
- факторы демографической среды;
- факторы инфраструктурной среды;
- факторы научно-технической среды;
- факторы инновационной среды;
- факторы финансово-экономической среды;
- факторы управленческой среды;
- факторы информационно-коммуникационной среды;
- факторы социальной среды;

- факторы непознанной среды.

Отличительной чертой предложенной структуры общих факторов социально-экономического развития региона является ее ориентация на уже проявившиеся в настоящее время краевольные аспекты или направления, сказывающиеся на характере, скорости и итогах развития регионов, то есть отдельных субъектов страны. При этом их укрупненные названия связаны с тем, что в зависимости от конкретных условий, целей и задач исследования, степени детализации и других обстоятельств в каждой из выделенных групп могут находиться различающиеся по своему количеству и точному названию факторы.

Отдельно следует обратить внимание на тот момент, что не все из названных выше элементов могут быть четко подразделены на внутренние и внешние компоненты регионального социально-экономического развития. К примеру, факторы историко-географической или экологической среды не всегда четко «привязываются» к конкретному региону, государству или планете в целом и иногда носят мультиуровневый характер.

Необходимость выделения факторов непознанной среды в предложенной группе факторов вызвана тем, что в процессе общественного развития, в том числе и применительно к регионам, регулярно проявляются компоненты, о которых ранее мало кто имел представление. Они действуют либо самостоятельно, либо как новая комбинация ранее известных факторов, что делает предвосхищение событий практически невозможным (всего пару десятков лет назад трудно было даже предположить, что сеть Интернет займет такое важное место в жизни населения и будет оказывать серьезное влияние на самые различные и многочисленные сферы деятельности).

По нашему мнению, не менее актуальным требуется признать обособление и резкое повышение значимости факторов геополитической среды. Несмотря на все разговоры о толерантности, демократии, свободе выбора и т.д., как показали последние события, связанные с введением международных санкций против Российской Федерации, международная политика, а зачастую и просто политизированность, не подкрепленная вескими прагматичными аргументами, существенно отражаются на параметрах социально-экономического развития отдельных регионов.

Если же попытаться систематизировать все четырнадцать выделенных выше групп факторов регионального развития социально-экономических процессов, то можно выделить три содержательно различных блока:

1. Блок предпосылок (и условий) развития. Блок предпосылок и условий развития охватывает факторы историко-географической, природно-климатической, экологической, геополитической, общественно-политической и демографической среды. Его компоненты служат своеобразной базой, основанием или фундаментом для реализации любого выбранного направления социально-экономического развития региона.

2. Блок определяющих векторов развития. Блок определяющих векторов развития включает факторы инфраструктурной, научно-технической,

инновационной, финансово-экономической, управленческой, информационно-коммуникационной и социальной среды, которые существуют не сами по себе, а объективно накладываются на блок предпосылок и условий развития, предопределяя конечные результаты и эффективность общественного воспроизводства на региональном уровне.

3. Блок неопределенности. Блок неопределенности существовал и будет существовать во все времена, так как по мере развития и усложнения социальных и экономических процессов на региональном уровне непременно будут проступать новые обстоятельства, которые раньше были неизвестны. Другое дело, что непознанное сразу не открывается в полном объеме и чаще всего становится доступным для понимания небольшими «порциями», что и отражено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Взаимное расположение и соотношение укрупненных блоков факторов социально-экономического развития регионов
Источник: составлено авторами

Наряду с отсутствием единства толкования содержания и факторного механизма формирования социально-экономического развития на региональном уровне с позиций прикладного анализа, подразумевающего цифровое обоснование любых применяемых дефиниций, нельзя пройти мимо проблемы субъективизма классификаций практических разновидностей объекта исследования. В литературе наиболее часто встречаются попытки выделения следующих вариантов социально-экономического развития регионов:

- в зависимости от характера: устойчивое и неустойчивое;
- в зависимости от темпов: медленное, умеренное и быстрое.

Принято считать, что в массовое употребление термин «устойчивое развитие» был введен Международной комиссией по окружающей среде и развитию (комиссия Брунтланд) в 1987 г. В рекомендациях ОЭСР устойчивое развитие рассматривается с позиций количественных и качественных изменений, «закрывающихся в динамичном развитии экономики, производства, других отраслей, сфер и направлений деятельности, а также в повышении качества жизни населения» [9, с. с. 220-223].

Главное из приведенных определений порождает массу вопросов практического характера, так как при помощи статистических показателей довольно трудно обосновать действительную угрозу для будущих поколений в смысле удовлетворения их потребностей. 1. На сегодняшний день представляется невозможным точно предугадать завтрашние конкретные потребности людей, а через несколько десятков лет и вовсе.

2. Даже явно выраженные осознанные фактические потребности людей в перспективе могут перейти на качественно иной уровень.

Следовательно, данные факторы свидетельствуют о том, что стабильность социально-

экономического развития региона имеет не всегда в полной мере поддающийся количественной оценке относительный характер [7, с. 103-109].

Следующее определение выделяет динамику, которая как раз перекрещивается с необходимостью отождествления темпов регионального социального и экономического развития. С содержательной точки зрения динамичные изменения вряд ли могут быть увязаны с медленными темпами продвижения вперед. Скорее всего, речь идет либо об умеренных, либо о быстрых темпах развития. Однако современная статистическая наука в ряде случаев испытывает серьезные затруднения, когда от нее ждут четкого и однозначного ответа о скорости социально-экономического развития государства или его отдельных субъектов. С одной стороны, региональное развитие складывается из разных аспектов, которые по определению не могут характеризоваться одинаково. «Предположим, что темп прироста численности населения ... За год в размере 2% объясняется как достаточно быстрый, а такое же значение относительного показателя динамики для валового внутреннего продукта ... вряд ли получит аналогичную оценку». В итоге получается, что для разных показателей нужны и разные подходы, шкалы, градации и т.п., позволяющие интерпретировать изменение во времени того или иного явления или процесса с позиций скорости их развития» [5, с. 224-226]. С другой стороны, множество аспектов и, соответственно, показателей социально-экономического развития регионов существенно затрудняет получение общей картины. Например, если для статистического исследования сложившейся региональной обстановки привлекается несколько показателей, то возможны следующие варианты:

- а) данные всех показателей увеличиваются;
- б) данные всех показателей уменьшаются;
- в) частичное увеличение и уменьшение данных показателей;

г) все показатели увеличивают (или уменьшают) свои значения с одинаковой (с неодинаковой) скоростью;

д) часть показателей увеличивают, а часть показателей уменьшают свои значения, но все изменения независимо от направления происходят с неодинаковой скоростью.

Однако в практике регионального развития нередко встречаются случаи, когда отдельные показатели социально-экономического развития имеют не только различную скорость изменения, но и не все-

гда совпадающее направление. Данное обстоятельство превращает сводную статистическую оценку регионального развития в традиционно серьезную научно-практическую проблему, не имеющую единственного и всеми признанного решения.

В связи со сказанным выше, социально-экономическое развитие является предельно сложным объектом для измерения, применительно к которому, с нашей точки зрения, региональная статистика призвана охватывать широкий спектр частных, но взаимосвязанных задач (рисунок 2.).

Рисунок 2. Алгоритм статистического исследования социально-экономического развития региона
Источник: составлено авторами

В целом, представляется, что только последовательная реализация этапов предложенного алгоритма позволяет выйти на адекватное и комплексное статистическое отображение предпосылок, условий, факторов достигнутых результатов и возможных последствий взаимодействия социальных и экономических процессов на региональном уровне.

Практическое применение предложенного алгоритма осуществлялось нами в отношении изучения вопросов социально-экономического развития регионов СКФО.

Воздействие субъектов управления региональными социально-экономическими системами на факторы социально-экономического развития сводятся, как правило, к одной главной цели – обеспечению приемлемого качества и уровня жизни населения. На современном этапе официальной статистической методологией России накоплено множество показателей и индикаторов социально-экономического развития. Формат настоящей статьи не позволяет провести комплексного анализа всех аспектов социально-экономического развития регионов СКФО. В связи с этим, для решения поставленных в исследовании задач, нами были выбраны наиболее важные показатели, в том числе по группам показателей:

- Социальные показатели:
  - численность населения;
  - среднегодовая численность занятых в экономике;
  - реальные доходы населения;
  - потребительские расходы в среднем на душу населения;

2. Экономические показатели, в том числе: [8, с. 97-100]

- валовой региональный продукт;
- объемы отгруженных товаров работ и услуг по видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды);
- продукция сельского хозяйства;
- оборот розничной торговли;
- инвестиции в основной капитал;
- ввод в действие общей площади жилых домов.

Учитывая характер и массив анализируемых данных, наиболее приемлемыми методами экономического анализа в отношении изучения особенностей социально-экономического развития регионов СКФО видятся методы анализа динамических рядов и индексный метод анализа, позволяющие провести анализ выбранных данных в динамике, определить их влияние на совокупные значения показателей по округу.

В качестве периода анализа выбраны годы с 2005 по 2015 гг. Источниками оценки социально-экономического положения регионов СКФО стали данные официальной статистики, отчетности и статистические сборники Федеральной службы государственной статистики. [13, 14, 15]

Прежде представим результаты анализа ключевых социальных показателей развития регионов СКФО. На рисунке 3 представлены результаты расчетов среднегодовых темпов прироста (убыли) населения в регионах СКФО в сравнении с данными по России в целом.

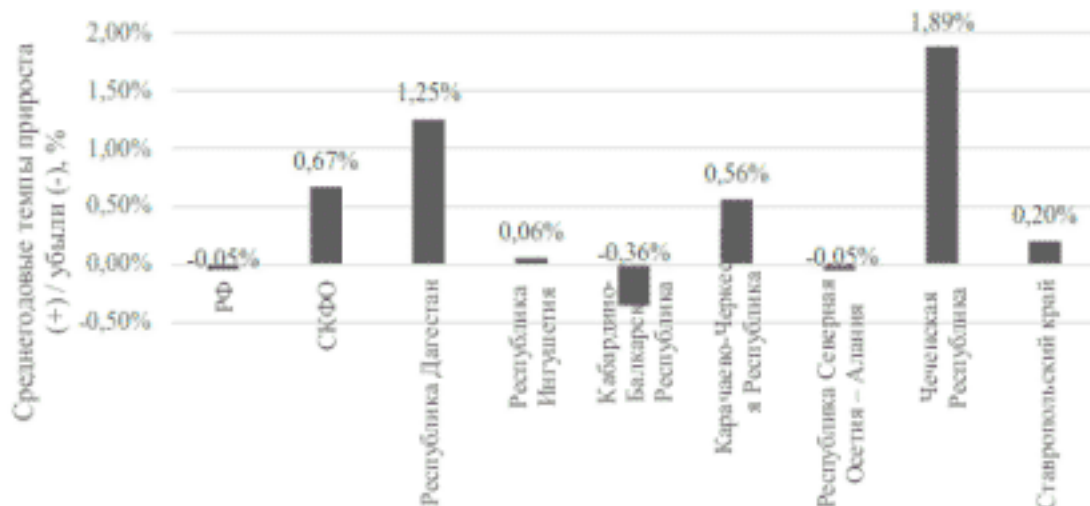

Рисунок 3 - Среднегодовые темпы прироста (+) / убыли (-) численности постоянного населения в регионах СКФО и по РФ в 2005 – 2015 гг., %.
Источник: данные Росстата.

Из расчетных данных рис. 3 следует, что в целом за анализируемый период темпы прироста населения в регионах СКФО были выше среднероссийских темпов прироста в последние годы. Самые высокие темпы прироста наблюдались в Чеченской Республике (1,89 %), а самые высокие темпы убыли постоянного населения в Кабардино-Балкарской Республике (-0,36 %). Стоит, однако отметить, что позитивная динамика среднегодовых темпов прироста обусловлена, зачастую, не высоким уровнем и качеством жизни в регионах СКФО, а социально-

культурными и ментальными особенностями, а также традициями, сложившимися во многих регионах СКФО.

Одним из основных факторов социально-экономического благополучия регионов является занятость населения, позволяющая гражданам получать стабильные доходы и обеспечивать приемлемый уровень жизни. На рисунке 4 представлены данные по среднегодовым темпам прироста (убыли) численности занятых в экономике регионов СКФО в сравнении с общероссийскими данными.

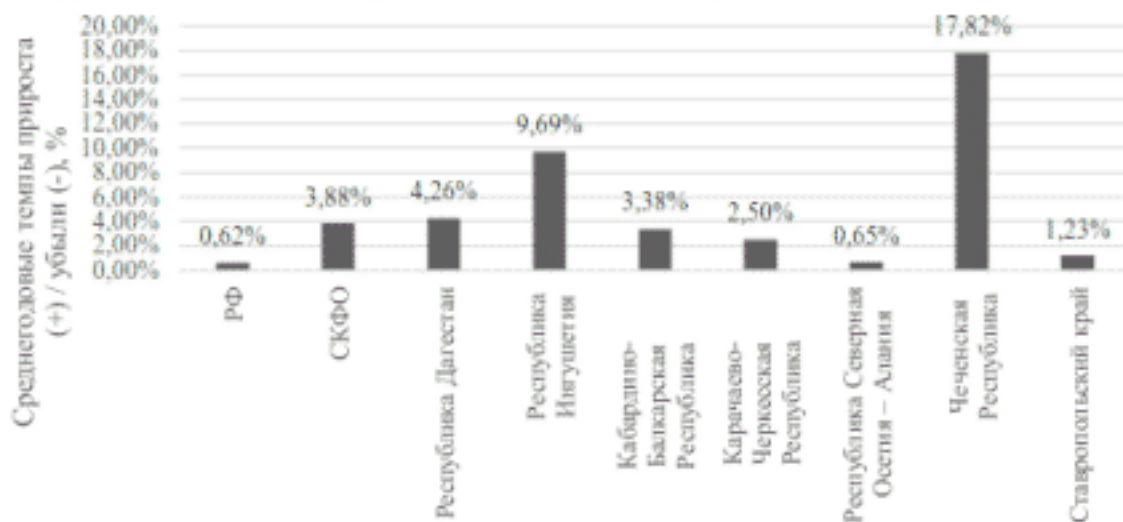

Рисунок 4 - Среднегодовые темпы прироста (+) / убыли (-) численности занятых в экономике в регионах СКФО и по РФ в 2005 – 2015 гг., %.
Источник: данные Росстата.

Из представленных на рис. 4 данных следует, что в последние годы в регионах СКФО наблюдались более высокие темпы прироста численности занятых в экономике по сравнению с общероссийскими показателями. Наиболее высокие темпы прироста наблюдаются в Чеченской Республике (17,8 %), самые низкие темпы прироста в Республике Северная Осетия-Алания (0,65 %). Однако, и в данном случае за «радуужными» показателями среднегодовых темпов роста численности занятых в экономике регионов СКФО находится объективная реальность – подобные темпы роста обусловлены пре-

имущественно низкой сравнимой базой предыдущих лет, что подтверждается более высоким уровнем безработицы по регионам СКФО в сравнении со общероссийскими данными. Так даже по данным на последний квартал 2015 г. общий уровень безработицы по регионам СКФО (по методологии МОТ) составляет 11,5 %, в то время как в целом по России 5,7 %. При этом в Республике Ингушетия уровень безработицы составляет 30,8 %, Карачаево-Черкесской Республике 16,2 %, Чеченской Республике 16,7 %, Республике Дагестан 11,6 %, Кабардино-Балкарской Республике 10,1 %. И только в

Ставропольском крае наблюдаются приемлемые значения уровня безработицы населения, составляющие по данным на конец 2015 г. 5,7 %. Таким образом, безусловно, стабильные высокие темпы прироста численности занятых в экономике в регионах СКФО в последние годы являются позитивным фактором их социально-экономического развития, однако за данным фактором стоит высокий уровень безработицы в рассматриваемых регионах.

Потребление, осуществление основной жизнедеятельности населения в современных условиях в значительной степени определяется уровнем их доходов. В связи с этим, анализируя состояние основных факторов социально-экономического развития регионов СКФО, важно также обратиться к динамике доходов населения. На рисунке 5 представлены данные по среднегодовым темпам прироста (убыли) реальных доходов населения в регионах СКФО в период с 2005 по 2015 гг.

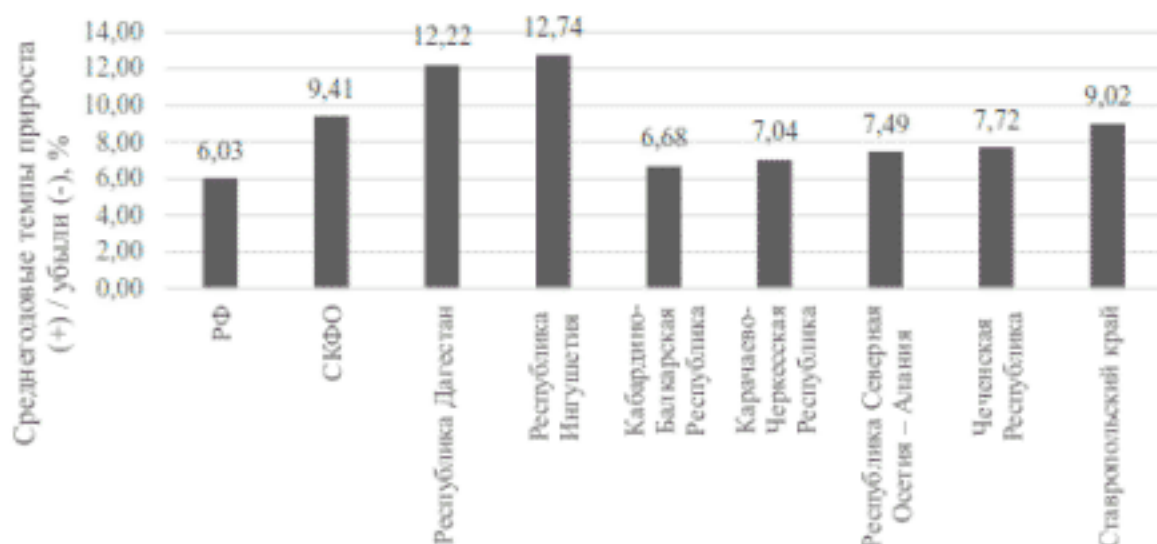

Рисунок 5 - Среднегодовые темпы прироста (+)/убыли (-) реальных доходов населения в регионах СКФО и по РФ в 2005 - 2015 гг., %
Источник: данные Росстата.

Из данных рисунка 5 следует, что за выбранный период анализа среднегодовые темпы прироста реальных доходов в регионах СКФО выше среднероссийских значений. Однако и в данном случае такая ситуация обусловлена изначально более низким

уровнем реальных доходов населения в регионах СКФО в сравнении с общероссийскими данными. Аналогичная ситуация наблюдается и при анализе динамики потребительских расходов населения регионов СКФО (рисунок 6).

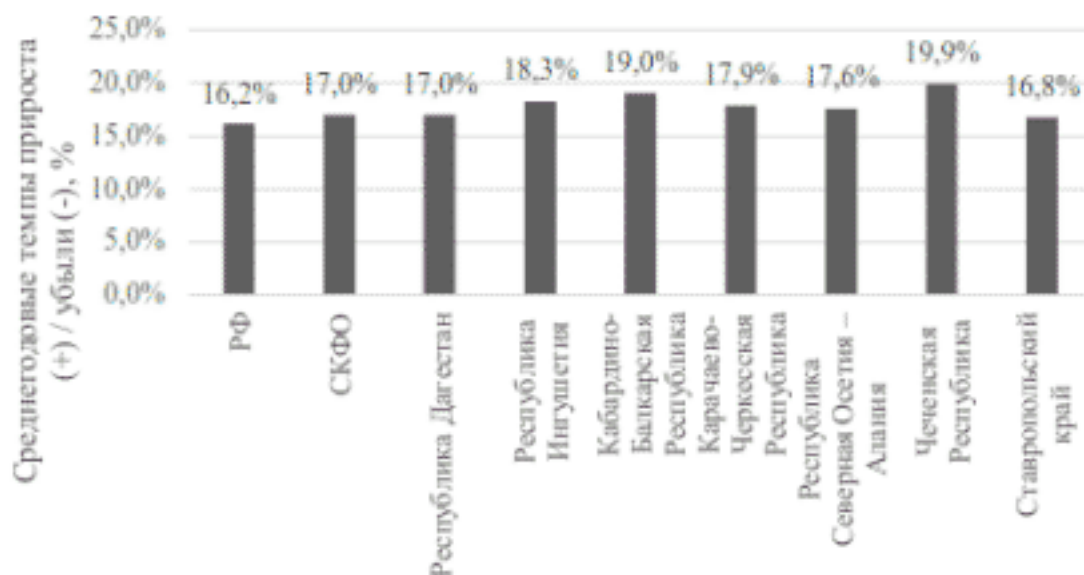

Рисунок 6 - Среднегодовые темпы прироста (+)/убыли (-) потребительских расходов населения в регионах СКФО и по РФ в 2005 - 2015 гг., %
Источник: данные Росстата.

Как видно, за выбранный период наблюдается устойчивый положительный прирост потребительских расходов населения в регионах СКФО.

Далее обратимся к анализу динамики ключевых экономических показателей в регионах СКФО в последние годы. В таблице 1 представлены данные по среднегодовым темпам прироста основных экономических показателей в регионах СКФО в сравнении с общероссийскими данными в период с 2005 по 2015 гг.

Таблица 1 Среднегодовые темпы прироста (убыли) ключевых показателей экономического развития в регионах СКФО в 2005 – 2015 гг., %

Показатель	РФ	СКФО	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО	СК	ЧР
Валовой региональный продукт	15,9	17,0	16,3	20,1	19,1	17,2	14,8	14,8	19,2
Промышленное производство всего, в т. ч.:	2,0	6,2	9,1	4,8	11,4	1,7	2,7	5,3	-2,2
полезные ископаемые	1,4	-4,4	4,2	2,5	-3,3	-4,2	14,5	-2,5	-13,9
производства (обрабатывающие)	3,1	8,8	11,3	8,0	17,4	9,5	3,2	7,4	7,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1	1,0	1,9	2,5	-0,2	0,3	-0,6	1,3	8,7
Произукция сельского хозяйства	3,5	4,0	4,5	4,4	5,2	1,6	3,1	3,7	4,1
Оборот розничной торговли	16,8	21,7	18,4	14,6	24,8	21,1	22,3	19,3	31,7
Инвестиции в основной капитал	18,0	24,3	17,8	25,3	29,6	53,3	26,8	19,8	29,1
Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения	7,6	11,9	4,5	12,1	9,7	132,5	3,1	7,1	71,9

Источник: данные Росстата.

Примечание: РФ – Российская Федерация, СКФО – Северо-Кавказский Федеральный округ, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РД – Республика Дагестан, РИ – Республика Ингушетия, РСО – Республика Северная Осетия-Алания, СК – Ставропольский край, ЧР – Чеченская Республика

Из представленных в таблице данных следует, что в последние годы по различным аспектам функционирования экономики регионов СКФО наблюдалась различная среднегодовая динамика. Так, практически по всем выбранным показателям (кроме добычи полезных ископаемых) среднегодовые темпы прироста в регионах СКФО выше значений по РФ. Вместе с этим, при более глубоком анализе представленных данных, обнаруживается, что в пересчёте в относительные показатели, ситуация в регионах СКФО хуже, чем в среднем по всем регионам России: по таким показателям как ВРП на душу населения, промышленное производство на душу населения, инвестиции в основной капитал на одно предприятие и др.

Таким образом, можно резюмировать, что в последние годы в регионах СКФО наблюдается стабильная позитивная динамика основных показателей и факторов социально-экономического развития. Однако, за позитивными темпами прироста кроются, как правило, более низкие значения сравниваемой базы. Данный тезис особенно наглядно подтверждается результатами

расчётов интегральных индексов качества жизни населения в России. Так, согласно данным исследовательского агентства «Риа-Рейтинг» (исследование «Рейтинг регионов России по качеству жизни 2015»), учитывающим различные факторы социально-экономического развития регионов, большая часть регионов СКФО, в последние годы занимают невысокие позиции в рейтинге по качеству жизни. Исключением является только Ставропольский край, занимающий 19 место. По данным указанного исследования, в 2015 г. Республика Северная Осетия-Алания находилась на 59 месте рейтинга, Кабардино-Балкарская Республика на 66 месте, Республика Дагестан на 68 месте, Чеченская Республика на 73 месте, Карачаево-Черкесская Республика на 83 месте, Республика Ингушетия на 84 месте. [16]

В связи со сказанным, в современных условиях возникает необходимость дальнейшего совершенствования условий – правовых, организационных, институциональных, социальных, экономических – для обеспечения динамичного развития регионов СКФО на основе имеющегося у регионов потенциала и преимуществ.

Библиографический список

1. Абдулгалимов А.М., Арсаханова Э.А. Формирование высокотехнологичной производственной сферы в регионах — ключ к их социально-экономическому развитию // Горизонты экономики. 2013. № 6-2 (12). с. 10-13.
2. Боровик А. Основы и факторы, определяющие социально-экономическое развитие региона // Финансовая жизнь. 2012. № 3. с. 29-32.
3. Бисултанова А.А. Инвестиционная привлекательность Чеченской Республики: современная ситуация // International scientific review. 2015. № 7 (8). с. 26-27.
4. Васильева Л.П. Факторы, определяющие состояние и развитие социально-экономических процессов между регионами // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 3. с. 232-236.

5. Грошева Н.Б., Чанчиков А.С. Современные подходы и тенденции определения приоритетов социально-экономического развития регионов: смена парадигмы развития // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2011. № 2. с. 224-226.
6. Жуклова В.В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. № 1. с. 123-128.
7. Макаркина Н.Л., Фролова О.В. Социально-экономическое развитие региона: методы, факторы и инструменты управления // Академический вестник. 2008. № 3. с. 103-109.
8. Плотников В.А. Управление социально-экономическим развитием регионов в посткризисных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2010. № 3 (32). С. 93-100.
9. Урбанав О. Л. Оценка развития региональных систем: методика оценки уровня развития пространственной социально-экономической системы региона // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. с. 220-223.
10. Францева-Костенко Е. Е. Классификация факторов социально-экономического развития региона (на примере нижегородской области) // Альманах современной науки и образования. 2009. № 3. с. 180-182.
11. Цомартова Л.В. Методика оценки уровня социально-экономического развития региона и модели управления экономическим развитием региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010. № 3. с. 128-135.
12. Шогенов А.М. Диагностика и факторы социально-экономического развития регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 2. с. 55-63.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 25.03.2016).
14. Российский статистический ежегодник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения 25.03.2016).
15. Социальное положение и уровень жизни населения России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (дата обращения 25.03.2016).
16. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2015 // Риа-Рейтинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2015.pdf (дата обращения 28.03.2016).

References

1. Abdulgaliyev A.M., Arsahanova Z.A. Formirovanie vysokotekhnologichnoj proizvodstvennoj sfery v regionah – klyuch k ih social'no-ehkonomicheskomu razvitiyu // Gorizontaly ekonomiki. 2013. № 6-2 (12). с. 10-13.
2. Borovik A. Osnovy i faktory, opredelyayushchie social'no-ehkonomicheskoe razvitie regiona // Finansovaya zhizn'. 2012. № 3. с. 29-32.
3. Bjsultanova A.A. Investicionnaya privlekatel'nost' Chechenskoy Respubliki: sovremennaya situaciya // International scientific review. 2015. № 7 (8). с. 26-27.
4. Vasil'eva L.P. Faktory, opredelyayushchie sostoyanie i razvitie social'no-ehkonomicheskix processov mezhdurayonami // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. 2012. № 3. с. 232-236.
5. Grosheva N.B., Chan'chikov A.S. Sovremennye podhody i tendencii opredeleniya prioritetov social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov: smena paradigmy razvitiya // Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie. 2011. № 2. с. 224-226.
6. Zhukova V.V. Analiz faktorov, vliyayushchix na ustojchivoe razvitie regiona // Vestnik Taganrogskogo Instituta upravleniya i ekonomiki. 2011. № 1. с. 123-128.
7. Makarkina N.L., Frolova O.V. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie regiona: metody, faktory i instrumenty upravleniya // Akademicheskij vestnik. 2008. № 3. с. 103-109.
8. Plochnikov V.A. Upravlenie social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov v postkrizisnykh usloviyakh // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3 (32). С. 93-100.
9. Urbanav O. L. Ocenka razvitiya regional'nyh sistem: metodika ocenki urovnya razvitiya prostranstvennoj social'no-ehkonomicheskoy sistemy regiona // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2012. № 3. с. 220-223.
10. Franceva-Kostenko E. E. Klassifikaciya faktorov social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona (na primere nizhegorodskoj oblasti) // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2009. № 3. с. 180-182.
11. Comartova L.V. Metodika ocenki urovnya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona i modeli upravleniya ehkonomicheskim razvitiem regiona // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. 2010. № 3. с. 128-135.
12. Shogenov A.M. Diagnostika i faktory social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2005. № 2. с. 55-63.
13. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (data obrashcheniya 25.03.2016).
14. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (data obrashcheniya 25.03.2016).
15. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (data obrashcheniya 25.03.2016).
16. Rejting regionov RF po kachestvu zhizni – 2015 // Ria-Rejting. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2015.pdf (data obrashcheniya 28.03.2016).

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Макейкина С.М., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
Морозкина М.С., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В последние годы меры по усилению инновационной составляющей структуры региональной экономики входят в программные установки развития национальной экономики и получают от государства финансовую и организационную поддержку. В статье рассматривается региональный бюджет, выступающий в качестве инструмента развития инновационной составляющей экономики региона. А также приведен ряд мероприятий, проводимых в целях развития научно-технической и инновационной сферы деятельности в Республике Мордовия.

Ключевые слова: инновации, региональный бюджет, экономика, научные исследования, расходы, государственная программа, финансирование.

Abstract: Attempts to strengthen the innovative component in the structure of the economy are in the program settings for the development of the national economy and are receiving financial and organizational support from the state. The article examines the regional budget, acting as an instrument for developing the innovative component of the region's economy. And also give a number of events held in order to develop science and technology and innovation activities in the Republic of Mordovia.

Keywords: innovation, regional budget, economy, research, costs, government program, financing.

В настоящее время одной из приоритетных задач модернизации российской экономики является переход на инновационную социально-ориентированную модель развития. Центры науки и образования становятся ведущим комплексобразующим фактором регионализации инновационной экономики, центрами наращивания инвестиций, роста квалифицированных трудовых ресурсов, полюсами формирования определенной направленности для градобразующих процессов. В результате чего дальнейшее поступательное развитие регионов в значительной степени зависит от состояния инновационной составляющей экономики как важнейшего фактора формирования инновационного потенциала страны, позволяющего не только модернизировать экономику, но и обеспечить условия устойчивого экономического роста.

Выделение инновационной составляющей в качестве приоритета развития региона должно осуществляться, исходя из формирования эффективных региональных прогнозов и программ социально-экономического развития территории, и являться основанием для финансовой поддержки инновационной деятельности за счет бюджетных средств.

В РФ система финансирования инновационной деятельности осуществляется путем привлечения двух видов источников инвестиционных ресурсов:

- государственные инвестиционные ресурсы (бюджетные средства, средства внебюджетных фондов, государственные заимствования, имущество государственной собственности и т.д.);

- финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов, общественных организаций, физических лиц [4, с.70].

Следует отметить, что в условиях дефицита финансовых средств важным финансовым источником различных форм инновационной деятельности являются бюджетные ассигнования, за счет которых выполняются целевые комплексные программы, приоритетные государственные проекты.

В условиях реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации в регионах реализуется комплекс мер по развитию инновационной сферы своих территорий посредством разработки и реализации программ инновационного развития.

Позитивным примером региона, который наращивает уровень инновационной привлекательности за счет планомерного развития среды для малого и среднего предпринимательства, ставки на инновации и образование, а также проработки законодательства, является Республика Мордовия. В результате за последние 5 лет регион поднялся на 55 пунктов в рейтинге инновационного развития регионов, а за последние 10 лет в два раза увеличил объем своего ВРП. Одним из якорных решений стало создание на территории республики технопарка федерального уровня в сфере высоких технологий. Сегодня доля высокотехнологичной продукции в общем объеме производства в Мордовии составляет 27%.

Бюджетное финансирование инновационной составляющей в Республике Мордовия осуществляется на программной основе.

Согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р, и в целях развития научно-технической и инновационной сферы деятельности в Республике Мордовия была принята Государственная программа научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013 - 2018 годы [1].

Данная программа преследует цель создания эффективной региональной научно-инновационной системы, направленной на повышение конкурентоспособности экономики и обеспечение устойчивого социально-экономического развития Республики Мордовия, на основе формирования развитой республиканской инновационной инфраструктуры, сбалансированного и эффективного использования ресурсов, научно-технического и образовательного потенциалов республики [3].

При этом общий объем финансирования Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 годы за счет всех источников составляет 1 924 109,4 тыс. рублей, из них за счет средств федерального бюджета - 205 961,8 тыс. рублей, республиканского бюджета Республики Мордовия - 2 272 472,5 тыс. рублей (рисунок 1).

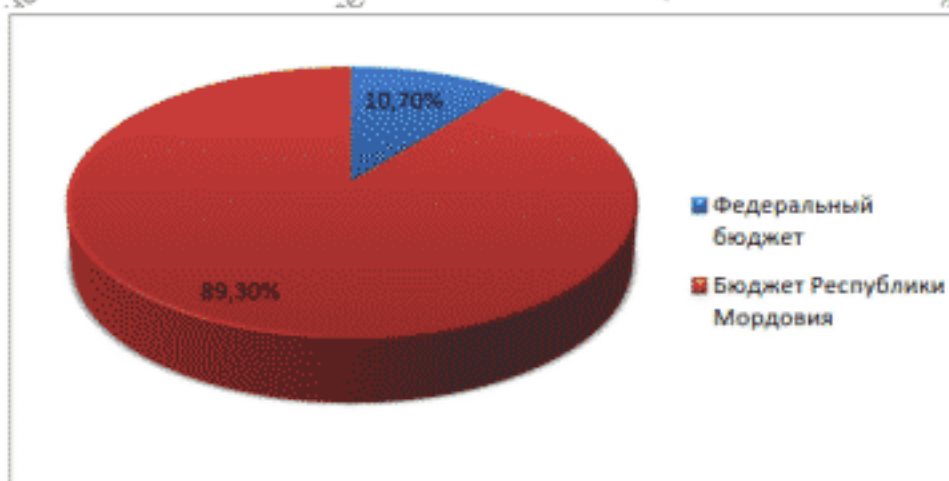

Рисунок 1 – Структура источников финансирования Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 гг.

Как видно из рисунка 2.7, большую часть всех выделяемых средств на реализацию Программы

составляют средства регионального бюджета, которые в общей совокупности равны 89,30%.

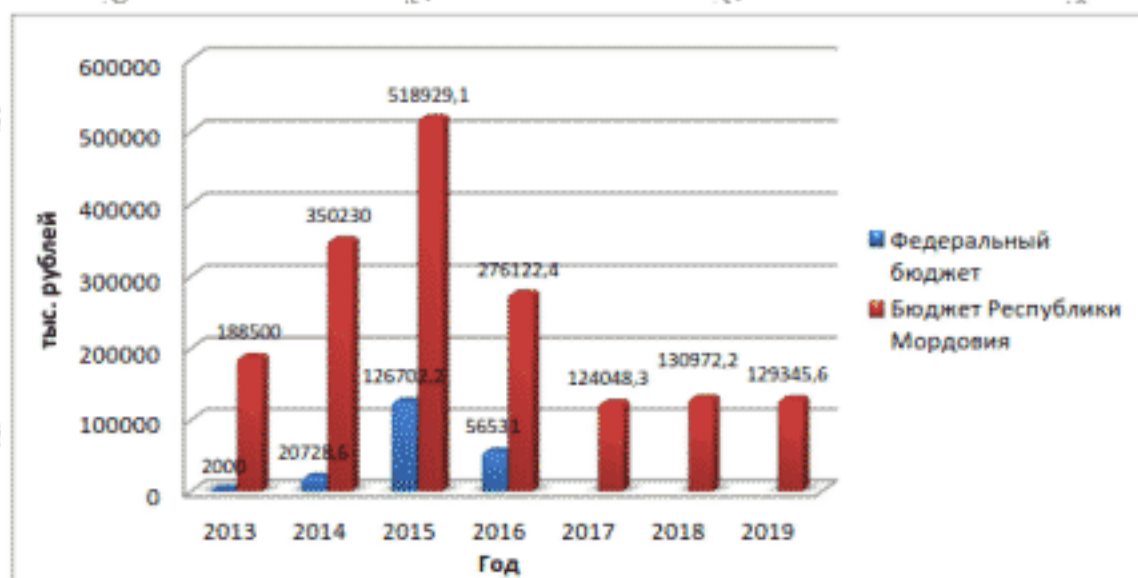

Рисунок 3 – Источники финансирования Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 гг., тыс. рублей

Анализируя данные, представленные на рисунке 2.8, необходимо отметить, что средства федерального бюджета на начальных этапах реализации данной Программы были выделены лишь в небольшом объеме, в период с 2013-2014 гг., в 2015 г. доля средств, выделяемая из федерального бюджета, возросла и составила 126 702,2 тыс. рублей, в 2016 г. снизилась и составила 56 531 тыс. рублей. Средства регионального бюджета на реализацию Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия в 2013-2015 гг. постоянно увеличивались и достигли в 2015 году значение в 518 929,1 тыс. рублей. В 2016 году они снизились практически в 2 раза по сравнению с 2015 годом (на 242 806,36 тыс. рублей). В 2017-2019 гг. Исходя из данных значений, следует, что основная нагрузка на реализацию финансирования Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 гг. приходится на региональный бюджет.

Кроме того, в целях повышения уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и ее перевода на инновационный тип развития на территории Республики Мордовия действует

Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 годы в рамках Государственной программы «Экономическое развитие Республики Мордовия до 2019 года», утвержденной Постановлением Правительства Республики Мордовия от 23 сентября 2013 года г. №417, одной из задач которой является создание инновационной диверсифицированной экономики [2].

Суммарный объем финансирования Программы в 2013 - 2019 годы составляет 145 269,16 млн. рублей. Источниками финансирования Республиканской целевой программы развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 годы являются (рисунок 4):

- средства федерального бюджета, выделяемые на безвозвратной основе – 24 582,06 млн. рублей;
- средства республиканского бюджета – 5 066,72 млн. рублей;
- собственные средства участников Программы – 42228,43 млн. рублей;
- кредиты коммерческих банков – 42 198,97 млн. рублей;
- другие внебюджетные источники – 31 192,97 млн. рублей [2].

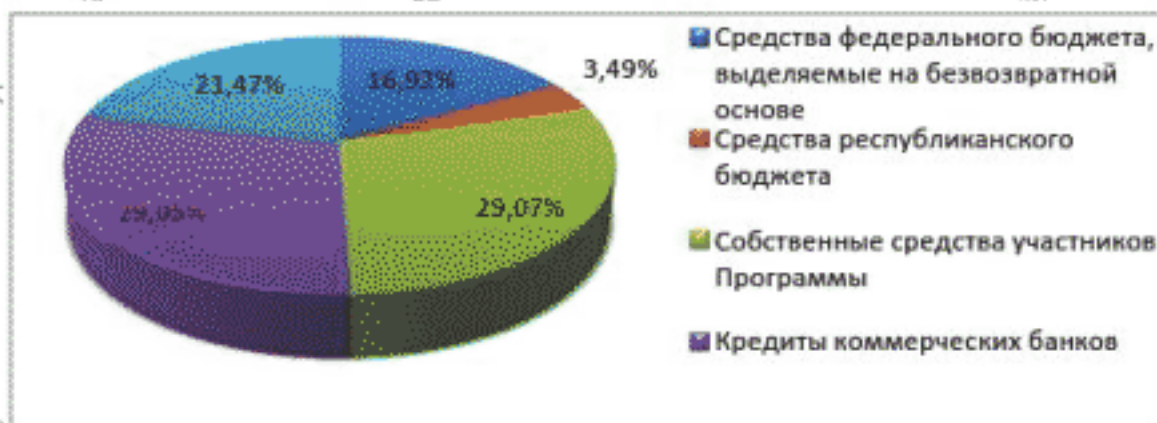

Рисунок 4 – Структура источников финансирования Республиканской целевой программы развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 годы

Основная доля финансирования данной программы приходится на собственные средства участников, кредиты коммерческих банков, которые в совокупности составляют 58,12%. Также в значительных размерах выделяются средства федерального бюджета (24 582,06 млн. рублей) и другие внебюджетные источники (31 192,97 млн. рублей). На республиканский бюджет приходится лишь 3,49%.

В настоящее время путем финансирования данной программы в республике формируется уникальная кластерная структура инновационного развития, которая включает Технопарк, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Центр нано технологий, два венчурных и другие фонды поддержки инновационного бизнеса, Бизнес-инкубатор, Республиканский центр одаренных детей [2].

Особое внимание в рамках формирующегося инновационного кластера уделяется развитию сети предприятий малого и среднего инновационного бизнеса.

Однако в рамках бюджетного планирования государственные программы не полностью внедрены в бюджетный процесс. По-прежнему при составлении республиканского бюджета преобладает функционально-ведомственный подход планирования бюджетных расходов. На сегодняшний день существует объективная необходимость наиболее эффективного распределения имеющихся финансовых ресурсов в целях максимального достижения запланированных целей и ожидаемых результатов государственных программ, а также детального закрепления полномочий ответственных исполнителей, соисполнителей и участников государственных программ и

порядка их взаимодействия. Каждый бюджетный цикл необходимо начинать с четкой фиксации приоритетов и установить определяющую роль государственных программ в бюджетном процессе [5,10 с.87]. То есть государственные программы не должны рассматриваться только как инструмент исполнения расходных обязательств региона, а должны стать эффективным механизмом управления инновационной сферой региона.

Таким образом, при использовании инструментов бюджетного финансирования, с одной стороны, стимулирует инновационную деятельность в регионе. Но в то же время анализ бюджетов субъектов федерации показывает, что объемы средств на организацию инновационной деятельности являются явно не достаточными. Для формирования эффективного финансового механизма управления инновациями в регионе необходимо реализовать следующие мероприятия:

- организовать эффективную систему мониторинга результативности расходования средств регионального бюджета, связанных с инновационной деятельностью. При осуществлении данного мониторинга можно использовать показатели, характеризующие как коммерческую, так и организационно-экономическую отдачу от использования бюджетных средств;
- осуществлять процедуру формирования соответствующих статей бюджета с более широким привлечением участников инновационного процесса;
- внедрять комплекс мер по стимулированию развития других источников финансирования региональных инновационных проектов: кредитов коммерческих банков, инвестиций внебюджетных фондов, частных инвестиций и т.д.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/Innovations/> (дата обращения 25.02.2012)
2. Постановление Правительства Республики Мордовия от 8 октября 2012 г. № 363 «О Республиканской целевой программе развития Республики Мордовия на 2013 - 2019 годы» (с изменениями на 15.03.2017) <http://docs.cntd.ru/document/424071537>
3. Постановление Правительства РФ от 20 мая 2013 г. №183 Об утверждении государственной программы научно-инновационного развития республики Мордовия на 2013-2019 годы.
4. Аникина И.Д., Гукова А.В., Некалкина А.А. Стимулирование инновационной деятельности предприятий региона: выбор финансовых инструментов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1 – 67 с.
5. Баландин Д. А. Вопросы неоиндустриализации экономики региона / Д. А. Баландин // Проблемы региональной экономики. – 2015. – №1/2. – С. 86-92.
6. Джавадова И.С. Финансовое стимулирование инновационного развития в системе государственного регулирования // Автореферат диссертации на соискание уч. степени к.э.н. по специальности 08.00.01. – М., 2015.

7. Поварова А.И. Региональный бюджет 2015-2017: бездефицитность или отказ от развития? / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - №1 (37). - С.150-171.
8. Семенова Р.И. Региональный срез применения действующих инструментов поддержки инновационной деятельности // Сборник трудов XII Международной научной конференции молодых ученых «Региональная наука». - М.: ГНИУ СОПС, 3 ноября 2016 г.
9. Министерство финансов Республики Мордовия [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.minfinm.ru/>
10. Артемьева С.С., Макейкина С.М. Бюджетное выравнивание в условиях развития российского бюджетного федерализма. Саранск, 2010.-100с.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda». - URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/> (data obrashcheniya 25.02.2012)
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 8 oktyabrya 2012 g. № 363 «O Respublikanskoj celevoj programme razvitiya Respubliki Mordoviya na 2013 - 2019 gody» (s izmeneniyami na: 15.03.2017) <http://docs.cntd.ru/document/424071537>
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 maya 2013 g. №183 Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy nauchno-innovacionnogo razvitiya respubliki Mordoviya na 2013 - 2019 gody.
4. Anikina I.D., Gukova A.V., Shekalkina A.A. Stimulirovanie innovacionnoj deyatel'nosti predpriyatij regiona: vybor finansovyh instrumentov // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. - 2015. - №1 - 67 s.
5. Balandin D.A. Voprosy neoindustrializacii ehkonomiki regiona / D. A. Balandin // Problemy regional'noj ehkonomiki. - 2015. - №1/2. - S. 86-92.
6. Dzhabadova I.S. Finansovoe stimulirovanie innovacionnogo razvitiya v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uch. stepeni k. eh.n. po special'nosti 08.00.01. - M., 2015.
7. Поварова А.И. Региональный бюджет 2015-2017: бездефицитность или отказ от развития? / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - №1 (37). - С.150-171.
8. Semenova R.I. Regional'nyj srez primeneniya dejstvuyushchih instrumentov podderzhki innovacionnoj deyatel'nosti // Sbornik trudov XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchennyh «Regional'naya nauka». - M.: GNIU SOPS, 3 noyabrya 2016 g.
9. Ministerstvo finansov Respubliki Mordoviya [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.minfinm.ru/>
10. Artem'eva S.S., Makejkina S.M. Byudzhetnoe vyravnivanie v usloviyah razvitiya rossijskogo byudzhetnogo federalizma, Saransk, 2010.-100s.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Меньшиков А.А., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Привалова С.Г., к.э.н, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В статье проведен обзор различных методов оценки налоговой политики в регионе, а также предложена авторская система показателей для оценки региональной налоговой политики в отношении сферы малого бизнеса.

Ключевые Слова: налоговая политика, оценка, малый бизнес, методика.

Abstract. The article reviews various methods of assessing tax policy in the region, and also proposes an authorial system of indicators for assessing regional tax policy in relation to small business.

Keywords: tax policy, valuation, small business, methodology.

Формирование налоговой политики является важной составляющей развития предпринимательства в стране. Сфера малого бизнеса занимает важное место в развитии экономики субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день наблюдается тенденция, при которой власти регионов приобретают инструменты, при помощи которых возможно осуществлять регулирования собственной налоговой политики. В условиях общей государственной политики, направленной на развитие сектора малого предпринимательства расширяется роль региональной налоговой системы в вопросах поддержки малого бизнеса. Для разработки новых мер налоговой политики и для корректировки существующих необходимо проводить оценку проведенной налоговой политики, что говорит об актуальности заданной темы.

В рамках исследования было выявлено недостаточное количество научных работ, где бы рассматривались комплексные вопросы показателей, которые характеризуют эффективность государственных мер по поддержке субъектов малого предпринимательства, в том числе при осуществлении региональной налоговой политики.

Хотя, справедливости ради, следует отметить, что некоторые показатели были рассмотрены и другими авторами. Например, на уровне регионов в рамках программы развития предпринимательства устанавливается ряд целевых показателей. В Санкт-Петербурге [3] это: доля налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме поступлений бюджета; доля предпринимателей, удовлетворенных условиями ведения бизнеса, увеличение и оборота и др. В рамках оценки налоговой политики в отношении субъектов Малого предпринимательства в ряде регионов существует ряд показателей затрагивающих методику оценки эффективности налоговых льгот. Например, в Оренбургской области [3] это количество налогоплательщиков, налоговая база и инвестиции в основную капитал малых предприятий.

Е.С. Сысоева [5] в целях проведения оценки региональной налоговой политики выделяет следующие показатели: объем налоговых доходов, поступивших в консолидированный бюджет субъекта РФ, собственная финансовая обеспеченность консолидированного бюджета РФ (отношение налоговых доходов к среднегодовой численности населения), налоговая нагрузка по видам отраслевой принадлежности, результаты налоговых проверок.

Н.З. Солодилова [4] в своей работе предлагает проводить оценку региональной политики по поддержке малого бизнеса на основе следующих показателей: темп изменения среднесписочной численности работников; темп изменения оборота малых предприятий; темп изменения объемов выручки и

др. Московский Центр развития предпринимательства предлагает методику оценки региональной политики по поддержке малого предпринимательства основывать на следующих показателях: количество зарегистрированных малых предприятий на 1000 экономически активного населения; количество зарегистрированных представителей малого бизнеса; доля занятых на одном малом предприятии; оборот предприятия на душу населения и др.

Л.В. Перекрестова, М.Ш. Иризепова и Н.Н. Татаренко [6], в рамках оценки налоговой политики региона в отношении малого предпринимательства, предлагают методику проведения факторного анализа на основе ряда показателей: среднедушевая налоговая квота; налоговая нагрузка, абсолютные изменения суммы налога и др.

Проведя исследование вопроса методики оценки региональной налоговой политики в сфере малого предпринимательства можно утверждать, что на сегодняшний день отсутствует единая система показателей, характеризующих региональную налоговую политику в сфере малого предпринимательства. Существуют авторские методики по оценке региональной государственной поддержки малого предпринимательства, либо по оценке региональной налоговой политики. В рамках государства отсутствует единая система оценки, а на региональном уровне оценка налогообложения малого бизнеса производится не в каждом субъекте, при этом по небольшому числу показателей.

Хотелось бы предложить авторскую методику оценки региональной налоговой политики в сфере малого предпринимательства, которая, как мы полагаем, будет лишена некоторых недостатков и даст, как мы рассчитали более объективную оценку.

Методика оценки региональной налоговой политики в сфере малого предпринимательства.

В рамках системы налогообложения РФ в отношении малого предпринимательства власти субъектов Российской Федерации обладают полномочиями [1] по регулированию специальными налоговыми режимами в виде упрощенной системы налогообложения (УСН), единого налога на вмененный доход (ЕНВД) и патентной системы.

В целях проведения оценки региональной налоговой политики необходимо опираться на статистические данные о деятельности субъектов малого предпринимательства в регионе, а также данных налоговой отчетности.

В рамках проведения оценки региональной налоговой политики будут рассматриваться следующие статистические показатели:

- сумма налога, поступившего в консолидированный бюджет субъекта РФ по УСН и ЕНВД;

- количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по УСН и ЕНВД на территории субъекта РФ;
- количество выездных и камеральных проверок проведенных у налогоплательщиков применяющих УСН и ЕНВД в субъекте РФ;
- сумма начисленных платежей по результатам рассматриваемых проверок;
- количество малых предприятий по видам экономической деятельности в рамках субъекта РФ;
- общая численность населения в субъекте РФ;
- сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности малых предприятий малых предприятий осуществляющих свою деятельность на территории субъекта РФ;
- уровень инфляции в регионе.

Оценка региональной налоговой политики невозможна без участия экспертов и специалистов. Однако экспертные мнения должны основываться на системе показателей, единых для каждого региона и доступных для пользователей. Необходимо

рассматривать показатели в динамике минимум за 7 лет. В процессе накопления статистических данных период оценки необходимо увеличивать.

Также необходимо выделять оценку налоговой политики региона в целом и оценку конкретных изменений налогового законодательства в рамках субъекта РФ. В статье предлагается система показателей для оценки региональной налоговой политики. В рамках оценки региональной налоговой политики выделим 3 группы показателей. В первую группу входят показатели, характеризующие влияние налоговой политики на количество предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, а также на объем налоговых поступлений. Вторая группа показателей характеризует деятельность налоговых органов в отношении представителей малого бизнеса. Третья группа включает показатели, на основе которых возможно сравнить результаты проведения налоговой политики в различных регионах. В таблице 1 представлена первая группа показателей.

Таблица 1 – Первая группа системы показателей оценки региональной налоговой политики в сфере малого предпринимательства

Показатель	Методика расчета
Номинальный темп прироста (снижения) доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, полученных по специальным налоговым режимам, в рамках которых власти регионов обладают полномочиями по изменению налогового законодательства	$\text{Доход консолидированного бюджета субъекта РФ года } n / \text{доход консолидированного бюджета субъекта РФ года } n-1 (\%)$
Реальный темп прироста (снижения) доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, полученных по специальным налоговым режимам, в рамках которых власти регионов обладают полномочиями по изменению налогового законодательства	$\text{Доход консолидированного бюджета субъекта РФ года } n / \text{доход консолидированного бюджета субъекта РФ года } n-1 (\%) - \text{инфляция года } n$
Темп прироста (снижения) количества налогоплательщиков, применяющих в субъекте РФ специальные налоговые режимы, в рамках которых власти регионов обладают полномочиями по изменению налогового законодательства	$\text{Количество налогоплательщиков года } n / \text{количество налогоплательщиков года } n-1 (\%)$
Темп прироста (снижения) количества субъектов малого предпринимательства в разрезе отраслевой принадлежности	$\text{Количество налогоплательщиков в определенной отрасли года } n / \text{количество налогоплательщиков в определенной отрасли года } n-1 (\%)$
Темп прироста (снижения) сальдированного финансового результата	$\text{Сальдированный финансовый результат года } n / \text{Сальдированный финансовый результат года } n-1 (\%)$

Данная группа показателей призвана оценить, насколько успешно выполняются фискальная и социальная функция налоговой политики. В качестве результата оценки предлагается считать, что если изменение показателя составляет:

- $>1\%$ - то можно утверждать об эффективной налоговой политике;
- от -1% до 1% - то можно утверждать об удовлетворительной налоговой политике;
- $< -1\%$ - то можно утверждать о неэффективной налоговой политике.

Вторая группа показателей затрагивает вопросы контрольной деятельности налоговых органов РФ в отношении малого бизнеса. К данным показателям предлагается относить:

1. Динамика числа выездных налоговых проверок.
2. Динамика доли налоговых проверок, выявивших нарушения.
3. Динамика суммы начисленных платежей по результатам налоговых проверок.

В качестве результата оценки в данном случае предлагается рассматривать общую тенденцию изменения показателя за весь рассматриваемый период. Снижение числа выездных налоговых проверок предлагается рассматривать как показатель эффективной региональной налоговой политики. На сегодняшний день малому предпринимательству оказывается значительное внимание со стороны государственных органов в вопросах поддержки и развития деятельности, в данном ключе снижение числа выездных налоговых проверок является важным фактором проведения подобной политики. Рост данного показателя в свою очередь является показателем неэффективной налоговой политики.

Снижение показателей 2 и 3 предлагается рассматривать как результат повышения экономической грамотности предпринимателей занятых в сфере малого бизнеса. Обратная тенденция в данном случае будет являться показателем неэффективной налоговой политики.

В таблице 2 представлена третья группа показателей.

Таблица 2 – Вторая группа системы показателей оценки региональной налоговой политики в сфере малого предпринимательства

Показатель	Методика расчета
Число малых предприятий на 1000 человек по специальным налоговым режимам, в рамках которых власти регионов обладают полномочиями по изменению налогового законодательства	Число малых предприятий / численность населения
Доля объемов финансирования государственной поддержки малого предпринимательства в объеме доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, полученных по специальным налоговым режимам, в рамках которых власти регионов обладают полномочиями по изменению налогового законодательства	Объем финансирования / доходы консолидированного бюджета
Размер налоговых доходов полученных по специальным налоговым режимам, в рамках которых власти регионов обладают полномочиями по изменению налогового законодательства на 1 налогоплательщика	Доходы бюджета / количество налогоплательщиков

Власти субъектов РФ на сегодняшний день обладают значительными возможностями в определении текущей налоговой политики в отношении малого предпринимательства. На основании показателей из первой и второй групп сравнение показателей развития малого предпринимательства является недостаточно информативным. Данная группа позволяет учесть различия в численности населения региона, размерах доходов бюджетов, количестве малых предпринимателей в отдельно взятом субъекте РФ, благодаря чему появляется возможность сравнить налоговую политику в нескольких регионах.

В дополнение к представленным показателям, при проведении оценки региональной налоговой политики в сфере малого предпринимательства конкретного субъекта РФ, необходимо учитывать изменения налогового законодательства для данного региона. Например, в Санкт-Петербурге в 2010 году ставка по УСН с объектом налогообложения доходы минус расходы снизилась с 15 до 10%, а в 2015 до 7%, соответственно, в дополнении к оценке указанных выше показателей необходимо провести оценку в разрезе УСН по разным объектам налога.

При проведении оценки региональной налоговой политики по представленной методике необходимо проведение экспертной оценки для корректировки значений статистических показателей, изменение которых произошло за счет факторов, в рамках которых региональные власти не обладают соответствующими полномочиями. По итогам проведения оценки предлагается выделять эффективную, удовлетворительную и неэффективную налоговую политику.

Выводы. Оценка региональной налоговой политики необходима для успешной корректировки налогового законодательства в будущем. С целью повышения качества оценки необходимо расширить перечень собираемых статистических данных. При наличии информации об уровне выручки малых предприятий в разрезе применяемых специальных налоговых режимов, количества предприятий в их отраслевой принадлежности по виду применяемой системы налогообложения, об объеме произведенной продукции малыми предприятиями появится возможность осуществить более точную оценку региональной налоговой политики в сфере малого предпринимательства.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2014 №554 «О Государственной Программе Санкт-Петербурга «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге на 2015-2020 годы»
3. Постановление Правительства Оренбургской области от 29.06.2009 №310-п «О порядке и методике оценки эффективности предоставляемых (планируемых к предоставлению) налоговых льгот»
4. Солодилова Наталья, Маликов Рустам, Гришин Константин. Развитие предпринимательства в муниципальной образованной // Государственная служба, 2014, №3 (89)
5. Сырцева Е.Ф. Мельник Е.Н. «Комплексный подход к оценке эффективности налоговой политики в регионах» // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2012, №25
6. Перекрестова Л.В., Иризепова М.Ш., Татаренко Н.Н. «Методика экономико-статистической оценки региональной системы налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15572>
7. Харзин А.Б., Махашева С.А. Галачева С.В. «Малый бизнес как фактор устойчивого регионального развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/29/1267402758/Harzinov%20378-382.pdf>.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii chast' 2 ot 05.08.2000 N 117-FZ. [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 30.06.2014 №554 «O Gosudarstvennoj Programme Sankt-Peterburga «Razvitie predprinimatel'stva i potrebitel'skogo rynka v Sankt-Peterburge na 2015-2020 gody»
3. Postanovlenie Pravitel'stva Orenburgskoj oblasti ot 29.06.2009 №310-p «O poryadke i metodike ocenki ehffektivnosti predostavlyaemyh (planiruemyh k predostavleniyu) nalogovyh l'got»
4. Solodilova Natal'ya, Malikov Rustam, Grishin Konstantin. Razvitie predprinimatel'stva v municipal'nom obrazovanii // Gosudarstvennaya sluzhba, 2014, №3 (89)
5. Sysoeva E.F. Mel'nik E.N. «Kompleksnyj podhod k ocenke ehffektivnosti nalogovoj politiki v regionah» // Finansovaya analitika: problemy i resheniya, 2012, №25
6. Perekrestova L.V., Irizepova M.SH., Tatarenko N.N. «Metodika ehkonomiko-statisticheskoy ocenki regional'noj sistemy nalogooblozheniya sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15572>
7. Harzinov A.B., Mahosheva S.A. Galacheva S.V. «Mal'j biznes kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitiya». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/29/1267402758/Harzinov%20378-382.pdf>.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

Мигунова Ю.В., к.с.н., научный сотрудник, Уфимский научный центр Российской академии наук

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы исследования потребностей. Изначально потребности трактовались как предпосылки формирования поведения человека. Однако со временем категория потребностей стала исследоваться в контексте поведенческих практик в процессе трудовой деятельности. В дальнейшем проблематика потребностей рассматривалась в русле концептуального подхода, охватывающего не только потребности человека как личности, его трудовую деятельность, но и общество в целом. **Ключевые слова:** теоретико-методологические подходы, потребности, мотивация, трудовые отношения, субъект труда, экономические и социальные потребности.

Abstract: The article considers theoretical and methodological approaches to the study of needs. Initially, the needs were treated as prerequisites for the formation of human behavior. However, over time, the category of needs began to be studied in the context of behavioral practices in the work process. In the future, the problems of needs were considered in the mainstream of the conceptual approach, encompassing not only the needs of the individual as a person, his labor activity, but also society as a whole. **Keywords:** theoretical and methodological approaches, need, motivation, labor relations, subject of labor, economic and social needs.

Потребность представляет собой основу любого социального действия, поэтому, с точки зрения социологии, выделяются два аспекта исследования данной темы. Во-первых, нельзя воспринимать потребность как некую заданную константу, поскольку она формируется в ходе сложного процесса социализации. Во-вторых, потребности путём осмысления и формализации воплощаются в интересах субъектов деятельности. Следовательно, потребности являются основополагающим понятием при исследовании любых поведенческих моделей [3].

Теоретико-методологическая основа исследования потребностей представлена двумя подходами. Первый – представляет собой так называемые содержательные концепции мотивации, апеллирующие к тому, что основу любой поведенческой реакции человека составляют его внутренние потребности. Поэтому для того чтобы эффективно мотивировать человека, необходимо понять его потребности. Сторонниками теорий содержательных мотиваций были А. Маслоу, Д. МакГрегор, Ф. Герцберг, Д. МакКлелланд и др.

Второй подход к изучению потребностей связан с возникновением процессуальных концепций, основанных на том, что потребности есть суть поведенческих практик, детерминированных конкретной ситуацией. Иначе говоря, для удовлетворения своих потребностей личность выбирает определённую поведенческую модель, таким образом достигая своих целей. Теории такого типа нашли свое выражение в трудах С. Адамса, В. Врума, Л. Портера и Э. Лоулера, В. Скиннера и др. [5].

Широко известна концепция основоположника содержательных теорий мотивации А. Маслоу, классифицирующего потребности личности на базисные (потребность в пище, безопасности, позитивной самооценке и др.) и производные (потребность в справедливости, благополучии, стабильности в обществе). С точки зрения А. Маслоу, базисные потребности статичны, а производные динамичны и не имеют иерархии, поскольку ценность такого рода потребностей одинакова. Высшей исследователем считал потребность самовыражения и личностного роста человека, так как её удовлетворение никогда не бывает исчерпывающим, следовательно, процесс мотивации человека через потребности бесконечен.

Исходя из представленной концепции, базисные потребности являются мотивационными переменными, филогенетически и онтогенетически следующими друг за другом. Соответственно принципу иерархии, базисные потребности каждого нового уровня акту-

ализируются для личности только после удовлетворения предыдущих [2].

Свою классификацию потребностей А. Маслоу представил в виде иерархической пирамиды, тем самым подчеркнув, что потребности представляют собой некие абстракции, строго располагающиеся в пирамиде от низших к высшим, лишённые связи с конкретными обстоятельствами, в которых вынужден жить и действовать человек.

Теоретические основания концепции Д. МакГрегора строятся на двух подходах к пониманию потребностей человека как субъекта труда теории X и Y. Необходимо отметить, что с этого момента представители большинства концепций мотивации, как содержательных, так и процессуальных, исследуют не столько сами потребности как таковые, сколько мотивы собственно трудовой деятельности, точнее, потребности трудовой мотивации. Основополагающая гипотеза теории X воплощает механистические представления о личности человека, то есть, согласно данному подходу, в человеке преобладают потребности низшего порядка. В связи с этим многократное повторение действий, в результате приводящих к автоматизации, является основой развития личности человека, а также её трудовых навыков. Исходя из положений теории X, человек как субъект труда изначально пассивен и ленив, лишён всякой инициативы, стараясь таким образом избежать ответственности. Поэтому организация труда такого работника должна строиться в рамках строгой иерархической системы принуждения, постоянного контроля и опеки со стороны руководства. В этом случае мотивация к труду формируется только за счёт удовлетворения физиологических потребностей с помощью материального вознаграждения [2].

Согласно теории Y, потребность реализовать свои способности и таланты присуща каждому человеку, то есть не только материальное вознаграждение, а именно, удовлетворение физиологических витальных потребностей, играет роль в отношении человека к труду, но и потребности более высокого порядка, такие как потребность в признании, самореализации, а также в понимании и моральной поддержке. Данный тип потребностей мотивирует человека не только к эффективному труду, но и к личностному росту, обучению, повышению квалификации. Мотивация к самостоятельной работе настолько велика, что сотрудник не нуждается в постоянном контроле со стороны руководителя, используя творческий подход и инициативу.

Ещё одну содержательную теорию мотивации, основанную на потребностях субъекта труда, предложил Ф. Герцберг. Представленная концепция появилась в связи с возросшей необходимостью выявить влияние материальных и нематериальных факторов на мотивацию человека. Модель Ф. Герцберга получила название двухфакторной, так как исследователь классифицировал побуждения к труду на две группы в соответствии с потребностями: гигиенические, включающие потребности в безопасности, в высокой зарплате и стимулирующих выплатах, в хорошем начальнике и т.д., и мотивационные (потребность в успешной работе, повышении по службе, признании и одобрении результатов работы и т.д.).

С точки зрения Ф. Герцберга, гигиенические факторы повышают степень удовлетворённости сотрудников своей работой, поскольку обеспечивают приемлемое вознаграждение за труд, способствуют ощущению безопасности на работе, хорошие отношения в коллективе и т.д. Однако эти факторы отнюдь не мотивируют к более эффективному труду, так как основные потребности работников удовлетворены.

С целью эффективной мотивации служащих, с точки зрения Ф. Герцберга, акцент необходимо сделать на факторах, тесно связанных с самой работой или с её непосредственными результатами, такими как личный рост, продвижение по служебной лестнице, признание коллег и руководителей и др.

Таким образом, представление о сущности потребностей эволюционировало. Исследователи, такие как Д. МакГрегор, Ф. Герцберг, стали рассматривать потребности как источник мотивации трудовой деятельности.

Переходя к рассмотрению процессуальных теорий мотивации, заключающихся в исследовании не столько самих потребностей человека, сколько в анализе стратегии поведения акторов, мотивированных конкретными жизненными обстоятельствами, необходимо отметить, что к таким концепциям относится так называемая теория справедливости С. Адамса. Она заключается в субъективных оценках работника, основанных на сравнении себя со своими коллегами. При этом акцент делается на установлении справедливых отношений в трудовом коллективе, то есть сравнивается отношение полученного результата к своему вкладу с отношением результат – вклад коллег. Здесь возможны три типа вознаграждения за труд – недоплата, оплата по справедливости и переплата.

В свою очередь, несправедливость возникает в таких условиях, когда человек чувствует, что отношение отдачи, получаемой им, к его вкладу в выполнение работы оказывается не равным соответствующему соотношению у других работников. В этом случае человек будет прилагать все усилия, чтобы восстановить справедливость, что понимается С. Адамсом как трудовая мотивация. Следовательно, сила такой мотивации находится в прямой зависимости от ощущения существующей несправедливости. Поэтому для восстановления справедливости человек может изменить свой вклад или получаемую отдачу, умышленно искажая их, пытаться повлиять на других людей и изменить их поведение либо вообще оставить работу.

Тем не менее, не все исследователи склонны объяснять мотивацию человека присутствием какой-либо доминирующей потребности. По мнению В. Врума, человек, выбирая определённый тип поведения, ожидает, что его тактика действий приведёт к удовлетворению или приобретению желаемого. Таким образом, ожидание трактуется В. Врумом как оценка личностью степени вероятности определённого события.

В данной концепции, так называемой теории ожиданий, особое место отводится таким элементам мотивации, как собственно ожидания или экспектации того, что выбранный способ поведения приведёт к желаемой цели; инструментальность, связанная с осознанием того, что сделанная работа и достижение желаемого результата являются основными инструментами получения вознаграждения и валентность, то есть значимость награды для работника, удовлетворение или неудовлетворение. Следующая теория ожиданий, предполагаем, что самая сильная мотивация достигается при высоких ожиданиях субъекта труда, отличных результатах его работы и максимальном удовлетворении от полученной награды.

Комплексную модель Мотивации трудовой деятельности, сочетающую в себе элементы теорий ожиданий и справедливости, предложили исследователи Л. Портер и Э. Лоулер. Концептуальной основой данной теории является соотношение между вознаграждением и достигнутыми результатами труда с помощью таких переменных, как способности и характер работника; труд, усилия для достижения желаемого результата; оценка вероятности соотношения прикладываемого труда и ожидаемого вознаграждения; полученные в ходе работы результаты; вознаграждение, воспринимаемое как справедливое или несправедливое; а также степень удовлетворения результатами трудовой деятельности и вознаграждением. Таким образом, удовлетворению самых важных потребностей высокого порядка способствует именно оценка выполненной работы, когда субъект труда соизмеряет полученное вознаграждение с затраченными усилиями и надеется на справедливое распределение награды.

С течением времени в современной науке сформировался новый концептуальный подход к исследованию потребностей, охватывающий не только потребности человека как личности, его трудовую деятельность, но и общество в целом. В рамках данной методологии потребности рассматриваются как воспроизводственный, информационный и социальный процесс. Иными словами, наличие трех составляющих процесса формирования социальных потребностей обуславливают его как основу воспроизводства и эволюции хозяйственных систем, что указывает на взаимосвязь представленных элементов в структуре общественных потребностей.

Так, например, информация выступает начальным условием любого хозяйственного процесса. Способы получения информации детерминированы такими факторами, как взаимосвязь производства и потребления, тип организации хозяйства, характеристика хозяйственной среды и т.д. Необходимо понимать, что процесс формирования социальных потребностей направлен на результаты общественного воспроизводства, включающие ценностные ориентации личности и социума в целом, что в свою очередь и характеризует социальную основу общественных потребностей.

Таким образом, в основе формирования общественных потребностей всегда находится связь производства и потребления, данный процесс протекает на различных уровнях хозяйствования и предполагает свое исследование на уровне страны, а также в региональном разрезе.

Если рассматривать формирование социальных потребностей как эволюционный процесс, то здесь исходным пунктом выступает потребность в труде и средствах производства, лежащих в основе собственно человеческих потребностей, с точки зрения хозяйствующего субъекта. С усложнением экономических отношений и развитием частной собственности все большее развитие получают экономические потребности, играющие на определённом этапе раз-

вития общества главенствующую роль. В дальнейшем эволюция экономических потребностей привела к возникновению её специфической формы – финансовых потребностей. С их появлением связана тенденция, ведущая к становлению в хозяйственной жизни господства финансовой экономики, обусловленной глобализационными процессами [4].

Другая тенденция общественного развития обнаружилась в появлении социально-культурных, духовных потребностей как разновидности социальных. Данные формы потребностей связаны с социализацией экономической системы, представляющей собой интеграцию частных и общественных начал, обусловленной в производственной деятельности приоритетом развития человека и условиями его жизнедеятельности [1].

Теоретико-методологический анализ содержательных и процессуальных концепций мотивации показал, что изначально потребности рассматривались как психологические предпосылки формирования поведения человека (А. Маслоу). Дальнейшие теоретические разработки показали, что потребности являются основными мотиваторами трудовой деятельности человека (Д. МакГрегор), и от того, какие факторы принимаются во внимание в процессе трудовой деятельности, зависит её эффективность (Ф. Герцберг).

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук по теме: «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

Библиографический список

1. Ишмуратова Д.Ф. Аксиологические основания социальной активности молодежи / Культура. Духовность. Общество. 2016. № 27. С. 183–187.
2. Мотивация поведения человека в сфере труда / Сборник научных трудов. М., 1990, 478 с.
3. Хромченко А.Л. Социально-экономические потребности занятого населения: теория и практика социологического анализа: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. М., 2008, 159 с.
4. Шагиева Л.А. Влияние глобализации на процесс становления и развития личности / Россия в историческом процессе глобализации: Всероссийская научно-практическая конференция 30 сентября 2016 г. Sterlitamak: БашГУ, 2016, с. 305–309.
5. Юмакаева Р.И. Теоретико-методологические аспекты изучения экономического поведения населения / Современные тенденции развития социально-экономических систем: Материалы Международной научно-практической конференции 17 декабря 2014 г. Уфа: БашГУ, 2014, с. 93–98.

References

1. Ishmuratova D.F. Aksiologicheskie osnovaniya social'noj aktivnosti molodezhi / Kul'tura. Duhovnost'. Obshchestvo. 2016. № 27. S. 183–187.
2. Motivatsiya povedeniya cheloveka v sfere truda / Sbornik nauchnyh trudov. M., 1990, 478 s.
3. Hromchenko A.L. Social'no-ehkonomicheskie potrebnosti zanyatogo naseleniya: teoriya i praktika sociologicheskogo analiza: dissertatsiya ... kandidata sociologicheskikh nauk, 22.00.04. M., 2008, 159 s.
4. SHagieva L.A. Vliyaniye globalizatsii na process stanovleniya i razvitiya lichnosti / Rossiya v istoricheskom processe globalizatsii: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 30 sentyabrya 2016 g. Sterlitamak: BashGU, 2016, s. 305–309.
5. YUmakaeva R.I. Teoretiko-metodologicheskie aspekty izucheniya ehkonomicheskogo povedeniya naseleniya / Sovremennyye tendentsii razvitiya social'no-ehkonomicheskikh sistem: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 17 dekabrya 2014 g. Ufa: BashGU, 2014, s. 93–98.

Углубленное исследование проблематики потребностей явилось основой для иного понимания истоков мотивации трудовой деятельности. Категория потребностей, правда, в её соотношении с поведенческими практиками, стала неотъемлемой частью трудовых отношений в рабочем коллективе (С. Адамс). Особенно ярко тенденции соотношения потребностей и определенного типа поведения в соответствии с ожидаемой целью проявились в концепциях В. Врума, Л. Портера и Э. Лоулера. Относительно новых направлений в науке явился концептуальный подход к пониманию потребностей, характеризующий не только потребности человека как субъекта трудовых отношений, а как потребности всего общества в целом, общественные потребности, включающие такие специфические их формы, как экономические и социальные потребности социума.

Таким образом, в современной науке тема потребностей не теряет своей актуальности, поскольку потребности лежат не только в плоскости трудовой деятельности и отношений, замыкающихся на них, но и охватывают общество в целом, понимаемые в концептуальном смысле как информационный и социальный процесс. В этом плане исследователям ещё предстоит выявить особенности формирования и функционирования общественных потребностей.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ АКТУАРНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Мордаханова Э.Р., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в данной статье проанализировано современное состояние бухгалтерского учета, рассмотрена новая модель финансовой отчетности – актуарная, предложена авторская методика построения модифицированного отчета, который содержит наиболее значимые для собственников бизнеса показатели. Помимо этого, выявлены основные индикаторы создания стоимости в рамках концепции ценностно-ориентированного управления, и предложен способ расчета показателя экономической добавленной стоимости по данным актуарной финансовой отчетности.

Ключевые слова: актуарный учет, актуарная финансовая отчетность, концепция ценностно-ориентированного управления, стоимость компании, экономическая добавленная стоимость.

Abstract: This article analyzes the current state of accounting, reviews a new actuarial model of financial statements, describes the author's methodology for constructing a modified report that contains the most significant indicators for business owners. In addition, the main indicators of value creation within the framework of the Value-Based Management concept have been identified; the method for calculating the economic value-added index according to the actuarial financial statements is proposed.

Keywords: actuarial accounting, actuarial financial statements, Value-Based Management (VBM) concept, company value, economic value added.

На сегодняшний день в финансовом менеджменте главенствующей является тезис о том, что наиболее приоритетной целью коммерческой компании является рост ее ценности для собственников (акционеров). Концепция, которая базируется на данном постулате, получила название Value-Based Management (VBM) – концепция ценностно-ориентированного управления.

В рамках данной теоретической модели все действия в организации должны базироваться на стоимостном мышлении. При этом, стоимость организации определяется ее будущими дисконтированными денежными потоками. Иными словами, стоимость будет создаваться только тогда, когда отдача от вложенного в организацию капитала будет превышать затраты на его привлечение.

При этом, нужно отметить, что если данная концепция достаточно давно нашла обширное применение среди успешных зарубежных компаний, и на протяжении последних лет высшее руководство данных организаций все больше и больше придает значение формированию отчетности, направленной на создание стоимости, то отечественные компании не торопятся перенять данный опыт.

Так, на сегодняшний день основным источником информации, основываясь на которой инвесторы российских компаний принимают решения о вложении средств, остается публикуемая в открытых источниках финансовая отчетность.

Но, стоит отметить тот факт, что традиционная финансовая отчетность не отражает всех основных показателей, которые могут вызвать интерес как нынешних, так и потенциальных акционеров, и лежать в основе принимаемых ими инвестиционных решений.

Так, к основным недостаткам стандартной финансовой отчетности можно отнести:

1. Традиционная бухгалтерская отчетность не отражает риски, связанные с вложением средств в конкретную компанию.

2. Данная отчетность строится на основании ретроспективных данных и, соответственно, ориентирована на учет и отражение в отчетности

данных прошлых периодов; в то время как инвесторов в большей степени интересуют финансовое благосостояние и устойчивость финансовых результатов организации в будущем.

3. По статьям традиционной финансовой отчетности сложно оценить реальную стоимость компании и принять в достаточной степени взвешенное решение о вложении финансовых ресурсов.

4. Многие показатели стандартной бухгалтерской отчетности оцениваются по первоначальной стоимости и не принимают во внимание справедливую (рыночную) стоимость.

В связи со всем вышеперечисленным, в последнее десятилетие ученые в области теории и практики бухгалтерского учета и финансового менеджмента все чаще и чаще говорят о необходимости развития нового типа учета – актуарного.

Само понятие «актуарный» наибольшую популярность получила в страховой деятельности. Например, на сегодняшний день суть актуарных расчетов в страховых организациях сводится к оценке финансового будущего компании, ее способности генерировать денежные потоки и, тем самым, создавать стоимость и сохранять стабильное состояние [4, с.25].

Однако в условиях риска и неопределенности данный анализ становится актуальным не только для страховых компаний, но и для любого коммерческого предприятия.

Таким образом, главной целью актуарного финансового учета является предоставление информации, которая позволила бы осуществить анализ будущих денежных потоков коммерческой компании и оценить создаваемую экономическую стоимость [5, с.44].

Тем не менее, на сегодняшний день не разработана и законодательно не утверждена единая унифицированная форма актуарной отчетности.

В связи с этим в таблице 1 предложена авторская форма актуарного отчета о финансовых результатах, составленного по ОАО «АВС».

Таблица 1 - Актуарный отчет о финансовых результатах ОАО «АВС», тыс. руб.

Показатели	Текущий период	Прогнозный период					Постпрогнозный период
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
1	2	3	4	5	6	7	8
Выручка	1 988 500	2 028 270	2 068 835	2 110 212	2 152 416	2 195 465	10 663 686
Себестоимость	(596 550)	(608 481)	(620 651)	(633 064)	(645 725)	(658 639)	(3 199 106)
Валовая прибыль	1 391 950	1 419 789	1 448 185	1 477 148	1 506 691	1 536 825	7 464 580
Операционные расходы	(668 136)	(681 499)	(695 129)	(709 031)	(723 212)	(737 676)	(3 582 998)
- коммерческие расходы	208 793	212 968	217 228	221 572	226 004	230 524	1 119 687
- управленческие расходы	222 712	227 166	231 710	236 344	241 071	245 892	1 194 333
- прочие операционные расходы	236 632	241 364	246 191	251 115	256 138	261 260	1 268 979
Операционная прибыль	723 814	738 290	753 056	768 117	783 480	799 149	3 881 582
Внереализационные расходы	(65 143)	(66 446)	(67 775)	(69 131)	(70 513)	(71 923)	(349 342)
- доходы от участия в других организациях	36 191	36 915	37 653	38 406	39 174	39 957	194 079
- курсовые Разницы	28 953	29 532	30 122	30 725	31 339	31 966	155 263
Прочие доходы	19 543	19 934	20 333	20 739	21 154	21 577	104 803
Прочие расходы	(1 759)	(1 794)	(1 830)	(1 867)	(1 904)	(1 942)	(9 432)
ЕВЛТ	676 455	689 984	703 784	717 859	732 216	746 861	3 627 610
Текущий налог на прибыль	(74 410)	(75 898)	(77 416)	(78 965)	(80 544)	(82 155)	(399 037)
НОРАТ	602 045	614 086	626 367	638 895	651 673	664 706	3 228 573
Амортизационные расходы	5 500	5 500)	5 500	5 500	5 500	5 500	26 190
Капитальные затраты	(54 184)	(55 268)	(56 373)	(57 501)	(58 651)	(59 824)	(290 572)
Изменение в оборотном капитале	(51 174)	(52 197)	(53 241)	(54 306)	(55 392)	(56 500)	(274 429)
WCF (Чистый денежный поток)	502187	512121	522253	532588	543130	553883	2 689 763
WACC (Средневзвешенная стоимость капитала)	23%	23%	23%	23%	23%	23%	21%
DCF (Дисконтированный денежный поток)	502187	416358	345200	286204	237292	196740	955 407
Итого сумма дисконтированных денежных потоков				2 939 389			

Основным преимуществом данной модели выступает тот факт, что в ней находят отражение все

основные постулаты концепции, направленной на создание стоимости, а именно:

Рисунок 1 - Основные постулаты, лежащие в основе концепции, направленной на создание стоимости [3]

При этом процесс формирования актуарного отчета о финансовых результатах можно разделить на несколько этапов.

1. Расчет ключевых показателей текущего периода по данным финансовой отчетности, которые

имеют наиболее важное значение для акционеров (EBIT, EBITDA, NOPAT, NCF). Методика расчета значений чистого денежного потока наглядно продемонстрирована на рис. 2.

Расчет чистого денежного потока (NCF)	Выручка
	- Себестоимость
	= Валовая прибыль
	- Операционные расходы
	= Операционная прибыль
	- Внерализационные расходы
	+ Прочие доходы
	- Прочие расходы
	= EBIT
	- Текущий налог на прибыль
	= NOPAT
	+ Амортизационные расходы
	- Капитальные затраты (CAPEX)
+/- Δ Оборотного капитала	
NCF (Чистый денежный поток)	

Рисунок 2 - Схема расчета величины чистого денежного потока

2. Анализ стратегии компании и определение перспектив развития бизнеса, установление ставки роста g , расчет значений ключевых показателей в прогнозный период.

3. Определение ставки дисконтирования (WACC = 23%).

4. Приведение прогнозных чистых денежных потоков к настоящему моменту времени (расчет DCF).

5. Расчет терминальной стоимости по модели Гордона:

$$(1) PV = CF \frac{1+g}{WACC-g}$$

Где CF – денежный поток за последний год, предшествующий постпрогнозному периоду; g – долгосрочные темпы роста денежного потока;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала.

6. Расчет итогового значения дисконтированного денежного потока, который представляет собой сумму дисконтированных денежных потоков прогнозного периода и терминальной стоимости.

$$(2) NCF = \sum NCF + \text{Терминальная стоимость}$$

Таким образом, модифицированная форма отчетности позволяет в результате расчетов выйти на наиболее важный для собственников бизнеса показатель – сумму дисконтированных денежных пото-

ков. Кроме того, такие индикаторы, как EBIT, EBITDA, NOPAT представляют собой составляющие остаточного дохода и применяются в различных методиках при расчете создаваемой акционерной стоимости.

Все многообразие методик, позволяющих определить стоимость бизнеса в рамках концепции ценностно-ориентированного менеджмента, представлена на рис. 3 [3].

Индикаторы				
реализующие концепцию остаточного дохода	составляющие остаточного дохода	базирующиеся на рыночных оценках	основанные на денежных потоках	основанные на учетных данных
•EVA •EP	•EBIT •EBITDA •NOPAT	•MVA •TSR •ER	•DCF •CVA •SVA •CFROI	•EPS •EBIT •EBITDA •NOPAT

Рисунок 3 - Основные индикаторы в рамках концепции ценностно-ориентированного управления (Value-Based Management – VBM)

Выбор той или иной модели может достаточно сильно зависеть от специфики бизнеса, капиталоемкости производства, ситуации в отрасли, силы конкуренции и прочих факторов.

Тем не менее, максимально широкое распространение как на практике, так и в теории финан-

совой науки в силу ряда важнейших характеристик получил индикатор EVA [2, с. 29].

Основные достоинства данного показателя представлены на рис. 4.

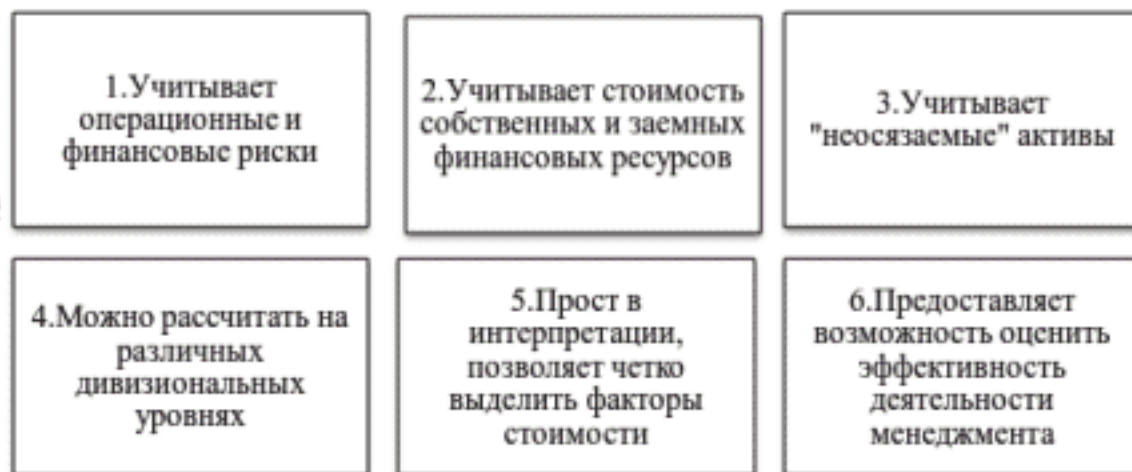

Рисунок 4 - Достоинства показателя EVA [1, с.58].

Рассчитаем значения показателя EVA по данным актуарной отчетности за текущий и прогнозные периоды. Примем величину инвестированного капитала ОАО «АВС», равную 1 700 000 тыс. руб.

В данном случае, значение EVA за каждый год составит:

Таблица 2 - Расчет значений показателя EVA

Год	NOPAT, тыс.руб.	Инвестированный капитал, тыс. руб.	WACC, %	EVA, тыс. руб.	Абсолютное изменение EVA, тыс. руб.
2016	602 045	1 700 000	23%	211 045	12 041
2017	614 086	1 700 000	23%	223 086	12 281
2018	626 367	1 700 000	23%	235 367	12 528
2019	638 895	1 700 000	23%	247 895	12 778
2020	651 673	1 700 000	23%	260 673	13 033
2021	664 706	1 700 000	23%	273 706	12 041

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что в 2016-2021 годах в соответствии с прогнозными данными показатель экономической добавленной

стоимости будет иметь положительное значение, это значит, что будет создаваться стоимость для собственников бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных реалиях наибольшего успеха добиваются компании, которые осуществляют свою деятельность в рамках концепции ценностно-ориентированного управления, ставя во главу угла, в первую очередь, повышение рыночной стоимости компании.

Изменения подобного рода в управлении требуют соответствующих трансформаций и в финансо-

вой отчетности компании. На сегодняшний день все большую популярность набирает актуарная финансовая отчетность, которая отражает наиболее значимые для собственников бизнеса показатели, является основанием для принятия инвестиционных и управленческих решений и выступает базисом для оценки стоимости коммерческой организации.

Библиографический список

1. Анкудинов А.Б. Индикаторы эффективности вклада менеджмента в создание акционерной стоимости на зрелых и формирующихся рынках // Вестник КГФЭИ – 2007. - № 3 (8). - С. 58-60.
2. Камалова А.А. Использование экономической добавленной стоимости в управлении российскими компаниями // Казанский экономический вестник. – 2014. - № 1(9). - с. 27-31.
3. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний: оценка и управление. – М.: Олимп-Бизнес, 2007. – 576 с.
4. Куликова Л.И. Семенихина Н.Б. Актуарный баланс и использование его данных для оценки финансового положения предприятия как имущественного комплекса/ Л.И. Куликова, Н.Б. Семенихина. - Москва, Издательский дом "Научная библиотека", 2013. - 88 с.
5. Шигаев А.И. Актуарный учет и использование его данных для управления: учеб. пособие. – Инфра-М, Магистр: 2015 г., 224 с.

References

1. Ankudinov A.B. Indikatory effektivnosti vklada menedzhmenta v sozdanie akcionernoj stolimosti na zrelyh i formiruyushchihся rynkah // Vestnik KGFENI – 2007. - № 3 (8). - S. 58-60.
2. Kamalova A.A. Ispol'zovanie ehkonomicheskoy dobavlennoj stolimosti v upravlenii rossijskimi kompaniyami // Kazanskij ehkonomicheskij vestnik. – 2014. - № 1(9). – s. 27-31.
3. Kouplend T., Koller T., Murrin D. Stolmost' kompanij: ocenka i upravlenie. – M.: Olimp-Bizes, 2007. – 576 s.
4. Kulikova L.I. Semehihina N.B. Aktuarnyj balans i ispol'zovanie ego dannyh dlya ocenki finansovogo polozheniya predpriyatiya kak imushchestvennogo kompleksa/ L.I. Kulikova, N.B. Semehihina. - Moskva, Izdatel'skij dom "Nauchnaya biblioteka", 2013. - 88 s.
5. SHigaev A.I. Aktuarnyj uchet i ispol'zovanie ego dannyh dlya upravleniya: ucheb. posobie. – Infra-M, Magistr: 2015 g., 224 s.

МЕТОДИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Самохвалова А.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Севастеева И.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Чернявский И.А., старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет

Гааг А.В., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрена система субсидирования государством, рыбоводных хозяйств занимающимися производством товарной рыбы, выявлены отрицательные и положительные стороны существующей методики субсидирования и предложена усовершенствованная методика, базирующаяся на объеме произведенной рыбы исходя из нормативного выхода рыболопосадочного материала.

Ключевые слова: экономическая эффективность, рыбоводное хозяйство, производство, рыба, субсидии, государственная поддержка.

Abstract: The article considers the system of subsidizing by the state, fish farms engaged in the production of marketable fish, revealed the negative and positive aspects of the existing subsidy methodology and proposed an improved methodology based on the volume of fish produced based on the standard yield of fish planting material.

Keywords: economic performance, fish farms, production, fish, subsidies, governmental support.

Современная рыбная отрасль в России является капиталоемким интегрированным производством с высоким уровнем производственных издержек, обеспечивающим социально-экономическое развитие регионов, а жителей страны – ценными белковыми продуктами, важными для здорового питания.

Новосибирская область занимает одно из лидирующих мест по общей площади водоемов, пригодных для производства товарной рыбы. На территории Новосибирской области находится 4000 озер общей площадью 558 тыс. га.

Для активного и эффективного развития рыбоводства Новосибирской области, как и для других отраслей сельского хозяйства, важна и необходима реализация целевой государственной поддержки [1; 2]. Так как аквакультура Новосибирской области находится на стадии развития и становления, для повышения экономической эффективности ее производства нужны финансовые средства, как со стороны частных инвесторов, так и со стороны государства.

На сегодняшний день государственная поддержка оказывается всем рыбоводным хозяйствам Новосибирской области без исключения, предоставивших необходимый перечень документов, рыбоводы получают возмещение затрат, связанных с производством товарной рыбы и рыболопосадочного материала в размере 20; 50; 75 и 90% в зависимости от статьи расходов [3].

Но в связи с ограниченными возможностями бюджета, выплаты со стороны государственных органов не всегда предоставляются вовремя, что создает финансовую неопределенность среди рыбоводных хозяйств. Затрудняется возможность спланировать свою финансовую деятельность в среднесрочном и долгосрочном периоде. Чтобы избежать такой неопределенности в будущем и в какой-то степени снизить нагрузку на бюджет Новосибирской области, следует ограничить перечень рыбоводов пользующихся государственной поддержкой, исключив недобросовестных производителей.

За период действия целевой программы в области увеличилось количество рыбоводов в 11,8 раз и с каждым годом возрастает объем вылова товарной рыбы, что говорит об эффективности реализации данной программы в регионе [4].

Но в данной целевой программе не предусмотрено ограничение выплат неэффективным рыбоводным хозяйствам. То есть тем рыбоводам, которые приобретают технические средства и рыболопоса-

дый материал, проводят мелиоративные работы, но в силу каких либо обстоятельств не получают товарную рыбу. Для того, чтобы избежать неэффективного расходования государственных денежных средств данными рыбоводами, необходимо усиление контроля за их расходованием путем внедрения методики необходимого объема целевого субсидирования, адресно для каждого рыбоводного хозяйства, основанной на объемах рыболопосадочного материала и процентного выхода сохранности рыбы. Данный подход государственной поддержки позволит не только выделять государственные денежные средства рыбоводным хозяйствам, которые реально производят товарную рыбу и доводят ее до потребителя, но и простимулирует развитие поликультурного производства товарной рыбы.

Несмотря на то, что у большинства рыбоводных хозяйств водоемы достаточно изучены и имеется рыбоводно-биологическое обоснование, многие рыбоводы игнорируют правила эксплуатации водоемов. Тем самым не получают потенциальную часть прибыли или несут убытки.

Согласно приказу Минрыбхоза СССР от 26.04.1985 №254 были введены в действие рыбоводно-биологические нормы для эксплуатации рыбоводных хозяйств. В таблице 1 представлены нормативы субсидирования рыбоводных хозяйств. Данные нормативы являются усредненными для всех рыбоводов, но, тем не менее, позволяют рассчитать плотность посадки, выход рыболопосадочного материала и т.д. для каждого конкретного водоема [6].

На основании нормативного выхода рыболопосадочного материала разработана методика субсидирования:

$$S = (V_{р.шт.} * X / 100) * Y \quad (1)$$

где $V_{р.шт.}$ – объем рыболопосадочного материала, шт.;

X – процентный выход рыболопосадочного материала по нормативу, %;

Y – норма субсидии, руб./шт.

Данная методика позволит сократить государственные расходы на компенсацию денежных средств, потраченных на приобретение рыболопосадочного материала. Так как существуют установленные нормативы по каждому виду рыбы, фиксирующие процент выживаемости.

Таблица 1 – Размеры субсидирования рыбоводных хозяйств

Вид рыбы	Выход рыбовосадочного материала, %	Норма суб- сидии руб./шт.	Норма субсидии при поликультуре руб./шт.	Средние закупочные цены на рыбовосадочный материал руб./шт.
Карп (годовик)	75	20,00	25,00	30,00
Сазан (годовик)	75	10,00	15,00	15,00
Белый амур (годовик)	75	20,00	20,00	30,00
Пестрый толстолобик (годовик)	75	20,00	25,00	30,00
Пелядь (мальки)	30	0,55	1,00	0,40
Пелядь (годовик)	85	3,00	4,00	2,00
Щука (личинка)	10	5,00	7,00	1,00

В таблице 2 представлены размеры субсидий по предлагаемой методике. Данная методика предусматривает два варианта субсидирования рыбоводных хозяйств, для тех, кто производит один вид товарной рыбы и для тех, кто занимается производством товарной рыбы в поликультуре.

Методика предусматривает получение государственной поддержки, более высоких размеров субсидирования, в случае производства одновременно в одном водоеме трех и более видов рыбы, совместимых по биологическим параметрам. А также объем каждого из добавочных видов рыбы должен быть не менее 10% от общего объема производимой товарной рыбы. Только в таком случае рыбоводное хозяйство должно получать возможность стимулирующую доплату к основному тарифному стандарту.

В таблице 2 проанализированы существующие объемы субсидий и предлагаемые размеры субсидирования в разрезе рыбоводных хозяйств.

Сравнивая фактические государственные расходы на поддержку рыбоводных хозяйств по статье расходов «приобретение рыбовосадочного материала», и плановые расходы при применении предлагаемой методике расчета выделения субсидий рыбхозам, можно сделать следующий вывод. Данный методический подход позволяет более эффективно использовать бюджетные средства, сократив расходы на компенсацию погибшего рыбовосадочного материала на 65%, и стимулируя производство товарной рыбы в поликультуре [5].

Таблица 2 – Размеры государственной поддержки согласно методике субсидирования на основе объема рыбовосадочного материала и процентного выхода рыбовосадочного материала по нормативу

Наименование организации	Объем рыбовоса- дочного материала, тыс. шт.	Объем государ- ственной поддер- жки, тыс. руб.	Объем государ- ственной под- держки по пред- лагаемой мето- дике при произ- водстве рыбы в монокультуре, тыс. руб.	Объем государ- ственной под- держки по пред- лагаемой методике при производстве рыбы в поликуль- туре, тыс. руб.
Крупные рыбоводные хозяйства (от 1000 тыс. шт. и выше)				
ООО «Рыбхоз»	7560,0	3957,0	4158,0	-
ПК «Карачинское Сельпо»	1200,0	4017,2	660,0	-
ООО «КФХ Квант»	1088,0	750,0	598,4	-
Итого	9848,0	8724,2	5416,4	-
Средние рыбоводные хозяйства (от 50 до 1000 тыс. шт.)				
ООО «Новосибирск»	600,0	220,0	330,0	-
ООО «РыбохотТур»	466,0	452,5	256,3	-
ООО «Новый Колхоз»	300,0	110,0	165,0	-
ООО «Аквакар»	300,0	110,0	165,0	-
ООО «Водный мир»	168,0	487,0	92,4	-
ООО Купинское «Агропромэнер- го»	120,0	-	66,0	-
ООО «Тихая заимка»	8,5	200,0	150,0	-
ОАО «Вознесенское»	64,1	-	74,0	-
ООО «Александровское»	60,0	22,0	33,0	-
ООО «Сарбоян»	50,0	125,0	120,0	-
Итого	2136,6	1726,5	1451,7	-
Малые рыбоводные хозяйства (от 0,1 до 50 тыс. шт.)				
ИП Черников Н.А.	49,8	-	27,4	-
ООО «Секач»	43,0	-	24,7	-
ИП Дидур А.Г.	30,0	97,5	16,5	-
ООО «Партнёр»	25,4	238,5	239,0	-
ИП Севастеев С.В.	11,8	115,0	173,0	234,0
ООО «Альянс-Групп»	4,7	135,0	94,0	-
ООО «ЭховторРесурс»	0,7	-	14,0	-
Прочие рыбхозы	0,1 – 0,7	479,8	-	-
Итого	167,4	1061,8	588,6	234,0
Итого по всем группам	-	11512,5	7456,7	234,0

Применение данного подхода позволит сократить неэффективное использование государственных средств рыбоводным хозяйствам, выделить денежные средства только на производство рыбы, которая фактически сохранилась и реализуется потребителю. Использование данного подхода поз-

волит стимулировать рыбоводные хозяйства на производство рыбы в поликультуре, что повышает экономическую эффективность рыбоводного хозяйства, путем повышения эффективности эксплуатации водоема, усиления конкурентоспособности рыбхоза, снижения риска финансовых потерь.

Библиографический список

1. Сундикова И.А. Теоретические аспекты государственной поддержки сельского хозяйства / И.А. Сундикова // *Контентус*. – 2015. – №2-31. – С. 45 – 52.
2. Сучков А.И. Эффективность развития аквакультуры в Новосибирской области / А.И. Сучков, О.Г. Антошкина // *Вестник ИРГСХА*. – 2015. – №69. – С. 36 – 45.
3. Чернявский И.А. Усиление контроля за расходованием средств по программе «Государственная поддержка и развития товарного рыбоводства в Новосибирской области на 2011- 2013 гг.» / И.А. Чернявский // *Актуальные проблемы и перспективы организации и повышения эффективности финансового контроля: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2013. – С. 132-135*
4. Чернявский И.А. Оценка экономической эффективности выращивания рыбы в поликультуре / И.А. Чернявский // *Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. материалов VI междунар. науч. конф./АГАУ. – Барнаул, 2014. – С. 412-413*
5. Чернявский И.А. Методики оценки экономической деятельности рыбоводных хозяйств при производстве товарной рыбы в поликультуре / А.А. Самохвалова, И.А. Чернявский // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – №5. – С. 221-225 (0,5 п.л., в т.ч. автора 0,4 п.л.)*.
6. Федеральное агентство по рыболовству / Проекты нормативно-правовых актов: [электронный ресурс] – режим доступа: http://fish.gov.ru/lawbase/Documents/Проекты/Проект_ГП.pdf.

References

1. Sundikova I.A. Teoreticheskiye aspekty gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva / I.A. Sundikova // *Kontentus*. – 2015. – №2-31. – S. 45 – 52.
2. Suchkov A.I. Effektivnost' razvitiya akvakul'tury v Novosibirskoj oblasti / A.I. Suchkov, O.G. Antoshkina // *Vestnik IRGSKHA*. – 2015. – №69. – S. 36 – 45.
3. Chernyavskij I.A. Usilenie kontrolya za raskhodovaniem sredstv po programme «Gosudarstvennaya podderzhka i razvitiya tovarnogo rybovodstva v Novosibirskoj oblasti na 2011- 2013 gg.» / I.A. Chernyavskij // *Aktual'nye problemy i perspektivy organizacii i povysheniya ehffektivnosti finansovogo kontrolya: materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf. – Mahachkala, 2013. – S. 132-135*
4. Chernyavskij I.A. Ocenka ehkonomicheskoy ehffektivnosti vyrashchivaniya ryby v polikul'ture / I.A. Chernyavskij // *Agrarnaya nauka – sel'skomu hozyajstvu: sb. materialov VI mezhdunar. nauch. konf./AGAU. – Barnaul, 2014. – S. 412-413*
5. Chernyavskij I.A. Metodiki ocenki ehkonomicheskoy deyatel'nosti rybovodnyh hozyajstv pri proizvodstve tovarnoj ryby v polikul'ture / A.A. Samohvalova, I.A. Chernyavskij // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. – 2016. – №5. – S. 221-225 (0,5 p.l., v t.ch. avtora 0,4 p.l.)*.
6. Federal'noe agentstvo po rybolovstvu / Proekty normativno-pravovyh aktov: [ehlektronnyj resurs] – rezhim dostupa: http://fish.gov.ru/lawbase/Documents/Proekty/Proekt_GP.pdf.

ИЗМЕНЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЪЕКТОВ СЕРВИСА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ ЧМ-2018 ПО ФУТБОЛУ

Семенов С.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Демина Д.А., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Ростовцева О.А., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Романовская Е.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Андряшина Н.С., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: Статья посвящена обзору инфраструктурных объектов спорта, сервиса в городе Нижний Новгород в связи с проведением Чемпионата Мира по футболу 2018 года. Авторами рассмотрены крупные объекты строительства и реконструкции к ЧМ-2018. В статье проанализированы расходы на строительство инфраструктурных объектов города и доходы Нижегородской области от проведения этого спортивного мероприятия. В заключение будут сделаны выводы о том, какие эффекты для Нижнего Новгорода от проведения ЧМ-2018.

Ключевые слова: чемпионат мира по футболу 2018 года, инфраструктура, стадион, гостиницы, номерной фонд, расходы, доходы, туристы, эффекты.

Abstract: The paper describes the infrastructure of sports facilities, services in the city of Nizhny Novgorod in connection with holding World Championship 2018. The authors considered large objects construction and reconstruction for the 2018 world Cup. The article analyzes the construction costs of infrastructure facilities of the city and the income of the Nizhny Novgorod region from holding the sports event. In closing, conclusions will be drawn about what effects to Nizhny Novgorod from holding the 2018 world Cup.

Keywords: the world football championship 2018, the infrastructure, the stadium, hotels, hotel rooms, expenses, income, tourists, effects.

Важнейшим из предстоящих спортивных событий в РФ является Чемпионат Мира по футболу 2018 года. Данной мероприятию затрагивает различные аспекты инфраструктуры. В особенности это касается сервисных объектов города, развитие которых в будущем повлияет на культурное и экономическое благосостояние города и региона в целом.

Цель исследования: выяснить, насколько инфраструктура сервиса Нижнего Новгорода готова к встрече гостей и участников ЧМ мира по футболу 2018 года.

Задачи исследования:

- рассмотреть, какие спортивные сооружения строятся в Нижнем Новгороде для проведения ЧМ-2018;
- какие проекты созданы в направлении размещения участников и гостей соревнования;
- проанализировать, как строительство новых инфраструктурных объектов сервиса скажется на развитии города.

Нижний Новгород – город в Центральной России, административный центр Приволжского Федерального округа и Нижегородской области.

В 2018 году Нижнему Новгороду предстоит участвовать в организации главного события года Чемпионата Мира по футболу. В Нижнем Новгороде пройдут 4 матча группового этапа Чемпионата мира по футболу. Кроме того, властям региона удалось получить право проведения и двух матчей плей-офф турнира – 1/8 и 1/4 финала. Таким образом, Волжский кластер становится одним из главных в схеме ЧМ-2018, поскольку еще в Самаре и Казани также пройдут важнейшие матчи «на вылет». Поэтому нижегородцы должны будут встретить участников Чемпионата и гостей города на высшем уровне. Для этого городом запланировано воплотить в жизнь ряд важных проектов по обновлению и совершенствованию инфраструктуры города [4].

Самым масштабным из них является строительство стадиона. Будущий стадион «Волга-Арена» располагается на Стрелке, в живописном месте, где река Ока впадает в Волгу. Главная спортивная арена

на Нижнего Новгорода, которой предстоит принять матчи уровня 1/4 финала Чемпионата мира по футболу 2018 года, рассчитана на 45 000 зрительских мест. Общая площадь сооружения составляет 127 500 м², из которых 67 800 м² – площадь отапливаемых помещений и 28 000 м² – общая площадь трибун. Также на стадионе предусмотрено 902 места для маломобильных граждан вместе с сопровождающими, 4 000 мест предназначается для работников СМИ.

Строительство Нижегородской спортивной арены, отвечающей всем требованиям Международной Федерации футбольных ассоциаций (FIFA), планируется закончить в 2017 году. Общий объем капитальных вложений в данный проект составляет 5,1 млрд. рублей.

После окончания турнира стадион станет домашней ареной нижегородской футбольной команды, а также будет использована в целях проведения различных культурно-массовых мероприятий.

Также в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 года в Нижнем Новгороде на улице Карла Маркса строится две предметные тренировочные площадки. Объем капитальных вложений в строительство составит 124,7 млн. руб. Строительство объектов ведется по заказу администрации города Нижнего Новгорода. Во время проведения Чемпионата мира по футболу данные спортивные объекты будут доступны командам-участницам для тренировок накануне матчей. По завершению мирового турнира площадки будут использоваться нижегородским футбольным клубом и детско-юношескими спортивными школами.

Но в Нижнем Новгороде ведется не только строительство новых спорткомплексов, но и реконструкция уже имеющихся спортивных площадок.

Одной из таких реконструирующихся площадок является стадион «Локомотив», который также будет служить тренировочной площадкой Нижнего Новгорода.

Спортивный комплекс расположен в Балаклавском переулке, 1. Реконструкция стадиона «Локо-

мотив» будет проведена в 2017 году. В первую очередь будут отремонтированы трибуны и легкоатлетический манеж спортивного сооружения. Также ремонт будет проводиться в направлении утепления фасадов, замены систем водоснабжения и канализации, а также электроснабжения. «Кроме того, сооружение будет обустроено пандусами, помещениями для игроков, пунктами охраны и помещениями для представителей средств массовой информации. Также здесь планируется построить беговые дорожки и сектор для прыжков в длину. В соответствии с информацией, опубликованной на сайте госзакупок, стоимость разработки проекта составляет 3,2 млн. рублей» [2].

Также неподалеку от Нижнего в городе Дзержинск располагается стадион «Химик», который также входит в перечень тренировочных баз Чемпионата мира по футболу 2018 года. Здесь намечена реконструкция трибун, строительство административно-бытового комплекса с раздевалками, душевыми и пресс-центром и т.д. Стадион «Химик» в результате реконструкции, превратится в тренировочную площадку с натуральным газоном общей площадью 7,14 тыс. м², трибуной, рассчитанной на 500 мест, спорткомплексом и парковкой. Работы на стадионе стартовали в январе 2017 года и, согласно плану, завершатся в апреле 2018 года. Согласно смете стоимость проекта реконструкции составит 129,4 млн. руб. По окончании футбольного турнира на стадионе «Химик» будут проводиться занятия детско-юношеских спортивных школ и тренировки местных футбольных команд.

Теперь поговорим о гостиничном комплексе Нижнего Новгорода.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 20.06.2013 №518 «О Программе подготовки к проведению в 2018 году в Российской Федерации чемпионата мира по футболу», к проведению мундиала на территории Нижнего Новгорода и области предполагается строительство и реконструкция гостиничной инфраструктуры.

Таблица 1 – Обеспеченность качественным номерным фондом в 2017 году

Город	Численность населения, чел.	Общий номерной фонд, номеров	Обеспеченность гостиничной недвижимостью, номеров/1000 чел.	Качественный номерной фонд, номеров	Обеспеченность качественной гостиничной недвижимостью, номеров/1000 чел.
Нижний Новгород	1 267 760	4 171	3,3	2 140	1,68

Данные таблицы 1 показывают, что далеко не все номера отвечают требованиям для размещения гостей и участников чемпионата. Качественный номерной фонд составляет 51,3 % от общего количества номеров. Поэтому в городе планируется строительство и реконструкция следующих гостиничных комплексов.

Гостиницы, необходимые для размещения участников соревнования (представителей и гостей FIFA, спонсоров и представителей СМИ):

1. строительство пятизвездочной гостиницы «Marriott» на Театральной площади;
2. строительство трехзвездочного отеля «Ibis» в районе Мещерского озера;
3. строительство «DoubleTree by Hilton» 4 звезды на ул. Академика Блохиной.

Гостиницы, необходимые для размещения команд-участниц: реконструкция четырехзвездочной гостиницы «Волжский откос» на Верхне-Волжской набережной.

Объекты, необходимые для размещения болельщиков:

Объекты инфраструктуры средств размещения подразделяют на три категории:

1. гостиницы, необходимые для размещения команд-участниц турнира;
2. гостиницы, размещающие участников чемпионата (представителей и гостей FIFA, спонсоров и представителей СМИ);
3. объекты, необходимые для размещения болельщиков.

В настоящее время в Нижнем Новгороде представлено более 138 классических гостиниц и хостелов общим номерным фондом 4 171 номера, как в эконом-классе, так и в классе люкс.

Одним из основных требований FIFA к городам-организаторам Чемпионата мира по футболу-2018 является наличие объектов гостиничной инфраструктуры, в соответствии с которыми в Нижнем Новгороде должно быть минимум 3 823 гостиничных номеров для размещения «основных клиентских групп» и около 4 000 номеров (по прогнозным данным) под размещение категории «болельщики». Таким образом, в совокупности гостиничный фонд города должен составлять минимум 7 823 номеров. Но в настоящий момент времени Нижний Новгород не готов обеспечить размещение всех болельщиков.

При сравнении имеющихся данных с требованиями FIFA, мы можем увидеть основательный дефицит номеров в классифицированных гостиницах. На данный момент не хватает около 3 652 номеров. И даже с учетом того, что планируется построить и открыть еще 13 отелей примерно на 1 557 номеров, дефицит составит около 2 095 номеров. При этом, предполагается, что «клиентские группы» будут размещены в: 3* гостиницах – 63 %, 4* – 22 % и 5* – 12%, чего не могут обеспечить существующие объекты в Нижнем Новгороде, но эти требования будут удовлетворены с учетом строительства новых классифицированных отелей.

Обеспеченность города Нижнего Новгорода качественным номерным фондом продемонстрирована в таблице 1.

1. строительство гостиницы «Hilton» в границах улиц М.Горького и Ковалихинская;
2. строительство гостиницы «Marriott» на ул. Ильинская;
3. строительство гостиничного комплекса на пересечении ул. М.Горького и 3-я Ямская;
4. реконструкция отеля «Миловидов» на Верхне-Волжской набережной.

Из-за недостаточного количества номеров для болельщиков в Нижнем Новгороде, для их размещения предлагаются гостиницы, находящиеся в стои- лометровой зоне от города и рассчитанные более чем на 4 000 номеров, что позволит полностью удовлетворить потребности в размещении гостей этой категории.

В качестве дополнительных средств для размещения гостей рассматривается возможность использования теплоходов круизных компаний. Плавающие отели могут быть установлены в Нижнем Новгороде на все время проведения игр. По мнению экспертов, это может стать привлекательным предложением для многих гостей региона, поскольку корабли-гостиницы весьма популярны среди туристов.

Чемпионат мира по футболу 2018 – основной стимул развития гостиничного бизнеса города.

По предварительной смете, для реализации мероприятий в целях подготовки к чемпионату мира по футболу 2018 года Нижнему Новгороду понадобится почти 17 млрд. рублей.

Затраты распределяются следующим образом:

5,1 млрд. – на строительство стадиона;

884,5 млн. – на развитие метро в Нижнем Новгороде;

710 млн. – на приобретение здания таможни;

637,6 млн. – на обустройство гостиниц.

Остальные средства планируется направить на иные сферы.

Доходы же от туризма в регионе ожидаются следующие.

Средний доход по России от одного туриста составляет 30 000 рублей. Ожидается увеличение количества туристов Нижнего Новгорода в среднем до 1,3 млн. человек в связи с проведением чемпионата. Следовательно, путем умножения ожидаемого количества туристов и среднего дохода от одного туриста по России доходы от туристической деятельности в Нижегородской области возрастут до 39 млрд. рублей.

Проведение в Нижнем Новгороде Чемпионата Мира по футболу будет содействовать развитию транспортной системы, инфраструктуры, благоустройству города, который станет еще более инвестиционно привлекательным.

Посол Нижнего Новгорода на ЧМ-2018 бывший нападающий сборной России Дмитрий Булыкин высказался по этому поводу: «Я думаю, Чемпионат мира принесет много нового городу: и инфраструктура улучшится, и новые объекты появятся. Вот уже привели в порядок набережную, появилась канатная дорога. Город преобразуется. Да и вообще, я считаю, что после ЧМ-2018 должен произойти скачок, какой-то подъем в развитии спорта в Нижнем Новгороде. Особенно футбола» [8].

По заявлению Владимира Путина, проведение мероприятия мирового уровня положительно повлияет на экономическое и социальное положение регионов. Приток спортсменов, болельщиков, а также туристов сулит долгосрочные экономические выгоды и перспективы. Тем не менее, для реализации столь масштабного проекта требуется тщательная подготовка и немалое финансирование.

Строительство спортивных площадок улучшит спортивную культуру и повысит комфорт и эффективность тренировок местных спортивных команд по футболу. По мнению губернатора Нижегородской области Валерия Шанцева, предстоящий турнир позволит повысить популярность футбола в области: «Мы твердо убеждены, что после Чемпионата мира у нас прибавится тех, кто захочет заниматься футболом. Дети будут мечтать стать такими, как современные игроки – Аршавин, Кержаков, Дзюба и братья Березуцкие» [5]. После проведения Чемпионата мира район стадиона станет центром общественно-политической жизни города. Там будут проводиться праздники и другие массовые мероприятия. Нижний Новгород станет одним из наиболее привлекательных городов для проведения футбольных матчей внутри страны.

В течение 2014 года около одного миллиона туристов посетило Нижегородскую область. Проведение

Чемпионата мира по футболу сможет увеличить количество туристов до численности населения города. С таким заявлением выступил Валерий Шанцев. Сейчас численность населения города составляет 1,3 млн. жителей Нижегородской области – 3,3 млн. За последние 6 лет поток туристов в нашем регионе вырос в 9 раз.

Нижний Новгород ставит перед собой задачу – до 2020 года по потоку туристов выйти на цифру, в среднем совпадающую с численностью населения города – 1,3 млн. человек. Чемпионат мира будет благоприятно влиять на увеличение этого показателя.

В Нижнем Новгороде недостаточно развита сфера услуг, и большим прорывом станут новые заведения общественного питания, культурные и туристические центры. Это то пространство, которое нуждается в смелых, креативных и предприимчивых людях. На сегодняшний день экономика многих городов показывает, что услуги являются отправной точкой развития.

Заместитель губернатора Нижегородской области по социальным вопросам Дмитрий Святковский рассказал, какие изменения ждут сферу сервиса в связи с проведением ЧМ: «Для нас важно, что большой интерес со стороны инвесторов проявляется именно к строительству гостиниц, которых в настоящее время в городе недостаточно. Всего к чемпионату мира планируется построить 24 гостиницы. При этом особое внимание уделяется недорогим 2- и 3-звездочным отелям. Некоторые объекты стартуют уже сейчас, мы видим конкуренцию среди инвесторов и уверены, что задача будет решена» [3].

Строительство и реконструкция гостиничных комплексов и отелей, подготовка квалифицированных кадров в сфере сервиса повысят уровень культуры обслуживания. Высокая культура гостеприимства заставит возвращаться гостей в Нижний Новгород.

Обновленная инфраструктура изменит и облик города в лучшую сторону. Город заиграет новыми яркими красками, пополнится современными строениями, улучшится качество дорожно-транспортной системы, город станет чище благодаря системе сортировки отходов.

Еще одним положительным моментом от проведения ЧМ по футболу станет развитие отраслей экономики в регионе [1]. Появятся новые рабочие места, многие ранее не разрешенные социальные задачи будут наконец-то решены.

Таким образом, ЧМ по футболу 2018 года принесет немало положительных эффектов для Нижнего Новгорода. И что наиболее важно и привлекательно с финансовой точки зрения, это увеличение потока туристов, причем как российских, так и иностранных граждан, как следствие – увеличение доходов региона. В ближайшие два года инфраструктура города Нижнего Новгорода будет совершенствоваться. Строительство стадиона является только частью подготовительных мероприятий. Для качественного проведения турнира планируется обновление автобусного парка города и подвижного состава метро, обустройство современных гостиничных комплексов. Ожидается, что Чемпионат полностью окупит вложенные инвестиции.

Библиографический список

1. Андрияшина Н.С., Дигилина О.Б. Современные практики развития предприятий машиностроения // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 39.
2. Змановская А. Госдума просит отменить госстандарты для хостелов / А. Змановская, Т. Бородина // Известия. 2015. №103. С. 2-3.

3. Как Нижний Новгород готовится встречать гостей Чемпионата мира по футболу 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.domostroyinn.ru/statyi/obzory/kak-nizhny-novgorod-gotovitsya-vstrechat-gostey-chempionata-mira-po-futbolu-2018-goda>. – Загл. с экрана.
4. Локалов А. Жеребьевка ЧМ-2018 по футболу // Советский спорт. 2015. №96. С. 5-6.
5. Опыт Торгово-промышленной палаты будут использовать при реализации региональной Программы подготовки кадров и объектов размещения к ЧМ-2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru2018.org/city/nizhnii-novgorod-chm-2018.html>. – Загл. с экрана.
6. Перова Т.В., Закирова О.В. Проблемы и перспективы развития нижегородского туристического рынка // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 16.
7. Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.
8. Строительство в Нижнем Новгороде к ЧМ 2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru2018.org/city/nizhnii-novgorod-chm-2018.html>. – Загл. с экрана.

References

1. Andryashina N.S., Digilina O.B. Sovremennye praktiki razvitiya predpriyatij mashinostroeniya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). S. 39.
2. Zmanovskaya A. Gosduma prosit otmenit' gosstandarty dlya hostelov / A. Zmanovskaya, T. Borodina // Izvestiya. 2015. №103. S. 2-3.
3. Kak Nizhnyj Novgorod gotovitsya vstrechat' gostej Chempionata mira po futbolu 2018 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.domostroyinn.ru/statyi/obzory/kak-nizhny-novgorod-gotovitsya-vstrechat-gostey-chempionata-mira-po-futbolu-2018-goda>. – Zagl. s ehkrana.
4. Lokalov A. Zhereb'evka CHM-2018 po futbolu // Sovetskij sport. 2015. №96. S. 5-6.
5. Opyt Torgovo-promyshlennoj palaty budut ispol'zovat' pri realizacii regional'noj Programmy podgotovki kadrov i ob'ektov razmeshcheniya k CHM-2018 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru2018.org/city/nizhnii-novgorod-chm-2018.html>. – Zagl. s ehkrana.
6. Perova T.V., Zakirova O.V. Problemy i perspektivy razvitiya nizhegorodskogo turisticheskogo rynka // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. № 4 (8). S. 16.
7. Semenov S.V. Primenenie innovacionnyh servisov v kreditovanii na potrebitel'skom rynke // Vestnik NГИЭИ. 2015. № 5 (48). S. 86-91.
8. Stroitel'stvo v Nizhnem Novgorode k CHM 2018 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru2018.org/city/nizhnii-novgorod-chm-2018.html>. – Zagl. s ehkrana.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНИХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Смирнова Е.А., аспирант, Уральское отделение Российской академии наук
Неганова В.П., д.э.н., профессор, Уральское отделение Российской академии наук
Неганов С.А., к.э.н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В данной статье сформулирована проблема методов оценки эффективности внешних маркетинговых коммуникаций и, в связи с этим, представлен обзор, существующих в научной литературе подходов к оценке коммуникативной эффективности внешних маркетинговых коммуникаций. Для рассмотрения подходов к оценке коммуникативной эффективности внешних маркетинговых коммуникаций представлено новое видение понятия «внешние маркетинговые коммуникации». Составлена платформа методов, применимых к оценке коммуникативной эффективности внешних маркетинговых коммуникаций в современной теории маркетинга, выявлены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, система маркетинговых коммуникаций, внешние маркетинговые коммуникации, коммуникативная эффективность.

Abstract: This article presents an overview of the existing approaches of marketing communications in scientific literature to the assessment of communicative efficiency of external marketing communications. This article presents author's understanding of the notion «external marketing communications» to examine approaches of external marketing communications assessment. The methods base is compiled that can be used for external marketing communications assessment. In this article advantages and disadvantages were revealed.
Keywords: marketing, marketing communications, system of marketing communications, external marketing communications, communicative efficiency.

Актуальность темы исследования

Проблема оценки эффективности маркетинговых коммуникаций является одной из самых многоаспектных и неоднозначных в теории и практике маркетинга. Сущность данной проблемы кроется в комплексном характере понятия маркетинговых коммуникаций, существовании множества подходов к пониманию термина «маркетинговые коммуникации» и присутствия в научной литературе различных типологий и классификаций. Другой причиной сложности оценки эффективности маркетинговых коммуникаций является то, что коммуникации пронизывают все аспекты деятельности компаний как во внешней деятельности, так и во внутренней, в микро- и макроокружении. Более того, современная наука отличается быстрой сменой парадигм, постоянным обновлением теоретических положений и, соответственно, это приводит к переосмыслению всех методов маркетинга и появляется необходимость создания единой платформы оценки маркетинговых коммуникаций.

Степень исследованности проблемы

Вопросы оценки коммуникативной эффективности маркетинговых коммуникаций много лет являются предметом исследования отечественных и зарубежных специалистов в области маркетинга. Теоретические исследования в области «маркетинговых коммуникаций» заложены следующими российскими и зарубежными авторами: Анн Х., Тарасевич В.М., Бернет Дж., Мориати С., Виханский О.С., Ламбен Ж.Ж., Неганова В.П., Панкрухин А.П., Р. Россистер и Л. Перси Честер Ирвинг Барнард и другие. [1; 6; 7; 8, 16; 17; 18; 20; 25]

Анализ существующих научных подходов к маркетинговым коммуникациям демонстрирует многоаспектность и дискуссионность данного понятия. В связи с чем, представляется целесообразным авторское уточнение сущности понятий «маркетинговые коммуникации» и «внешние маркетинговые коммуникации». В литературе сложились различные трактовки маркетинговых коммуникаций, основное разделение позиций авторов базируется на двух основных положениях [1; 9; 10, 13, 14; 15; 16; 17; 18; 19, 26]

1) Маркетинговые коммуникации - комплексное интегрированное воздействие средствами коммуникации на внешнюю среду, особенно на потребителя, и на укрепление позиций товара или услуги на рынке. (Шарков Ф.И., Ламбен Ж.Ж., Пулфорд А., Бернет

Дж., Мориати С., Россистер Дж. Р. и Перси Л., Котлер Ф.) [6; 13; 14; 15; 16; 25; 28]

2) Маркетинговые коммуникации включают в себя не только средства продвижения, но и использование мероприятий по мотивации персонала фирмы, созданию корпоративной культуры фирмы. (Виханский О.С., Дрейк С. и др.). [7; 9].

В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении «внешних маркетинговых коммуникаций» и раскроем сущность «внешних маркетинговых коммуникаций», которые представляют собой совокупность средств коммуникаций, направленных на внешнюю среду и целевую аудиторию для достижения определенных целей компании и создания благоприятного имиджа, а также получения не просто обратной связи, а вовлечения объектов целевой аудитории в деятельность компании».

Другими словами, «внешние коммуникации» играют весомую роль в деятельности компании, однако представляется, что на современном потребительском рынке функционирование внешних маркетинговых коммуникаций является недостаточно эффективным, в связи с ростом требований потребителя к предоставляемой информации о товаре, высокой концентрации информационного шума, изменением самого потребительского рынка. Более того, развитие маркетинга происходит динамично, а развитие теории и практики маркетинга, в том числе и в области маркетинговых коммуникаций, происходит с задержкой. В связи с этим необходимо четкое понимание какие маркетинговые коммуникации являются неэффективными, чтобы предпринять меры по пересмотру выбранных коммуникативных инструментов, провести доработку маркетинговых сообщений и провести оптимизацию маркетингового бюджета и в конечном итоге увеличить прибыль компании.

Традиционно, исследователи и методологи при оценке внешних маркетинговых коммуникаций выделяют 3 вида эффективности: коммуникативная, экономическая и социальная. Каждый из представленных видов эффективности требует широкого обзора с определением критериев, методов и показателей, а также определения достоинств и недостатков. В рамках данной статьи, предлагается подробно остановиться на рассмотрении существующих научных подходов к оценке коммуникативной эффективности внешних маркетинговых коммуникаций.

Коммуникативная эффективность – степень влияния средства маркетинговых коммуникаций на человека (привлечение внимания покупателей, запоминаемость, воздействие на мотив покупки и др.) Причем коммуникационное воздействие наиболее результативно, поскольку оно приводит потенциальных потребителей к совершению покупки. В научной литературе существуют различные подходы авторов отечественной и зарубежной литературы к сущности коммуникативной эффективности. [4], [6], [11], [13], [21]. Однако, у данных подходов выделяется ряд недостатков, среди которых можно обозначить следующие: оценка коммуникативной эффективности рассматривается в рамках комплексного подхода к оценке маркетинговых коммуникаций; при оценке коммуникативной эффективности мало учитываются все факторы, оказывающие влияние на данную оценку, наличие размытых критериев предъявляемых к коммуникативному сообщению, более того сложно учесть точность передачи необходимых данных от коммуникатора к респонденту. Таким образом, в научной литературе представлены разнообразные подходы к пониманию коммуникативной эффективности. Каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки. Однако общим основанием является аспект психологического воздействия и широкого спектра специализированных методов. Наличие ряда недостатков обуславливает необходимость рассмотрения методов коммуникативной эффективности. Анализ научной литературы также продемонстрировал, что существует широкий спектр методов оценки коммуникативной эффективности маркетинговых коммуникаций. Ряд авторов выделяют методы, которые могут быть использованы только для одного средства маркетинговых коммуникаций, другие исследователи разрабатывают методы, применимые для нескольких средств маркетинговых коммуникаций. Представив методы в общем виде, то можно сказать, что для оценки коммуникативной эффективности маркетинговых коммуникаций используют методы наблюдений, экспериментов, опросов, экспертных оценок и другие. В рамках данной статьи предлагается для рассмотрения система методов и показателей, делимую по критерию – момент воздействия маркетинговых коммуникаций. Данная система методов является открытой и может быть дополнена иными методами и показателями. Выделим 3 группы в связи с критерием, представленным выше:

- методы, используемые до начала воздействия средств маркетинговых коммуникаций (предварительное тестирование или претест);
- методы, используемые в процессе воздействия средствами маркетинговых коммуникаций (параллельное тестирование);
- методы, используемые после воздействия средствами маркетинговых коммуникаций (посттестирование или посттест).

В рамках каждого подхода структурируем группы методов оценки коммуникативной эффективности маркетинговых коммуникаций, раскрыта их сущность, представлены типовые показатели, а также определены преимущества и недостатки каждого из них.

В рамках первой группы методов выделим следующие: метод оценки запоминаемости [3, с. 45]; метод экспертных оценок; исследования с помощью экспериментов; метод фокус-групп; метод оценки психологического восприятия; метод Старча [12, с. 45].

Раскроем сущность каждого из методов и определим его преимущества и недостатки.

1. Метод оценки запоминаемости [3, с. 45].

Сущность заключается в оценке степени запоминаемости маркетингового обращения, а также сте-

пень усвоения основной мысли, доносимой до конечного потребителя. Метод базируется на трех показателях: спонтанное воспоминание (реклама вспоминается при упоминании категории товара), воспоминание при предъявлении товара, воспоминание после пересказа рекламы. Сумма этих трех показателей составляют долю целевой аудитории, которая вспомнила рекламное обращение. Этот показатель неразрывно связан с понятием известности. Известность марки – это способность покупателя отожествить торговую марку достаточно детально, чтобы ее можно было предложить, идентифицировать и выбрать. Известность устанавливает связь между маркой и категорией товара, к которой она принадлежит. Информацию об уровне известности легко получить опросом потенциальных покупателей об известных им торговых марках в данном классе товаров. Выделяются три типа известности: - известность – узнавание, когда марка предшествует желанию и приводит к нему (потребности); - известность – припоминание подразумевает, что потребность предшествует выбору марки и приводит к ней; - приоритетная известность относится к марке, которая в тесте на способность припомнить называется первой. Она занимает перестепенное положение в сознании потребителя. Основные показатели: - спонтанное воспоминание (реклама вспоминается при упоминании категории товара), -воспоминание при предъявлении товара, - воспоминание после пересказа рекламы. Преимущества данного метода: использование опроса в данном методе позволяет выявить не только степень запоминаемости маркетингового обращения, но и получить более широкий спектр маркетинговой информации; возможность проведения дополнительного обсуждения. Недостатки: не учитывает, что уровень запоминаемости снижается, как только коммуникационное воздействие ослабевает.

2. Метод экспертных оценок позволяет определить наилучшее маркетинговое обращение из нескольких альтернативных по совокупности параметров. При использовании этого метода степень восприятия обращения оценивают члены экспертной комиссии. Они проставляют оценки в баллах в соответствующей анкете. В анкете могут содержаться следующие вопросы: степень привлечения внимания, степень запоминаемости, убедительность рекламных доводов и т.д. Для каждого объявления оценки суммируются и выбирается лучшее обращение. Показатели: осведомленность о компании, товаре, услуге; имидж компании/бренда. Преимущества: возможность использования для широких целей исследования в области маркетинговых коммуникаций; позволяют дать точную оценку результатов. Недостатки: субъективизм; ограниченность применения; высокие затраты на проведения.

3. Исследования с помощью экспериментов. С помощью эксперимента прежде всего можно поверить и ориентировочно оценить будущее воздействие на целевую аудиторию путем исследования ограниченной выборки. Эксперимент, предваряющий крупные рекламные кампании, называется пилотажем. Цель пилотажа - совершенствование маркетинговых коммуникаций. Так можно проверить, запоминаемость и степень воздействия рекламы, правильность выбора того или иного рекламного средства. В процессе эксперимента могут изменяться один или несколько факторов. При этом исследуют влияние этого изменения на результат. Анализ пилотажа позволяет сделать вывод о возможности реализации маркетинговых коммуникаций в том виде, который был запланирован, либо о необходимости внесения каких-либо корректив. Показатели: уровень зависимости одной переменной от другой, их влияние на результат (при условии изменения факторов). Преимущества :возможность создать условия в которых будут реа-

лизованы маркетинговые коммуникации; возможность выбрать момент начала события; повторяемость изучаемого события; изменяемость результатов путём сознательного манипулирования независимыми переменными. Недостатки: субъективизм.

4. Метод фокус-групп представляет собой групповую дискуссию под управлением модератора. Реализуется для целей: генерирования идей, проверка гипотез (для количественных исследований), подготовка инструментария для количественных исследований, интерпретация результатов количественных исследований, изучение особенностей поведения отдельных групп по отношению к воздействию маркетинговых коммуникаций. Для фокус-групп выбирается число людей, зависящее от целей исследования и значимых факторов. Группу ведет модератор. Показатели: конкретные ответы респондентов. Плюсы: возможность получения глубинной информации в небольшой группе респондентов; возможность стороннего наблюдения за ходом проведения исследования. Минусы: полученная информация – отражение объективной реальности в субъективных оценках людей; зависимость результатов от профессионализма модератора группы; на результат исследования могут оказать внешние условия; дороговизна проведения.

5. Метод оценки психологического восприятия. При использовании этого метода контрольной группе потребителей предлагают рассмотреть альтернативные варианты рекламы и дать оценку каждому варианту в баллах по определенной шкале. Более высокий рейтинг указывает на более эффективное маркетинговое сообщение. Показатели: количественно устанавливаются тезисы наблюдаемых единиц на шкале, которые охватывают всю совокупность или ее часть, заложенные в рейтинговую оценку шкалы (в зависимости от типа маркетингового исследования). Плюсы: точно описываются отношение респондентов к изучаемому исследованию. Минусы: сложность интерпретации.

6. Метод Старча [12, с. 45]. По этому методу каждый респондент просматривает публикации и отмечает те маркетинговые сообщения, которые он видел ранее. В пре-тестовом варианте метод заключается в сплошном просмотре респондентом одного или нескольких изданий с последующим повторным предъявлением респонденту объявлений, интересующих исследователя (или частей таких объявлений). Целью данной процедуры является определение уровня воспоминания тестируемых объявлений.

Полученные результаты воспоминания сравниваются с предельными значениями воспоминания для данной товарной группы. Эта процедура выполняется в целях исключения объявлений, имеющих уровень запоминаемости, наведенный самой процедурой исследования. Показатели: уровень воспоминания тестируемых объявлений. Выделяют группы: - респондентов, видевшие ранее маркетинговое сообщение; - респондентов, читавших частично маркетинговое сообщение; - респондентов, читавших полностью маркетинговое сообщение. Преимущества: информативен; а также возможность полностью установить «столкновение» с маркетинговым сообщением. Недостатки: длительность исследования; дороговизна; возможность ошибочного узнавания; трудоемкость; не учитывает вероятность того, что респондент столкнулся с данным сообщением.

Рассмотрим вторую группу методов, которые используются в процессе воздействия средствами маркетинговых коммуникаций (параллельное тестирование).

1. Метод определения степени привлечения внимания к маркетинговым коммуникациям. С этой целью используют наблюдения. Наблюдение носит пассивный характер. Наблюдатель просто регистрирует

количество людей, обративших внимание на рекламу (витрину магазина, стенд выставки или наружную рекламу) и ведет подсчет общего количества людей, прошедших мимо. Показатели: Степень привлечения внимания к маркетинговым сообщениям (В) определяют по следующей формуле: $V = O/P$, где В - степень привлечения внимания; О - число людей, обративших внимание на рекламу в течение определенного периода; P - общее число людей, которые прошли мимо рекламы за тот же период. Достоинства: возможность получить полевыми исследованиями информацию, которой нет ни в одной базе данных. Полученные первичные данные полевого наблюдения можно сравнить с данными, полученными таким же образом в другие годы и с учетом других условий и обстоятельств. Недостатки: Может быть учтено «рассеянное внимание». Наблюдение носит пассивный характер. Наблюдатель просто регистрирует количество людей, обративших внимание на рекламу (витрину магазина, стенд выставки или наружную рекламу) и ведет подсчет общего количества людей, прошедших мимо.

2. Метод оценки потока покупателей. По этому методу определяют отношение числа посетителей компании в период воздействия средствами маркетинговых коммуникаций к обычному, среднему числу посетителей. Данные о посетителях получают с помощью фотоэлементов или простым подсчетом. При этом необходимо учитывать, что в выходные и праздничные дни интенсивность потоков покупателей увеличивается. Показатели: Степень увеличения потока (П) рассчитывается по формуле $P = Чв/Чр$, где П - поток людей; Чв- число людей при условии воздействия маркетинговых коммуникаций; Чр- среднее число посетителей в день. Преимущества: метод позволяет определить, насколько маркетинговое сообщение может подтолкнуть к определенным действиям. Недостатки: не учитываются иные факторы внешней среды.

3. Метод выявления наиболее воздействующего на потребителя рекламного объявления (метод эксперимента). Применяя этот метод, размещают разные маркетинговые сообщения, используя один маркетинговый носитель. В тексте маркетингового сообщения размещают различные телефонные номера. Сравнивая количество обращений по разным источникам можно оценить степень эффективности того или иного маркетингового сообщения. Для этого один вариант: оценить эффективность средства при условии использования одинакового маркетингового сообщения. Для того чтобы идентифицировать разные средства, можно в объявлениях изменять также номер телефона. Показатели: степень эффективности маркетингового сообщения (Эмс) рассчитывается по формуле $Эмс = B1/B2$, где Эмс - эффективность маркетингового сообщения; B1 - возврат сообщений от одного маркетингового сообщения; B2 - возврат сообщений от другого маркетингового сообщения.

Степень эффективности маркетингового сообщения (Эс) рассчитывается по формуле $Эс = B1/B2$, где Эс - эффективность средства, B1 - возврат с одного носителя. B2 - возврат с другого носителя. Преимущества: метод позволяет определить, насколько маркетинговое сообщение или средство может подтолкнуть к определенным действиям. Возможность скорректировать в текущем режиме маркетинговое сообщение или носитель. Недостатки: не учитываются иные факторы внешней среды.

4. Метод опроса. Самый простой вариант опроса: позвонившего спрашивают где он увидел рекламу. Этот метод считается один из самых достоверных, можно определить отношение респондента в целом и

к отдельным элементам оформления и/или сообщения. Оптимальный размер выборки для опроса с целью выяснения эффективности рекламы, - 125 человек. При численности менее 100 человек результаты тестирования недостоверны. Увеличение численности до 150-200 человек приводит к резкому увеличению расходов на исследование, существенно не влияя на точность результатов. Показатели: - отношение к оформлению, сообщению и другим элементам маркетингового сообщения. Плюсы: в ходе опроса метод позволяет получить большой спектр информации. Достоверность (позволяет оценить отношение к маркетинговому сообщению). Минусы: высокие затраты времени и дороговизна.

5. Коммуникативные тесты [9, с. 43] Дают ответы на два основных вопроса: передала ли реклама послание, которое она должна была передать, и как представители целевой аудитории отреагировали на это послание. Показатели: передано ли сообщение целевой аудитории. Реакция целевой аудитории на сообщение. Плюсы: возможность увидеть первичную реакцию респондентов. Достоверность (позволяет оценить отношение к маркетинговому сообщению). Минусы: затраты времени и дороговизна.

6. Внутримишочные тесты [9, с. 44]. Измеряют эффективность рекламы с помощью измерения её влияния на объёмы продаж. Показатели: измерение влияния на объём продаж: какое количество обращений увеличило объём продаж. Плюсы: объективность метода. Недостатки: не учитываются иные факторы.

Третья группа методов представляет собой те, которые используются после воздействия средствами маркетинговых коммуникаций (посттестирование или посттест).

1. «Метод "отзыва без помощи" используется для определения отношения к товару, рекламе и иному объекту восприятия. Респондентам задаются вопросы относительно рекламируемого товара, реакции на рекламу и т.п. Для ответов на вопросы им предлагают несколько пар антонимов-определений, отражающих противоположные точки зрения на товар или рекламу. Например: "положительное" - "отрицательное", "сильное" - "слабое". Между ними располагается шкала. Респондент должен отразить свое отношение, поставив галочку в соответствующем интервале.» [21] Показатели: количественно устанавливаются тезисы наблюдаемых единиц на шкале, которые охватывают всю совокупность или ее часть, заложенные в рейтинговую оценку шкалы (в зависимости от типа маркетингового исследования). Плюсы: точно описываются отношение респондентов к изучаемому исследованию. Минусы: сложность интерпретации.

2. Метод Гэллага - Робинсона [8] «Используют для оценки узнаваемости и запоминаемости рекламных обращений. Он состоит в том, что через несколько дней после рекламных мероприятий ("по свежим следам") 200 лицам, отобранным из целевой аудитории, предъявляют перечень торговых марок. Каждый из опрашиваемых должен ответить на вопрос, помнит ли он, что видел в определенном издании (радио- или телепрограмме) рекламу тестируемой марки.» [21] Показатели: качественный метод исследования. К данному методу можно добавить использование шкал. Плюсы: метод подходит для оценки product placement. Возможность получения дополнительных данных. Минусы: длительность исследования; дороговизна.

3. Метод Старча [12] По этому методу каждый респондент просматривает публикации и отмечает те маркетинговые сообщения, которые он видел ранее. В процедуре посттеста сначала определяется, читал ли респондент издание, в котором была исследуемая реклама, а затем диагностируется уровень воспоминания

конкретной рекламы и её элементов. Показатели: уровень воспоминания тестируемых объявлений. Выделяют группы: респондентов, видевшие ранее маркетинговое сообщение. - респондентов, читавших частично маркетинговое сообщение. - респондентов, читавших полностью маркетинговое сообщение. Плюсы: информативен. Возможность полностью установить «столкновение» с маркетинговым сообщением. Недостатки: длительность исследования; возможность ошибочного узнавания; трудоемкость; дороговизна; не учитывает вероятность того, что респондент сталкивался с данным сообщением.

4. Метод «тайников» (Р. Ривс) [22] Предназначен для проверки запоминаемости объявления. При тестировании используют настоящие рекламные объявления, из которых изъята марка рекламируемой фирмы или товара. Опрашиваемые должны указать, какая марка пропущена. При значении показателя внедрения (Пвн) больше единицы эффективность оценивается как высокая, если меньше единицы - низкая. При положительном показателе вовлечения в потребление (В) эффективность рекламы высока, при отрицательном - реклама неэффективна. Показатели: количественные показатели эффективности запоминаемости: показатель внедрения; показатель вовлечения в потребление. Показатель внедрения (Пвн) рассчитывается по формуле: $P_{вн} = Z/N_3$, где Пвн - показатель внедрения, Z - число лиц, запомнивших рекламу; N₃ - число лиц, не запомнивших рекламу. Показатель вовлечения в потребление (В) определяют по формуле $B = (Z-K) - (N_3-K)$, где Z - число лиц, запомнивших рекламу; K - число лиц, купивших рекламируемый товар; N₃ - число лиц, не запомнивших сообщение. Плюсы: простота применения; доступность (позволяет быстро получить статистический результат); широкое распространение среди специалистов по маркетингу и рекламе; возможность использовать методику в любой доступной аудитории. Минусы: подобная схема определения эффективности запоминаемости ограничена относительно небольшой выборкой представителей целевой аудитории. Результаты без дополнительной проверки другими методиками нельзя экстраполировать на всю целевую аудиторию. [21]

5. Оценка влияния рекламной кампании на: повышение осведомленности о марке; узнаваемости марки; предпочтения к марке, степени доверия к ней, -намерения совершить покупку (в соответствии с целью рекламной кампании). До начала рекламной кампании путем опроса целевой аудитории надо измерить состояние осведомленности о марке, узнаваемости марки; предпочтений к марке; степени доверия к ней, намерения совершить покупку (в соответствии с целью рекламной кампании). До проведения маркетинговых мероприятий определить цель. Для определения психологического эффекта после окончания кампании надо снова опросить отобранную случайным образом группу потребителей. В случае достижения планируемого результата (достижения цели) коммуникативный эффект считается положительным и наоборот). Показатели: повышение осведомленности о марке, узнаваемости марки; предпочтения к марке, степени доверия к ней, -намерения совершить покупку (в соответствии с целью рекламной кампании). Плюсы: информативен; подходит для получения экспресс-результатов. Минусы: сложность в установке объективных целей. [21]

4. Показатель эффективности коммуникационного обращения Показатель эффективности коммуникационного обращения может быть рассчитан по формуле: $Эко = (Кво * Сто) / (Клра * Ско)$, где Эко - эффективность коммуникационного обращения; Кво - количество лиц, вступивших в контакт с коммуникационным обращением при одном коммуникационном взаимодействии; Сто - стоимость товаров (услуг) до

коммуникационной кампании; Клра – количество лиц в коммуникационной аудитории; Ска – стоимость изготовления коммуникационного обращения. Плюсы: эффективен при использовании для расчета коммуникативной эффективности одного средства маркетинговых коммуникаций. Недостатки: не учитываются внешние факторы, способствующие оказать воздействие на вступление в контакт с обращением.

Таким образом, анализ научной литературы и систематизация методов демонстрирует, что коммуникативная эффективность связана с психологическим воздействием и подразумевает использование широкого спектра показателей на этапе предварительного, параллельного и посткоммуникативного тестирования [29]. Следует отметить, что среди существующих методик определения коммуникативной эффективности наибольшую достоверность обеспечивают методики, связанные с проведением маркетинговых исследований. При использовании метода экспертных оценок члены экспертной комиссии в большей степени оценивают степень восприятия маркетинговых коммуникаций. Более сложными методиками являются методики, связанные с тестированием потребителей

(тест на запоминание рекламы, тест на узнавание рекламы, тест на ассоциации и т.п.).

В результате исследования теоретического материала был представлен обзор, существующих в научной литературе методов оценки коммуникативной эффективности внешних маркетинговых коммуникаций. Анализ литературы продемонстрировал, что в научной литературе нет единой платформы методов оценки коммуникативной эффективности внешних маркетинговых коммуникаций. В связи с этим, было предложено определение «внешних маркетинговых коммуникаций», сформированное на основе изученной литературы. Представленная система методов является открытой и может быть дополнена иными методами и адаптирована под иные критерии в зависимости от целей исследований. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что проблема оценки эффективности внешних маркетинговых коммуникаций может быть решена с помощью использования выше представленных методов оценки в комплексе. Использование данных методов может своевременно проанализировать эффективность используемых средств, увеличить эффективность функционирования внешних маркетинговых коммуникаций, в конце концов увеличив прибыль компании.

Библиографический список

1. Анн Х., Багиев Г.Л., Тарасевич В.М. Маркетинг. - СПб.: Питер, 2007. - 736 с.
2. Амблер Т. - Маркетинг финансовый результат: новые метрики богатства корпорации. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 248 с.
3. Амблер Т. Практический маркетинг. Пер. с англ. под общей ред. Ю. Н. Каптуревского. - СПб.: Питер, 2008. - 410 с.
4. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х., Маркетинг: Учебник для вузов / Под общ. Ред. Г.Л. Багиева. - СПб.: Питер, 2005.
5. Басовский Л.Е. Маркетинг: Курс лекций. - М.: ИНФРА-М, 2008. - 224 с.
6. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Пер. с англ. под ред. С. В. Божук. - СПб.: Питер, 2008.
7. Виханский О.С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2008. - 670 с.
8. Докторов Б.З. Реклама и опросы общественного мнения в США: История зарождения. Судьбы творцов. - М.: ЦСП, 2008. - 628 с.
9. Дрейк Сюзан Зажигай! Внутренний маркетинг для воодушевления сотрудников и привлечения клиентов / Сюзан Д., Галмен М., Робертс С.; пер. с англ. Д.А. Куликова; науч. ред Н.Л.Захаров, В.П. Каменская. - М.: Вершина, 2006. - 320с.
10. Дрюкер П. Практика менеджмента: Москва - Вильямс, 2008. - 400 с.
11. Дымищ М.Н. Манипулирование покупателем. Москва, ОмегаЛ, 2004.
12. Дымищ М.Н. Эффективная реклама: основные критерии Электронный режим доступа <http://www.p-marketing.ru/publications/applied-marketing/advertise-testing/osnovnye-metody-testir-reklamy>:
13. Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. под ред. Е.М. Пеньковой — М.; Изд. «Прогресс», 1992. - 733 с.
14. Котлер Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филип Котлер / Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. - 224 с.
15. Котлер Ф. Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга / Пер. с англ. под ред. Н. В. Шульпиной. - М.; СПб.: Изд. дом «Вильямс», 2008.
16. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива/Пер.с франц. - СПб.: Наука, 2007. - 532 с.
17. Неганова В.П., Смирнова Е.А., Взаимосвязь внутренних и внешних маркетинговых коммуникаций компании в контексте системного подхода // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях: сб. науч. тр. III Международная научно-практическая конференции, Санкт-Петербург, 25 янв. 2016 г. - Санкт-Петербург: ИЦРОН, 2016. - С. (0,3 п.л., авт. 0,15 п.л.)
18. Неганова В.П. В.П. Маркетинг взаимоотношений: механизмы формирования портфеля потребителей // Известия УрГЭУ, №4, 2012, С.193-205.
19. Новаторов Э.В. Аудит внутреннего маркетинга методом анализа «важность — исполнение»//Маркетинг в России и за рубежом. — 2000. — №1.
20. Панкрухин А.П. Маркетинг; Гильдия маркетологов. - 3-е изд. - М.; Омега-Л, 2007. - 656 с.
21. Подорожная Л. В. Теория и практика рекламы : учеб. пособие / Л.В. Подорожная. - М.: Издательство «Омега-Л», 2011. - 344 с.: ил ISBN
22. Ривз Россер- Реальность в рекламе М.: Библос, 2017. - 128 с.
23. Волкова Л. Маркетинговый ROI: смысл и расчеты http://m-market.narod.ru/S_OM/ROI.html
24. Романов А.А., Панько А.В. Маркетинговые коммуникации - М.: Эксмо, 2009. - 432 с.;
25. Россистер Дж. Р., Перси Л. «Реклама и продвижение товаров: пер. с англ. / Под ред. Л.А. Волковой - СПб.: «Издательство «Питер», 2012. - 656 с.
26. Смит П., Бэрри К., Пулфорд А. Коммуникации стратегического маркетинга: Учеб. пособие/Пер. с англ. под ред. проф. Л.Ф. Никулина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 415 с.
27. Херцберг Ф., Моснер Б., Б. Блох Мотивация к работе - Москва: Вершина, 2007. - 240 с.

28. Шарков Ф.И. «Управление маркетинговыми коммуникациями (интегрированный подход)» - М.: Инфра-М. - 2008, с.256
29. Шурчкова Ю.В. Методические подходы к оценке эффективности маркетинговых коммуникаций // Маркетинг, реклама и PR: теория и практика: сб. ст. по матер. IA междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск: СибАК, 2011.
30. Ямпольская Д., Зонис М. Виды коммуникаций //Режим доступа: old.executive.ru/workshop/best/article_4508 (дата обращения 01.02.2016 г.)
31. Яшин С. Виды внутренних коммуникаций // Режим доступа: <http://www.dizk.ru/kommunikativnoe-povedenie/vidyi-kommunikatsiy.html> (дата обращения 01.02.2016 г.)
32. Mowday R., Steers R. & Porter L. The measurement of organizational commitment // Journal of Vocational Behavior. - 1979. - # 14. - P. 224-227
33. Neganova V.P., Smirnova E.A. System of marketing communications in the mirror of marketing relationship // Fundamental and applied sciences today VII: Proceedings of the Conference. North Charleston, 21-22.12.2015, - North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2015, p. 203 - 206.

References

1. Ann H., Baglev G.L., Tarasevich V.M. Marketing. - SPb.: Piter, 2007. - 736 s.
2. Ambler T. - Marketing finansovyy rezultat: novyye metriki bogatstva korporatsii. - M.: Finansy i statistika, 2003. - 248 s.
3. Ambler T. Prakticheskij marketing. Per. s angl. pod obshchey red. YU. N. Kapturevskogo. - SPb: Piter, 2008. - 410 s.
4. Baglev G.L., Tarasevich V.M., Ann H., Marketing: Uchebnik dlya vuzov / Pod obshch. Red. G.L. Bagleva. - SPb.: Piter, 2005.
5. Basovskij L.E. Marketing: Kurs lektsij. - M.: INFRA-M, 2008. - 224s.
6. Bernet Dzh., Moriarti S. Marketingovye kommunikacii: integrirrovannyj podhod / Per. s angl. pod red. S. V. Bozhuk. - SPb.: Piter, 2008.
7. Vihanskij O.S. Menedzhment: chelovek, strategiya, organizatsiya, process 4-e Izd., pererab. i dop. - M.: «Ekonomist», 2008. - 670 s.
8. Doktorov B.Z. Reklama i oprosy obshchestvennogo mneniya v SSHA: Istoriya zarozhdeniya. Sud'by tvorcov. - M.: CSP, 2008. - 628 s.
9. Drejk Syuzan Zazhiga! Vnutrennij marketing dlya voodushevleniya sotrudnikov i privlecheniya klientov / Syuzan D., Galmen M., Roberts S.; per. s ang. D.A. Kulikova; nauch. red N.L.Zaharov, V.P. Kamenskaya. - M.: Vershina, 2006. - 320s.
10. Dryuker P. Praktika menedzhmenta: Moskva - Vil'yams, 2008. - 400 s.
11. Dymshic M.N. Manipulirovanie pokupatelem. Moskva, Omega-L, 2004.
12. Dymshic M.N. Effektivnaya reklama: osnovnye kriterii EHelektronnyj rezhim dostupa <http://www.p-marketing.ru/publications/applied-marketing/advertise-testing/osnovnye-metody-testir-reklamy>:
13. Kotler F. Osnovy marketinga / Per. s angl. pod red. E.M. Pen'kovoj. - M.; Izd. «Progress», 1992. - 733 s.
14. Kotler F. 300 klyuchevykh voprosov marketinga: otvechaet Filip Kotler / Per. s angl. - M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2006. - 224 s.
15. Kotler F. Armstrong G., Sonders Dzh., Vong V. Osnovy marketinga / Per. s angl. pod red. N.V. SHul'pinoj. - M.; SPb.: Izd. dom «Vil'yams», 2008.
16. Lamben ZH.ZH. Strategicheskij marketing. Evropejskaya perspektiva/Per.s franc. - SPb.: Nauka, 2007. - 532 s.
17. Neganova V.P., Smirnova E.A., Vzaimosvyaz' vnutrennih i vneshnih marketingovykh kommunikacij kompanii v kontekste sistemnogo podhoda // Aktual'nye voprosy ehkonomiki, menedzhmenta i finansov v sovremennykh usloviyah: sb. nauch. tr. III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferencii, Sankt-Peterburg, 25 yanv. 2016 g. - Sankt-Peterburg: ICRON, 2016. - S. (0,3 p.l., avt. 0,15 p.l.)
18. Neganova V.P. V.P. Marketing vzaimootnoshenij: mekhanizmy formirovaniya portfelya potrebitel'ej // Izvestiya UrGCHU, №4,2012, S.193-205.
19. Novatorov EH.V. Audit vnutrennego marketinga metodom analiza «vazhnost' - Ispolnenie»//Marketing v Rossi i za rubezhom. - 2000. - №1
20. Pan'kruhin A.P. Marketing: Gil'diya marketologov. - 3-e Izd. - M.: Omega-L, 2007. - 656 s.
21. Podorozhnaya L. V. Teoriya i praktika reklamy : ucheb. posobie / L.V. Podorozhnaya. - M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2011. - 344 s.; V. ISBN
22. Rivz Rosser- Real'nost' v reklame M.: Biblos, 2017. - 128 s.
23. Volkova L. Marketingovyy ROI: smysl i raschety http://m-market.narod.ru/S_OM/ROI.html,
24. Romanov A.A., Pan'ko A.V. Marketingovye kommunikacii. - M.: EHksmo, 2009. - 432 s.
25. Rossister Dzh. R., Persl L. «Reklama i prodvizhenie tovarov: per. s angl. / Pod red. L.A. Volkovoj - SPb.: «Izdatel'stvo «Piter», 2012. - 656 s.
26. Smit P., Behrd K., Pulford A. Kommunikacii strategicheskogo marketinga: Ucheb. posobie/Per. s angl. pod red. prof. L.F. Nikulina. - M.: YUNITI-DANA, 2001. - 415 s.
27. Hercberg F., Mosner B., B. Bloh Motivatsiya k rabote - Moskva: Vershina, 2007. - 240 s.
28. SHarkov F.I. «Upravlenie marketingovymi kommunikacijami (integrirrovannyj podhod)» - M.: Infra-M. - 2008. s.256
29. Shurchkova YU.V. Metodicheskie podhody k ocenke ehffektivnosti marketingovykh kommunikacij // Marketing, reklama i PR: teoriya i praktika: sb. st. po mater. IA mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - Novosibirsk: SIBAK, 2011.
30. YAmPol'skaya D. Zonis M. Vidy kommunikacij //Rezhim dostupa: old.executive.ru/workshop/best/article_4508 (data obrashcheniya 01.02.2016 g.)
31. YAshin S. Vidy vnutrennih kommunikacij// Rezhim dostupa: <http://www.dizk.ru/kommunikativnoe-povedenie/vidyi-kommunikatsiy.html> (data obrashcheniya 01.02.2016 g.)
32. Mowday R., Steers R. & Porter L. The measurement of organizational commitment // Journal of Vocational Behavior. - 1979. - # 14. - R. 224-227
33. Neganova V.P., Smirnova E.A. System of marketing communications in the mirror of marketing relationship // Fundamental and applied sciences today VII: Proceedings of the Conference North Charleston, 21-22.12.2015, - North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2015, p. 203 - 206.

СВОБОДА ТОРГОВЛИ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Страгис Ю.П., к.э.н., доцент, Уральский Федеральный университет имени Ельцина Б.Н.

Аннотация: Предметом статьи является экономическая политика, которая в теории и на практике может и должна обеспечить развитие экономики любой страны. Тема статьи – свобода внешней торговли, как единственная успешная экономическая политика государств. Цель статьи – критика исторической и теоретической значимости свободной торговли. В статье применены исторический и логический методы исследования, а также метод сравнительного изучения национальных экономик. Результатом статьи является обоснование несостоятельности политики и теории свободной внешней торговли для роста благосостояния и экономического развития любых стран, особенно неразвитых. Результаты исследования могут быть применены в области экономической политики Российской Федерации и других стран, что должно привести к успешному развитию. Выводы: свобода внешней торговли как необходима для обеспечения и оправдания изъятия сырья и продовольствия по низким ценам из слаборазвитых и среднеразвитых стран, включая Россию. Свобода внешней торговли должна быть отвергнута в теоретическом и политическом отношении как крайне невыгодная для большинства стран мира экономическая политика.

Ключевые слова: свобода торговли; протекционизм; либерализм; неразвитые страны; национальная экономика.

Abstract: The subject of the article is that economic policy in theory and practice can and should ensure the development of the economy of any country. The subject of the article is the freedom of foreign trade, as the only successful economic policies of States. The purpose of the article is a critique of historical and theoretical significance of the free trade. Article applied historical and logical methods of research, as well as the method of comparative study of national economies. The result of article is substantiation of insolvency policy and free foreign trade theory for welfare and economic development of all countries, especially the least developed. The results of this research can be applied in the field of economic policy of the Russian Federation and other countries, which should lead to successful development. Conclusions: the freedom of foreign trade is necessary to ensure and to justify the seizure of raw materials and foodstuffs at low prices from underdeveloped and developed countries, including Russia. Freedom of foreign trade must be rejected in the theoretical and political regard as extremely disadvantageous for most countries in the world economic policy.

Keywords: free trade; protectionism; liberalism; undeveloped countries; national economy.

Свобода внешней торговли как экономическая политика и теоретическая концепция является общепризнанной теорией и политикой. Ее теоретическое обоснование заложено в трудах классиков экономической теории, а как политика – она официально закреплена в требованиях ВТО и других международных организаций.

Первым обоснование свободы торговли представил А. Смит. На фундаменте его идей и держится до сих пор теория свободной мировой торговли и глобализации. Однако в концепции А. Смита имеются недочеты и ошибки, что делает его концепцию сомнительной.

Исходным пунктом для рассуждений А. Смита явилось его предположение, что человек изначально склонен к обмену, к торговле, это стремление к обмену якобы заложено в человеке изначально, генетически [8; книга 1, глава 2, п. 1-2]. Хотя первоначально эта идея была гипотезой, но в дальнейших рассуждениях А. Смит необоснованно считает эту гипотезу аксиомой и на ней основывает концепцию свободной торговли и разделения труда.

Из этой якобы врожденной склонности к обмену у Смита и его последователей выводится объединение в одном термине «торговля» – и внутренней, и внешней торговли. Никакого различия между этими разными видами торговли сторонники Смита не проводят. Между тем политика «свободной торговли» полностью применима к условиям внутренней торговли, но не применима к условиям внешней торговли, как будет показано далее.

Надо отметить, что такой последователь А. Смита и Т. Мальтуса, как Г. Кларк, последовал этому методу – поиску причин экономических проблем и достижений во врожденных особенностях человеческого организма. В итоге анализа Г. Кларка оказалось, что не существует никаких способов увеличить благосостояние и ускорить развитие для бедных стран, т.е. по его мнению богатые страны стали богатыми по причине расовых отличий от населения стран бедных [3; 450, 507].

Но изначально, по мнению автора, в человеке заложено не стремление к обмену, а стремление к

присвоению благ, стремление к собственности. Это стремление к присвоению благ исторически реализовывалось в виде бесплатного насильственного присвоения чужих благ (т.е. в виде грабежа), в виде обмана и мошенничества, и виде получения подарков. Эти три способа присвоения благ не только исторически предшествовали обмену, но и сохранились до настоящего времени в отношениях между людьми и в отношениях между народами.

Поэтому при проведении принципа свободы в международных отношениях вполне возможно присвоение чужих благ не только путем торговли, но и путем военного грабежа и международного мошенничества, что происходило в прошлом, и происходит в XXI в.

Следовательно, утверждение о врожденной склонности человека к обмену является ошибочным. Это утверждение А. Смита опровергается и логически, и исторически. На этом утверждении нельзя строить экономическую теорию.

В дальнейших рассуждениях А. Смит ошибочно применил метод аналогии, сравнил хозяйство отдельной семьи с хозяйством целого государства, и при этом утверждал полную правомерность такого сравнения. Он необоснованно утверждал, что если семье выгоднее что-то покупать за пределами семейного хозяйства, а не производить это самим, то и государства всегда должны поступать так же [8; книга IV, глава 2].

То есть государства не должны стремиться производить все известные промтовары, а должны предоставлять другим народам то, на что у них есть преимущество, имея такой товар или товары, государства путем внешней торговли могут купить то, что слишком затратно производить самим. На этом и основана мировая торговля.

Замечу, что аналогия не может быть бесспорным доказательством чего-либо истинного. Экономика отдельного государства гораздо сложнее, чем экономика отдельного домашнего хозяйства и даже сложнее экономики множества домохозяйств вместе взятых. Здесь в дело вступает национальный принцип, который требует от нации производить не

только то, что выгодно в данный момент для отдельной семьи или семей, а также выгодное для реализации в международных отношениях в данный момент, но и то, что будет выгодно только в будущем. Иначе говоря, государству приходится учитывать т.н. «фактор времени» в экономической политике. Нация живет дольше, чем живет отдельная семья, и у нее есть долгосрочные интересы, которых может не быть у отдельной семьи или фирм.

Мировая экономика показывает, что аграрное государство или государство со слабым развитием обрабатывающей промышленности, проигрывает промышленным странам не только в военном отношении, но и в торговле. Аграрная страна, имея преимущество по низким затратам на производство продовольствия, будет навсегда включена в систему международного разделения труда как страна бедная и зависимая. Накопить капиталы от торговли аграрными товарами и создать за счет этого собственную обрабатывающую промышленность такой стране не удастся, т.к. на ее внутренних рынках будут господствовать дорогие промышленные товары из промышленных стран, что лишит привлекательности для национального бизнеса создание собственных промышленных производств.

В лучшем случае создание отдельных отраслей или предприятий на новейшей технологии приведет к обогащению фирм-олигополий, которые их создадут, и к медленному развитию аграрного сектора. При этом бедность большинства населения будет препятствовать сбыту произведенных товаров, и новые предприятия неизбежно будут работать в основном на экспорт. Это означает создание преимуществ и благосостояния только для незначительного меньшинства населения.

Экономическое развитие такой страны будет заторможено, уровень жизни населения будет всегда низким, аграрный сектор будет преобладать. Более того, по мере развития мировой фармацевтической промышленности в промышленных странах и поставке лекарств в аграрные страны – эти страны попадут в «мальтузианскую ловушку», то есть в сочетание быстрого роста численности населения и неразвитой промышленной экономики, что породит перенаселение. Жизненные перспективы для большинства населения таких стран будут отсутствовать, что вызовет либо массовые беспорядки, либо массовые миграции населения в промышленные страны.

А. Смит, рассуждая о благотворности свободной мировой торговли для всех стран и народов, в одном месте скороговоркой признает, что свободная мировая торговля дает выгоду всем участникам, но «в разной степени» [8; книга IV, глава 3, отдел 2]. Это и есть скрытое признание того, что при усилении свободы торговли будут в первую очередь богатеть уже развитые в промышленном отношении страны, а всем остальным, поставляющим на мировой рынок сырье и продовольствие, достанутся гораздо меньшие выгоды, и такие страны будут не развиваться, а все быстрее относительно отставать от промышленных стран. Неразвитость таких стран останется навсегда, ибо на их один шаг вперед в мировой экономике – более развитые страны успеют сделать десять шагов, и разрыв между ними не уменьшится, а увеличится.

Термин и политика «free trade» были созданы английскими торговцами, которым при поддержке своего государства в XVI – XVII вв. удалось добиться беспошлинной торговли с колониями Португалии. С тех пор «free trade» и отождествляется именно с отсутствием ввозных пошлин, а не вообще с вмешательством государства в торговлю.

Таким образом, теоретическая концепция свободной мировой торговли, основываясь на ошибоч-

ных аксиомах о якобы врожденной склонности людей к обмену и неперменной выгоде международного разделения труда для всех наций, приводит не к всеобщему процветанию, не к подтягиванию уровня развития бедных стран к уровню стран богатых, а к растущему отставанию бедных стран от богатых, к росту перенаселенности в бедных странах, к снижению уровня жизни в бедных странах, к массовым беспорядкам и массовым миграциям.

Еще одной гипотезой, которая у А. Смита заметно преувеличивается в аксиому, является идея о невмешательстве государства в экономику. Эта идея, внешне очень привлекательная, т.к. противодействует произвольным действиям и корыстным интересам государственного аппарата, также является ошибочной. Как показала мировая экономика, бизнес и домохозяйства сами по себе не способны противостоять экономическим кризисам, не способны защититься от иностранной конкуренции, не способны добиться стандартного качества продукции и т.д.

Мировая практика показывает, что вмешательство государства в экономику не сокращается, а постоянно растет, что полностью противоречит идее А. Смита и его последователей. При этом государство вмешивается в экономику не произвольно, не для своих корыстных интересов, а в интересах всего общества – всей страны, всех домохозяйств и бизнеса. Иначе говоря, существуют некие общие, национальные интересы, которые необходимо защищать в национальной экономике.

Национальные интересы есть и у развитых, и у неразвитых стран. Государства в развитых странах проводят свою экономическую политику и идеологию под лозунгом «свободной глобальной торговли», но при этом прямо или косвенно мешают ввозу в свою страну конкурентной промышленной продукции из других стран, особенно из стран неразвитых. Для международной идеологии и пропаганды, наоборот, провозглашается отказ от протекционизма, хотя в реальности он существует. Таким образом, концепция А. Смита о всеобщей выгоде свободной мировой торговли, из теории превратилась в ложную идеологию и пропаганду, т.к. была основана на ложной идее о врожденной склонности к обмену.

Под «свободной внешней торговлей» и Смит, и современные теоретики всегда понимали не политику невмешательства государства в торговлю вообще, а политику снижения и отмены протекционизма, и в первую очередь отмену импортных пошлин на ввоз промышленных товаров.

Каким же странам рекомендовал А. Смит в то время, и каким странам настойчиво рекомендуется в настоящее время, проведение политики «свободной внешней торговли»? Во времена А. Смита эта политика рекомендовалась всем странам, кроме Великобритании, т.к. все эти остальные страны были более аграрными, чем промышленными, что сулило Британии, в случае успешной мировой пропаганды этой идеи Смита, огромные преимущества в мировой торговле. Не случайно поэтому, что остальные страны мира, кроме колоний Великобритании, никак не отреагировали на эту идею и не открыли свои рынки для английских промышленных товаров.

То есть независимые страны не последовали призывам к «свободной торговле», т.к. это не соответствовало их национальным интересам. А их национальный интерес был в развитии национальной промышленности путем сохранения у себя протекционизма и усиления препятствий для ввоза английских товаров. Колонии Великобритании не могли последовать их примеру и ввести протекционизм, т.к. были оккупированы и не имели нацио-

нально ориентированных правительств. Их промышленность постоянно подавлялась беспощадным ввозом английских промтоваров. Именно поэтому Индия и другие бывшие колонии Великобритании даже после освобождения в середине XX в. не имели собственной крупной промышленности, но имели чрезмерное перенаселение и страдали от голода, т.е. оказались в «мальтузианской ловушке».

«Мальтузианская ловушка» - не причина, а следствие зависимого или колониального положения страны в мировой экономике, следствие отсутствия или слабого развития национальной промышленности. «Свобода внешней торговли» неизбежно и постоянно воспроизводит отсталость в отстающих странах и так же постоянно загоняет эти страны в «мальтузианскую ловушку», что так же постоянно усиливает всемирную бедность и неразвитость.

Но многие теоретики, такие как Г. Кларк, не понимают или не хотят понимать этой реальной связи, и пытаются вывести нищету и бедность народов не из порочной идеи «свободной торговли», а из мальтузианского закона [3].

В чем же теоретическая основа этой идеи якобы «свободной торговли» и пропаганды всемирной отсталости?

В основе этой идеи у А. Смита лежит ныне общепризнанная идея о «потреблении благ» как основе любой экономики, о том, что потребление по своему значению для экономики значительно превосходит производство, что потребление является главной целью производства. [8; книга IV, глава 8].

Идея эта кажется автору сомнительной, так как потребление благ само по себе не является признаком человеческой экономики. Потребление первично для всех живых существ, но не для человека. В том и отличие человека от животных, что без производства благ человек не сможет потреблять, что производство благ - это неотъемлемая часть экономики человечества с момента появления этого человечества. Одновременно эта грандиозная часть экономики - производство благ - и отличает человека от животного.

Наоборот, для тех, кто приравнивает человека к обычным животным, кто не видит разницы между ними, тезис о превосходстве потребления над производством кажется несомненным и аксиоматичным. К ним и относится А. Смит и его современные последователи. Тезис о превосходстве потребления над производством является привнесением биологических идей в экономическую науку, «биологизаторством». Такое привнесение чуждых неэкономических идей в экономическую науку допустить нельзя, поэтому следует исключить такую идею из экономической теории вообще.

По мнению автора, потребление и производство являются равноценными для человека и экономики в целом, т.к. производство должно работать для потребления, но и потребление невозможно без производства. При этом в долгосрочном отношении возможны такие ситуации, как ситуации отсталости временной или случайной, из-за войн и революций, при которых неизбежно приходится, чтобы восстановить прежний уровень потребления, усиленно восстанавливать и развивать производство, но временно в ущерб текущему потреблению.

Д. Рикардо развивал далее концепцию А. Смита, математически доказав возможность внешней торговли даже для стран, не имеющих никаких абсолютных преимуществ. Аргументом за принцип «свободной торговли» он считал, что налоги на товары прямо или косвенно якобы «нарушают естественный товарообмен» [10; 149]. Т.е. Рикардо так же, как и А. Смит считал «естественным» сложившееся международное разделение труда, при котором «хлеб должен выращиваться в Америке и Польше,

а промышленные товары производиться в Англии [10; 145]. Под видом научной беспристрастности и со ссылкой на «естественное», от природы идущее разделение труда Рикардо рекомендовал тем самым аграрную ориентацию всем странам мира, кроме Англии. Такая «научная» теория имела и имеет до сих пор крайне негативное значение для судьбы всех народов, обрекая их на бедность и нищету.

Не случайно Америка Северная, которая во времена Рикардо была поставщиком зерна на мировой рынок, не согласилась с сохранением своей якобы «естественной» специализации на производстве аграрной продукции и с помощью протекционистских мер в XIX - XX вв. создала себе новую специализацию на промышленных товарах, и тем самым заняла новое место в системе международного разделения труда.

Еще одно абсурдное высказывание А. Смита гласит, что создание новых промышленных предприятий и отраслей под защитой протекционистской политики государства якобы невыгодно стране, т.к. «промышленный труд общества может возрастать только в меру возрастания его капитала, а этот последний может возрастать лишь в меру того, что может быть постепенно сбережено из дохода общества» [8; книга 4, глава 2].

Здесь А. Смит, во-первых, отрицает очевидное, т.к. именно Великобритания создала таким способом новые промышленные предприятия и отрасли под защитой протекционизма, и при этом капитал ее вырос. Во-вторых, сбережения можно увеличить путем кредитных займов из банков, и в-третьих, новые капиталы можно создать путем государственных инвестиций из государственного бюджета.

Таким образом, не было и не будет «естественного» международного разделения труда между странами и народами. Любая страна, осознав свои интересы, может создать себе новую специализацию в международной экономической системе, но не путем открытия своих рынков при «свободе внешней торговли», а путем защитных мер, путем «экономического национализма». Правящий класс страны должен руководствоваться интересами своей нации, желающей иметь передовую промышленность, а не интересами других стран и народов, желающих сохранить уже существующее разделение труда.

Для чего же в настоящее время пригоден лозунг «свободы торговли»?

Он пригоден для торговли между развитыми странами с примерно одинаковым уровнем развития, это даже стимулирует внутри них стремление к качеству товаров и стабилизации цен. Но к отношениям между развитыми и неразвитыми странами этот лозунг применим только в одном отношении - если развитые страны соглашались поставлять новейшие технологии в страны неразвитые. Ввоз технологий было бы логично не облагать протекционистскими пошлинами и не применять прочих ограничений. Только за технологии из развитых стран следует поставлять им сырье и продовольствие, а не за поставку готовых товаров. Вот где применим принцип «свободной внешней торговли».

Если бы развитые страны действительно придерживались этой идеи А. Смита и реально желали бы помочь неразвитым и бедным странам, они бы проводили именно такую политику. Поскольку они этого почти не делают, то это и является признаком глобального лицемерия правителей и народов развитых стран. Не случайно голод и нищету во многих странах мира не удается преодолеть путем раздачи бесплатного продовольствия и бесплатной медицинской помощи, т.е. путем международной благотворительности. Эти действия являются бесплодной

попыткой лечить следствия, но не лечить причину международной бедности, нищеты, голода. Истинной причиной бедности и нищеты является теория и практика глобальной свободной торговли, основанной на идеологии А. Смита и Д. Рикардо.

Д. Рикардо продолжал обосновывать выгоды свободной внешней торговли и заявил, что «в условиях системы совершенно свободной торговли каждая страна направляет свой капитал и труд в те предприятия, которые ей наиболее выгодны. Эта погоня за частной выгодой поразительным образом связана с всеобщим благом всех стран» [10; 145].

Пошлины и налоги, по его мнению, «нарушают естественный товарообмен» [10; 149]. Таким образом, Рикардо, как и Смит, считает сложившееся в его время международное разделение труда между странами и народами, якобы «естественным», т.е. идущим прямо из природы, из географического расположения имеющихся запасов природных ископаемых и прочих ресурсов. Тем самым Рикардо отрицает возможность и необходимость изменений в сложившемся разделении труда между странами.

Здесь Рикардо, как и Смит, ошибается, и ошибается не случайно. Экономическая теория у Смита и Рикардо переходит в политические требования о сохранении, о консервации существующей системы международного разделения труда. В виде доказательств Рикардо приводит логику – математические рассуждения о существовании «сравнительных преимуществ» у каждой страны, что и позволяет им получать выгоду от участия в международной торговле.

Но, как и Смит, Рикардо не анализирует различия в выгоде от внешней торговли для разных стран. Согласно его псевдологичным рассуждениям, аграрные страны должны остаться аграрными, страны с добывающей промышленностью должны такими и остаться. Эти ложные идеи до сих пор поддерживают многие сторонники глобальной свободной торговли.

Эти теоретические идеи А. Смита и Д. Рикардо были поддержаны их последователями во всех странах мира и превратились в догматическую идеологию. Всех, кто не соглашался с этими догмами, объявляли либо невеждами, не понимающими экономической теории, либо ретроgrадами, противниками свободы и светлого глобального будущего. Аналогичные споры борьбы с оппонентами перешли и в следующие столетия.

Главным принципом у догматиков было и есть утверждение: теория выше фактов, отдельные факты не могут опровергнуть теорию, а если факты не подтверждают теорию – тем хуже для фактов. Отказ экономистов от учета исторического опыта экономического развития привел в тупик теорию развития, а многие независимые и бывшие колониальные страны так и остались аграрными и неразвитыми, но их правящая элита по-прежнему наивно надеется на чудесное воздействие свободной глобальной торговли на национальное развитие.

Что же показывают нам факты истории мировой экономики, объединенные в систему и проанализированные? Эти факты показывают, что правительственные все ныне развитых стран во все прошедшие времена, начиная с XV в. и до текущего момента, применяли политику меркантилизма и протекционизма [1; 163-170; 2; 44-45, 245-247, 386-389, 425]. Никакой политики свободной торговли, за исключением 1850-1870 гг. для Британии, эти страны никогда не проводили. Даже в XX в. такие либеральные теоретики, как М. Фриден, долгое время только призывали к проведению такой свободной политики, т.к. правительства США и других развитых стран придерживались протекционизма [9; 98].

Только во второй половине XX в. появилась зона свободной торговли в Северной Америке, внутри которой Мексика и Канада во многом утратили свою промышленность и независимость и стали для США источником сырья, знаний, капиталов и рабочей силы. Свобода торговли была введена внутри Евросоюза, при этом страны Южной и Восточной Европы стали источником сырья и рабочей силы для стран Западной Европы. Такая же судьба ныне ожидает и остальные нации при их включении в систему свободной глобальной торговли.

Но по-прежнему Амартия Сен, лауреат Нобелевской премии по экономике 1999 г., прославляя экономическую свободу, необоснованно включил свободу внешней торговли в более общее понятие «свободы трансакций». Тем самым он потребовал, как и А. Смит, запрета для бедных стран всяких попыток путем протекционизма развить свои производительные силы [7; Глава V].

Но чем же плохо превращение стран в источники сырья и дешевой рабочей силы? Такое превращение означает деградацию национальной экономики, отход ее на стадию аграрной сырьевой экономики, упадок науки, культуры и образования, нищету для большинства населения, выгоды для небольшой группы посредников-торговцев, вывод капиталов за границу, и в конечном итоге ликвидацию страны и нации как таковой.

Не желая видеть таких последствий, теоретики считают, что главной проблемой для бедных стран является наличие ограничений во внешней торговле, недостаток свободы внешней торговли. Для исправления этого была организована ВТО, которая требует отмены ограничений во внешней торговле для стран-членов. Но вступление в ВТО никак не решило проблему растущей бедности большинства стран мира [5; главы V-IX].

Т.е. эта борьба ВТО за рост свободной внешней торговли является регрессивной и ведет к упадку экономики бедных стран, к массовой миграции из бедных стран в богатые. Но ведь именно для бедных стран достигнуть свободы внешней торговли в будущем можно только путем протекционистских ограничений в настоящем, как считал еще Ф. Лист [4; 51-52, 57-58].

Постепенный рост экономики бедных стран на самом деле означает нарастание разрыва по объему ВВП от богатых стран, т.е. номинальный рост для них означает растущее реальное отставание [6; 576-577].

Появление свободной глобальной экономики, без наций и границ, возможно только в отдаленном и неопределенном будущем. Идти к такому будущему можно только двумя путями.

Первый путь предполагает введение свободной глобальной торговли уже в текущий период. Этот путь ведет к закреплению глобального господства только одной-двух наций, например США и Британии. Остальные страны и нации станут их рынками, потеряют свою культуру и язык, независимость и национальную экономику.

Второй путь предполагает развитие национальных экономик всех стран мира до примерно одинакового уровня, и только после достижения этого уровня возможно будет открытие неограниченного взаимного доступа к рынкам всех стран. В политико-экономическом отношении это будет глобальной федерацией наций, без преобладания и господства одной нации.

По мнению автора, второй путь является более рациональным и справедливым, не нарушающим прав наций на самостоятельное процветание и развитие. Именно на этом пути требуется протекционизм, как способ защиты остальных экономик от иностранной конкуренции, как способ развития произ-

водительных сил, как способ достижения свободной глобальной торговли.

Кроме того, для экономической теории имеют значение следующие недостатки этих рассуждений сторонников свободной глобальной торговли: 1) отрицание приоритета фактов экономической истории над теорией; 2) ошибочное утверждение приоритета логических и математических рассуждений над исторической реальностью; 3) ошибочное отри-

цание реальности наций и национальных интересов; 4) ошибочное утверждение о приоритете мировой торговли над торговлей национальных государств; 5) ошибочное утверждение о бесплодности меркантилистской политики; 6) консервация бедности и нищеты в неразвитых и развивающихся странах путем вступления в ВТО и ослабления протекционизма; 7) опора на биологические аргументы в теоретическом экономическом анализе.

Библиографический список

1. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том 1: 1700 -1870. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – 464 с.
2. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том 2. 1870-наши дни. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 624 с.
3. Кларк Г. Прошай, нищета! Краткая экономическая история мира. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 544 с.
4. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.; Челябинск: Социум, 2017. – 451 с.
5. Минкова К.В. Международная многосторонняя торговля от античности до ВТО. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 312 с.
6. Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. – 584 с.
7. Сен А. Развитие как свобода. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2016. – 1056 с.
9. Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
10. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения//Веки экономической мысли: Том 6. Международная экономика: Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – 720 с.

References

1. Kembrizhskaya ekonomicheskaya Istoriya Evropy Novogo i Novejshego vremeni. Tom 1: 1700 -1870. – М.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2014. – 464 s.
2. Kembrizhskaya ekonomicheskaya Istoriya Evropy Novogo i Novejshego vremeni. Tom 2. 1870-nashi dni. – М.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2013. – 624 s.
3. Klark G. Proshchaj, nishcheta! Kratkaya ekonomicheskaya Istoriya mira. – М.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2012. – 544 s.
4. List F. Nacional'naya sistema politicheskoy ekonomii. – М.; Chelyabinsk: Socium, 2017. – 451 s.
5. Minkova K.V. Mezhdunarodnaya mnogostoronnyaya trgoviya ot antichnosti do VTO. – SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. – 312 s.
6. Mehdison E.H. Kontury mirovoj ekonomiki v 1-2030 gg. Oчерki po makroekonomicheskoy istorii. М.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2015. – 584 s.
7. Sen A. Razvitie kak svoboda. – М.: Novoe Izdatel'stvo, 2004. – 432 s.
8. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. М.: AST, 2016. – 1056 s.
9. Fridman M. Kapitalizm i svoboda. – М.: Novoe Izdatel'stvo, 2006. – 240 s.
10. Rikardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya//Vekhi ekonomicheskoy mysli: Tom 6. Mezhdunarodnaya ekonomika: Gosudarstvennyj universitet – Vysshaya shkola ekonomiki, Institut «Ekonomicheskaya shkola». – М.: TEIS, 2006. – 720 s.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАБАРДИНО – БАЛКАРИИ И ВЛИЯНИЕ ЭКОТУРИЗМА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Таппасханова Е.О., к.э.н., доцент, Кабардино – Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Маламатов А.Х., д.т.н., профессор, Кабардино – Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: В статье исследуется ресурсный потенциал экологического туризма региона цель которого обоснование необходимости развития этого вида туризма. Анализ показал, что Кабардино – Балкария обладает уникальными природными ресурсами, культурно-историческими достопримечательностями и археологическими памятниками, что позволило сделать вывод о том что республика имеет достаточные ресурсы для развития экологического туризма. В работе рассмотрены какие выгоды может принести региону, имеющему такие богатые ресурсы и исторические памятники, развитие экологического туризма. Экологические, социальные и экономические результаты его развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, экологический туризм, ресурсный потенциал экологического туризма, особо – охраняемые природные территории, социально – экономическое развитие региона. памятники природы и культуры.

Abstract: The article explores the resource potential of the region's ecological tourism, the purpose of which is the rationale for the development of this type of tourism. The analysis showed that Kabardino - Balkaria possesses unique natural resources, cultural and historical sights and archeological monuments, which led to the conclusion that the republic has sufficient resources for the development of ecological tourism. The work considers what benefits can bring to the region, which has such rich resources and historical monuments, the development of ecological tourism. Ecological, social and economic results of its development.

Keywords: sustainable development of the region, ecological tourism, resource potential of ecological tourism, specially protected natural territories, social and economic development of the region, monuments of nature and culture.

Одним из важнейших направлений развития современного туризма является ее инновационное развитие. Сегодня в мире идет активное развитие различных видов инновационного туризма, таких как образовательный, этнический, экологический, лечебно-оздоровительный, романтический, приключенческий, деловой и корпоративный, кулинарный, сельский, спортивный, космический, духовно-паломнический, а также туризм для людей с ограниченными физическими возможностями и детский каникулярный отдых [5].

Бурное развитие экологического туризма в последние годы объясняется быстро растущим спросом на отдых на природе. Современный человек стал остро ощущать физиологическую и психологическую потребность в изменении среды обитания, пусть даже на какой – то определенный отрезок времени. Удовлетворить такой спрос возможно, только предоставив ему первозданную окружающую среду, что во многом зависит успеха развития самого экотуризма. Рассматривая с этой точки зрения, мы в праве экологический фактор отнести к экономической категории, так – как становится экономически выгодным поддерживать качество и первозданность окружающей среды. Отсюда, вполне можно объяснить тот интерес, который вызван в последнее время, к проблемам экологического туризма.

Устойчивое развитие страны или отдельного региона, специализирующихся на экологическом туризме, предполагает планирование и управление развитием территории, что обеспечивает защиту природной и культурно-исторической среды, улучшение качества жизни местного населения, обеспечение туристам условий пребывания, соответствующих высоким международным стандартам.

Для устойчивого развития территории, которая ставит задачу специализироваться на экологическом туризме, первоочередное значение имеет наличие природных ресурсов и историко-культурного наследия, именно они являются основой успешного развития экологического туризма, определяют специфику развития туризма в регионе,

являются исходным базисом для производства туристского продукта.

Есть ли такая основа для развития экологического туризма в Кабардино – Балкарии. Разумеется, да. [4]. В таблице 1 приведен перечень особо охраняемых природных территорий Кабардино-Балкарской Республики федерального и регионального значения по категориям.

К особо охраняемым природным территориям Кабардино-Балкарской Республики относится высокогорный государственный заповедник, создание которого связано с такими важнейшими задачами как сохранение флоры и фауны, обитающие в этих районах и, прежде всего, таких редких животных как кавказский тур и леопард. За все время существования заповедника площадь его и границы не раз изменялись.

Площадь заповедника на сегодняшний день составляет 358,4 тысячи га. Самая высокая часть Кавказа и России, а также все "пятитысячники" Северного Кавказа (кроме Эльбруса и Казбека), расположены на территории заповедника. Высшей точкой заповедника является г. Дых-тау, которая расположена 5204 м. над уровнем моря, низшей гора, которая находится над уровнем моря на 1800 м. Заповедник состоит из 256 ледников, 61 % о территории заповедника это сплошные оледенения. Большое количество рек покрывают территорию заповедника. Температура на территории заповедника меняется, что зависит от особенностей, во – первых, циркуляции атмосферы и, во – вторых, от диапазона высот.

Различия в высотах и сложность рельефа объясняют разнообразие растительности заповедника. Наблюдается ярко выраженная высотная поясность. С начала идет пояс лесов и лесных лугов, затем – субальпийский, а на самой вершине – альпийский. Сплошной растительный покров исчезает уже на высоте 3000 метров. Богата флора заповедника, представляющая собой ценные растения, эндемичные и редкие виды и формы, в том числе сородичи культурных растений. Богата и разнообразна и фауна Приэльбурсья, носящая преимущественно азиатский характер.

Таблица 1 – Перечень особо охраняемых природных территорий Кабардино-Балкарской Республики федерального и регионального значения по категориям

№	Название ООПТ	Площадь	Статус	Ведомств. принадлежность
	Заповедники			
1.	Кабардино-Балкарский высокогорный государственный заповедник	82,6 тыс.га	федеральный	Госкомэкология РФ
	Национальные парки			
2.	Государственный Природный национальный парк "Приэльбрусье"	101,2 тыс.га	федеральный	Федеральная служба лесного хозяйства РФ
	Государственные природные заказники	(тыс.га)		
3.	"Кара-су"	19,0	Республ. КБР	Управление Охотничьего Хозяйства КБР
12.	Кабардино-Балкарский Ботанический сад	70 га	Республ. КБР	С/х "Декоративные культуры"
13.	Округ Санитарной Охраны курорта Нальчик	Нет свед.	федеральный	ОАО "Курорт Нальчик"
14.	Округ Санитарной охраны "Эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды"	Нет свед.	федеральный	Администрация эколого-курортного региона КМВ
	Памятники природы			
15.	Голубые озера	147,6 га	Республ. КБР	

Источник: [3]

Самое известное животное, которое обитает на склонах высокогорного Кавказа – тур, который является типичным жителем высокогорий. Нередко в горных лесах можно встретить дикого кабана. Очень часто можно встретить бурого медведя, численность которого в заповеднике достаточно высока. Имеются и типичная рысь, и кавказский барс. В лесах Приэльбрусья встречаются и другие виды редких животных. Многие из которых занесены в Красную книгу России. Что характерно, то то, что на каждом высотном поясе встречаются свои, только ему присущие обитатели птиц.

Жемчужиной Национального парка "Приэльбрусье" является Приэльбрусье с ее неповторимой природой, привлекающая туристов со всех концов мира, которые желают увидеть величественный Эльбрус, заснеженные горные вершины, живописные ущелья Северного Кавказа. Немало туристов, которые хотят насладиться дивными пейзажами, чистейшим горным воздухом, попить ценнейшую для здоровья воду из минеральных источников, полюбоваться искрящимся на ярком солнце снегом, который здесь найдется в избытке. Для того, чтобы сохранить этот уникальный природный комплекс и развить устойчивый туризм в 1986 году в КБР был учрежден национальный парк "Приэльбрусье", площадь которого составляет 101 тысяча га. Национальный парк занимает район центрального Кавказа, а также - часть Главного Кавказского хребта и Бокового хребта. Во всем мире известна гора Эльбрус (6542 и 5621 метров), представляющая собой потухший вулкан и являющаяся главным объектом национального парка. На немногим более 15% всей территории парка расположены ледники и снега. Территория парка состоит из более 100 источников минеральных вод и множества живописных озер. Знаменитый водопад "Девичьи косы", расположенный в районе заповедника, занесен в книгу "100 самых красивых водопадов мира". Представляет интерес климат, который наблюдается на территории национального парка. Летом здесь очень жарко, зато зимой – очень холодно. в целом же климат умеренно-континентальный. Для туристов, несомненно, представляет интерес такое растение парка как рододендрон кавказский, крупнейший в семействе вересковых.

В парке есть огромное количество замечательных мест, достойных посещения. Это множество памятников природы: Поляна нарзанов, верховья реки Малки, водопад "Султан", урочище Джил-Су у подножья Эльбруса и другие. Кабардино – Балкария богата разнообразной флорой и фауной, многие из которых занесены в Красную книгу России.

В КБР множество памятников природы. Следует отметить, что особое место занимают амьтники археологии: В КБР есть места археологических раскопок, которые могут заинтересовать определенные туристические группы. В целом, в Кабардино – Балкарии мы можем встретить 343 культурных памятника. Прослеживается неразрывная связь историко-архитектурных черт балкаро - карачаевцев с историко - культурными чертами тюркских народов. Продвигаясь на Кавказ, еще в V-VI вв., степные тюркские племена смешивались с местными племенами и с собой несли курганную культуру. До сих пор на территории республики мы находим ее сохранившиеся следы. Все это привело к тому, что у балкарцев уже к началу раннего средневековья имела развитая культура, и они успешно взаимодействовали с Византией, странами Востока и русскими княжествами.

Культура Кабардино-Балкарии очень древняя и понятно, почему она представляет, несомненно, большой интерес для туристов. В таблице 2 представлены основные памятники, расположенные в регионе.

Если пройти по известному экскурсионно-туристическому маршруту по термальному источнику «Аушигер» и через «Голубые озера» можно попасть в археолого-туристический комплекс «Верхняя Балкария». Здесь расположены объекты, представляющие культурное наследие балкарского народа периода позднего средневековья. К ним относятся такие объекты как феодальные резиденции, наземные и подземные мавзолеи – усыпальницы, боевые и сторожевые башни: башни Абаевых и Амирхановых, замок Курнаят-баша, укрепления Болат-кала, Малкар-кала, Зылгы-кала, Карча-кала, датирующиеся в пределах XIII-XVIII веков наземные склепы-усыпальницы.

Таблица 2 - Культурно-исторические достопримечательности и археологические памятники КБР

Название объекта	Характеристика
1. Нальчикский могильник (2-я половина 2 в. до н.э.)	Материалы археологических раскопок уникального поселения позволяют судить о жизни древних людей. Здесь найдены орудия, изготовленные из камня, обсидана (вулканического минерала в виде темного стекла), базальта, ножевидные пластины, топоры, наконечники стрел. Долинское поселение (2 в. до н.э.), на окраине города, в местности Долинск.
2. Триумфальная арка в станице Екатериноградская	Станица Екатериноградская - первая станица на территории Кабардино-Балкарии - была основана как крепость на границе России с Турцией после мирного договора 1774 года.
3. Черекское ущелье	Богато и другими достопримечательностями. Это и старый заброшенный аул Кунюм с полуразвалившимися саклями, и сторожевые башни. Говорят, где-то здесь теряются следы знаменитого "Шелкового пути".
4. Достопримечательности Чегема	Боевая башня, хранящая память о былой воинской славе, развалины христианского храма. Кабардинская равнина хранит память о далёких временах многочисленными курганами Северо-Кавказской культуры, эпохи бронзы, руинами аланских форпостов раннего средневековья, поминальными камнями и адыгскими кешене (родовыми склепами) эпохи позднего средневековья. В долине реки Чегем внимание туристов привлекает кешене Бековичей-Черкасских. Представители этого кабардинского рода с XVI-го столетия состояли на службе при Русском Дворе. За Боковым ущельем Медвежье ушко открывается главная достопримечательность Чегемской теснины - вользюзы, рвущиеся под естественным давлением подрусловых стоков сквозь отвесные стены известняков. Девичья коса - самый полноводный - срывается с отвесной кручи в реку Чегем сплетающимися струями.

Источник: [1].

С возвращением балкарцев из мест выселения поселок Верхняя Балкария был вновь отстроен. Поселок расположен на берегу Черека, на ее правом берегу, а на левом берегу расположены развалины старых аулов и древние боевые башни. Наиболее известные из них Башни Абаевых и Бозиевых. Башня Абаевых была построена в селении Кунюм. Ее стены в свое время были оштукатурены белым известковым раствором, и белый силуэт ее являлся основным акцентом селения. Стены башен достигают у основания толщины до 1,8 метра и высоты до 17 метров. Имеют особую форму с внутренней стороны перекрытия двери и окна, пропорциональные соотношения имеют формы башен.

Когда строились стены башен Абаевых, в верхней ее части первоначально был укреплен равноконечный крест. Он долгое время украшал башню. Затем эта фигура, сделанная из камня, была сильно изменена бывшими владельцами башни за то, что она ассоциировалась с христианскими эмблемами. Историки утверждают, что башни Абаевых были построены в тот период, когда в этом районе еще было влияние христианства, по второй версии ученых - башню строили, или принимали участие в строительстве, мастера - христиане.

При возведении башен Абаевых была использована высокая строительная техника. Свидетельство тому обработка камня кладка ровных и постепенно утончающихся стен кверху, немного наклоненных вовнутрь, приготовление и умелое использование раствора извести, оштукатуренные стены, межэтажные балочные перекрытия.

Заслуживает внимания архитектурная постройка - сторожевая башня Амирановых (Амирхан-Кала). Башня в древности была надежной защитой от врагов. Башня в своем роде уникальна. Древние строители построили ее на огромном каменном валуне, высота которого десять метров. Что примечательно, башня с разных сторон раскрывается по-разному. Она представляется грозной и неприступной, если на башню смотреть со стороны подъездной дороги и реки. Однако, если смотреть со стороны Амирхан-Кала, она приветлива и открыта. А со стороны востока само здание и ее основание кажутся плавными и скользящими.

Там, где в древности находилось селение Турхабль, встречаются грунтовые могилы, подземные склепы, каменные ящики, одним словом, целый обширный некрополь (город мертвых). Бывшее селение Мухол, через которое проходил в древности торговый путь, сохранило под собой массу прочно сделанных древних усыпальниц и могил. Селение Верхняя Балкария, которая находится в котловине, в окружении высоких гор, имеющие крутые травянистые и каменные склоны, так же представляет определенный интерес для туристов[6].

Для туристов, ищущих экзотические впечатления, безусловно, будут представлять интерес традиционные балкарские аулы, которые до сих пор сохранились и расположились в высокогорье. За довольно приемлемую, а иногда высокую плату, туристы проживают в качестве гостей в семьях, участвуя в делах по хозяйству - косят траву, занимаются сбором трав и ягод, кормят животных и т.д.

Как видим, в КБР наличие многочисленных ресурсов, природных и археологических памятников, позволяющих развивать экологический туризм в регионе. Однако, развитие экологического туризма в КБР находится только на начальном этапе своего развития.

Как отмечает Ферару Г.С., достижение главной цели развития экологического туризма в регионе требует решения, прежде всего, двух групп задач экономического и социального характера[6].

Рассмотрим, какие выгоды может принести региону, имеющему такие богатые ресурсы и исторические памятники, развитие экологического туризма. Во - первых, развитие экологического туризма позволит региону эффективно решать экономические проблемы развития. Речь идет прежде всего о получении доходов за счет мультипликативного эффекта экологического туризма, представляющего собой увеличение спроса на данный вид туризма который способствует развитию ряда производств на тех территориях, где посещают туристы. Речь идет не только о тех организациях, которые работают непосредственно с туристами (туроператоры, турагенты), а о таких организациях, которые занимаются средствами размещения, организацией общественного питания, предоставляют туристам сред-

ства транспорта, сюда также относятся музеи, театры, и другие объекты туристского показа, т.е. организации, которые, так или иначе, участвуют в обслуживании экотуристов.

Во - вторых, развитие экотуризма дает возможность решать социальные проблемы на основе расширения сферы занятости сельского населения и создания новых рабочих мест. Экотуризм напрямую связан с созданием рабочих мест. Обычно иностранные туроператоры, владельцы туристских предприятий редко берут на работу людей, представляющие местное население, особенно тех, которые требуют высокой квалификации. Практика же показывает, для развития экологического туризма требуются такие особые знания и навыки, которыми могут владеть только представители местного населения. Поэтому привлечь население как рабочую силу - важнейшая задача для реализации экотуристских проектов и которая представляет собой одну из движущих сил для того чтобы устойчиво развивать местную экономику. Решение такой задачи для развития региона принесет гораздо больше дохода, чем, нежели пытаться создавать рабочие места в традиционных малоэффективных и природоёмких отраслях, что, ко всему прочему, может привести к увеличению нагрузки на окружающую среду.

Международный опыт свидетельствует о том, что развитие экологического туризма является эффективным инструментом формирования положительного имиджа региона. Во - первых, развитие экологического туризма свидетельствует о том, что в регионе существует безопасность как в политическом, так и экономическом плане. Во - вторых, свидетельствует о том, что в регионе имеются соответствующие климатические условия, природные ресурсы, соответствующие коммуникации.

Развитие экологического туризма ведет также к ломке языковых, социальных, классовых и религиозных барьеров, так - как на территории где развивается этот вид туризма приезжают туристы, которые изначально изучают местный язык, чтобы общаться с местным населением, а представители местного населения изучают языки, чтобы уметь достойно встретить и обслужить туристов. Идет ломка и религиозных барьеров. Многие туристы, имея православную веру, знакомятся с особенностями другой веры, не противопоставляя ее своей вере, принимая ее такой, какая она есть.

Развивая экологический туризм, регион создает национальные парки и заповедники, где присутствуют природные ресурсы в первозданном виде и которые охраняются государством. Так, в Кабардино - Балкарии имеются немало особо охраняемых природных территорий. Их насчитывается в республике более 33. И состоят они из высокогорного государственного природного заповедника площадью 53,3 тыс. га., Национального парка «Приэльбрусье» площадью 101,2 тыс.га. - все федерального значения. К основным охраняемым природным территориям республиканского значения относятся также 9 государственных природных заказников общей площадью 166,5 тыс.га., созданные для охраны и восстановления численности объектов животного мира и отнесенные к объектам охоты, и 22 памятника природы[4]

Но развитие экологического туризма кроме положительных моментов, может нести для территории и некоторые отрицательные последствия. Так Гусанов А.А. приводит анализ возможных отрицательных и положительных последствий от развития экологического туризма для региона[2].

Таблица 3 - Экологические, социальные и экономические результаты развития экологического туризма

Положительные моменты	Отрицательные моменты
Экологические результаты	
Создание национальных парков и заповедников	Загрязнение окружающей среды Деградация ландшафтов Выведение сельскохозяйственных земель из оборота
Социальные результаты	
Ломка языковых, социальных, классовых, религиозных барьеров Повышение образовательного уровня местного населения Сохранение произведений искусства, культуры и местных традиций Доступ к информации	Негативное отношение местных жителей Создание стереотипов Эффект демонстрации (подражание в потреблении) Коммерциализация культуры, религии, искусства Рост социальных проблем Изменения в общественной структуре
Экономические результаты	
Расширение участия в международном разделении труда Использование региональных, местных ресурсов Привлечение иностранного капитала Рост местной деловой активности Структурные сдвиги в национальном производстве товаров и услуг Повышение численности занятых в производстве Поступление налогов в государственный бюджет Рост личных доходов местного населения Сбалансированность региональных диспропорций Создание положительного имиджа региона	Этечка валюты Рост импорта Отток работников из традиционных для данного региона производств Сезонная занятость работающих Инфляция В экономике региона преобладают международные крупные компании, навязывающие свои «правила игры» Зависимость от политической ситуации, международной экономической конъюнктуры, моды Возникновение экономических кризисов и несбалансированности развития Популярность

Многое, что приводит в своей работе автор больше относится конечно к более крупным регионам, где налицо высокий уровень въездного туризма, причем где наблюдается большое посещение этого региона зарубежными туристами. И тем не менее, некоторые отрицательные моменты будут возникать и при развитии экологического туризма в КБР, что следует учитывать и не сбрасывать со счетов.

Проанализировав природно - климатические условия Кабардино - Балкарии, таким образом, мы пришли к выводу, что она достаточно богата ресурсами в республике имеются много озер, лесов,

экологически чистой и нетронутой природы, сохранена традиционная культура народов проживающих на данной территории, имеются много других факторов, которые дают возможность для развития экологического туризма в данном регионе. Исследование также показало, что развитие экотуризма в регионе позволит решить ряд социально - экономических задач для устойчивого развития региона: получение мультипликативного эффекта, расширение сферы занятости сельского населения и создания новых рабочих мест, рост местной деловой активности и т.д.

Библиографический список

1. Анализ туристских ресурсов Кабардино - Балкарии [Электронный ресурс]: <http://www.litsoch.ru/referats/read/314443/> (дата обращения: 15.12.2016).
2. Гусанов А.А. Управление экологическим туризмом в регионах России: дисс. ... канд.экон.наук: 08.00.05 - Экономика и упр. нар.хоз - ом/ Москва.Гос.ун. - М., 2010, 176 с.
3. Об упорядочении организации учета и охраны особо охраняемых природных территорий, расположенных в Кабардино-Балкарской Республике. Постановление Правительства Кабардино - Балкарской Республики от 26 февраля 2000 года N 75 (изменения и дополнения: постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 8.06.2010 года N 126-ПП, НГР) [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 26.12.2016).
4. Основные природные ресурсы Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]: <http://economykbr.ru/info/899> (дата обращения: 26.12.2016).
5. Тарпашханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М. Инновационные подходы в развитии туризма в регионе// Инновационное развитие экономики.- 2016.- № 1 (31).- С. 95-100.
6. Ферару Г. С. Содержание, проблемы и направления развития экологического туризма// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №1 (61). Номер статьи: 6105. Дата публикации: 2016-01-06 . Режим доступа: <http://sovman.ru/article/6105/>

References

1. Analiz turistskih resursov Kabardino - Balkarii [Elektronnyj resurs]: <http://www.litsoch.ru/referats/read/314443/> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
2. Gusanov A.A.Upravlenie ehkologicheskim turizmom v regionah Rossii: diss. ... kand.ehkon.nauk: 08.00.05 - EHkonomika i upr. nar.hoz - om/ Moskva.Gos.un. - M., 2010, 176 s.
3. Ob uporyadochenii organizatsii ucheta i ohrany osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij, raspolozhennyh v Kabardino-Balkarskoj Respublike. Postanovlenie Pravitel'stva Kabardino - Balkarskoj Respubliki ot 26 fevralya 2000 goda N 75 (Izmeneniya i dopolneniya: postanovlenie Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 8.06.2010 goda N 126-PP, NGR) [EHlektronnyj resurs]: <http://docs.cntd.ru> (data obrashcheniya: 26.12.2016).
4. Osnovnye prirodnye resursy Kabardino-Balkarskoj Respubliki [EHlektronnyj resurs]: <http://economykbr.ru/info/899>(data obrashcheniya: 26.12.2016).
5. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Ligidov R.M. Innovatsionnye podhody v razvitii turizma v regione// Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki.- 2016.- № 1 (31).- S. 95-100.
6. Feraru G. S. Soderzhanie, problemy i napravleniya razvitiya ehkologicheskogo turizma// Sovremennye tekhnologii upravleniya. ISSN 2226-9339. — №1 (61). Nomer stat'i: 6105. Data publikatsii: 2016-01-06 Rezhim dostupa: <http://sovman.ru/article/6105/>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Терешко З.А., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Пономарева Н.А., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В статье раскрывается понятие розничного банковского бизнеса. Актуальность данной темы заключается в том, что, во-первых, необходимо рассмотреть виды банковских услуг, банковского продукта, опосредующие их связь с развитием банковского бизнеса; во-вторых, показать взаимосвязь между ассортиментом оказываемых банком услуг и предоставляемых продуктов на развитие розничного банковского бизнеса.

Основной целью данной статьи является изучение отдельных проблем развития розничного банковского бизнеса в аспекте повышения мотивации персонала, внутренние бизнес-процессы, повышение конкурентоспособности банковских розничных услуг и увеличения ассортимента качественных банковских продуктов.

Ключевые слова: банковский продукт, банковская услуга, розничный бизнес, инновационность, системы мотивации, мобильный банкинг, кредитование населения, платежные карты.

Abstract: The article describes the concept of retail banking business. The topic is actual, because, firstly, it is important to consider types of banking services, banking product, mediating their relationship with the development of banking business; secondly, to show the relationship between the range of services provided by the bank and the products provided for the development of retail banking business. The main goal of this article is studying of individual problems of development of retail banking business in terms of increasing staff motivation, internal business processes – processes, which increase the competitiveness of retail banking services and increasing the assortment of quality banking products.

Keywords: banking product, banking service, retail business, Innovation, motivation systems, mobile banking, consumer lending, payment cards.

Отечественный розничный рынок банковских услуг остается одним из привлекательных и доходных в мире. Несмотря на то, что среднегодовой темп роста активов и пассивов замедлился в 2014–2017 годах по сравнению с докризисным периодом, а маржа сократилась, банковский розничный рынок остается высокорентабельным.

Банковские услуги следует рассматривать исходя из трех уровней. На первом уровне представлены основные банковские услуги, то, что в действительности покупает клиент. Это – базовый ассортимент банка: депозитные операции, кредитные операции, услуги по инвестированию капитала, услуги расчетно-кассового обслуживания, операции по покупке-продаже иностранной валюты и прочие услуги. На втором уровне представлены банковские услуги в реальном исполнении, то есть, то что относится к текущему ассортименту банка.

Текущий ассортимент постоянно меняется и развивается, не затрагивая базовой направленности банка. Изменяя текущий ассортимент, банк стремится превратить случайного (уличного) клиента в постоянного, заинтересовать клиентов в покупке как можно большего ассортимента. На третьем уровне находятся расширенные банковские услуги. Услуги этого уровня направлены на формирование дружеских отношений с клиентом, оказание ему всесторонней помощи.

В последнее время круг операций кредитных организаций значительно расширился, всё меньше становится грань между традиционно банковскими и новыми операциями. Таким образом, продолжается все большая универсализация деятельности банков, которая означает охват не только всех стадий и сфер размещения денежных средств и привлечения финансовых ресурсов, но и дополнительных услуг. К дополнительным услугам можно отнести: консультационные, расширения информации о материальных и финансовых процессах управления средствами физических лиц, техническом обеспечении денежных операций, хранение денежных ценностей и др. Преимуществом предоставления таких услуг заключается в том, что клиент может их получить в одном банке. Не отказываясь от традиционной деятельности, банки все

более активно внедряются в другие сферы деятельности, берут на себя обслуживание клиентов полным комплексом финансовых услуг.

Поэтому для достижения общей стратегической цели Банку можно предложить решение проблем в следующих направлениях: в аспекте персонала – повышение мотивации; внутренние бизнес-процессы – увеличение каналов распространения банковских услуг и продуктов (т. е. удобство пользования услугами), повышение конкурентоспособности банковских услуг и новых качественных продуктов (ассортимент услуги); в аспекте клиентов – увеличение привлекательности услуг банка для потребителей; в аспекте финансов – рост ресурсной базы.

Для расширения ресурсной базы, в частности за счет увеличения вкладов физических лиц, необходимо разработать программу по сохранению прежних клиентов банка и привлечению новых. При политике удержания обслуживающихся в нём клиентов и привлечения новых важнейшей задачей является повышение привлекательности банковских услуг и банка в целом. С ужесточением условий конкуренции более чувствительным становится отношение потребителей банковских услуг к предлагаемому сервисному обслуживанию, его качеству и квалификации персонала. Соответственно, необходимо улучшить процессы предоставления банковской услуги потребителям и обеспечить развитие банка, отвечающее постоянно растущим требованиям рынка.

Цепочка улучшений, начиная от кадровой политики и улучшения бизнес-процессов доведения банковских услуг до потребителя, приведет к обеспечению качественного обслуживания клиентов, что положительно повлияет на имидж организации и привлекательность банковской услуги.

Стратегическая цель в аспекте персонала – сфокусировать персонал на потребностях клиентов, для чего необходимо: во-первых, организовать внутренний аудит и контроль работы персонала; во-вторых, повысить мотивацию персонала; в-третьих, обеспечить рост квалификации и компетенции; в-четвертых, совершенствовать и укреплять корпоративную культуру.

Процесс реализации стратегии осуществляет персонал банка. Работа сотрудников банка является основой реализации программы. Реализация мероприятий по повышению конкурентности банковских услуг должна сопровождаться корректировкой кадровой политики и переориентацией ее на непрерывность инновационной деятельности. Грамотная кадровая политика позволит добиться лучшего удовлетворения клиентов. Поэтому коммерческий банк должен рассматривать развитие кадрового потенциала в качестве основы своего долговременного и динамичного развития.

Выборное направление достижения цели в аспекте персонала предполагает необходимость построения взаимозависимости между системой мотивации и инициативами в разработке инновационных идей, качеством обслуживания. Так, в банке существует система оценки выполнения банковскими работниками таких показателей, как **инновационность** (предложение новых идей, рекомендаций по улучшению деятельности банка), совершенствование (посещение тренингов, курсов, готовность изучения новых методов обслуживания и ведения работы), работа в команде (готовность помогать своим коллегам, наставничество и др.), клиенто-ориентированность (качество обслуживания).

Первое общее впечатление о банке у клиента формируется по уровню клиентского сервиса - от фронт-офисного подразделения. Предоставление банковских услуг предполагает разъяснение клиентам условий покупки банковского продукта, получаемой выгоды. Контактующий персонал влияет на формирование отношения клиента к банку, поэтому недостаточная профессиональность в качественном обслуживании и некомпетентное отношение продавцов банковских услуг ухудшают качество сервиса.

Для того чтобы получить положительный результат от реализации программы, необходимо вложить капитал в создание необходимых условий, которые должны привести к повышению качества предоставленных розничных услуг. Одним из решений данной проблемы может быть использование системы мотивации. В мотивационные программы можно включить такие как: бонусные системы, поездка на мотивационную конференцию, награждение ценным подарком, получение благодарности от компании, вступление в клуб почетных работников банка и др. Бонусы могут выплачиваться ежемесячно, ежеквартально или в конце года.

В качестве мотивирующего фактора и награды тем сотрудникам, которые добились значительных успехов в работе или чьи результаты получили весомое признание, можно использовать разнообразные формы обучения: курсы иностранных языков, курсы повышения квалификации, семинары и т. д.

Ранжирование обучающих программ должно происходить согласно должностным обязанностям сотрудников и уже имеющегося у них опыта. В данном случае преследуются две цели: мотивация работника и повышение результативности и эффективности деятельности кредитной организации.

1. Стратегическая цель в аспекте бизнес-процессов - конкурентоспособность розничных услуг банка. Для достижения поставленной цели следует: во-первых, разработать эффективные маркетинговые программы; во-вторых, развивать клиентскую сеть и увеличить каналы распространения банковских услуг; в-третьих, оптимизировать издержки; в-четвертых, развивать лидерство банковских продуктов и новых качеств; в-пятых, повысить эффективность обслуживания; в-шестых, разработать и развить линейку банковских розничных продуктов.

С целью решения задач по выбранным направлениям были выделены следующие бизнес-практики: онлайн-услуги, услуга мобильный банк.

Онлайн-услуги («Сбербанк-онлайн») – автоматизированные системы по обслуживанию клиента через Интернет. С помощью данной услуги клиенты банка смогут в режиме реального времени контролировать состояние своих счетов: получать информацию о состоянии счетов и вкладов, открытых в банке, обо всех операциях, проведенных по этим счетам и вкладам, а банковская организация – уменьшить очереди клиентов в офисе; увеличить количество операций, проводимых клиентом самостоятельно без посещения офиса. Осуществление операций через сеть удаленных каналов обслуживания повысит удобство пользования услугами банка для клиентов и их доступность.

Для сохранения доступности услуг в малых селах на отдаленных территориях Сбербанку необходимо реализовать проект «Электронная деревня», в рамках которого провести следующие мероприятия:

- установить Интернет – киоски для свободного пользования на площадках администраций и государственных учреждений с доступом к услугам банка через Сбербанк Онлайн, личному кабинету операторов связи и portalу государственных услуг;
- провести встречи и обучение местного населения по работе с сервисами дистанционных каналов;
- организовать работу активистов в населенных пунктах с целью продвижения онлайн – сервисов среди населения.

С помощью данного проекта жители удаленных населенных пунктов смогут, не выезжая в районные центры, погасить кредит, оплатить штраф ГИБДД и услуги связи, внести коммунальные и налоговые платежи. Также смогут воспользоваться услугами портала «Государственные услуги»: записаться к врачу, подать документы на получение паспорта и прочее.

Благодаря дистанционному банковскому обслуживанию банк использует комплекс различных каналов взаимодействия с населением, предоставляя ему не только набор традиционных банковских услуг, реализуемых в любом офисе, но и новых продуктов, который даёт возможности на более высоком уровне качества удовлетворить финансовые потребности граждан.

В настоящее время участники глобального рынка телекоммуникаций уделяют всё большее внимание сегменту мобильных платежей, рассматривая его в качестве одного из наиболее перспективного направления развития. В последние годы российский банковский рынок мобильных платежей активно развивается.

Мобильная коммерция - одно из ключевых направлений развития мирового рынка телекоммуникаций. Рынок мобильной коммерции является результатом объединения передовых технологий мобильной связи, Интернета, финансовых услуг и онлайн-торговли. Рынок мобильной коммерции включает два направления - мобильного банкинга и мобильных платежей. [3]

В частности, преимуществом для государства, является обеспечение развития мобильной коммерции, и обеспечения повсеместной доступности банковской услуги; формирование национально-ориентированной платежной системы (в отличие от международных карточных систем); перевод наличных в форму безналичных расчетов с точками контроля в процессинговых центрах платежных систем; развитию инновационной высокотехнологической отрасли.

Под мобильным банкингом подразумевается управление банковскими счетами с использованием

мобильных телефонов в качестве средств идентификации владельцев банковских счетов. При совершении транзакций платежей используются денежные средства, находящиеся на банковских счетах.

Удовлетворенность клиентов - это субъективная оценка качества параметров услуг, условия продвижения банковских услуг, взаимоотношений банка с клиентами, работников банка в соответствии с ожиданиями потребителя или превосходством над ними.

Удовлетворение клиентов выражается в виде усиления лояльности клиентов к банку и его продуктам. Проблема повышения лояльности обусловлена появлением новых каналов распространения и продвижения услуг, усилением перекрестных продаж, возможностью потребителей выбирать продукты разных коммерческих банков.

Разработка стратегии удержания клиентов основывается на рассмотрении ряда причин, приводящих к уходу потребителей услуги из банка. Основные мотивы потери клиента: нет потребности в данном продукте в настоящее время, у конкурентов более качественный продукт или более привлекательные условия его предоставления. Наиболее простым способом получения информации о причинах ухода клиента является беседа с ним или анкетирование.[4]

После проведения анализа причин прекращения пользования услугами банка клиентом специалист, ответственный за развитие данного сегмента, составляет план по удержанию. Он может включать разработку привлекательного и реального предложения; разработку оригинальных программ: проведение акций, розыгрышей призов, путевок и т. д.; стимулирование получения наград; рассмотрение цены в соответствии с прибыльностью клиента; разработка предложения «Добро пожаловать назад» для прибыльных уходящих клиентов; ежегодная рассылка поздравлений; рассылка клиентам по почте дополнительных карт для дистрибуции.

Ставки по вкладам считаются наиболее эластичными параметрами, изменение которых может значительно увеличить или уменьшить число клиентов в банке и, соответственно, ресурсную базу банковского учреждения. Незначительная разница в процентных ставках по вкладам может существенно повлиять на выбор банка. Однако, поскольку раз-

мер процентов по вкладу взаимосвязан с доходностью размещаемых средств в активах, а также другими показателями работы кредитной организации, и, следовательно, не всегда возможно увеличение размера процентной ставки по вкладам, предлагается создание системы специальных бонусов.[2] Данная система предполагает: предоставление скидки на использование другой услуги данного банка; уменьшение сроков рассмотрения кредита при повторном размещении денег; на срочный вклад в долгосрочном периоде; предоставление скидки на покупку туристической путевки и т. д.; расчетно-кассовое обслуживание; бесплатное оформление банковской платежной карты и другие льготы при повторном размещении привлеченных ресурсов во вклад на определенный срок.

В качестве стимулов смены банка клиентом и привлечения в банк новых клиентов выступают повышенные ставки по вкладам, приуроченным к какому-нибудь празднику, в качестве инструментов привлечения сбережений частных лиц: сберегательные сертификаты, жилищные накопительные вклады, «взнесенные» сбережения. К дополнительным бонусам относятся: скидки на сейфовую ячейку, участие в розыгрыше призов, скидки или льготы при пролонгации. Такие программы направлены на привлечение клиентов и укрепление их лояльности.

Стратегическая цель в аспекте клиентов - увеличение и сохранение клиентов, обладающих высокой и потенциально высокой ценностью. Достижение целей данного уровня взаимосвязано с выполнением целей второго и первого уровня и представляет собой следствие ранее решенных задач этих уровней карты и стратегических целей банка.

Стратегическая цель в аспекте финансов - увеличение стоимости банка. Стратегическая цель в аспекте финансов выполняема при условии достижения целей первого, второго и третьего уровня карты направления улучшений в аспектах сбалансированной системы показателей коммерческого банка.

В результате рассмотрения вариантов улучшения основных бизнес-процессов выбирает те, которые могут быть реализованы с учётом готовности персонала к изменениям, финансовых, кадровых, технических возможностей самого банка. Например, это услуги «банк онлайн», мобильного банка, разработка программы персональных менеджеров, совершенствование системы мотивации или другие.

Библиографический список

1. Национальная программа повышения уровня финансовой грамотности населения: концепция. URL: <http://www.finznanie.ru> (дата обращения: 28.03.2017).
2. Банк России: [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 27.04.2017).
3. Букин С. Коррекция персонала банка // Банковские технологии. 2016. № 9. С. 69 -73.
4. Внутренний контроль и аудит в кредитной организации : учеб.пособие / Л.В. Масюкова, Н.А.Пономарёва-Хабаровск:РИЦ ХГАЭП. 2014. -180с.
5. Гусев А. В. Новые тенденции российского рынка private-banking // Банковское дело. 2015. № 11. С. 71-72.

References

1. Nacionalnaya programma povysheniya urovnya finansovoj gramotnosti naseleniya: koncepciya: URL: <http://www.finznanie.ru> (data obrashcheniya: 28.03.2017).
2. Bank Rossii: [sait]. URL: <http://www.cbr.ru/> (data obrashcheniya: 27.04.2017).
3. Bukin S. Korrekciya personala banka // Bankovskie tekhnologii. 2016. № 9. S. 69 -73.
4. Vnutrennij kontrol' i audit v kreditnoj organizacii : ucheb.posobie / L.V. Masyukova, N.A.Ponomaryova- Habarovsk:RIC HGAEP. 2014. -180s.
5. Gusev A. V. Novye tendencii Rossijskogo rynka private-banking // Bankovskoe delo. 2015. № 11.S. 71-72.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Терещенко Э.Ю., к.э.н., доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) г. Ялта, Крымский Федеральний университет им. В.И. Вернадского

Аннотация: В статье представлена система информационного обеспечения процесса воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики. Данная система синтезирует в себе следующие блоки информационного обеспечения процесса воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики, а именно: информационное обеспечение механизма формирования инвестиционных ресурсов, резервов, и процесса их использования. Предложенная система информационного обеспечения процесса воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики позволит оптимизировать процессы сбора, обработки, интерпретации и использования информации с целью принятия эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, инвестиционные ресурсы, инвестиционный потенциал, инвестиционные резервы, воспроизводство инвестиционного потенциала, информационное обеспечение.

Abstract: The article presents the system of information support of the process of reproduction of the investment potential of subjects of the real sector of the economy. This system synthesizes the following blocks of information support of the process of reproduction of the investment potential of subjects of the real sector of the economy, namely: information provision of mechanism for forming investment resources, investment of reserves, and use of investment resources and reserves. The system of information support of the process of reproduction of the investment potential of subjects of real sector of economy will allow to optimize the processes of collection, processing, interpretation and use of information for effective managerial decision-making.

Keywords: investment process, investment resources, investment potential, investment reserves, the reproduction of the investment potential, information security.

Эффективность инвестиционной деятельности в значительной степени зависит от того, насколько точно и рационально определены собственниками и менеджерами предприятия рациональные объемы инвестиций, которые целесообразно вложить в его развитие. Сложность осуществления такого расчета обусловлено, в частности тем, что на рациональную величину объемов дополнительного инвестирования в развитие определенного предприятия влияет много различных факторов.

Эффективное воспроизводство инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики невозможно без наличия полной и достоверной информации о текущих и перспективных значениях показателей, на основании которых принимается окончательное решение о вложении инвестиций. При этом важно определить перечень показателей, характеризующих факторы, которые оказывают наибольшее влияние на процесс воспроизводства инвестиционного потенциала предприятия, и, следовательно, информация о которых имеет наибольшую ценность для разработки обоснованного плана его инвестиционной деятельности.

Для реализации целей и задач механизма воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики необходимо соответствующее информационное обеспечение. Информационное обеспечение процесса воспроизводства инвестиционного потенциала предприятия - совокупность информационных ресурсов, характеризующих объекты инвестиций и необходимые для достижения поставленной цели. Информационное обеспечение процесса воспроизводства инвестиционного потенциала построено на следующих принципах:

- достоверности;
- своевременности;
- полноты;
- сопоставимости информации;
- регулярности;
- ценности.

Рассмотрим более детально данные принципы. Информацию можно считать достоверной, если она не искажает истину. В практике этот принцип достигается за счет использования правильной техники получения данных, а также путем их проверки. Управленческие решения, принятые на основе не-

достоверной информации, будут, прежде всего, ложными и приведут к большим потерям.

Своевременность информации заключается в том, что она сохраняет свою актуальность в то время, когда она является доступной для ее использования.

Информация должна быть ценной, т.е. быть необходимой. В противном случае она будет только отвлекать, мешать изучению и анализу процессов, операций.

Банки данных соответствуют принципу полноты, если их достаточно для принятия решение, информация подается в доступной форме, а также легко воспринимается.

Сопоставимость информации достигается за счет использования единой методологической базы наблюдений и регистрации показателей, а также предполагает систематического поступления необходимого объема данных.

Регулярность данных предполагает систематическое получение необходимого объема информации, а также соответствующий уровень организации их хранения.

Важную роль в информационном обеспечении процесса воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики играет наличие информационной культуры, информационных технологий, автоматизированных систем и отсутствие информационной асимметрии.

Наличие информационной культуры позволит избежать потерь при сборе, обработке, накоплению и передаче данных, ошибок анализа информации и потерь при выборе критериев принятия решений.

Под информационной культурой следует понимать знания и навыки эффективного использования информации пользователями и предполагает разностороннее умение поиска нужных данных и их использование.

Необходимость использования автоматизированных систем и информационных технологий для повышения эффективности информационного обеспечения процесса воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики обусловлена следующими факторами:

- значительным объемом информации предприятия, который необходимо обработать;

- требованиями к скорости и качеству проведения проверок;
- трудоемкостью контрольных процедур; спецификой и разнообразием объектов проверки;
- цикличностью процесса воспроизводства инвестиционного потенциала;

- способностью быстрого и полного выявления ошибок.
- Информационное обеспечение сопровождает весь процесс воспроизводства инвестиционного потенциала и включает 3 блока (рис. 1):

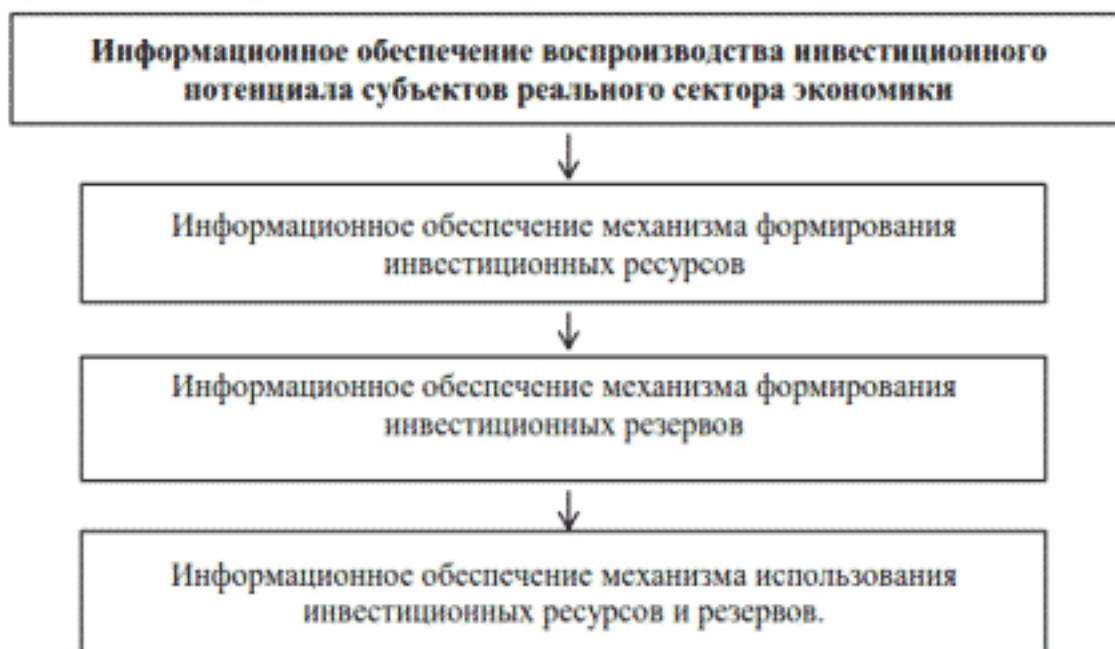

Рисунок 1 - Информационное обеспечение процесса воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики

- 1 блок: информационное обеспечение механизма формирования инвестиционных ресурсов субъектов реального сектора экономики.
2 блок: информационное обеспечение механизма формирования инвестиционных резервов предприятия.
3 блок: информационное обеспечение процесса использования инвестиционных ресурсов и резервов.

Информационное обеспечение механизма формирования инвестиционных ресурсов заключается в формировании базы данных для обеспечения принятия эффективных управленческих решений по направлению формирования инвестиционных ресурсов.

Данная база данных включает себя 4 подсистемы: законодательную базу, информацию о показателях, отражаемых в формах финансовой отчетности организации в разрезе ретроспективных значений, текущих показателей и прогнозных значений, информацию о налоговой и статистической отчетности предприятия, информацию о внутренних нормативных показателях предприятия, уставные документы, организационная структура предприятия, положения, инструкции организации, информацию о бизнес-планах организации, текущие финансовые планы, бюджеты, платежные календари и другие планы предприятия.

Информационное обеспечение механизма управления формированием инвестиционных резервов заключается в формировании базы данных для принятия управленческих решений, которые помогут обеспечить гибкость инвестиционной деятельности и адаптивность к изменчивой внешней среде.

База данных данного механизма состоит из 2 подсистем:

информации о бизнес-планах предприятия, показателях развития предприятия, прогнозных показателях развития экономики, о движении денежных средств.

- информации о нормативных значениях работы предприятия, о минимальном размере резервного фонда и так далее.

Для обеспечения эффективного размещения инвестиционных ресурсов и формирования резервов

необходимо создать базу данных, которая будет содержать 3 подсистемы:

- информацию о наличии инвестиционных ресурсов и резервов;
- информацию о возможных вариантах вложения инвестиционных средств;
- информацию о действующих программах инвестиционного развития, о программах развития приоритетных отраслей экономики и территорий.

Процесс информационного обеспечения управления воспроизводством инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики состоит из нескольких этапов, которые представлены на рис. 2.

1. Сбор информации. На макроэкономическом уровне производится сбор информации об экономическом, законодательном и политическом окружении организации. На микроуровне осуществляется сбор информации непосредственно о хозяйственной деятельности данного субъекта реального сектора экономики.

2. Обработка информационного массива включает:

- анализ окружения и различных составляющих предприятия (внешняя среда, риски, маркетинговая информация, экологические критерии, финансовый анализ).

- расчет базовых показателей.

3. Результаты обработки информационного массива используются для принятия инвестиционных решений следующим образом:

- определяются приемлемые и предельные (пессимистические и оптимистические) значения показателей эффективности проекта.

- проводится комплексная многокритериальная оценка субъекта реального сектора экономики

- принимается решение об инвестировании.

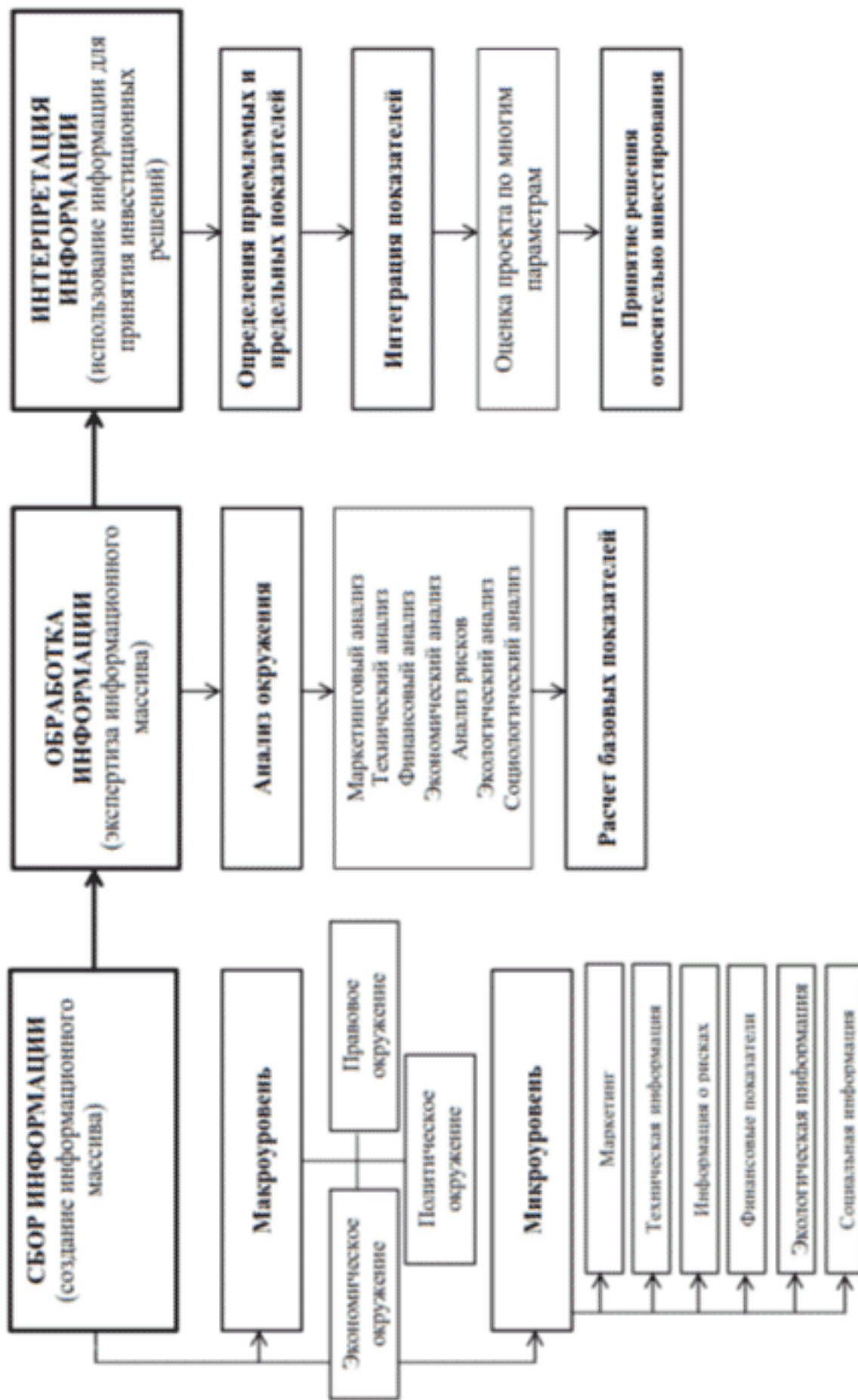

Рис. 2 Процесс информационного обеспечения управления воспроизводством инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики

В основе предложенной системы информационного обеспечения лежит принцип цикличности и поэтапности, т.е. каждый элемент информационного массива последовательно проходит полный цикл - сбор информации, экспертиза, интерпретация результатов.

Нормативно-правовые документы, которые являются основой для создания информационного обеспечения механизма управления формированием инвестиционных ресурсов субъектов реального сектора экономики

Предложена система информационного обеспечения процесса воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики, которая позволит оптимизировать процессы сбора, обработки, интерпретации и использования информации с целью принятия эффективных управленческих решений. Данная система информационного обеспечения состоит из трех блоков, которые обеспечивают необходимой информацией каждый из механизмов управления воспроизводства инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики.

Библиографический список

1. Малахова Т.А. Государственная политика стимулирования инвестиционных процессов в условиях модернизации экономики России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2012. — № 5. — С. 109–115.
2. Намятова Л.Е., Лашманова Н.А. Инвестиционная составляющая экономической политики государства // Диспут плюс. — 2012. — № 9(9). — С. 6–11.
3. Трубилин А.И., Питерская Л.Ю., Ворошилова И.В., Лысых И.Г. Мировой кризис и инвестиционная политика государства в обеспечении экономической безопасности // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2012. — Т. 1. — № 35. — С. 7–10.
4. Черкасцов М.Н. Инновационный потенциал российских производственных предприятий на пороге глобального экономического кризиса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 1. — С. 142–146.

References

1. Malahova T.A. Gosudarstvennaya politika stimulirovaniya investitsionnykh processov v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika. — 2012. — № 5. — S. 109–115.
2. Namyatova L.E., Lashmanova N.A. Investitsionnaya sostavlyayushchaya ekonomicheskoy politiki gosudarstva // Disput plus. — 2012. — № 9(9). — S. 6–11.
3. Trubilin A.I., Piteruskaya L.YU., Voroshilova I.V., Lysyh I.G. Mirovoj krizis i investitsionnaya politika gosudarstva v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti // Tруды Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2012. — T. 1. — № 35. — S. 7–10.
4. Cherkasov M.N. Innovatsionnyj potentsial rossijskikh proizvodstvennykh predpriyatij na poroge global'nogo ekonomicheskogo krizisa // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2013. — № 1. — S. 142–146.

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ И РЕГИОНА

Федонина О.В., к.э.н., доцент, Научно исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Лизина О.М., к.э.н., доцент, Научно исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Независимо от уровня социально-экономического развития, все страны нуждаются в инвестициях в реальный сектор экономики, особенно если речь идет о расширенном ресурсосберегающем типе воспроизводства. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты значимости эффективной системы прав собственности для повышения конкурентоспособности страны и региона. Отмечено, что регион как и вся страна находится под влиянием негативных факторов отрицательным образом влияющих на защиту прав собственности. Поэтому определены основные меры, способствующие росту конкурентоспособности и эффективной защите прав собственности в частности совершенствование инфраструктуры информационного, телекоммуникационного сектора, транспортной и финансовой инфраструктуру и др.

Ключевые слова: институты, права, право собственности, институциональная ловушка, транзакционные издержки, конкурентоспособность.

Abstract: Regardless of the level of socio-economic development, all countries need investment in the real sector of the economy, especially in the case of an expanded conservation type of reproduction. The article examines the theoretical and practical aspects of the importance of an effective system of property rights in order to enhance the competitiveness of the country and the region. It was noted that the region, like the rest of the country, was affected by negative influences on the protection of property rights. Therefore, major measures have been identified to promote competitiveness and effective protection of property rights, in particular the improvement of the information, telecommunications, transport and financial infrastructure, etc.

Keywords: Institutions, rights, ownership, institutional trap, transaction costs, competitiveness.

Введение. Институты – важнейшая составляющая экономической динамики.

Институционалисты по-разному интерпретируют категорию институт.

Так У. Митчелл под институтом понимает господствующие, и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки. Дж. Коммонс интерпретирует институт как коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия[5].

Родоначальник институционализма Т. Веблен определяет институты как распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; в общих чертах преобладающая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе[2].

Видный представитель институционализма Д. Норт понимает институты как схемы и алгоритмы или матрицы поведения индивидов являющиеся наиболее эффективными в условиях желания избежать согласования множества внешних факторов, влияющих на успех и на саму возможность принятия того или иного решения, в рамках экономического и социального порядков[6].

Развитие экономических отношений происходит под влиянием институтов, которые также постоянно эволюционируют. Зачастую институты тормозят развитие. Чтобы отладить институты, странам Западной Европы потребовалось 400-300 лет, а России еще больше.

Субъекты экономики создают институты для решения конкретных проблем:

1. В случае выбора наилучшей альтернативы использования ресурсов возникает проблема координации. В этом случае задача института состоит в направлении, определении варианта поведения, позволяющего скоординировать действия всех участников данной ситуации.

2. В отдельных случаях возникает проблема несовпадения личных и групповых интересов, что не позволяет получить максимально эффективный результат для всей группы людей. Институты необходимы, чтобы заставить индивида выбрать вариант поведения, выгодный для группы в целом

3. Проблема несправедливого распределения затрат и выгод возникает при асимметричном распределении выгод (затрат) между участниками отношений. Институт формально закрепляет такое неравенство (например, право собственности)[5].

Высокая значимость институтов для повышения конкурентоспособности страны отмечается в глобальном исследовании Всемирного экономического форума при составлении Индекса глобальной конкурентоспособности.

Результаты и обсуждение.

Права совокупности общеобязательных норм (правил), санкционированных и охраняемых государством от нарушений. Под санкционированными понимаются нормы (правила), которые формально разрешены и защищены тем или иным «общественным» способом.

Права собственности – важнейший формальный институт современной рыночной экономики. Они определяют само понятие собственности включают целый комплекс (или пучок) прав: право владения; право пользования и право управления, право на доход и завещание, бессрочность и др.

Если права собственности всех сторон участвующих в рыночной сделке, четко определены, а транзакционные издержки равны нулю, конечный результат (отражающий получение наибольшего эффекта от производства) не зависит от изменений в распределении прав собственности. Экспериментальные исследования показали, что теорема Коуза верна для ограниченного числа участников сделки (двух-трех). При возрастании численности участников резко увеличиваются транзакционные издержки и предпосылка о их нулевом значении перестает быть корректной[4].

Фактически это отражает ситуацию на рынке в условиях совершенной конкуренции. При изменении условий сделки согласование происходит мгновенно. Любое оппортунистическое поведение исключено. На рынке присутствует множество продавцов и покупателей, свободно перемещаются ресурсы и товары, участники могут договориться сами, и издержки таких переговоров ничтожно малы (транзакционные издержки равны нулю).

Однако в современных условиях при учете издержек желаемый эффект может быть и не достигнут. Дело в том, что высокая стоимость получения необходимой информации, ведения переговоров и судебных дел может превзойти возможные выгоды от заключения сделки. К тому же при оценке ущерба не исключены значительные различия потребительских предпочтений (например, один оценивает тот же самый ущерб гораздо больше, чем другой).

Поэтому очень важным вопросом является определение собственника и предоставление ему реального права собственности. Только в этом случае собственник может получать выгоду от экономической эксплуатации объекта собственности.

С другой стороны это означает не только наличие определенной законодательной базы, но и исполнение законов, что порождает в России институциональные ловушки в виде коррупции, оппортунистического поведения и др.

Уровень защищенности прав собственности является одним из важнейших показателей качества деловой среды в стране. В России этот показатель находится на непримлемо низком уровне. Согласно Global Competitiveness Index 2015-2016, который ежегодно публикуется в виде доклада Всемирного

экономического форума, по уровню защищенности прав собственности Россия заняла в последнем рейтинге 122-е место (114 место в 2014 г.) из 140 стран, а по уровню защищенности интеллектуальной 122 место (107 место в 2014 г.). В рамках Индекса собственности экономической свободы (The Heritage Foundation) уровень защищенности частной собственности также оценен как слабый – 20 пунктов из 100 в рейтинге 2014 г. Это естественно отражается и на привлекательности России и ее регионов для инвестиций, снижает конкурентоспособность [10].

Так согласно данным Всемирного экономического форума в рейтинге глобальной конкурентоспособности институциональными ловушками для России называются: зачастую неэффективная работа государственных институтов, недостаточный инновационный потенциал регионов, слабая развитость финансового рынка и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе, низкая емкость внутреннего рынка, последствия от введения экономических санкций со стороны отдельных стран, а также неопределенность относительно будущего цен на нефть и газ.

Таблица 1. Рейтинг отдельных стран по Индексу глобальной конкурентоспособности, 2014-2017 гг. [7]

Страна	Место по Индексу глобальной конкурентоспособности		
	2014/2015 гг.	2015/16 гг.	2016/17 гг
Швейцария	1	1	1
Сингапур	2	2	2
США	3	3	3
Нидерланды	8	5	4
Германия	5	4	5
Китай	28	28	28
Эстония	29	30	30
Литва	41	36	35
Польша	43	41	36
Россия	53	45	43
Латвия	42	44	49
Казахстан	50	42	53
Грузия	69	66	59
Словакия	75	67	65
Украина	76	79	85

По данным представленной таблицы очевидно, что на протяжении последних лет лидерами остаются Швейцария, Сингапур, Германия и США. Места выше в рейтинге занимают такие страны как Китай, Эстония, Литва, Польша. За последние три года России все же удалось подняться в рейтинге на 10 мест. Этому способствовали экономические реформы, направленные на формирование благоприятной

институциональной среды для развития бизнеса и привлечения инвестиций.

Но, несмотря на это можно выделить отдельные недостатки, связанные с неспособностью создавать во всех регионах благоприятные условия для талантов, ригидный рынок труда, слабость системы противодействия монополиям и коррупции, тяжелое бремя государственного регулирования.

Таблица 2 - Значения отдельных показателей индекса глобальной конкурентоспособности 2016-2017 гг. [7].*

Показатель	США	Китай	Германия	Россия
Защита прав собственности	5,6	4,5	5,8	3,5
Защита прав интеллек. собственности	5,9	4,3	5,8	3,3
Защита прав миноритарных акционеров	5,2	4,3	4,8	3,5
Независимость судебной власти	5,3	4,2	5,6	3,4
Бремя госрегулирования	4,0	4,1	4,3	3,0
Эффективность правовой системы в разрешении споров	5,0	4,1	5,1	3,4
Уровень защиты инвестора, 0 -10 (лучшая)	6,5	4,3	6,0	5,7

*Показатели оценивались в диапазоне от 1 до 7 (1-плохое значение, 7- положительное).

Данные свидетельствуют о том, что в России по сравнению с США в области соблюдения прав со-

бственности существуют проблемы. Так в целом достаточно слабая защита прав собственности. Пока-

затель ниже, чем в США и Германии почти в 1,5 раза. Еще хуже обстоит ситуация с правами интеллектуальной собственности: разница с Германией, например, составляет 1,7 раза. Аналогично защищены и права миноритарных акционеров.

Необходимо отметить, что одной из причин этого является низкая независимость судебной власти и неэффективная правовая система в разрешении споров в России. При этом отмечается высокая зарегулированность страны.

Выводы.

Главными проблемами для экономического роста в регионах России представители бизнеса так же называют коррупцию и высокие налоговые ставки. Все эти факторы способствуют неэффективной аллокации ресурсов и препятствуют росту конкурентоспособности.

Кроме того необходимо отметить тенденцию отхода многих стран от политики фритрейдерства в направлении повышения степени закрытости экономики. Это выливается в создании торговых барьеров (посредством заключения дискриминационных торговых соглашений и роста таможенных пошлин) и принятию правил препятствующих проникновению иностранных инвестиций в страны [1].

В Республике Мордовия во многом существуют те же проблемы, что и в России. Но для привлечения иностранных инвесторов создан гарантийный фонд, развивается региональная инновационная система, создан технопарк (в том числе единственный в России детский технопарк), существует центр одаренных детей и т. д. [3].

В настоящее время правительство Республики Мордовии предпринимает множество действий по улучшению инвестиционного потенциала. Таким образом, была утверждена Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 года, с целью повышения инвестиционного потенциала и улучшения инвестиционной привлекательности региона в 2017 г. Инвестиционная стратегия определяет основные направления развития инвестиционной деятельности в регионе. Также в регионе действует Стратегия социально-экономического развития РМ

до 2025 года, главной целью которой является создание предпосылок для нового, качественного развития региона с учётом основных направлений социально-экономической политики [8].

Но чтобы стать благополучной Мордовии нужно адаптировать институты экономической политики и факторы, определяющие производительность самых конкурентоспособных стран и регионов мира.

В России политика количественного денежного смягчения должна сопровождаться институциональными реформами по повышению конкурентоспособности.

Необходимо сделать акцент на производительность и ресурсосбережение как ключевые драйверы процветания. Пока же на отдельных предприятиях региона мы видим производство на старом морально и материально изношенном оборудовании [9].

Нужно радикально поменять систему образования и профессионального обучения, сделать рынок труда максимально гибким и открытым, обеспечить быстрый, лёгкий вход на рынок и выход из него в целях адаптации к смене технологий.

Вся страна должна стать единой системой, в которой не только производятся научные знания, но через бизнес процессы и вовлечение общества происходит быстрое их тестирование и применение.

Необходимо совершенствовать инфраструктуру информационного, телекоммуникационного сектора, транспортную и финансовую инфраструктуру. Учёт этого фактора предполагает разрушение монополии энергетических и транспортных государственных компаний.

Необходимо выравнивание условий для производства товаров и услуг в мировой экономике. Если правительство борется со своими гражданами законами о туннелях (Республика Беларусь), ограничивает использование интернета (Украина) и доступа к современным финансовым системам и решениям, оно разрушает благополучие страны [7].

Все выше обозначенное нереализуемо без защиты прав собственности как ключевой характеристики современной рыночной системы. Это главная задача государственного регулирования.

Библиографический список

1. Баранов А. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ/Е. Малков, Л. Полищук, М. Рохлиц, Г. Слюняев // Вопросы экономики. – 2015. – №2. – С.69
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1994.
3. Кормишкин Е.Д. Инновационная безопасность как условие эффективного функционирования региональной инновационной системы/Е.Д. Кормишкин, О.С. Саушева//Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №34. – С. 2-8.
4. Кбуз Р. Природа фирмы // Фирма, рынок и право. – М., 1993.
5. Кузьминов Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты: учебник для студентов вузов / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 128. □ 2006.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997.
7. Романчук Я. Конкурентоспособность – 2017. Как сделать экономику роста и развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://liberty-belarus.info/index.php?option=com_k2&view=item&id=3669:konkurentosposobnost-2017&Itemid=43
8. Федонина О. В. Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивого развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Интернет-журнал Науковедение. – Т. 8. – №2. – С. 82.
9. Федонина О. В. Эффективное использование экономического потенциала региона в условиях экономического кризиса // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1. – С. 598
10. The Global Competitiveness Report 2014 – 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/globalcompetitiveness-report-2014-2015>.

References

1. Baranov A. Izmerenie Institutov v rossijskikh regionah: metodologiya, istochniki dannyh, analiz/E. Malkov, L. Polishchuk, M. Rohlic, G. Slyunyaev // Voprosy ehkonomiki. – 2015. – №2. – S.69
2. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa. – M., 1994.
3. Kormishkin E.D. Innovacionnaya bezopasnost' kak uslovie ehffektivnogo funkcionirovaniya regional'noj innovacionnoj sistemy/E.D. Kormishkin, O.S. Sausheva//Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. – 2013. – №34. – S. 2-8.
4. Kouz R. Priroda firmy // Firma, rynok i pravo. – M., 1993.

5. Kuz'minov YA.I. Kurs institucional'noj ehkonomiki: Instituty, seti, transakcionnye izderzki, kontrakty: uchebnik dlya studentov vuzov / YA.I. Kuz'minov, K.A. Bendukidze, M.M. YUdkevich. – M.: Izd. dom GU VSHEH, 128.-2006.
6. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki. – M., 1997.
7. Romanchuk YA. Konkurentosposobnost' – 2017. Kak sdelat' ehkonomiku rosta i razvitiya. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://liberty-belarus.info/index.php?option=com_k2&view=item&id=3669:konkurentosposobnost-2017&Itemid=43
8. Fedonina O. V. Investitsionnaya bezopasnost' kak klyuchevoj faktor ustojchivogo razvitiya Rossijskoj Federacii i Respubliki Mordoviya.//Internet-zhurnal Naukovedenie. – T. 8. – №2. – S. 82.
9. Fedonina O. V. EHffektivnoe ispol'zovanie ehkonomicheskogo potentsiala regiona v usloviyah ehkonomicheskogo krizisa// Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. –2015. –№1-1. – S. 598
10. The Global Competitiveness Report 2014 – 2015. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.weforum.org/reports/globalcompetitiveness-report-2014-2015>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ МОДЕЛИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Харисова Ф.И., д.э.н., профессор, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Курбанова Г.К., Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация: В данной статье раскрываются этапы исторического развития исламской модели бухгалтерского учета, а также анализируются работы зарубежных ученых, изучающих развитие исламских принципов учета. Целью данной статьи является раскрытие вопросов истории развития исламской модели бухгалтерского учета. Резюмируя, авторы приходят к выводу о важности понимания исламской модели бухгалтерского учета, а следовательно, насущной потребности в подробном изучении истории возникновения и формирования исламских принципов учета.

Ключевые слова: история развития исламской модели, исламская модель бухгалтерского учета, особенности исламского бухгалтерского учета, исламские принципы, принципы исламской модели, история бухгалтерского учета, история исламского учета, исламские учетные принципы, метод мердибан, метод двойной записи.

Abstract: We reveal the historical stages of the development of Islamic accounting model. We also analyze the studies of foreign scholars, who research the evolution of the Islamic accounting principles. Our contribution is to research the historical issues of Islamic accounting. We summarize that there is the urgent need for a detailed study of the history of formation and evolution of Islamic accounting principles.

Keywords: History of Islamic accounting, Islamic accounting model, Islamic principles, principles of Islamic model, history of accounting, merdiban method of accounting, the stages of accounting development, origins of double-entry, key characteristics of Islamic accounting.

В настоящее время наблюдается повышение интереса к финансовой деятельности в исламской экономике. Однако его важнейшая управленческая функция – финансовый учет – находится на стадии становления. Исследование исламской модели бухгалтерского учета логично начать с определения самой исламской финансовой системы. По мнению Р.И. Беккина, исламскую финансовую систему можно охарактеризовать как совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных в Шариате (мусульманском праве) [1, с. 3].

Сегодня во многих странах мира функционируют исламские финансовые учреждения. Появление и развитие исламских банков и других финансовых институтов влечет за собой необходимость определения исламской модели бухгалтерского учета, понимания философии, лежащей в ее основе, а также установления механизмов ее внедрения в существующую экономическую систему. Несмотря на то, что существуют некоторые исследования по исламскому учету, которые обеспечивают понимание бухгалтерского учета в странах Ближнего Востока, историческое исследование исламской модели бухгалтерского учета до сих пор находится в процессе становления. Другие юрисдикции мусульманского мира также находятся на стадии исторических исследований исламской учетной модели.

В России также растет интерес к сотрудничеству с исламскими странами и исламским финансовым учреждениям. В связи с этим становится насущной потребность в скрупулезном исследовании исламской модели бухгалтерского учета.

Ислам является второй по величине религией в мире и доминирует в африканских и азиатских странах от Марокко до Индонезии, но западное понимание ислама часто недоразвито или даже искажено. Основными характеристиками ислама часто называют нетерпимость, воинственность, отсталость [20, с. 5]. Вместе с тем, западные социальные, политические и экономические историки изучают развитие исламского мира в течение многих лет.

Изучение понятия «исламский учет» невозможно без рассмотрения его религиозного значения. Современные ученые утверждают, что ответственность имеет основополагающее значение для ислама. Ислам – это арабское слово, означающее подчинение и покорность воле Бога [11]. Соответственно подра-

зумевается соблюдение религиозных требований во всех аспектах жизни. Это позволяет предположить, что концепция ответственности в исламе шире, чем концепция, принятая в западных сообществах. Каждый несет ответственность перед Богом в Судный день за действия, совершенные при жизни. Бог рассматривается как владелец всего. При этом основная ответственность перед Богом не исключает светскую ответственность перед обществом, инвесторами, работодателями и другими лицами. Такая ответственность должна быть оценена с точки зрения того, способствует ли она достижению основной ответственности перед Богом. Слово Мухасаба (самоконтроль, самоотчет), произошедшее от слова Хисаб, используется как для личного духовного возмездия за хорошие и плохие поступки, так и в бухгалтерском учете [17, с. 113].

С другой стороны, термин «исламский бухгалтерский учет» можно рассматривать как бухгалтерский учет в тех частях мира, где ислам являлся господствующей религией. В этом случае, территориально исламский учет должен охватывать Северную Африку, большую часть Африки, расположенной к югу от Сахары, Ближний Восток, территории бывшей Османской империи, Индостан (Бангладеш, Индия и Пакистан), большую часть Юго-Восточной Азии и Индонезии, а также часть бывшего Советского Союза. Исламский бухгалтерский учет должен охватывать также части Испании в XIII-XV веках и территорию Балкан. Однако в таком случае нельзя говорить о единой модели исламского бухгалтерского учета [20].

Большинство стран с преобладающим мусульманским населением были либо колониями западных стран, либо под сильным влиянием Запада после Второй Мировой войны. Мусульман всего мира это привело к необходимости поиска ответа на следующие вопросы: «должен ли ислам подстраиваться под научные, технологические, политические, социальные и экономические достижения, связанные с Западом?» «Или же необходимо попытаться вернуть часть «золотого века» ислама, через отделение мусульманской общины от культуры, в которой он находился?»

Исследователи, проанализировав такие понятия, как исламское государство и исламская экономика, сделали вывод, что корни современного исламского бухгалтерского учета прорастают из социальных и экономических исследований. Одной из главных

проблем для историков исламского бухгалтерского учета является разрушение архивов на протяжении веков: разграбление Багдада монголами в 1258 году, уничтожение Национальной Библиотеки Ирака в 2003 году [14]. Однако некоторые исследователи нашли некоторые архивные материалы. Например, М. Скорги (M. Scorgie) исследовал вопросы учета в XI и XII веке в Каире [2], с. 35]. Турецкие ученые изучали записи вакфов (благотворительных фондов), которые во многих регионах находились в ведении государства [20]. В Османских архивах также сохранились счета имущества умерших лиц, и Тораманом были рассмотрены форма и содержание этих документов. С. Тораман, А. Оретен и С. Елмаз (Togaman, S., Ögreten, A. & Yılmaz, S.) изучили вопросы учета крупного Османского предприятия, угольной компании Эрегли в 1840-х годах [20]. Они сделали вывод, что внутренние финансовые документы компании хранились на основе Османской системы учета, которая значительно отличалась от современной системы двойной записи.

В английской литературе известны две особенности учета в Османской империи. Первой из них является использование метода мердибан (лестничного метода) при представлении бухгалтерской отчетности. О. Гювемли и Б. Гювемли (Güvemli, O. & Güvemli, B.) предполагают, что этот подход появился в годы существования халифата Аббасидов в Багдаде, использовался в течение многих столетий в учете налоговых выплат и обязательств. Они также воспроизвели пример правительственного документа (возможно, налогового бюджета) XIII века [20]. Этот документ представляет собой информацию в виде таблицы с общими итогами в верхней части счета, а затем более подробную разбивку этих сумм в параллельных колонках ниже. Таким образом, учетные записи располагаются ступенчато. Отсюда вытекает название данного метода. О. Гювемли и Б. Гювемли (Güvemli, O. & Güvemli, B.) отмечают, что такая система учета была широко распространена в регионе, известном сейчас как Ирак и Иран (примерно 1255-1350), и это распространение продолжалось в Османской империи [20]. Одним из основных источников о методе мердибан является Рисале-ай-Фелахийе (1363) (переработано Хинзон (Hinz, 1952)).

Второй особенностью Османского учета является использование специализированного стиля письма при отражении учетных записей, который называется Сайякат (Siyakat) [20]. Эта форма письма отражает смешанные языковые влияния на Османскую империю, которая приняла большую часть своей практики от прежних правящих групп Ближнего и Среднего Востока. Сайякат (Siyakat), следовательно, был под влиянием персидской и арабской каллиграфии, однако воплотил свою особую систему чисел [20].

Вопрос о том, где и когда возникла двойная система учета, давно занимает умы ученых. Однако достоверных подтверждений того, что ее создателем был францисканский монах-математик Лука Пачоли все же недостаточно [8, с. 202]. Л.И. Куликова отмечает, что, по мнению Галагана А.М., Лука Пачоли завладал, что он будет излагать в своей книге «венецианский» способ ведения книг. Книга Луки Пачоли была опубликована в 1494 году, но уже за 150 лет до этого в Генуе применялась система двойного счетоводства. Однако на этот счет существует и другая точка зрения. Так, по мнению русского ученого К.М. Клинге «двойную бухгалтерию изобрели в XI веке арабы и ее секрет продали венецианцам за 50000 талеров» [8, с. 202]. Однако поскольку к настоящему периоду времени нет достаточных доказательств справедливости гипотез о персоналиях и времени изобретения двойной си-

стемы учета есть основание согласиться с профессором Л.И. Куликовой. На этот счет она полагает, что «у системы двойной записи нет конкретного автора-изобретателя, появление ее обусловлено развитием торговых отношений между хозяйствующими единицами и странами [8, с. 203].

Появление научной литературы по теории исламского бухгалтерского учета на английском языке датировано 1981 годом, когда Абдель-Магид (Abdel-Magid) впервые предложил теорию практики бухгалтерского учета в исламских банках, которые стали появляться в то время [11, с. 82]. Автор рассматривает принципы и правила шариата, объясняет, каким образом они применяются к банковским операциям, и делает вывод, что необходимы конкретные учетные процедуры для таких операций. Абдель-

Магид (Abdel-Magid) отмечает, что финансовая отчетность в исламских странах подготавливается в политических, социальных и экономических условиях, отличающихся от условий в западных странах. Поскольку политические и экономические особенности оказывают влияние на цели финансовой отчетности, появление исламской модели бухгалтерского учета действительно возможно [11, с. 97].

В научной литературе об исламской модели бухгалтерского учета можно выделить три группы. В первую группу входят источники, в которых рассматриваются необходимость и общие принципы исламского бухгалтерского учета. Большая часть литературы носит предписывающий или описательный характер. Исламскую модель бухгалтерского учета изучали такие авторы как С. Хамид (S. Hamid), Н. Байдон (N. Baydon), Аднан и Гаффкин (Adnan & Gaffkin), Р. Виллет (R. Willett), Мухаммед Р. Тахери (Mohammad R. Taheri), М. Льюис (M. Lewis), О. Заид (O. Zaid). Их исследования представлены на английском языке. В России вопросами исламской экономики занимались Р.И. Беккин, М.Э. Калимуллина, А.Ю. Журавлев, В.В. Павлов, А.О. Филоник. Особенности исламской модели бухгалтерского учета рассмотрены в работах В.В. Евдокимова, Д.А. Грицишена, Х.С. Умарова.

В.В. Евдокимов и Д.А. Грицишен в своих публикациях исследуют необходимость построения исламской модели бухгалтерского учета, делая упор на том, что другие модели бухгалтерского учета не охватывают принципы, правила и ценности исламского общества. Авторы рассматривают взаимосвязь бухгалтерского учета и религии, предлагая исламскую модель бухгалтерского учета как альтернативу западным бухгалтерским концепциям [4, с.61].

Некоторые исследователи предпринимали попытки объяснить практику бухгалтерского учета через отчетность исламских финансовых институтов. Примером такого исследования является работа Б. Маали (Maali) о социальной отчетности исламского банка. В этом труде рассматривается предписание о раскрытии информации о социальной ответственности, которая является одним из принципов функционирования исламских банков [20]. В данном контексте, социальная ответственность – это ответственность по обеспечению социальной справедливости перед обществом в рамках возможностей банка. Достижение социально-экономической справедливости обеспечивается обязательством выплаты закята (религиозного налога), созданием благотворительных фондов, использованием беспроцентных займов и другими положениями ислама. М. Льюис (M. Lewis) также утверждал, что концепция полного раскрытия информации и концепция социальной ответственности имеют важное значение в исламском учете [17, с. 108].

Гэмблинг и Карим (1986) (Gambling & Karim (1986)) рассматривали принципы оценки закята.

Закят уплачивается только по отдельным видам имущества, которое оценивается в текущих ценах [16, с. 43]. Гэмблинг и Карим (1991) (Gambling & Karim, 1991) утверждают, что историческая оценка не представляет актуальной информации для владельцев организаций, которым необходимо рассчитать обязательство по выплате закята, в то время как активы должны быть классифицированы в балансе с тем, чтобы определить, с какого имущества будет уплачен закат. Некоторые другие исследователи выдвигали предположение о том, что расчет закята является основной целью исламского учета, и поддерживали идею о необходимости использования текущей стоимости вместо исторической стоимости [20].

Хамид (Hamid, 1993) рассматривал возможные последствия влияния исламской культуры на бухгалтерский учет, а также на международную гармонизацию бухгалтерского учета. Он утверждал, что ислам может повлиять на структуру, лежащую в основе концепции и механизмов учета в исламском мире. Это происходит потому, что исламская система включает в себя соответствие исламскому праву, запрет рибы, введение закята, а также альтернативные деловые соглашения. Запрет рибы, по его мнению, означает, что дисконтирование неприемлемо с точки зрения ислама. Кроме того, введение закята требует религиозной оценки активов [20]. Кроме того, многие элементы в обычном балансе не представляют собой богатство в истинном смысле этого слова (и не подлежат закату). Следовательно, некоторые активы, такие как деловая репутация и капитализированные расходы, не находят отражения в исламской концепции бухгалтерского учета для целей исчисления закята [20].

Хан (Khan, 1994) также утверждал, что информационные потребности исламского общества сильно отличаются от потребностей капиталистического общества. Он предложил собственную теорию. Он утверждал, что ислам не признает бонитие ограниченной ответственности, поэтому учредители отвечают по всем обязательствам компании [20]. Он также утверждал, что шариат поддерживает переоценку активов.

Байдон и Уиллетт (Baidoun, Willett 1997) рассматривали влияние религии на культурные ценности, которые, в свою очередь, влияют на практику бухгалтерского учета и отчетности. Авторы предположили, что текущая оценка затрат будет лучше удовлетворять потребностям мусульман, чем историческая оценка. В другой публикации, Байдон и Уиллетт (Baidoun, Willett 2000) уделили внимание содержанию исламских корпоративных отчетов. Они утверждали, что необходимо использовать и историческую оценку, и текущую, так как текущая оценка не всегда удовлетворяет требованию надежности. Также предложение авторов заключалось в том, что исламские корпоративные отчеты должны включать в себя отчет о добавленной стоимости [13, с. 76]. Байдон и Уиллетт (Baidoun, Willett 2000) считают, что одним из желаний исламского общества является получение информации о социальных последствиях деятельности компании. Отчет о добавленной стоимости отражает деятельность компании для информационных потребностей общества, а не владельцев, что соответствует положению о том, что фирмы несут ответственность перед обществом.

Рифаат Ахмед Абдель Карим (Rifaat Ahmed Abdel Karim), на протяжении многих лет являющийся участником Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений, и Тревор Гэмблинг (Trevor Gambling) в своих совместных публикациях отмечали необходимость исламской модели бухгалтерского учета, основанной на принципах и правилах шариата. Они определили

ключевые факторы, влияющие на мусульманскую общину (умму), которые, по их мнению, оказывают влияние также на потребности пользователей финансовой отчетности. Двумя такими факторами, по их мнению, являются запрет рибы (приращение часто переводится как ростовщичество) и основная обязанность всех мусульман по оплате закята, который является одной из форм обязательного взноса на благотворительные цели, основанного на имуществе мусульманина. Запрет рибы является основной движущей силой роста исламского банкинга, где используются договоры и сделки, соответствующие нормам Шариата, в то время как в традиционной банковской системе договоры и сделки предполагают формы кредита или процентных инструментов [16, с. 48].

Вторую группу рассматриваемых источников составляет информационная база, в которой содержатся непосредственно вопросы бухгалтерского учета исламских финансовых продуктов. Исследования включают в себя как обзор общей концепции бухгалтерского учета, в которых обсуждается отличие исламских финансовых продуктов от западных банковских продуктов для обоснования необходимости в специальных учетных подходах, так и исследования конкретных операций. Примером представления конкретных операций может служить работа Аль-Джалфа о вопросах учета договора Мурабаха, а также исследование Аль-Абджи и Хиуда о том, как исламские банки должны оценивать и распределять прибыль от договора Мудараба [20].

Третья группа исследований исламского учета охватывает вопросы регулирования исламских финансовых институтов. Представители исламских финансовых институтов часто утверждают, что органы, регулирующие банковскую деятельность и контролеры должны «в полной мере понимать исламскую финансовую систему, правильно определять кредитные, операционные и рыночные, а также другие риски, присущие исламскому банковскому бизнесу» [20]. В большинстве источников третьей группы рассматривается деятельность Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений. Д.А. Грицишен в своих публикациях раскрывает также уровни регулирования бухгалтерского учета в странах с принципами исламской экономики. Он отмечает, что общей системы регулирования бухгалтерского учета в исламских странах нет, однако ученый выделяет общие черты и уровни регулирования бухгалтерского учета [2, с. 57].

В этой связи примечательно создание в 1990 году Организация по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений, ААОИФИ (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, AAOIFI). Всего ААОИФИ выпустила к настоящему времени 92 стандарта: по шариату – 54 стандарта, бухгалтерскому учету – 24, аудиту – 5, этике – 2 и управлению – 7 стандартов. Стандарты по шариату являются обязательными к применению в Бахрейне, Омане, Пакистане, Судане и Сирии. Стандарты бухгалтерского учета признаны обязательными для Бахрейна, Иордании, Омана, Катара, Судана и Сирии. Правовые стандарты обязательны для Бахрейна, Омана, Пакистана, Судана [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что история исламской модели бухгалтерского учета недавно начала выходить из тени истории западного бухгалтерского учета. На сегодняшний день существует значительное количество источников об исламском бухгалтерском учете на английском языке, однако наблюдается недостаток информации на русском языке. Необходимо отметить, что исследование вопросов исторического развития исламской финансо-

вой системы и модели бухгалтерского учета имеет важное значение для понимания принципов ислам-

ской модели бухгалтерского учета и ее практического применения.

Библиографический список

1. Беккин Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах. Автореф. дисс. док. эк. наук / Беккин Р.И. - Москва, 2009.
2. Грицишен Д.А. Регулирование бухгалтерского учета в мусульманских странах: общая характеристика / Д.А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. - 2011. - №15. - С.56-68.
3. Евдокимов В.В., Грицишен Д.А. Развитие теоретико-методологических основ исламской модели бухгалтерского учета / В.В. Евдокимов, Д.А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. - 2012. № 41.
4. Евдокимов В.В., Грицишен Д.А. Исламская модель бухгалтерского учета в преодолении социально-экономических последствий глобализации // В.В. Евдокимов, Д.А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. - 2012. - № 41. С.50-68.
5. Евдокимов В.В., Грицишен Д.А. Исламская экономическая доктрина как среда формирования и развития исламской модели бухгалтерского учета / В.В. Евдокимов, Д.А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. - 2012. - № 29.
6. Калимуллина М.Э. Исламские финансовые рынки и финансовые инструменты. Наб. Челны: «Духовно-деловой центр «Ислам нуры», 2013. - 280 с.
7. Калимуллина М.Э. Институциональные особенности исламского бизнеса: опыт и проблемы. Дисс. канд. эк. наук / Калимуллина М.Э. - Москва, 2011.
8. Куликова Л.Ю. Диграфическая парадигма: история появления и развития. Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека: сборник научных статей под редакцией Н.Г. Багаутдиновой / Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. - 738 с.
9. Умаров Х.С. Формирование методики адаптации исламского бухгалтерского учета к РСБУ / Х.С. Умаров // Аудитор. - 2015. - № 4. - С. 58-63.
10. Харисова Ф.И., Клеблеева Р.Ш. К вопросу об изучении стандартов Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в деятельности мусульманских образовательных организаций» / Казань.- 2016 г.
11. Abdel-Magid, M. F. (1981), «The Theory of Islamic Banking: Accounting Implications», International Journal of Accounting, Vol. 17, No. 1, pp. 79-102. 9.), pp. 17-18.
12. Ali, K. and Leaman, O. (2008), «Islam: The Key Concepts», London: Routledge.
13. Baydoun, N. and Willett, R. (2000), «Islamic Corporate Reports», Abacus, Vol. 36, No. 1, pp. 71-90.
14. Burkeman, O. (2003), «Ancient Archive Lost In Baghdad Library Blaze», Guardian Unlimited, 15 April. Available at <http://www.guardian.co.uk/Iraq/Story/0,2763,937094,00.html> (accessed 12 November 2007).
15. Findley, C. V. (1993), «Muhasaba», in C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs and C. Pellat (eds.) The Encyclopaedia of Islam, New Ed., Vol.VII, Leiden: E. J. Brill, pp. 465-466.
16. Gambling, T. and Karim, R. (1986), «Islam and Social Accounting», Journal of Business Finance and Accounting, Vol. 13, No. 1, pp. 39-50.
17. Lewis, M. (2001), «Islam and Accounting», Accounting Forum, Vol. 25, No. 2, pp. 103-127. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kantakji.com/media/2882/e123.pdf>.
18. Lewis, B. (1970), "Sources for the Economic History of the Middle East", in Cook, M. E. (ed.) Studies in the Economic History of the Middle East from the Rise of Islam to the Present Day, London: Oxford University Press, pp. 78-92.
19. Naser, K. & Nusseibeh, R. (2003), «Quality of Financial Disclosure Reporting: Evidence from the Listed Saudi Non-Financial Companies», International Journal of Accounting, Vol. 38, No. 1, pp. 41-69.
20. Napier C. (2009) «Defining Islamic accounting: current issues, past roots», Accounting History, Vol. 14, Nos. 1-2, 2009, pp. 121-144. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kantakji.com/media/175614/definingislamicacc-napier.pdf>.
21. Scorgie, M. E. (1994b), «Accounting Fragments Stored in the Old Cairo Genizah», Accounting, Business and Financial History, Vol. 4, No. 1, pp. 29-41.
22. Hamid, S., Craig, R. and Clarke, F. (1993), «Religion: A Confounding Cultural Element in the International Harmonization of Accounting», Abacus, Vol. 29, No. 2, pp. 181-148.

References

1. Bekkin R.I. Islamskie finansovye instituty i instrumenty v musul'manskikh i nemusul'manskikh stranah. Avtoref. diss. dok. ehk. nauk / Bekkin R.I. - Moskva, 2009.
2. Gricishen D.A. Regulirovanie buhgalterskogo ucheta v musul'manskikh stranah: obshchaya karakteristika / D.A. Gricishen // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. - 2011. - №15. - S.56-68.
3. Evdokimov V.V., Gricishen D.A. Razvitie teoretiko-metodologicheskikh osnov islamskoj modeli buhgalterskogo ucheta / V.V. Evdokimov, D.A. Gricishen // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. - 2012. № 41.
4. Evdokimov V.V., Gricishen D.A. Islamskaya model' buhgalterskogo ucheta v preodolenii social'no-ehkonomicheskikh posledstvij globalizacii // V.V. Evdokimov, D.A. Gricishen // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. - 2012. - № 41. S.50-68.
5. Evdokimov V.V., Gricishen D.A. Islamskaya ehkonomicheskaya doktrina kak sreda formirovaniya i razvitiya islamskoj modeli buhgalterskogo ucheta / V.V. Evdokimov, D.A. Gricishen // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. - 2012. - № 29.
6. Kalimullina M.EH. Islamskie finansovye rynki i finansovye instrumenty. Nab. Chelny: «Duhovno-delovoj centr «Islam nury», 2013. - 280 s.
7. Kalimullina M.EH. Institucional'nye osobennosti islamskogo biznisa: opyt i problemy. Diss. kand. ehk. nauk / Kalimullina M.EH. - Moskva, 2011.
8. Kulikova L.I. Digraficheskaya paradigma: istoriya pojavleniya i razvitiya. Sovremennye problemy globalizacii mirovogo hozjajstva i social'no-kul'turnogo razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statej pod redakciej N.G. Bagautdinovoj / Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2016. - 738 s.

9. Umarov H.S. Formirovanie metodiki adaptacii Islamskogo buhgalterskogo ucheta k RSBU. // Auditor. – 2015. – № 4. – S. 58-69.
10. Harisova F.I., Klebleeva R.SH. K voprosu ob izuchenii standartov Organizacii po buhgalterskomu uchetu i auditu dlya islamskih finansovyh uchrezhdenij. Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Innovacionnye tekhnologii v deyatel'nosti musul'manskikh obrazovatel'nyh organizacij» / Kazan'. - 2016 g.
11. Abdel-Magid, M. F. (1981), «The Theory of Islamic Banking: Accounting Implications», International Journal of Accounting, Vol. 17, No. 1, pp. 79-102. 9.), pp. 17-18.
12. Ali, K. and Leaman, O. (2008), «Islam: The Key Concepts», London: Routledge.
13. Baydoun, N. and Willett, R. (2000), «Islamic Corporate Reports», Abacus, Vol. 36, No. 1, pp. 71-90.
14. Burkeman, O. (2003), «Ancient Archive Lost In Baghdad Library Blaze», Guardian Unlimited, 15 April. Available at <http://www.guardian.co.uk/Iraq/Story/0,2763,937094,00.html> (accessed 12 November 2007).
15. Findley, C. V. (1993), «Muhasaba». In C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs and C. Pellat (eds.) The Encyclopaedia of Islam, New Ed., Vol.VII, Leiden: E. J. Brill, pp. 465-466.
16. Gambling, T. and Karim, R. (1986), «Islam and Social Accounting», Journal of Business Finance and Accounting, Vol. 13, No. 1, pp. 39-50.
17. Lewis, M. (2001), «Islam and Accounting», Accounting Forum, Vol. 25, No. 2, pp. 103-127. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kantakji.com/media/2882/e123.pdf>.
18. Lewis, B. (1970), «Sources for the Economic History of the Middle East», in Cook, M. E. (ed.) Studies in the Economic History of the Middle East from the Rise of Islam to the Present Day, London: Oxford University Press, pp. 78-92.
19. Naser, K. & Nuseibeh, R. (2003), «Quality of Financial Disclosure Reporting: Evidence from the Listed Saudi Non-Financial Companies», International Journal of Accounting, Vol. 38, No. 1, pp. 41-69.
20. Napier C. (2009) «Defining Islamic accounting: current issues, past roots», Accounting History, Vol. 14, Nos. 1-2, 2009, pp. 121-144. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kantakji.com/media/175614/definingislamicacc-napier.pdf>.
21. Scorgie, M. E. (1994b), «Accounting Fragments Stored in the Old Cairo Genizah», Accounting, Business and Financial History, Vol. 4, No. 1, pp. 29-41.
22. Hamid, S., Craig, R. and Clarke, F. (1993), «Religion: A Confounding Cultural Element in the International Harmonization of Accounting», Abacus, Vol. 29, No. 2, pp. 131-148.

ФИНАНСОВОЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цю Хунлу¹, Цицикарский университет, Китай
Ли Чуньянь, доцент, Цицикарский университет, Китай

Аннотация: Финансовое кибермошенничество по сути представляет собой умышленное искажение действительного состояния дел и сокрытие истины с целью введения в заблуждение лица, во владении которого находилось имущество, и которое стало предметом интереса кибермошенников. Злоупотребление доверием осуществлялось с использованием компьютерных технологий с соответствующими Интернет-технологиями удаленного доступа к правам собственности, пользования, распоряжения и владения. Борьба с киберпреступностью лежит не только в области компьютерных технологий, непрозрачности современного киберпространства, неспособностью менеджмента финансово-кредитных организаций защитить граждан, но и в области этики, сформированных в обществе нравственных ценностей и желаний граждан следовать нравственным ценностям.

Ключевые слова: кибермошенничество, финансовая безопасность, финансовые пирамиды, краудлендинг, фишинг, скимминг.

Abstract: Financial cyber fraud in essence is a deliberate distortion of the actual state of affairs and concealment of the truth in order to mislead the person in whose possession the property was located and which became the subject of interest of cyber-fraudsters. The abuse of trust was carried out using computer technologies with appropriate Internet technologies for remote access to property rights, use, disposal and ownership. The fight against cybercrime lies not only in the field of computer technologies, the opacity of modern cyberspace, the inability of management of financial and credit institutions to protect citizens, but also in the field of ethics, moral values formed in society and the desire of citizens to follow moral values.

Keywords: cyber fraud, financial security, financial pyramids, crowdfunding, phishing, skimming.

Кибермошенничество есть производное специфическое понятие (*differentia specifica*) от мошенничества вообще, как родового понятия (*genus proximum*). Следовательно, раскрыть концепт и денотат понятия «кибермошенничество» можно только через раскрытие понятия «мошенничество» вообще. В данной статье под мошенничеством будет пониматься экономические отношения, которые складываются между основными участниками этого процесса в процессе отчуждения богатства в пользу бенефициара путем изначального введения в заблуждение, или прямого обмана контрагентов с использованием возможности асимметрии информации. Тем самым эта форма отчуждения богатства отличается от иных известных форм неэквивалентного изъятия собственности на имущества, например, изъятия имущества в форме кражи, разбоя. Предметом мошенничества как одной из форм хищения собственности имущества или прав пользования, распоряжения и потребления могут быть материальные ценности являться частью материального мира и обладать признаками вещи, а также извлечения благ от пользования, распоряжения и потребления, отчуждая при этом номинального собственника. В результате мошенничества путем обмана номинального собственника происходит передача вещи, ценности во владение лица, совершившего подлог. При этом само пользование как реальность может не получить закрепление в институте права. Например, депонент может разместить на депозитном счете денежные ресурсы в коммерческой банке или иной финансово-кредитной организации, оформив договор депозита, однако реально пользоваться и извлекать выгоду от пользования чужой собственностью могут уже иные лица, которые нарушают договор денежного вклада. Существенным признаком мошенничества здесь является то, что имущества выходит из сферы владения собственностью, так как эти процессы извлечения благ передаются другой стороне. De-jure лицо, которое злоупотребило доверием, введя собственника в заблуждение, становится бенефициаром от пользования чужой собственностью de-facto. Мошенничество в своих современных формах идет в ногу с техническим прогрессом, этот вид сомнительной преступной деятельности уже перешагнул национальные границы и превратился в глобальную финансовую, этическую и институциональную проблему.

Например, в Китае финансовые кибермошенничества превратились в весьма распространенное явление, став обычным событием. Некоторое объяснение лежит в сфере того, что при наличии контроля Правительства Китая за движением капитала, одновременно снижением темпов роста экономики рядовые розничные инвесторы сталкиваются с проблемами размещения временно свободных денежных средств в те сферы экономики, в которых ожидается экономический рост и повышенный уровень капитализации. Отсутствие реальных альтернатив инвестирования рядовые граждане Китая сделали выбор в пользу сомнительных компаний, в результате чего только за 2015 год розничные инвесторы потеряли имущество на сумму около 24 млрд. долларов. [7]

Этот вид финансового мошенничества в сфере современных компьютерных технологий приобрел форму финансового кибермошенничества. Это стало возможным благодаря компьютеризации практически всех сторон жизни современного человека, а также изменением современными деньгами своих функций. Современные деньги, как показывают многие научные исследования, [1; 2; 3; 4] утратили прежние функции действительных денег, произошла их дестафация. Финансовое кибермошенничество по сути представляет собой умышленное искажение действительного состояния дел и сокрытие истины с целью введения в заблуждение лица, во владении которого находилось имущество, и которое стало предметом интереса кибермошенников. Спецификой этого вида кибермошенничества было то, что этот введение в заблуждение, злоупотребление доверием осуществлялось с использованием компьютерных технологий с соответствующими Интернет-технологиями удаленного доступа к правам собственности, пользования, распоряжения и владения. Лицо, у которого изымалась собственность на имущество и имущественные права не должно осознавать, что его вводят в заблуждение и обманывают, пользуясь недостатком информации, т.е. её асимметрией, злоупотребляя доверительными отношениями при имущественных сделках. Если это положение не выполняется, то можно скорее вести речь о хищении имущества путем злоупотребления служебным положением или растраты.

Кибермошенничество может осуществляться в виде предварительно совершаемых конклюдентных

действиях, что усиливает заблуждения потерпевших, а также путем модифицирования, превращения внешних форм, ложных сайтов, ложных электронных адресов, внешнего облика самого кибермошенника. Размер посягательства на имущество юридических и физических лиц с использованием интернет-технологий и современных финансово-денежных инструментов достигла огромной величины. По экспертным оценкам оборот активов, выраженных в денежной форме уже превысил 3 трлн. долларов. Борьба с киберпреступностью и кибермошенничеством во всех странах приняла предельно актуальный характер. В России уже признано актуальным создание тематического инструментария по направлению кибермошенничество для подразделений финансовой разведки. Предусматривается, в частности, в рамках подобного инструментария создание перечня лиц и организаций, которые имеют непосредственное или окольное отношение к киберпреступлениям. При этом особое внимание должно быть уделено фактам несанкционированного доступа в банковским депозитным и иным счетам, позволяющим киберпреступникам присваивать денежные средства клиентов коммерческих банков и иных финансово-кредитных организаций. Предполагается создание системы автоматического оповещения о подозрительных операциях.

В качестве характерного примера кибермошенничества можно привести его разновидность, так называемое «нигерийское мошенничество». Характерная черта этого вида киберпреступления заключается в том, что подыскиваются граждане, являющиеся подставными лицами с именами, которые совпадают с именами реально существующих крупных компаний. Данные руководителей размещены, как правило, в открытом доступе. Киберпреступники в целях введения в заблуждение потенциальных контрагентов этой реальной компании или организации создают практически точную копию официального сайта, открывают банковские счета уже на самих мошенников или подставных лиц. Перечисленные денежные средства на счета мошенников по ходящим коммерческим или инвестиционным сделкам обналичиваются или выводятся на другие счета, к которым кибермошенники имеют уже прямой и неограниченный доступ. [5- 16]

Нарастает свои объемы кибермошенничество с использованием криптовалют. В этой сфере обнаруживается тенденция повышения анонимности транзакций с использованием криптовалюты Биткоин. Риски кибермошенничества лежат в возможностях надстройки над браузером – DARK WALLET. Последний позволяет последовательно подменить адреса, скрывая тем самым покупателя, заказчика в рамках всей киберсистемы Биткоин.

Специфика оборота Биткоинов в том, что Биткоин-адреса существуют как счета, которые не имеют связи с какой-либо другой информацией, которая давала бы возможность идентифицировать клиента. «В системе отсутствует центральный сервер или провайдер. Протокол Bitcoin не предусматривает и не поддерживает идентификацию и проверку участников операций, не ведет регистрацию операций, в обязательном порядке предполагающую установление личности в реальном мире». [6- 32]

В последние годы на просторы киберпространства была выпущена новая криптовалюта под названием Zerocoin. Возможности этой криптовалюты заключаются в сокрытии адреса отправителя, позволяющее затруднить установление связи этой единицы криптовалюты с конкретно проведенной операцией по её переводу. Особое внимание заслуживает тот факт, что в разработке и обкатке этого киберпроекта участвуют некоторые известные крупные университеты Запада. [5- 16]

Внедрение современных инструментов перевода денежных средств в киберпространстве не исключает и традиционные для стран Африки, Африки и Среднего Востока формы, которые строятся на доверии и в большей мере завязаны на человеческие отношения. К таким формам следует отнести «хавалу». Эта форма является неофициальной, не признаваемой законной государством система перевода денежных средств. Лицо, которое желает перевести денежные средства, обращается к посреднику – хаваладару, которого находит по объявлениям, личным связям. Передача платежных средств не опосредована никакими документами, носит бездокументарный характер, полностью полагаясь на доверие, как правило, к лицу одной веры, одной национальности. Следовательно, уловить след перевода денег становится практически невозможным, что соответствует требованиям закрытости при обслуживании сделок террористической направленности или обслуживанию оборота наркотиков. Передача паролей, условных знаков для идентификации получателя может осуществляться уже с использованием глобальной компьютерной сети. Кибермошенничество и при подобной форме имеет место быть, так как использование сомнительных и запрещенных денежных операций осуществляется в нарушении действующих законов. Например, подобная практика существовала и в России. В соответствии с законом «О банках и банковской деятельности» подобная практика относится к банковской операции, которую могут в России осуществлять финансово-кредитные организации на основе получаемой от Центрального Банка России лицензии.

Развитие возможностей телекоммуникационных сетей создало технические и технологические предпосылки для роста активности финансовых пирамид. В настоящее время в России продолжают функционировать, поддерживают активность финансовые пирамиды «Бинар» (MyBinar), MMM-2011, MMM-2012, Give1 Get4, SETinBOX, Goldenbirds. С начала 2016 года структурами Центрального Банка России было выявлено 50 организаций, которые в своей деятельности содержали признаки финансовых пирамид. Ситуация стала не столько выходить из-под контроля, сколько в российском обществе сформировалось осознание, что следует ужесточать ответственность создателей финансовых пирамид. В результате Государственная Дума России приняла Федеральный закон, Президент России В.В. Путин подписал закон о введении уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид, с внесением соответствующих поправок в Уголовный кодекс России. Основной признак финансовой пирамиды есть деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества физических и (или) юридических лиц на цели выплаты дохода и (или) получения иной выгоды лицам, чье имущество было привлечено ранее. При этом отмечается факт отсутствия предпринимательской или иной инвестиционной законной деятельности, связанной с получением дохода от использования привлеченных средств. Потери вкладчиком в финансовые пирамиды за четверть века в России уже не поддаются точному учету, однако по данным экспертных и иных оценок их размер превысил 20 млрд. рублей.

Аналогичный опыт строительства финансовых пирамид накопил Китай. Широкую известность приобрела крупнейшая финансовая пирамида Ezubao. Эта финансовая организация занималась онлайн-кредитованием. Размер ущерба пострадавшим лицам, число которых составило почти 1 млн. человек, доверившим свои денежные средства составил около 7,6 млрд. долларов США. Эта финансовая компания предлагала доходность, которая была выше среднерыночной. Однако не только высокая доход-

ность стала причиной того, что доверчивые граждане Китая несли деньги в пирамиду, но и агрессивное использование возможностей интернет-платформ. Сайт компании впервые появился в интернете-пространстве в 2014 году и скоро стал одной из самых крупных информационных платформ. [8]

Понимая растущие риски финансового кибермошенничества китайский банковский регулятор стал более предметно заниматься мониторингом и работать над системой предупреждения финансовых рисков от деликт-менеджмента. Сам принцип взаимного кредитования в обществе граждан друг друга и граждан юридических лиц был признан как вполне разумное начинание, так как позволяло кредитоспособным заемщикам получить доступ к временно свободным у других лиц ресурсам. Эта система взаимного кредитования получила название «краудлендинг». Однако неспособность общества обеспечить защиту собственности от финансовых мошенников в Китае не позволило развить эту прогрессивную банковскую технологию, в основе которой лежало доверие и порядочность всех участников краудлендинга. В результате Сельскохозяйственный банк Китая (Agriculture Bank of China) запретил деятельность трем краудлендинговым платформам. (Краудлендинг представляет собой технологию онлайн-кредитования физических лиц другими физическими лицами, либо физическими лицами юридических лиц, в первую очередь малый и средний бизнес. Эти технологии кредитования реализуются с помощью специальных интернет-платформ, или сайтов. На которых все заинтересованные лица получают необходимую информацию и готовят правоустанавливающие документы. Современные интернет-технологии позволили в настоящее время сформировать глобальный краудлендинговый рынок кредитов, на который завязаны коммерческие банки, бюро кредитных историй, коллекторские агентства, юридические агентства, инвесторы, страховщики. Рост рынка краудлендинга в отдельные годы доходил до 128 %, что позволило уже к 2016 году достичь объема кредитования до 20 млрд. долларов США.) [9]

Если рассмотреть кибермошенничество в области банковских карт, то следует признать одновременно то, что этот вид мошенничества остается в настоящее время одним из самых распространенных. Суть этого способа заключается в переходе информации (скимминг), а внешне банковская карта оформляется уже поддельной фотографией, подписью с одновременным эмбоусированием номера чужой действующей карты. Так как подпись фото на банковской карте совпадают с паспортными данными кибермошенника, по у принимающего к платежу банковскую карту работника сомнений не вызывает. В результате денежные средства списываются с карточного счета держателя карты, чьи оригинальные данные были ранее скопированы. Проблема усложняется тем, что некоторые страны, например, Китай, освоили производство оборудования для скимминга, в результате это состояние борьбы с кибермошенничеством скорее отличается как неэффективное для самих кредитно-банковских организаций. Представляет финансовую угрозу и такой простой вид кибермошенничества, как фишинг. Смысл этого вида сводится к тому, что кибермошенники получают конфиденциальную информацию и данных платежной карты, её владельца с данными персонального идентификационного номера (PIN-код), который по сути есть секретный код самой банковской карты. Продвинутая система фишинга может включать в свою структуру интернет-магазины, цены в котором ниже рыночных. Это привлекает потенциальных жертв фишинга, здесь собирается информация о держателе карты и дан-

ные о самой банковской карте. Полученные данные уже дают возможность приобретать товары в реально действующих магазинах, а купленные товары реализуются на вторичных рынках, обналичивая тем самым преступно полученные в результате кибермошенничества доходы. [10] Так как эти операции осуществляются с использованием банковских карт, платежная система «Visa» регистрирует прямые убытки от несанкционированных держателем карт операций в объемах, составляющих 1.2—1.7 % от годового оборота, что составляет от 2-х до 3-х млрд. долларов США. В США потери от кибермошенничества с использованием банковских карт достигает в год 8 млрд. долларов США. По некоторым данным наблюдается рост кибермошенничества в финансовой сфере примерно на 20-30 % в год. [11]

Размеры финансового кибермошенничества позволяют сделать вывод о том, что правовые и надзорные институты государства обязаны защитить собственность его граждан от преступных посягательств кибермошенников. Это относится и к менеджменту коммерческих банков, платежных систем, которым граждане доверили свои накопления. При этом защита собственности должна выстраиваться не только на концепции защиты от банковского деликт-менеджмента, но и обеспечения защиты от невозможности граждан самим в полной мере обеспечивать сохранность своих накоплений, полностью полагаясь на компетентность финансово-кредитных работников и технического персонала, обеспечивающего безопасную работу системы в киберпространстве. Одновременно следует признать то, что современная финансовая кибермошенничество есть организованное преступное сообщество. Их возможности таковы, что отдельные киберсообщества были в состоянии нарушить нормальное функционирование банковской системы РФ, что несет в себе уже отчетливо выраженные угрозы финансовой системе страны.

Так как кибермошенничество в России приняло существенно возрастающие размеры, то в плане противодействия организованной преступности в финансово-кредитном киберпространстве была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, как система официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности в информационной среде. Главная задача, которая поставлена в Доктрине – обеспечить защищенность объективно значимых потребностей личности, общества и государства, создавая тем самым предпосылки для устойчивого развития в части решения проблем и нивелирования рисков в информационной среде. [12]

Если направления деятельности государства в обеспечении требуемой защищенности от кибермошенников можно признать как осуществляющие в правильном направлении, то следует признать одновременно и то, что рост финансового мошенничества от посягательства кибермошенников лежит и на стороне самих граждан. Решения об участии в создаваемых мошенниками финансовых пирамидых граждане принимают сознательно, руководствуясь скорее погоней за «легкими» деньгами. При этом понимая отчасти, что «бесплатный сыр, как правило в мышеловки», тем не менее не могут устоять психологически. Вторая сторона этого процесса – чрезмерная доверительность рекламе, окружению, низкая финансовая грамотность населения. В некоторой мере это поведение можно объяснить еще проявляющихся чувствах этакима, когда в принимаемых решениях реализуется неосознаваемая вера в патернализм государства, которое в конечном счете может помочь при неблагоприятном стечении обстоятельств. Некоторые исследователи примени-

тельно к китайскому обществу предлагают новую социальную этику, позволяющую преодолеть наметившийся моральный упадок и наметить пути нравственного пробуждения. Так, профессор Хэ Хуайхун в своей книге «Социальная этика в меняющемся Китае – моральный упадок или нравственное пробуждение?» подчеркнул отсутствие элементарного доверия и недостаток доброты в современном китайском обществе. Это порождает мошенничество в торговле, налоговые преступления, некачественные продукты и т.д. [13].

Можно сделать вывод, что потеря порядочности в хозяйственных деловых отношениях порождает стремление одних граждан получить легкие незара-

ботанные доходы, а у другим путем обмана перераспределить доходы в обществе. Таким образом борьба с киберпреступностью лежит не только в области компьютерных технологий, непрозрачности современного киберпространства, неспособностью менеджмента финансово-кредитных организаций защитить граждан, которые доверили им свои сбережения, но проблема лежит в области этики, сформированных в обществе нравственных ценностей и желания граждан следовать нравственным ценностям. Последняя проблема будет решаться с большими трудностями, чем это обычно принимается некоторыми политиками, экономистами и социологами.

¹ Цю Хунду, Ли Чуньянь - участники проекта: Влияние эволюции структуры промышленности на процесс урбанизации в провинции Хэйлунцзян, Китай. (Код проекта -2011W-M06. Название проекта - Научно-исследовательский проект по программе гуманитарной и социальной науки для молодых преподавателей при индустриализации и поддержке Цицикарского университета.)

Библиографический список

1. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. О причинах возникновения и проблемах функционирования электронных денег / Экономика и предпринимательство. 2014. №1, ч.3.
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Электронные финансы как новая экономическая категория / Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2, с.293-299.
3. Останин В.А. Сумма денег. Монография. Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.
4. Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Y.V. E-Money and E-Finance as Economic Category // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015, Vol 6, № 6: 448-454.
5. Пленарная неделя ЕАГ в Москве: заседания рабочих групп / Финансовая безопасность. 2014. №6, с. 15-20.
6. Воловик Е.М. К вопросам противодействия рискам использования виртуальных валют Финансовая безопасность. 2014. №6, с. 31-33.
7. Привычные мессенджеры—новое мошенничество в Китае. <http://www.vestifinance.ru/articles/76444> (Доступно – 15.05.2017)
8. В Китае ликвидирована крупная финансовая пирамида / <http://www.vestifinance.ru/articles/66923> (Доступно – 15.05.2017)
9. <http://forumbusiness.net/showthread.php?t=28360> (Доступно – 15.05.2017)
10. Одиноков В. Г. Мошенничество в сфере безналичных расчетов с использованием банковских карт // Молодой ученый. 2017. №1, с. 242-244.
11. Александр Вурас'ко: ежегодный рост кибермошенничества в финансовой сфере РФ составляет 20-30 %. <http://tass.ru/opinions/interviews/3854757> (Доступно – 15.05.2017)
12. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации / <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezопасnost-site-dok.html> (Доступно – 15.05.2017)
13. <http://www.epochtimes.ru/kitajskij-professor-v-kitajskom-obshhestve-otsutstvuet-doverie-i-ne-hvataet-dobrotы-99006238/> (Доступно – 15.05.2017)

References

1. Gluhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov YU.V. O prichinah vozniknoveniya i problemah funkcionirovaniya ehlektronnyh deneg / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. №1, CH 3.
2. Gluhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov YU.V. EHlektronnye finansy kak novaya ehkonomicheskaya kategoriya / Audit i finansovyy analiz. 2014. № 2, s.293-299.
3. Ostanin V.A. Summa deneg. Monografiya. Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2010.
4. Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Y.V. E-Money and E-Finance as Economic Category// Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015, Vol 6, № 6: 448-454.
5. Plenarnaya nedelya EAG v Moskve: zasedaniya rabochih grupp / Finansovaya bezопасnost'. 2014. №6, s. 15-20.
6. Volovik E.M. K voprosam protivodejstviya riskam ispol'zovaniya virtual'nyh valyut Finansovaya bezопасnost'. 2014. №6, s. 31-33.
7. Privychnye messendzhery—novoe moshennichestvo v Kitae. <http://www.vestifinance.ru/articles/76444> (Dostupno – 15.05.2017)
8. V Kitae likvidirovana krupnaya finansovaya piramida / <http://www.vestifinance.ru/articles/66923> (Dostupno – 15.05.2017)
9. <http://forumbusiness.net/showthread.php?t=28360> (Dostupno – 15.05.2017)
10. Odnoikov V. G. Moshennichestvo v sfere beznalichnyh raschetov s ispol'zovaniem bankovskih kart // Molodoy uchenyj. 2017. №1, s. 242-244.
11. Aleksandr Vuras'ko: ezhegodnyj rost kibermoshennichestva v finansovoj sfere RF sostavlyayet 20-30 %. <http://tass.ru/opinions/interviews/3854757> (Dostupno – 15.05.2017)
12. Doktrina informacionnoj bezопасnosti Rossijskoj Federacii / <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezопасnost-site-dok.html> (Dostupno – 15.05.2017)
13. <http://www.epochtimes.ru/kitajskij-professor-v-kitajskom-obshhestve-otsutstvuet-doverie-i-ne-hvataet-dobrotы-99006238/> (Dostupno – 15.05.2017)

УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Черданцев В.П., д.э.н., профессор, Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы управления маркетингом на предприятии, рассматривается целесообразная деятельность управления маркетингом, направленная на обеспечение согласованной и эффективной работы специалистов предприятия, отвечающих за производство продукции, проводящих исследование и анализ рынка, а также осуществляющих коммерческую и сбытовую деятельность. Представлены теоретические основы управления маркетингом, роль информации в системе управления маркетингом, дается обоснование подходов в выборе стратегии маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, управление маркетингом, маркетинговая деятельность, сегментация, рынки.

Abstract. The article describes the topical issues of marketing management in the enterprise, are considered appropriate activities of marketing management aimed at ensuring a coherent and effective work of specialists of the company responsible for manufacturing products, conducting research and market analysis, as well as providing commercial and sales activities. Presents the theoretical foundations of marketing management, the role of information in the system of marketing management; the substantiation of the approaches in the choice of marketing strategy.

Keywords: marketing, marketing management, marketing activities, segmentable markets.

Американская ассоциация маркетинга трактует маркетинговое управление, как процесс планирования и реализации политики ценообразования, продвижения и распределения идей, продуктов и услуг, направленный на осуществление обменов, удовлетворяющих как индивидов, так и организации. Оно направлено на решение задачи воздействия на уровень, временные рамки и структуру спроса таким образом, чтобы организация достигла поставленной цели [2].

Иногда маркетинговое управление трактуется как система управления предпринимательской деятельностью, рынком, спросом или управление потребителем, что во всех случаях является верным.

Если же рассматривать управление маркетингом в целом, то оно представляет собой целесообразную деятельность, которая направлена на обеспечение согласованной и эффективной работы специалистов предприятия, отвечающих за производство продукции, как на начальном, так и на конечном этапе, проводящих исследование и анализ рынка, а также осуществляющих коммерческую и сбытовую деятельность.

Если исходить из того, что маркетинг – это деятельность, то, следовательно, управление маркетингом – это управление деятельностью.

В управлении маркетингом можно выделить три задачи:

1. Разработка маркетинговых решений;
2. Реализация маркетинговых решений;
3. Формирование системы маркетинга.

Управление маркетингом на предприятиях включает совокупность всех видов маркетинговой деятельности, в том числе: установление взаимодействия и функциональных связей на предприятии, бюджет маркетинга и ресурсы, мониторинг, контроль, аудит, анализ и многие другие мероприятия.

Маркетинговая деятельность в отрасли, к примеру, в птицеводстве, заключается в организации производства и реализации продукции по конкретной программе. Основное отличие этой программы от производственно – финансового плана состоит в стремлении птицефабрики осуществлять свою деятельность не только на основе возможностей производства, но и на основе потребительских запросов.

Комплекс работ по маркетинговой деятельности на птицефабриках предусматривает:

- исследование, анализ и оценку потребностей населения;
- сегментирование рынка продуктов птицеводства, поиск свободной «ниши» и прогнозирование ее развития;

- создание конкурентного преимущества продукции на рынке;
- маркетинговое обеспечение ассортимента;
- организацию товародвижения продукции предприятия и формирование покупательского спроса;
- рекламное, информационное и сервисное обслуживание.

Опираясь на вышеперечисленное, можно отметить, что всем птицеводческим предприятиям необходимо разрабатывать маркетинговую программу, учитывающая особенности производства и конъюнктуру рынка для организации ее выполнения [1].

Процесс управления маркетингом включает в себя следующие этапы:

1. анализ внутренней и внешней среды предприятия;
2. стратегический анализ ситуации, в которой находится предприятие;
3. определение стратегических целей и формулирование миссии предприятия;
4. установление стратегических приоритетов;
5. определение маркетинговых целей;
6. разработка разнообразных стратегий предприятия и т.д. [4].

Одним из основных элементов управления маркетингом предприятия является разработка стратегий. Первостепенным при разработке маркетинговой стратегии является принятие решения о том, каким образом предприятие будет конкурировать, учитывая сложившиеся рыночные условия и конкурентное окружение. В связи с этим представляется, что разрабатываемая предприятием маркетинговая стратегия должна обязательно включать следующие компоненты: маркетинговые цели предприятия, определение целевых рынков (сегментов) предприятия, позиционирование на этих рынках, стратегию брендинга, детальные стратегии элементов комплекса маркетинга (рисунок 1).

Разработка маркетинговой стратегии включает в себя:

- разработку стратегий сегментирования рынка и позиционирования;
- разработку стратегии брендинга;
- разработку стратегии интегрированных маркетинговых коммуникаций;
- разработку товарной стратегии;
- разработку стратегии распределения;
- разработку ценовой стратегии.

Рисунок 1 - Взаимосвязь корпоративной стратегии и основных составляющих маркетинговой стратегии [3]

При разработке маркетинговой стратегии, прежде всего, выделяется своего рода стержень, роль которого выполняют стратегии сегментирования рынка и позиционирования. Она направлена на поиск и создание рыночных условий, в которых сильные стороны предприятия могут проявиться в наибольшей степени. Стратегия призвана, во-первых, выявить группу потребителей, в глазах которых предприятие будет пользоваться явно выраженным преимуществом, и, во-вторых, реализовать это преимущество, завоевав этих потребителей.

Важным элементом маркетинговой стратегии является определение целевых рынков, предопределяющих тактические цели и выбор стратегии позиционирования. Стратегия выбора целевых рынков включает в себя определение группы целевых потребителей, которой предприятие планирует предложить свою продукцию. В том случае, если различия потребностей и предпочтений потребителей будут существенны, то целевым рынком предприятия будет один или несколько сегментов этого рынка. Следовательно, стратегия выбора целевых рынков заключается в определении целевых сегментов рынка и установлении их приоритетности для предприятия. После того как предприятие определится с сегментом, на которые оно собирается выходить, ему необходимо принять решение - какие «позиции» оно хочет на них занять.

Еще одной важной составляющей маркетинговой стратегии является стратегия позиционирования. С ее помощью достигаются отличительные преимущества в конкурентной борьбе. Следовательно, стратегия позиционирования - это маркетинговая дея-

тельность по выбору целевых сегментов, задающих области конкуренции, и выбор отличительных преимуществ, определяющих методы конкурентной борьбы.

Разработка стратегии позиционирования предусматривает такие действия, как составление плана маркетинговых мероприятий и постановку целей для каждого элемента маркетинговой программы (стратегий предложения, распределения, продвижения и ценообразования), составление бюджета, не только для каждого элемента маркетинговой программы, но и для программы в целом. [6]

Важнейшими индикаторами эффективности стратегий позиционирования являются оценка будущей реакции рынка на разрабатываемую маркетинговую программу или оценка результатов уже реализованной программы. Для проведения анализа возможностей позиционирования необходимо определить круг участников исследуемого целевого рынка, оценку образа товара в сознании потребителей, а также анализ нужд и предпочтений потребителей данного рынка. Потребители воспринимают компанию и их торговые марки, обращаясь к специфическим признакам или атрибутам. В этих условиях целью маркетинга предприятия является создание, и поддержка уникального восприятия целевыми потребителями торговых марок или образа предприятия, наиболее полно отвечающего предпочтениям целевых потребителей. Стратегия позиционирования предполагает формирование стратегий предложения товара, его распределения, ценообразования и продвижения, что в совокупности определяет позицию предприятия относительно своих основных конкурентов в том, что касается удовле-

творения нужд и потребностей целевых рынков. Основной задачей стратегии позиционирования, реализуемой через комплекс маркетинга, является формирование определенного образа товара в сознании целевых потребителей, отличного от образов товаров конкурентов.

После разработки стратегий сегментирования рынка и позиционирования необходимо приступить к разработке стратегии брендинга, так как именно с помощью этой стратегии во многом реализуется стратегия позиционирования. Стратегия брендинга во многом определяет элементы товарной стратегии, стратегий в сфере ценообразования и распределения, стратегии маркетинговых коммуникаций. Разработав стратегию брендинга и опираясь на нее, необходимо разработать детальные стратегии всего комплекса маркетинга.

Ключевую роль среди этих стратегий выполняет стратегия интегрированных маркетинговых коммуникаций, поскольку именно с ее помощью доводится до сознания целевых потребителей информация о позиционировании предприятия и его брендов. Интегрированные маркетинговые коммуникации предприятия должны быть интегрированы вокруг бренда, и фокусироваться на разработке маркетингового коммуникационного набора в зависимости от деятельности потребителя относительно конкретного бренда и маркетинговой активности этого бренда. Предполагается, что бренды являются основой того, каким образом потребители воспринимают товары и услуги. Выбор средств маркетинговых коммуникаций должен быть обоснован потребностями стратегии брендинга.

Стратегия интегрированных маркетинговых коммуникаций должна включать в себя следующие компоненты: коммуникационные цели предприятия; дифференцированные выгоды, необходимые целевым потребителям; конкурентное преимущество; коммуникационные инструменты и последовательность их использования; время осуществления; распределение ресурсов [4].

Разработка и реализация товарной стратегии предприятия позволяет решать задачи разработки новых товаров и управления товарной номенклатурой. Это требует определения ключевых потребительских предпочтений и несоответствий между свойствами имеющихся товаров и ключевыми потребительскими предпочтениями целевых покупателей продукции предприятия. Разработка новых товаров предполагает непрерывный поиск идей новых товаров и разработку процедур и методов оценки идей новых товаров в процессе их разработки. Новые товары, пользующиеся успехом у потребителей, формируют товарный портфель предприятия, управление которым предполагает оценку показателей товаров, находящихся в портфеле, разработку и корректировку в случае необходимости стратегии предложения товаров. Товарная стратегия фокусирует внимание предприятия на необходимости отслеживания состояния рынка на всех этапах разработки товара на предмет соответствия идеи товара потребностям и предпочтениям потребителей, составлении технического задания на разработку нового товара и выборе целевых рынков нового товара и его позиционировании. Грамотное решение этих задач играет решающую роль в рыночном успехе как новых, так и существующих товаров предприятия.

Стратегия распределения включает в себя следующие моменты: выявление того, что покупают потребители, где, почему, когда и как они это делают; отбор сегментов, которые будут обслуживаться, и формирование каналов, которые будут использоваться в каждом конкретном случае; определение типов используемых посредников, их количе-

ства и условий работы с каждым из них; определение прав и обязанностей всех участников канала; обеспечение каждому посреднику равной поддержки и возможности получать прибыль путем проводимой ценовой политики, определения условий продаж, закрепления за продавцом определенной территории и определения перечня услуг, которые должна выполнять каждая сторона; разработка систем мотивации, контроля и оценки посредников.

Стратегия ценообразования обеспечивает запланированный уровень рентабельности, и получение наибольшей массы прибыли предприятием с учетом установленных стратегических приоритетов в вопросе назначения цены.

Все названные стратегии необходимо интегрировать в целостную маркетинговую стратегию предприятия, такой порядок разработки позволит существенно повысить эффективность работы предприятий и облегчит процесс достижения поставленных перед ним рыночных целей.

В основе деятельности производителей, работающих на основе принципов маркетинга, лежит девиз: «производить только то, что требуют рынок, покупатель». Исходным моментом, лежащим в основе маркетинга, выступает идея человеческих нужд, потребностей, запросов. Отсюда сущность маркетинга предельно коротко состоит в следующем: следует производить только то, что, безусловно, найдет сбыт, а не пытаться навязать покупателю «несогласованную» предвзвешенно с рынком продукцию.

Из сущности маркетинга вытекают основные принципы, которые включают:

1. Нацеленность на достижение конечного практического результата производственно-сбытовой деятельности. Эффективная реализация товара на рынке в намеченных количествах означает, по сути, овладение его определенной долей в соответствии с долговременной целью, намеченной предприятием.

2. Концентрацию исследовательских, производственных и сбытовых усилий на решающих направлениях маркетинговой деятельности.

3. Направленность предприятия не на сиюминутный, а на долговременный результат маркетинговой работы. Это требует особого внимания к прогнозным исследованиям, разработки на основе их результатов товаров рыночной новизны, обеспечивающих высокоприбыльную хозяйственную деятельность.

4. Применение в единстве и взаимосвязи стратегии и тактики активного приспособления к требованиям потенциальных покупателей с целенаправленным одновременным воздействием на них. [5]

Российские маркетингологи сегодня понимают, что появление новых инструментов управления рыночной деятельностью – это результат естественного и непрерывного развития маркетинга.

В настоящее время маркетинг занимает позицию одного из немногих видов деятельности, в котором значительная часть населения считает себя компетентной, что, с одной стороны, довольно далеко от истины, а с другой, еще раз подтверждает фундаментальность социальной отношений обмена. Какой – либо информацией в данной области знаний. И, несмотря на то, что эта компетентность, безусловно, весьма умозрительна, нельзя не видеть в такой установке достаточно серьезную угрозу эффективности маркетинговой деятельности. В частности, тех ее направлений, которые связаны с получением необходимой реакции, планируемого, ожидаемого поведения.

Причина подобного явления – в популяризации знаний в области маркетинга. Введение маркетинга в набор вузовских дисциплин, изучаемых вне зави-

симости от получаемой специальности, осуждение отдельных вопросов, связанных с маркетинговыми технологиями и коммуникациями в средствах массовой информации и популярных деловых журналах, представление данной темы в кинофильмах и книгах формируют не просто понимание сущности происходящих управленческих процессов, но и определенное знание об ответной реакции на действие маркетолога. С одной стороны, потребитель использует это знание в своей деятельности в специфических и неспецифических формах. С другой, он делает выводы о своей манипулируемости, и включает механизмы противостояния воздействию подобных инструментов. Вследствие этого маркетологу посто-

янно требуется обновлять свой арсенал, помня о том, что на определенном этапе и новые его технологии будут поняты потребителем.

Поиск новых, более оригинальных подходов к решению типовых проблем маркетинга позволяют сделать бизнес состязанием идей, разума, знаний, а не соревнованием с использованием угрозы и силы, что чрезвычайно важно для современного общества. Понимание механизма динамики маркетинговых технологий необходимо для кадровой политики в области маркетинга. В данном случае следует говорить и об инновациях в подготовке маркетологов и о новых требованиях к специалистам, которые уже зреют на рынке труда.

Библиографический список

1. Кисляков А.Н. Мониторинг и маркетинг рынка продукции птицеводства // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета. – 2014. – №1(21). с.105-106.
2. Коротков А. Категории управления в маркетинге // Маркетинг. – 2005. – №1. с.23-29.
3. Муромцев С. Разработка маркетинговой стратегии промышленного предприятия // Маркетинг. – 2004. – №1. с.104-109.
4. Чепурко Г.В. Сущность маркетинговой концепции управления предприятием // KANT. – 2012. – №1(4) - с.81-83.
5. Черданцев В.П., Щеглов Е.В. Маркетинговые технологии в решении экономических проблем – М: РАКО АПК, 2016. – 166 с.
6. Шауберт О.Ю. Разработка маркетинговой стратегии предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №2(54) - с.60-64.

References

1. Kislyakov A.N. Monitoring i marketing rynka produktsii pticevodstva // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta. – 2014. – №1(21). s.105-106.
2. Korotkov A. Kategorii upravleniya v marketinge // Marketing. – 2005. – №1. s.23-29.
3. Muromtsev S. Razrabotka marketingovoy strategii promyshlennogo predpriyatiya // Marketing. – 2004. – №1 s.104-109.
4. Shepurko G.V. Sushchnost' marketingovoy koncepcii upravleniya predpriyatiem // KANT. – 2012. – №1(4) - s.81-83.
5. Cherdantsev V.P., Shcheglov E.V. Marketingovye tekhnologii v reshenii ehkonomicheskikh problem – M: RAKO APK, 2016. – 166 s.
6. Shaubert O.YU. Razrabotka marketingovoy strategii predpriyatiya // Problemy ehkonomiki i menedzhmenta. – 2016. – №2(54) - s.60-64.

Содержание

МЕТОДЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛПУ	3
Агафонова О.В., Белыева Е.В.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	7
Алферина О.Н., Корнеева Н.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ТД МТЗ-СИБИРЬ»)	10
Белайц Д.С.	
ВВОД ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	13
Белякова Е.А., Сухова О.И., Сухов Я.И.	
ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ	17
Бушуева Н.В., Потоцкая А.И.	
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ WOLFRAMALPHA В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ	20
Власов Д.А., Синчуков А.В.	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СОБСТВЕННИКАМИ И ТОП-МЕНЕДЖМЕНТОМ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, УПРАВЛЕНИЕ	25
Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Коровина Е.А.	
МЕТОДИКА РАСЧЕТА УРОВНЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ ДЛЯ КОМПАНИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ	28
Гатиатуллина А.С.	
МОНЕТАРНАЯ И ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	32
Гребенюк Т.А., Бусоедов И.А.	
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	34
Гущина Ю.В., Голев Д.Н.	
АНАЛИЗ КУРСОВОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС	38
Давталиева Г.Н.	
МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК РЕГИОНА	41
Ерочкина Н.В., Потапова Л.Н.	
ОЦЕНКА ВАЖНОСТИ ПОДДЕРЖКИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И Г.УЛЬЯНОВСКА НА ОСНОВЕ «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД УЛЬЯНОВСК» ДО 2030 ГОДА»	45
Жданов Н.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА	52
Зинина Л.И., Еряшев П.А.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКСТРОПИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	59
Иванова О.Е.	
СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ	62
Ильина Е.В.	
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ФОКУСЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ», РОЛЬ ПРЯМЫХ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХА ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ	67
Исмоилов Х.А.	
МОДЕЛЬ МЕЖСТРАНОвого ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ: ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ	71
Исраилов Э.А.	
ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	75
Казарина М.В.	
РАЗРАБОТКА МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ СТАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	79
Касьянов А.А.	
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	82
Колпаков Д.В.	
ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	87
Корнеева Н.В., Алферина О.Н.	
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	89
Королёва Н.В.	
АЛГОРИТМ ОТБОРА ВАРИАНТОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ОБЪЕКТОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРА РИСКА	93
Кот А.Д.	
ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	98
Магомедова М.М.	
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	105
Макейкина С.М., Морозкина М.С.	
ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА	109
Меньшиков А.А., Привалова С.Г.	

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 5 (ч.5), 2017 г.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ Мигунов Ю.В.	112
ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ АКТУАРНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ Мордаханова Э.Р.	115
МЕТОДИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ Самохвалова А.А., Севастеева И.А., Чернявский И.А., Бог А.В.	120
ИЗМЕНЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБЪЕКТОВ СЕРВИСА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ ЧМ-2018 ПО ФУТБОЛУ Семенов С.В., Демин Д.А., Ростовцева О.А., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С.	123
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНИХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ Смирнова Е.А., Неганова В.П., Неганов С.А.	127
СВОБОДА ТОРГОВЛИ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ Страгис Ю.П.	133
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И ВЛИЯНИЕ ЭКОТУРИЗМА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА Тапмасханова Е.О., Маламатов А.Х.	138
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОЗНИЧНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА Терешко Э.А., Пономарев Н.А.	143
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Терещенко Э.Ю.	146
ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ И РЕГИОНА Федонина О.В., Лизина О.М.	150
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ МОДЕЛИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА Харисова Ф.И., Курбанова Г.К.	154
ФИНАНСОВОЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Цю Хунлу, Ли Чуньянь	159
УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ Черданцев В.П.	163

Contents

<i>ECONOMETRIC METHODS OF FORECASTING INDICATORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL-HOLDERS</i> Agafonova O.V., Belyaeva E.I.	3
<i>SOME ASPECTS OF THE STUDY OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF WORKING CAPITAL OF THE COMPANY</i> Alferina O.N., Korneeva N.V.	7
<i>IMPROVING THE SYSTEM OF SERVICE OF AGRICULTURAL MACHINERY (FOR EXAMPLE, "TD MTZ-SIBERIA")</i> Belajc D.S.	10
<i>ENTERING FALLOW LANDS INTO AGRICULTURAL TURNOVER WITH THE PURPOSE OF INCREASE OF EFFICIENCY OF THEIR USE ON THE TERRITORY OF THE PENZA REGION</i> Belyakova E.A., Suhova O.I., Suhov YA.I.	13
<i>A STUDY OF THE SYSTEM OF FINANCIAL MONITORING IN RUSSIA</i> Bushueva N.V., Potockaya A.I.	17
<i>NEW TECHNOLOGY WOLFRAMALPHA IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF THE PROBLEMS OF THE NEW ECONOMY</i> Vlasov D.A., Sinchukov A.V.	20
<i>COUNTER BETWEEN THE OWNERS AND TOP MANAGERS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS: ESSENCE, TYPES, MANAGEMENT</i> Volostnov N.S., Lazutina A.L., Hohlov A.A., Korovina E.A.	25
<i>THE METHOD OF CALCULATION OF THE MATERIALITY LEVEL FOR RETAILERS</i> Gatiatullina A.S.	28
<i>MONETARY AND FISCAL POLICY: PROS AND CONS</i> Grebennyuk T.A., Busoedov I.A.	32
<i>CRITERIA FOR ASSESSING THE IMPACT OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC APPROACH ON THE EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS IN CONSTRUCTION</i> Gushchina YU.V., Golev D.N.	34
<i>ANALYSIS OF EXCHANGE RATE AND MONETARY POLICIES IN THE MEMBER STATES OF THE EAEU</i> Dautaliev G.N.	38
<i>REGULATORY MECHANISMS OF STAFFING OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION</i> Erochkina N.V., Potapova L.N.	41
<i>ASSESSMENT OF IMPORTANCE OF SUPPORT OF REAL SECTOR OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CITY OF ULYANOVSK ON THE BASIS OF THE "STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FORMATION "CITY OF ULYANOVSK" UNTIL 2030"</i> Zhdanov N.A.	45
<i>THE FORMATION OF REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGY OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX</i> Zimina L.I., Eryashev P.A.	52
<i>THE EFFECTIVENESS OF HUMAN CAPITAL IN TERMS OF EXTROPIA SYSTEM OF HIGHER EDUCATION</i> Ivanova O.E.	59
<i>SYNDICATED LENDING AS A TOOL TO PROMOTE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY</i> Il'ina E.V.	62
<i>CENTRAL ASIA IN FOCUS INITIATIVE "ONE BELT AND ONE ROAD", THE ROLE OF CHINESE DIRECT INVESTMENT IN THE REVIVAL OF THE SPIRIT OF THE SILK ROAD</i> Ismoilov H.A.	67
<i>MODEL CROSS-STATE INTERACTION IN RUSSIA: ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL ECONOMIC INTERESTS OF THE COUNTRY</i> Israllova E.H.A.	71
<i>A REVIEW OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE SCIENTIFIC POTENTIAL OF SCIENTIFIC INSTITUTIONS</i> Kazarina M.V.	75
<i>DEVELOPMENT OF MULTI-CRITERIA STATIC MODEL OF QUALITY OF ACTIVITY OF CUSTOMS AUTHORITIES</i> Kas'yanov A.A.	79
<i>FACTORS OF EFFICIENCY OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Kolpakov D.V.	82
<i>INCREASE OF INVESTMENT APPEAL OF ECONOMY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA</i> Korneeva N.V., Alferina O.N.	87
<i>ANALYSIS OF INDICATORS FOR ASSESSING THE COMMERCIALIZATION OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY</i> Korolyova N.V.	89
<i>ALGORITHM SELECTION OPTIONS EXPLOITATION OF OIL AND GAS OBJECTS TAKING INTO ACCOUNT RISK FACTORS</i> Kot A.D.	93
<i>THE FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION</i> Magomadova M.M.	98

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 5 (ч.5), 2017 г.

THE ROLE OF THE REGIONAL BUDGET IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATION COMPONENT OF THE REGION'S ECONOMY Makejkina S.M., Morozkina M.S.	105
ASSESSMENT OF REGIONAL TAX POLICY FOR SMALL BUSINESS Men'shikov A.A., Privalova S.G.	109
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF HUMAN NEEDS: THE EVOLUTION OF Migunova YU.V.	112
VALUATION OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION ACCORDING THE ACTUARIAL FINANCIAL REPORTING Mordahanova E.H.R.	115
METHODOLOGY OF STATE SUPPORT OF THE FISHING INDUSTRY OF THE NOVOSIBIRSK REGION Samohvalova A.A., Sevasteeva I.A., Chernyavskiy I.A., Gaag A.V.	120
THE CHANGE IN THE INFRASTRUCTURE OF SERVICE FACILITIES IN NIZHNY NOVGOROD IN CONNECTION WITH THE 2018 WORLD CUP FOOTBALL Semenov S.V., Demina D.A., Rostovceva O.A., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S.	123
METHODS OF EVALUATION OF COMMUNICATIVE EFFECTIVENESS OF EXTERNAL MARKETING COMMUNICATIONS Smirnova E.A., Neganova V.P., Neganov S.A.	127
FREE TRADE: THEORY AND HISTORY OF ECONOMIC POLICY Stragis YU.P.	133
THE RESOURCE POTENTIAL OF ECOLOGICAL TOURISM IN KABARDINO-BALKARIA AND THE IMPACT OF ECOTOURISM ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION Tappaskhanova E.O., Malamатов A.H.	138
THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING RETAIL BANKING BUSINESS Tereshko Z.A., Ponomareva N.A.	143
INFORMATION SUPPORT OF THE PROCESS OF REPRODUCTION OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF SUBJECTS OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY Tereshchenko E.H.YU.	146
THE IMPORTANCE OF THE INSTITUTION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF THE COUNTRY AND THE REGION Fedorina O.V., Lizina O.M.	150
HISTORICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE ISLAMIC ACCOUNTING MODEL Harisova F.I., Kurbanova G.K.	154
FINANCIAL FRAUD AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY Cyu Hunlu, Li Chun'yan'	159
MARKETING MANAGEMENT IN THE MODERN ENTERPRISE Cherdancev V.P.	163

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также подкрепить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 5 (ч.5), 2017 г.

Редактор - В.Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.05.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 19,5.

Заказ 5

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 05.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 19,5.

Order 5

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin